

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(ФАНО РОССИИ)**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ПОВОЛЖСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА»**

**ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
В АПК РОССИЙСКОГО ПОВОЛЖЬЯ**

Материалы международной научно-практической конференции

8 – 9 июня 2017 г.

Саратов 2017

УДК 338.43
ББК 65
И 73

И 73 Интеграционные проблемы в АПК российского Поволжья : мат-лы между-
нар. науч.-практ. конф. – Саратов : ФГБНУ «ПНИИЭО АПК», 2017. – 248 с.

ISBN 978-5-91879-743-3

В сборнике представлены материалы международной научно-практической конференции «Интеграционные проблемы в АПК российского Поволжья», проходившей 8 – 9 июня 2017 г. в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Поволжский научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса».

Ответственный за выпуск – д-р экон. наук, проф., засл. деят. науки РФ,
акад. РАН Черняев А.А.

Статьи публикуются в авторской редакции

УДК 338.43
ББК 65
И 73

© ФГБНУ «ПНИИЭО АПК», 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

Черняев А.А., Сердобинцев Д.В. Современное состояние и перспективы развития интеграционных процессов в агропромышленном комплексе регионов Поволжья	7
Заворотин Е.Ф., Гордополова А.А. Основные проблемы и направления развития агропромышленного комплекса	15
Ададимова Л.Ю., Полулях Ю.Г., Брызгалин Т.В. Роль государства в обеспечении расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве	19
Акимбекова Г.У., Егизбаева Г.К. Роль государства в развитии сельскохозяйственной кооперации Республики Казахстан	23
Акимбекова Ш.У. Преимущества развития органического сельского хозяйства в Казахстане	26
Алешина Е.А., Сердобинцев Д.В., Стукалина О.М., Соловьева Е.Б. Основные векторы развития механизма интеграционных и кооперационных процессов в региональном АПК	28
Антонова Н.И. Механизм обеспечения развития сельских территорий	32
Баймуханов А.Б. Эффективное взаимодействие предприятий АПК на основе кластерного развития	35
Бессонова Е.В. Направления государственной поддержки в регионах Сибирского федерального округа	38
Болгова Е.С. Страхование сельскохозяйственного производства как фактор совершенствования финансовых отношений	41
Бочарова Е.В. Принципы формирования стратегических приоритетов реализации социального потенциала работников старших возрастных групп ..	44
Брызгалин Т.В., Полулях Ю.Г., Ададимова Л.Ю., Кожевников А.С., Белоконь М.В. Модель обеспечения воспроизводства как инструмент анализа и прогноза трансформационных процессов в аграрной экономике	46
Варламов А.В. Крестьянство и роль сельскохозяйственной кооперации потребительской организационно-правовой формы	50
Волохова М.А. Приоритетные направления и факторы повышения производительности труда перерабатывающих предприятий АПК	53
Глухов С.Г. Инновационные подходы к исследованию механизмов стимулирования производства, труда и повышения уровня жизни на селе	56
Горбовская Е.А. Основные проблемы развития АПК в современных условиях	60
Горнин Л.В. Структуризация рыночного пространства территориального мясного подкомплекса (на примере Сибирского федерального округа)	62
Гриценко Г.М., Арзуманян М.С. Алгоритм обоснования базового уровня для наращивания продовольственного потенциала региона	67
Давыдова А.А. Мировой опыт и практика оценки кредитоспособности предприятия	70
Дибиров А.А., Морева А.В. Перспективные модели интеграции в АПК Ленинградской области	73
Ермакова Г.А. Тенденция развития процессов интеграции в региональном АПК	77

Жакеев Б.А. Развитие земельного рынка сельскохозяйственного назначения в условиях модернизации Республики Казахстан	81
Зобнева Е.А. Роль сельскохозяйственного машиностроения и агросервиса в техническом обеспечении сельскохозяйственного производства (на примере ЗАО «Рубцовский завод запасных частей»)	84
Зобнева Е.А., Ляпкина Н.А. Инновационный потенциал предприятия сельскохозяйственного машиностроения: системный подход и перспективы развития	86
Зяблицева Я.Ю. Инвестиционная привлекательность сельскохозяйственной организации: учет рисков и психологии инвестирования	89
Исаева О.В., Павлушкина О.И., Черная А.Е. Тенденции и тренды функционирования сельхозпроизводителей России	93
Калягина Л.В. Интеграция инновационного взаимодействия в АПК	96
Ковальчук Ю.К. Национальная стратегия: Ленинградская модель, драйвер развития экономики	100
Котелевская Н.К. Кредитование как один из факторов развития аграрной экономики (на примере Воронежской области)	105
Крючков Г.Г. Современные тенденции развития рынка зерна в регионе ...	108
Лексина А.А. Подходы к рационализации хозяйственного взаимодействия производителей и объектов инфраструктуры на агропроизводственном рынке зерна	112
Лепшеева А.А. Приоритетные направления совершенствования внешнеэкономической деятельности регионов России	115
Маркин Л.С., Маркина Е.Д. Актуальные вопросы осуществления взаимодействия государства и агробизнеса на сельских территориях	117
Матвиенко С.Н. Достижение целей государственной аграрной политики в Новосибирской области	120
Меденников В.И. Интеграция информационных ресурсов и систем – основа цифровой экономики АПК	122
Меренкова И.Н. Трансформационные процессы в сельском хозяйстве региона	125
Несмысленов А.П., Новикова С.М. Перспективы интеграционных процессов в мелиоративном комплексе	128
Нечаева И.В. Социологические предпосылки формирования интегративных стратегий малых форм хозяйствования	132
Нечипоренко О.В. Современные риски и противоречия развития агропромышленной сферы России	135
Никитина Г.А. Отрасли агропромышленного производства Казахстана, использующие преимущества интеграционных процессов в рамках ЕАЭС	138
Остапенко Т.В., Ржевская М.Я. Трансакционный сектор в продуктовых цепочках агропродовольственного комплекса	142
Отинова М.Е. Социально-экономическое взаимодействие аграрного предпринимательства и государства	145
Павленко И.В. Экономическая эффективность производства зерна на территории региона	149

Пахомов А.П., Пахомова А.А. Взаимодействие государства и агробизнеса в процессах модернизации и инновационного развития	151
Пашута А.О. Бюджетирование как стратегическое направление развития предприятий АПК	154
Петкова А.Р. Основные тенденции развития сельского хозяйства России в условиях глобальных вызовов	158
Печеневский В.Ф. Прогноз размещения производства семян подсолнечника в регионе на долгосрочную перспективу	161
Полулях Ю.Г., Ададимова Л.Ю., Брызгалин Т.В., Белоконь М.В. Методология анализа воспроизводства в животноводстве на основе отчетности сельскохозяйственных организаций	164
Полунина Н.Ю. Современные тенденции развития рынка молока	168
Попова Е.А. Тенденции позиционирования продукции животноводства региона	171
Прибыткова И.И. Экономическая сущность и факторы рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства в регионе	175
Раевская А.В., Каширина Н.А. Современное состояние рынка зерна в России	177
Руденко Л.И. Некоторые механизмы формирования экономических и социальных отношений на селе	181
Сальникова Е.В., Гусев Д.В. Развитие сельского хозяйства как фактор обеспечения продовольственной безопасности	185
Санникова М.О., Провидонова Н.В. Повышение инновационной активности в орошаемой земледелии на основе государственно-частного партнерства	188
Сердобинцев Д.В., Живаева М.А., Матвеева О.В. Ретроспективный и этимологический анализ теоретического содержания понятия и сущности кооперации в сельском хозяйстве	191
Сигарев М.И., Алшембаева Л.Т. Опыт и проблемы развития производства и переработки молочной продукции в Казахстане	194
Стаценко А.Э. Реализация инновационного потенциала сельскохозяйственной отрасли на современном этапе глобализации экономики	197
Сучкова Н.Р. Развитие агропроизводственного рынка зерна: тенденции и перспективы	200
Сушенцова С.С., Катаев В.И. Рентабельность крестьянских (фермерских) хозяйств в Ульяновской области	204
Тарасов А.С. Анализ целей, задач и целевых показателей программ устойчивого развития сельских территорий	208
Тимановская Ю.М., Досумова Ж.С. Опыт европейских стран по финансовой поддержке производства органической продукции	211
Трофимова В.И. Социально-трудовые отношения в малых формах хозяйствования	215
Тюрина Н.С., Потоцкая Л.Н. Системно-структурный подход к анализу земельной собственности малых форм хозяйствования	218

Усанов А.Ю. Управленческий анализ и управленческий учет как элементы эффективной системы менеджмента на предприятии	221
Чарыкова О.Г., Пермякова А.С. Приоритетные направления регулирования регионального рынка молока	223
Шадских В.А., Кижаяева В.Е., Рассказова О.Л. Агробιοэнергетическая эффективность возделывания многокомпонентных кормосмесей на орошении	226
Шадских В.А., Пешкова В.О., Кижаяева В.Е., Лапшова А.Г. Эффективность возделывания перспективных сортов сои в условиях орошения	229
Шеленок А.В. Трансформация экономики села и эффективность хозяйственной деятельности	233
Щевьев А.Н., Зяблицева И.В. Программные трансформации и меры по развитию продовольственных систем районов освоения, Севера и Арктики Сибири	236
Эпштейн Д.Б. Об эффективности инвестиций сельхозпредприятий и агрохолдингов Северо-Запада РФ	239
Яковенко Н.А., Иваненко И.С. Развитие агрокластеров как форма реализации программно-целевого подхода	241
Яшина М.Л., Нейф Н.М., Трескова Т.В. Функционирование и развитие регионального агропромышленного производственно-образовательного кластера	245

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНОВ ПОВОЛЖЬЯ

А.А. Черняев, д-р экон. наук, проф., акад. РАН, гл. науч. сотр.,

Д.В. Сердобинцев, канд. экон. наук, зав. сектором,

ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»

(г. Саратов, Россия)

Современная практика развития агропромышленного производства демонстрирует, что в такой сложной отрасли как сельское хозяйство индивидуализировано выступать предприятиям на рынке достаточно дорого и затруднительно. Независимым организациям приходится самостоятельно организовывать и финансировать сбытовую, ценовую и другие политики, а участники интегрированных структур функционируют как единый организм, координируя свою деятельность во всех сферах производства и маркетинга. Все это позволяет интегрированным формированиям действовать более эффективно: при больших объемах закупок требовать более низких цен от поставщиков, распределять затраты по предприятиям и предельно исключить дублирование функций [1]. В результате отчетливо видны попытки предприятий упрочить свои хозяйственные связи и их тяготение в этом к различным видам интегрированных структур.

Результаты проведенного исследования современного состояния и актуальных проблем развития предприятий и интегрированных формирований в АПК регионов Поволжья позволило определить, что на практике интегрированные структуры, в зависимости от территориального уровня интеграции, можно разделить на два основных вида:

1. Федеральные – крупные межрегиональные компании, зачастую из Москвы и Московской области, с широкой географией инвестиций. В некоторых регионах Поволжья осуществляют свою деятельность следующие федеральные холдинги: «Рамфуд» (Саратовская область), «КоПИТАНИЯ» (Волгоградская, Самарская и Саратовская области) и «Черкизово» (Пензенская область).

2. Региональные – формируемы экономически сильными предприятиями в пределах своего или соседних регионов. Среди таких можно отметить: «Просто молоко», «Красный Восток Агро», «Агросила Групп», «Ак Барс» (Республика Татарстан), «Белая Долина», «Солнечные продукты» (Саратовская область) и «Сады Придонья» (Волгоградская область).

Пожалуй, наиболее крупными интегрированными формированиями среди регионов Поволжья отличается Республика Татарстан, которая, обладая самым мощным агропромышленным комплексом, также смогла эффективно развить взаимодействие между многими предприятиями АПК.

Созданная в 2013 г. ООО Управляющая компания «Просто молоко» на основе обанкротившегося агрохолдинга ОАО «ВАМИН-Татарстан», являвшемся крупнейшим переработчиком молока в регионе, имущественный комплекс ко-

торого передан ей в аренду и на ответственное хранение владельцем – госкомпанией «Татагролизинг» [4]. Предприятия агрохолдинга располагались в 28 районах республики и включали 30 молокоперерабатывающих, 8 хлебоприемных и зерноперерабатывающих предприятий, 23 агрофирмы, владеющих 400 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения и 108 тыс. гол. КРС, рыбхоз и сеть фирменных магазинов [13]. Часть имущества была продана другим республиканским агрохолдингам, а сельскохозяйственные предприятия переданы ООО «Сэт иле» («Молочная страна»), входящей в структуру УК «Просто молоко» [17]. В результате реорганизации в состав компании сегодня входит семь молокозаводов, пять из которых являются самыми крупными в республике: Казанский, Набережночелнинский, Нижнекамский, Бугульминский и Мамадышский, что позволяет перерабатывать до 1200 т молока в сутки [11].

Холдинг ОАО «Красный Восток Агро» был создан в 2003 г. на базе 68 сельскохозяйственных предприятий, расположенных в 6-ти районах республики. В структуру холдинга входят предприятия по производству и переработке молока, по выращиванию высокопродуктивного племенного молодняка, растениеводства, по переработке и хранению зерна. Общее поголовье скота составляет – 88 тыс. гол., в том числе 28 тыс. гол. дойного стада, производство молока – 180 тыс. т, мяса – 5 тыс. т, общая площадь пашни – 350 тыс. га, расположенной в Татарстане, Ульяновской, Тамбовской, Курской и Воронежской областях, которую обрабатывают 20 тыс. ед. современной сельскохозяйственной техники. Собранное зерно хранится на 10 собственных элеваторах компании, общей вместимостью 500 тыс. т [8].

Основной деятельностью Агрохолдинга ЗАО «Агросила Групп» является животноводство мясного направления, которым занимаются два центральных предприятия ООО «Челны-Бройлер» и ООО «Камский бекон». Помимо этого в структуре находятся элеватор, хлебоприемное предприятие и 8 агрофирм, которые расположены в 4 районах республики. Общая площадь сельхозугодий – 251 тыс. га, производство мяса птицы – 52 тыс. т, свинины – 21 тыс. т, молока – 39 тыс. т. На базе ООО «Камский бекон» функционирует Международный учебный центр, проводящий курсы интенсивного свиноводства для фермеров, что приближает структуру холдинга к агропромышленному кластеру [7].

Агрохолдинг «Ак Барс» является частью ОАО «Холдинговая компания «Ак Барс» в структуру которого, помимо предприятий АПК входят еще промышленные, строительные, транспортные, финансовые, страховые, информационные, культурно-спортивные и туристические компании. В состав агрохолдинга входят 16 крупных предприятий из 7 районов республики. Животноводство представляют 7 агрофирм с общим поголовьем 44 тыс. гол. КРС, в том числе 16 тыс. гол. дойного стада, которое позволяет производить 65 тыс. т молока и 5 тыс. т мяса. Также на 3 предприятиях имеются свинокомплексы, где содержат 35 тыс. гол. свиней и производят 4 тыс. т мяса в год. Птицеводческий подкомплекс представляют 2 птицефабрики, в том числе крупнейшая – ОАО «Птицефабрика «Казанская», с общим поголовьем 2,5 млн и годовым производством мяса 35 тыс. т. Растениеводство занимаются те же 7 предприятий, где общая площадь сельхозугодий составляет 300 тыс. га, что позволяет производить

330 тыс. т зерна, а в 2 агрофирмах еще и 240 тыс. т сахарной свеклы. Хранение и переработку продукции осуществляют 4 хлебоприемных предприятия общей емкостью 200 тыс. т и мощностями по производству 165 тыс. муки и 200 тыс. т комбикормов. Пищевую промышленность составляют 2 хлебокомбината и хладокомбинат, а реализация продукции осуществляется через постоянно развивающуюся фирменную торговую сеть [9]. При этом активы Агрохолдинг «Ак Барс» в последние годы пополнились значительной частью предприятий холдинга обанкротившегося «Золотой Колос», которые были расположены в 9 районах республики и обрабатывали около 400 тыс. сельскохозяйственных угодий.

Комплексную вертикально-организованную структуру от поля до стола выстраивает ОАО «Национальная продовольственная группа «Сады Придонья», центральным предприятием которого является ОАО «Сады Придонья» Городищенского района Волгоградской области, при этом расширяя свою деятельность и в других поволжских регионах (рисунок 1).

Рисунок 1 – Организационная структура НПГ «Сады Придонья»

Основным видом деятельности акционерного общества является производство плодоовощной продукции: соков и пюре, в том числе для детского питания под торговыми марками «Сады Придонья», «Золотая Русь», «Мой», «Спеленок». Общество имеет 2 торговых филиала: Центральный в г. Москва и Северо-западный в г. Санкт-Петербург [12]. В состав холдинга, помимо самого перерабатывающего предприятия, входят еще 11 сельскохозяйственных органи-

заций, составляя 10 тыс. га общей площади (из них 7 тыс. га садов), в том числе: зерновые культуры – 1,4 тыс. га, молодые сады – 2 тыс. га, сады интенсивного и суперинтенсивного типа – 400 га, овощные культуры – 320 га, косточковые культуры – 140 га (в том числе 40 га молодых насаждений).

Иной вид построения структуры выбрала «Группа компаний «Белая Долина» Энгельсского района Саратовской области, сосредоточившись только на развитии переработки и реализации продукции животноводства. В состав группы входят по 2 производственных предприятия и торговых дома, а также транспортная компания (рисунок 2). Общая численность сотрудников предприятий насчитывает порядка 2000 чел.

Рисунок 2 – Организационная структура Группы компаний «Белая Долина»

Доставку сырья и готовой продукции осуществляет транспортная компания «Алекс», которая имеет в своем распоряжении более 50 транспортных средств, в том числе молоковозы, и ремонтно-техническую службу, включающую комплекс проведения санитарной обработки кузовов и моечных работ. Реализация продукции, производимой предприятиями группы компаний «Белая Долина», осуществляется через ООО «Поволжский торговый дом», обладающий сетью торговых представителей, охватывающей около 13 регионов. Также холдинг занимается развитием собственной фирменной торговой сети «Белая Долина» на территории Саратовской области – открыто уже более 40 киосков, оформленных в фирменном стиле, где наиболее полно представлен ассортимент молочной и колбасной продукции [2].

Агрохолдинг «Группа Черкизово» [6] относится к крупнейшим предприятиям мясной отрасли страны, дочерние компании которой расположены в 18 регионах России. В структуру Группы входят 14 свинокомплексов (общей годовой мощностью 180 тыс. т в живом весе), 7 птицеводческих комплексов (общей мощностью 400 тыс. т), 6 мясоперерабатывающих предприятий (мощностью 190 тыс. т) в год, 6 комбикормовых заводов (мощностью 1,4 млн т), элева-

торы емкостью 500 тыс. т. Помимо этого холдингу принадлежат около 100 тыс. га сельскохозяйственных угодий и 3 торговых дома. В Пензенской области «Группа Черкизово» занимается развитием животноводства по различным направлениям, включая производство сельхозпродукции, переработку и производство продовольственной продукции, а также ведет активное сотрудничество с научными и образовательными учреждениями. На территории области в группу входят 5 предприятий, одно из которых – ОАО «Пензенский комбинат хлебопродуктов» проходит переоборудование в комбикормовый завод, а также 3 обособленных подразделения торговых домов (рисунок 3).

Рисунок 3 – Организационная структура предприятий группы «Черкизово» в Пензенской области

Примером интегрированных формирований в Поволжье служит диагонально-интегрированный холдинг «Солнечные продукты», специализирующийся на выращивании масличных культур, переработке растительного масла и выработке масложировой продукции, штаб-квартира которого располагается в Саратовской области. Холдинг является ключевым активом группы компаний «Букет» (г. Москва), реализующей проекты в сельском хозяйстве, пищевой промышленности, производстве косметики и бытовой химии, машиностроении, финансовом и строительном бизнесе на территории 7 федеральных округов России и за рубежом [15].

На сегодняшний день по объемам деятельности холдинг «Солнечные продукты» входит в тройку предприятий масложирового подкомплекса АПК России, занимает первое место по производству хозяйственного мыла, второе – по производству подсолнечного масла и маргариновой продукции, четвертое – в производстве майонеза. В состав холдинга «Солнечные продукты» входит сель-

скохозяйственный холдинг, 7 элеваторов, по 3 маслоэкстракционных завода и жировых комбината, транспортная компания, а также 2 торговых дома с широкой сетью представительств в России и странах СНГ (рисунок 4). Среднегодовая численность персонала всех предприятий холдинга составляет около 5000 чел. [14].

В Саратовской области располагаются и подразделения крупных федеральных агрохолдингов. К примеру, свинокомплекс ООО «Рамфуд-Поволжье», проектная мощность которого составляет 150 тыс. гол., общая стоимостью объектов которого вместе с комбикормовым заводом мощностью 25 тыс. т в год, составляет порядка 1,5 млрд руб. Предприятие представляет собой приемника Калининского мясоперерабатывающего комбината, который в 2004 г. был приобретен крупным агрохолдингом «Рамфуд» из Раменского района Московской области (занимающего до 25% рынка некоторых видов мясной продукции в ряде регионов ЦФО и Поволжья), что позволило модернизировать производство и довести забойные мощности до 600 гол. или 50 т мяса в день [5].

Предприятие ООО «Свинокомплекс Хвалынский» было основано в 2009 г., строительство первой очереди в с. Акатная Маза Хвалынского района Саратовской области было завершено в 2010 г., а в 2011 г. была сдана вторая очередь свинокомплекса на 510 свиноматок и завезено племенное поголовье породы *DanBred* из Дании. Свинокомплекс оснащен современным технологическим оборудованием датской фирмы *EGEBJERG*, обеспечивающим максимальную автоматизацию содержания животных. В настоящий момент комплекс в Хвалынском районе исполняет роль племенного репродуктора для возводимого в Энгельсском районе основного свинокомплекса на 4800 свиноматок и общим поголовьем в 100 тыс. гол. Основным инвестором и владельцем Хвалынского свинокомплекса является федеральный агропромышленный холдинг ООО «КоПИТАНИЯ», подразделения которого расположены в 5 регионах, а общая численность сотрудников достигает 4 тыс. чел. [3, 10].

В итоге, становится очевидным, что организованное и систематизированное развитие интеграционных процессов служит мощным средством достижения целей экономической политики по повышению эффективности и конкурентоспособности агропромышленных предприятий, что имеет определяющее значение для деятельности России в составе Всемирной торговой организации (ВТО) и решения задач по обеспечению импортозамещения. При этом развитие организованной производственно-экономической интеграции также является важнейшим направлением оптимизации взаимодействия между различными отраслями АПК Поволжья [16]. Наряду с тем, также в соответствии с общемировыми и общероссийскими тенденциями в АПК Поволжья наметился процесс постепенной трансформации интеграционных процессов в направлении кластеризации. Таким образом, можно утверждать, что в ближайшей перспективе одной из основных тенденций в развитии интеграции и кооперации в Поволжье станет формирование региональных агропромышленных кластеров, что будет сопровождаться развитием необходимой управленческой и логистической инфраструктуры, механизмов государственного регулирования и т.д. В итоге дан-

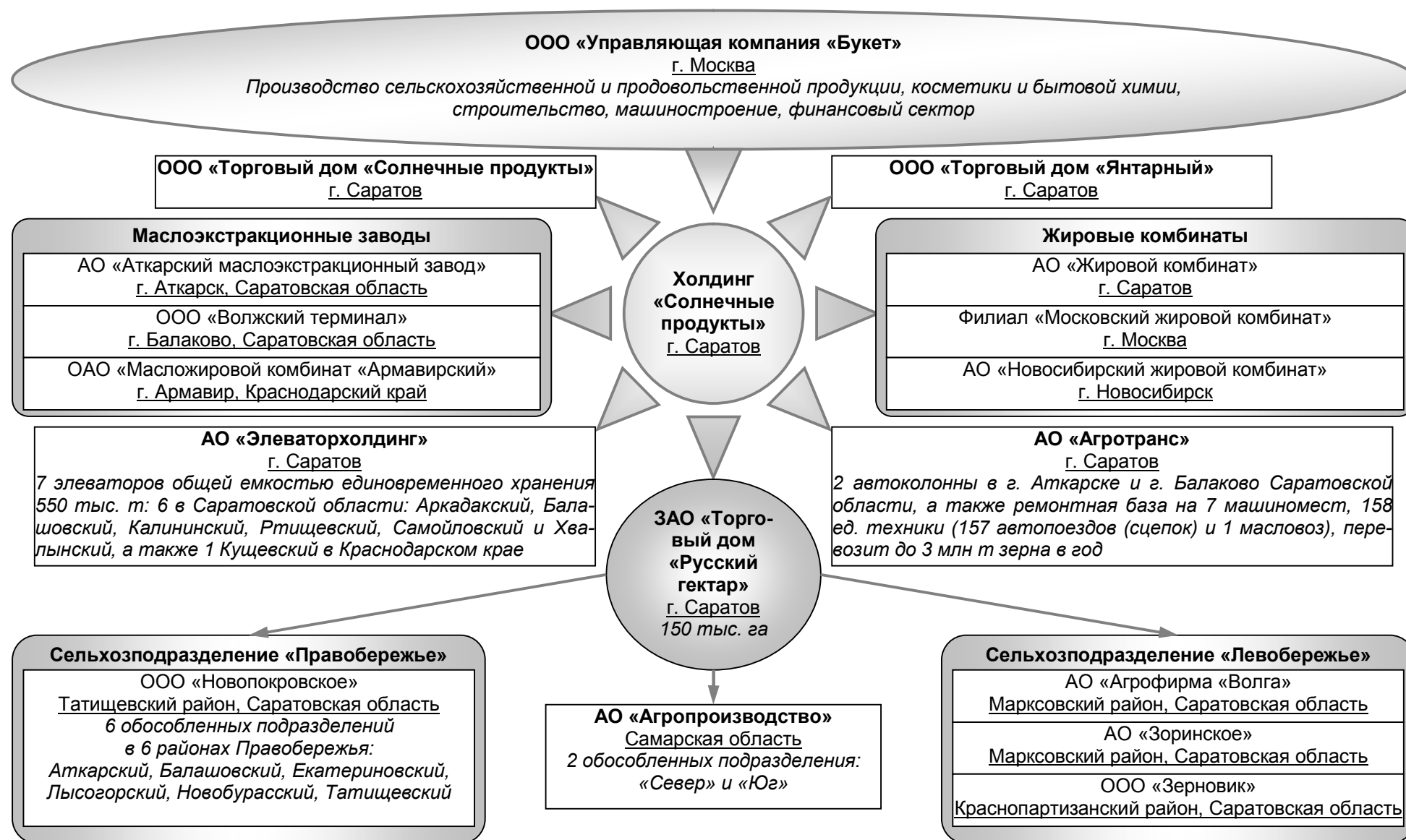

Рисунок 4 – Организационная структура холдингов «Букет», «Солнечные продукты» и «Русский гектар»

ные процессы, позволят обеспечить повешение эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства, что создаст условия для успешного решения задач обеспечения импортозамещения на рынке сельскохозяйственного сырья и продовольственной продукции.

Литература

1. Алешина, Е. А. Оценка эффективности функционирования интегрированных формирований в региональном АПК [Текст] / Е. А. Алешина // Аграрный научный журнал. – 2006. – № 5. – С. 70–73.
2. Белая Долина – группа компаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.beldolina.com/>.
3. В Энгельсском районе строится свинокомплекс «Хвалынский» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.om-saratov.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=32420.
4. Ведомости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2015/08/27/606571-selhozproizvodstvo-tatarstana-rastet-i-krizis>.
5. Группа компаний «Рамфуд» – Рамфуд-Поволжье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ramfood.ru/proizvodstvo/ramfud-povolzhe.html>.
6. Группа Черкизово [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cherkizovo-group.ru/>.
7. О компании ЗАО «Агросила Групп» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agroforceg.com/holding/history/>.
8. О компании «Красный Восток Агро» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kvagro.ru/about.html>.
9. ОАО Холдинговая Компания «Ак Барс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abh.ru/>.
10. ООО «СКХ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.plems.ru/about_us/structure/ooo-skx/.
11. ООО УК «Просто молоко» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tatarmilk.ru>.
12. Сады Придонья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pridonie.ru/>.
13. Сердобинцев, Д. В. Трансформация корпоративного сектора АПК регионов Поволжья в направлении кластеризации [Текст] / Д. В. Сердобинцев // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-8. – С. 1717–1722.
14. Солнечные продукты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://solpro.ru/>.
15. Управляющая компания «Букет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://buket-group.ru/>.
16. Черняев, А. А. Процессы интеграции – фактор оптимизации межотраслевых отношений АПК [Текст] / А. А. Черняев, И. В. Павленко, Е. В. Кудряшова // Аграрный научный журнал. – 2014. – № 12. – С. 94–100.
17. Kazanfirst [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kazanfirst.ru/article/340412>.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Е.Ф. Заворотин, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН, вр.и.о. директора,
А.А. Гордополова, канд. экон. наук, доц., зав. сектором,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

В настоящее время российским сельскохозяйственным предприятиям приходится конкурировать на внутреннем продовольственном рынке с высоко субсидированным импортом. Это определяет особую роль государства в повышении конкурентоспособности производителей сельскохозяйственных и продовольственных товаров.

Работа в условиях Всемирной торговой организации и импортозамещения выявила многие проблемы в агропромышленном комплексе, которые требуют соответствующего решения. Оказавшись в неблагоприятной экономической ситуации в результате резкого снижения импортных пошлин, серьезно пострадала отрасль свиноводства, которая в настоящее время интенсивно восстанавливается. Продолжается сокращение поголовья крупного рогатого скота. Перерабатывающие предприятия впервые за последние годы стали испытывать дефицит молока. Пищевая промышленность при производстве молочной продукции несет ощутимые потери, так как данная отрасль не готова действовать в создавшейся обстановке [1]. Причина тому – несоответствие российской продукции международным стандартам. Следует отметить, что международная торговля сельскохозяйственной продукцией экономически развитыми странами мира существенно искажена государственными субсидиями и другими защитными мерами.

Нестабильное положение на отечественном финансовом рынке, затронувшее банковский сектор, отразилось на работе сельскохозяйственных товаропроизводителей: ухудшается их финансовое состояние, меняются условия действующих кредитных договоров – повышается процентная ставка, ограничивается выдача кредитов на пополнение оборотных средств и др. С этой проблемой столкнулись также сетевые торговые организации, что привело к задержке их расчетов с предприятиями пищевой и перерабатывающей промышленности. В свою очередь, перерабатывающие предприятия задерживают оплату поставщикам сырья для переработчиков – сельскохозяйственным товаропроизводителям.

В связи с требованиями Всемирной торговой организации по несвязной поддержке в сельском хозяйстве его прямое субсидирование государством ежегодно имеет тенденцию к сокращению. Выделение субсидий на один гектар посевной площади можно считать позитивным фактором развития сельского хозяйства. Однако такой подход не способствует интенсификации сельскохозяйственного производства и стимулированию увеличения производства различных видов сельскохозяйственной продукции. Высокие критерии для получения

погектарных субсидий (привязка к оценке плодородия почвы, величине заработной платы и др.) сужают возможности доступа к ней сельскохозяйственных товаропроизводителей. Исключение личных подсобных хозяйств из мер государственной поддержки производителей молока стало причиной снижения в них поголовья дойных коров.

Необходимо увеличение дотаций на элитное семеноводство, племенное дело, сохранение плодородия почв в расчете на 1 гектар пашни. Так, дотирование сельского хозяйства на 1 га пашни составляет: в странах ЕС – 600 долл., в США – 220 долл.

Следует отметить, что рыночная цена тонны продовольственного зерна в стране по-прежнему значительно ниже тонны дизельного топлива, и это говорит не только о диктате монополий, но и о явном несовершенстве ценообразования. В настоящее время цена на нефть многократно превышает цену на продовольственную пшеницу. По этой причине производство зерна для некоторых сельскохозяйственных товаропроизводителей стало низкорентабельным.

Снижение закупочных цен на молоко, преимущественно в летний период, свидетельствует о возникших проблемах по окупаемости новых проектов и затрат на приобретение высокопродуктивных животных, особенно за рубежом. Все это приводит к замораживанию новых строительных объектов для животноводства. Снижение закупочных цен на молоко происходит при одновременном росте соответствующих розничных цен [3]. Поэтому требуется ценовое урегулирование по продуктовой цепи: производитель – переработчик – торговля. Например, при реализации молока и молочных продуктов торговая наценка достигает 50%.

Важнейшими факторами стабилизации сельскохозяйственного производства, повышения обеспеченности населения продуктами питания являются создание устойчивой кормовой базы для восстановления поголовья животных, а также восстановление орошаемого земледелия для обеспечения сельского населения засушливых регионов водой.

Реальное положение дел в мелиорации свидетельствует о явном недостатке вкладываемых бюджетных средств. В результате наблюдаются физическое старение и разрушение материально-технической базы. В первую очередь это относится к внутрихозяйственной сети орошаемых участков, находящейся в собственности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Степень износа дождевальной техники, насосно-силового оборудования, трубопроводов превышает 50%.

Инвестиционные затраты сельскохозяйственных товаропроизводителей на реконструкцию внутрихозяйственной оросительной сети и восстановление слишком высокие. Достаточные средства у большинства хозяйств с развитым орошением отсутствуют. Выходом из сложившегося положения может стать субсидирование из федерального бюджета до 40–50% затрат на восстановление внутрихозяйственной сети.

В России, по разным оценкам, насчитывается порядка 40 млн га неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения, которые потенциально являются дополнительным источником производства сельскохозяйственной про-

дукции, сбора земельных платежей для развития сельских территорий и долгосрочного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Сложились объективные предпосылки научного обоснования размещения и специализации сельскохозяйственного производства на принципиально новых подходах. Поводом тому является, прежде всего, несоблюдение научно обоснованных систем земледелия в результате нарушения севооборотов и возделывания хозяйствами наиболее выгодных сельскохозяйственных культур [4]. В отдельных субъектах Российской Федерации площадь посевов подсолнечника – культуры, наиболее истощающей почву – составляет до 30%. Резко сократились площади многолетних трав, преимущественно люцерны, эспарцета и других бобовых культур, что оказывает негативное влияние на почвенное плодородие. Проблема размещения сельскохозяйственного производства в зависимости от биоклиматического потенциала является актуальной для всех регионов страны.

Наблюдается опасная для государства тенденция в форме рейдерства, насильственного захвата лучших земель сельскохозяйственного назначения.

За последние 10-12 лет пополнение машинотракторного парка в хозяйствах, по данным официальной статистики, составляет 0,5–1,5% вместо 10–12%, положенных по норме. Нагрузки по основным видам сельскохозяйственной техники превышают нормативные в 1,5–2 раза. В результате этого сельское хозяйство несет немалые убытки от затрат на запасные части и ремонт техники, от простоя зерноуборочных комбайнов и недобора зерна из-за затягивания сроков уборки [2]. Поэтому требуется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья продовольствия на 2013–2020 годы на уровне субъектов Российской Федерации предусмотреть организационно-экономические и финансовые меры по техническому перевооружению отраслей сельского хозяйства на основе внедрения в производство современных комплексов машин и оборудования отечественного производства, энерго- и ресурсосберегающих технологий.

На наш взгляд, исходя из опыта правоприменительной практики, требуется совершенствование законодательства в области развития сельского хозяйства и земельных отношений.

В главу 2 Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» от 9 июля 2002 г. № 83-ФЗ следует дополнительно ввести статью 8 «Принцип сохранения инфраструктуры территории» следующего содержания: при проведении реструктуризации долгов сельскохозяйственным товаропроизводителям, включенным в состав участников Программы, предоставлять налоговые льготы за сохранение занятости работников, поддержание социальной инфраструктуры, находящейся в их собственности.

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127 главу 8 «Мировое соглашение», статью 150 «Общие положения о заключении мирового соглашения», пункт 1 дополнить следующим текстом: должнику, являющемуся коллективным сельскохозяйственным предприятием, при заключении мирового соглашения на любом этапе банкротства пре-

доставлять налоговые льготы при условии сохранения занятости работников и сохранения социальной инфраструктуры, находящейся в его ведении.

В системе предложенных мер по развитию агропромышленного комплекса Поволжья мы выделяем необходимость дальнейшего развития кооперации и углубления интеграционных процессов. По исследованиям нашего института, подобные формы интеграции в Саратовской области существуют: в масложировом подкомплексе – холдинг «Солнечные продукты», занимающий среди экспортеров растительного масла одно из ведущих мест в стране, в молочно-продуктовом подкомплексе – группа компаний «Белая Долина», являющаяся крупнейшим пищевым объединением с полным производственно-сбытовым циклом, в зернопродуктовом подкомплексе – ЗАО «Золотой век», показывающее стабильную устойчивость в ведении производственно-хозяйственной деятельности и в условиях экономического кризиса. Рентабельность таких предприятий, имеющих добавленную стоимость, на выходе, как правило, составляет не менее 25%, что позволяет им вести расширенное воспроизводство и осуществлять инвестирование в инновации и модернизацию собственной производственно-технической базы.

В отечественном агропромышленном комплексе продолжает оставаться актуальной проблема дефицита кадров. В настоящее время уровень безработица сельского населения в отдельных случаях превышает нормативный и вместе с банкротством коллективных сельскохозяйственных предприятий ведет к массовому оттоку высококвалифицированных кадров. Одна из основных причин состоит в том, что доходы жителей села значительно ниже городских. Следовательно, преодоление бедности сельского населения путем повышения их уровня доходов и обеспечения занятости должно стать ключевым направлением в социальной политике государства. Основные усилия на данный момент и на перспективу необходимо сосредоточить на мерах государственной поддержки молодых специалистов и работников сельского хозяйства.

Несомненно, что важное место при реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства до 2020 года должно отводиться научному обеспечению. Это, прежде всего, научное, информационно-аналитическое и методическое обеспечение программных мероприятий; научное обоснование эффективных методов хозяйствования в современных условиях; разработка и практические рекомендации по совершенствованию организационно-экономических механизмов функционирования агропромышленного комплекса и формированию перспективных моделей рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, высокоинтегрированных структур АПК (отраслевых кластеров) и др.

Решение названных проблем позволит не только стабилизировать положение, но и обеспечить дальнейшее развитие агропромышленного комплекса.

Литература

1. Суханова, И. Ф. Инструменты политики импортозамещения продовольствия в России [Тест] / И. Ф. Суханова, М. Ю. Лявина, Е. Ф. Заворотин // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 8. – С. 96–100.

2. Шарипов, С. А. Зернопродуктовый подкомплекс региона как основа аграрного сектора экономики [Текст] / С. А. Шарипов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 8. – С. 32–36.

3. Экономические проблемы импортозамещения продовольствия в АПК Поволжья [Текст] : монография / А. А. Черняев, Л. Ю. Ададимова, Л. Е. Белокопытова, В. В. Гордиенко, Н. В. Доровской, Е. Ф. Заворотин, М. А. Зотова, Т. М. Кравцева, Н. Н. Кудашова, А. П. Несмысленов, Ю. Г. Полулях, А. С. Ратачков, Д. В. Сердобинцев, А. Н. Смотров, А. И. Фирсов. – Саратов : Изд-во «Саратовский источник», 2015. – 216 с.

4. Zavorotin, E. Land relations: features of transformation in modern Russia [Text] / E. Zavorotin, A. Gordopolova, N. Tiurina, M. Iurkova // Economic Annals-XXI. – 2017. – № 163 (1-2(1)). – P. 56–59. Retrieved from: <http://dx.doi.org/10.21003/ea.V163-12>.

УДК 631.1

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСШИРЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Л.Ю. Ададимова, канд. экон. наук, зав. сектором,

Ю.Г. Полулях, д-р экон. наук, вед. науч. сотр.,

Т.В. Брызгалин, науч. сотр.,

ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

Надо отдать должное ныне действующей и постоянно корректируемой Государственной программе «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы», представляющей собой достаточно полный набор подпрограмм и мер поддержки и стимулирования сельскохозяйственных товаропроизводителей, подкрепленный мероприятиями по устойчивому развитию сельских территорий [1, 4]. В ней находят отражение два подхода к оценке и обеспечению воспроизводства [2, 3] в сельском хозяйстве – процессный, характеризующий воспроизводство продукции, и ресурсный, оценивающий воспроизводство факторов производства.

Тем не менее, следует заметить, что в приложении к отдельным субъектам РФ и отдельным отраслям сельского хозяйства обнаруживаются недостатки в предоставлении и распределении бюджетных субсидий, нарушающие принцип двойственности воспроизводственных процессов, приводящие к разбалансированию ресурсов, нарушению пропорций между факторами и результатами производства. Одним из примеров такого рода явилось введение в 2013 г. новой формы государственной бюджетной поддержки молочного скотоводства в виде ставки субсидий за 1 кг реализованного молока (процессный подход). Будучи неподкрепленной мерой поддержки факторов производства, то есть ставкой на одну корову (ресурсный подход), она стимулировала сельхозтоваропроизводи-

телей к увеличению закупок молока у населения в ущерб развитию собственного производства. Серьезным сдерживающим фактором являются недостаточные размеры поддержки, не достигшие суммарно разрешенного ВТО уровня.

Сельскохозяйственные организации Саратовской области в 2013 г., когда существенно изменилась политика оказания финансовой помощи товаропроизводителям, в том числе была введена несвязанная поддержка доходов в растениеводстве, получили субсидий 1765,7 млн руб., что составило 6,8% всех поступлений денежных средств на их счета. В 2014 г. общая сумма субсидий уменьшилась на 137,3 млн руб. или на 7,7%, а ее доля в общих денежных поступлениях, которые возросли на 24,7%, снизилась на 1,87 п.п., или почти в 1,7 раза.

В 2015 г. сумма бюджетных субсидий возросла на 11,4% по сравнению с 2013 г., превысив 2,0 млрд руб. Но поскольку общая сумма поступлений за это время выросла в 1,61 раза, доля субсидий в ней снизилась еще больше, составив всего 4,8%. Следует заметить, что от выручки от реализации продукции субсидии составляют 5,5%, а от валовой прибыли – 20,7%.

В структуре бюджетных субсидий в 2015 г. наибольшую долю занимала поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства – 35,1%, а в ней 91,4% или 32,1% общей суммы занимало оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в области растениеводства (таблица 1). От всех затрат растениеводства в 2015 г. несвязанная поддержка составила 3,43%. Второй по величине мерой в растениеводстве явилась поддержка элитного семеноводства, но она крайне мала, чтобы оказывать сколько-нибудь заметное влияние на повышение урожайности зерновых и зернобобовых культур, на которые в основном и была направлена эта финансовая помощь. Здесь нужно сослаться на проведенный авторами корреляционный анализ, который показал, что среди основных факторов, формирующих урожай, семена находятся только на восьмом месте с коэффициентом корреляции 0,75, уступая таким факторам, как содержание основных средств, нефтепродукты и электроэнергия. При этом почти никакого влияния не оказывают элитные семена (0,315). У них чуть более тесная связь с полной себестоимостью продукции (0,326), из чего следует, что действующая поддержка элитного семеноводства не эффективна.

Весьма характерно, что общий размер субсидий, направленных в 2015 г. на развитие растениеводства, всего на 14,3 млн руб. или на 2,1% превысил сумму, выделенную в этом же году на компенсацию ущерба по преодолению последствий засухи. В этой связи, следует заметить, что ничтожно мало средств направляется на уплату страховой премии. В частности, в 2015 г. сельскохозяйственным организациям Саратовской области было выделено из федерального бюджета всего 481 тыс. руб., что свидетельствует о недопустимо низком уровне страхования сельскохозяйственных рисков. В 2015 г. было застраховано 69,2 тыс. га посевов сельскохозяйственных культур, или 3,5% всей посевной площади. Общие затраты на возделывание составили 18338,4 млн руб., а на страхование – всего 15,4 млн руб. или менее 1%. В связи с засухой погибло 421,5 тыс. га посевов или 21,1%. По оценкам экспертов, сумма ущерба равнялась 900,9 млн руб., а возмещение за счет бюджетных средств составило 692,2 млн руб., то есть остался не компенсированным ущерб в сумме 208,7 млн руб. или 23,2%.

Таблица 1 – Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций
Саратовской области в 2015 г. (тыс. руб.)

Наименование	Код	Всего	в том числе из бюджетов:		Струк- тура, %	Доля бюд- жета РФ, %
			федерального	регионального		
Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию растениеводства – всего	010	70689	662776	43713	100,00	93,81
в том числе: на поддержку элитного семеноводства		41052	39269	1756	5,81	95,66
в том числе: зерновые и зернобобовые (озимые и яровые) – всего		18790	18000	790	2,66	95,80
на возмещение части затрат на закладку, уход и раскорчевку многолетних насаждений	050	19571	18338	1233	2,77	93,70
на оказание несвязанной поддержки сельхозтоваропроизводителям в области растениеводства	065	645501	604778	40724	91,37	93,69
Государственная поддержка программ и мероприятий по развитию животноводства – всего	100	112328	107463	4865	15,90	95,67
в том числе: на поддержку племенного животноводства (кроме крупного рогатого скота мясного направления)	110	39325	36848	2478	5,57	93,70
поддержка племенного крупного рогатого скота мясного направления	119	4813	4509	304	0,68	93,68
на 1 л (кг) реализованного товарного молока	148	57883	56641	1242	8,19	97,85
на уплату страховой премии, начисленной в области животноводства	149	481	481		0,07	100,00
возмещение части процентной ставки по инвестиционным кредитам	200	290980	288381	2599	41,19	99,11
по краткосрочным кредитам (займам) на развитие, переработку и реализацию продукции	220	113515	111584	1931	16,07	98,30
на возмещение убытков по чрезвычайным ситуациям	260	692182	692182		97,97	100,00
в том числе: возмещение ущерба по преодолению последствий засухи	261	692182	692182		97,97	100,00
Итого субсидий	270	1921178	1867683	53495	271,93	97,22
ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения	300	64226	64226		9,09	100,00
строительство, реконструкция и техническое переоснащение мелиоративных систем общего и индивидуального пользования»	313	63192	63192		8,94	100,00
Итого средств по федеральным целевым программам	410	64226	64226		9,09	100,00
Прочие субсидии	600	25417	1973	2378	3,60	7,76
Всего государственной поддержки	700	2011082	1934126	76790	284,66	96,17

Примечание – Составлено на основе данных формы № 10-АПК (село) отчетности сельскохозяйственных организаций

Животноводство сельскохозяйственных организаций заметно уступает растениеводству по суммам затрат и финансовым результатам, но в еще меньшей доле оно получает субсидий на поддержку своего развития. Общая сумма затрат в этой отрасли в 2015 г. составила 8570,8 млн руб., что в 2,4 раза меньше, чем в растениеводстве, а сумма субсидий – в 6,3 раза меньше. На ее долю в общей сумме всех субсидий приходилось только 5,6%. Наибольший удельный вес в субсидиях животноводства занимала поддержка на 1 л (кг) молока – 57,9 млн руб. или 51,5% всех субсидий животноводства (112,3 млн руб.). За ней следует поддержка племенного животноводства, но она, включая мясное скотоводство, занимает в общей сумме всех субсидий всего 2,2%.

Уместно подтвердить высказанное ранее мнение о неполноценности меры поддержки производства молока по ставке за 1 кг, потому что поголовье коров в эти годы не только не стабилизировалось, но и продолжало сокращаться. В большей степени уменьшилась численность племенных животных, а также нетелей и телок старше двух лет, что предопределяет сокращение основного стада в будущем.

Существенное место в структуре субсидий и заметную роль в развитии современного сельского хозяйства занимали меры по компенсации части процентной ставки по инвестиционным (14,5%) и краткосрочным (5,6%) кредитам, являющимся источником увеличения и совершенствования основных и оборотных средств производства, развития ресурсного потенциала.

Из Федеральных целевых программ в Саратовской области в настоящее время реализуется только программа Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения, на которую в 2015 г. было выделено 64,2 млн руб. или 3,2% общей суммы субсидий. Небольшая сумма финансирования этой и отсутствие других программ не добавляет резервов для расширения воспроизводства сельского хозяйства региона.

Литература

1. Ададимова, Л. Ю. Импортзамещение продовольствия: условия, ресурсы и перспективы регионов Поволжья [Текст] / Л. Ю. Ададимова, Ю. Г. Полулях, Н. В. Доровской, Т. В. Брызгалин // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 12 (459). – С. 14–25.
2. Башмакова, А. А. Развитие расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве (на материалах Смоленской области) [Текст] : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05, 08.00.10 / Башмакова Анна Алексеевна; ГНУ ВНИИЭСХ РАСХН. – М., 2011. – 26 с.
3. Костюченко, Т. Н. Особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве [Текст] : монография / Т. Н. Костюченко, Д. В. Сидорова. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграр. ун-та, 2013. – 156 с.
4. Маркова, Г. В. Устойчивость воспроизводства как условие реализации государственных программных решений по развитию сельского хозяйства [Текст] / Г. В. Маркова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 4. – С. 39–44.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Г.У. Акимбекова, д-р экон. наук, проф., зав. отделом,

Г.К. Егизбаева, докторант,

ТОО «Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий»
(г. Алматы, Казахстан)

Одним из приоритетных направлений АПК Казахстана является развитие сельскохозяйственной кооперации путем объединения малых форм хозяйствования, развитие малого и среднего бизнеса, эффективной организации системы продвижения сельскохозяйственной продукции от производителя до потребителя. Актуальность и приоритетность данного направления подтверждается принятием за последние годы рядом программных документов: «Агробизнес – 2020» [5], «Стратегия – 2050» [2], «Дорожная карта бизнеса – 2020» [6], Государственная программа развития АПК РК на 2017–2021 годы [4], одной из главных программных мероприятий данной программы, принятой 18.02.2017 г., является «вовлечение мелких и средних хозяйств в сельскохозяйственную кооперацию».

К основным факторам, обосновывающим необходимость развития сельскохозяйственной кооперации в Республике Казахстан, относятся: мелкотоварный характер сельскохозяйственного производства, неразвитость инфраструктуры в системе закупа, хранения, переработки, сбыта сельскохозяйственной продукции, усиление роли посредников в процессе продвижения сельхозпродукции от производителя до потребителя, финансовая несостоятельность малых форм хозяйствования.

Исходя из сложившихся проблем развития сельскохозяйственного производства Республики в Послании Президента РК народу Казахстана от 17.01.2014 г. Н. Назарбаев отметил необходимость «устранения всех барьеров, препятствующих развитию бизнеса в сельском хозяйстве, процессу кооперации фермерства, эффективному землепользованию» [3].

К основным «барьерам, препятствующим процессу кооперации фермерства», относятся:

- высокий уровень недоверия сельскохозяйственных товаропроизводителей, в особенности малых форм хозяйствования, к новым создаваемым структурам, страх потерять единственное средство производства – землю;
- низкий уровень правовой культуры на селе, отсутствие информированности фермеров о преимуществах сельскохозяйственных кооперативов;
- несовершенство нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность кооперативов, отсутствие специализированных координирующих и контролирующих органов (ассоциаций и др.);
- отсутствие стимулирующих факторов объединения фермеров в сельскохозяйственные кооперативы, в частности отсутствие возможности распреде-

ления полученного чистого дохода кооператива (созданных в форме некоммерческих организаций) между его членами;

- несовершенство действующего механизма государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов (недостаточные объемы выделяемых средств на предоставление льготного кредитования, при этом льготное кредитование и налогообложение доступны только одной форме кооперативов – сельскому потребительскому кооперативу, а другим формам – не доступно.

Анализ действующих сельскохозяйственных кооперативов, тенденций их развития позволил определить следующие приоритетные направления развития сельскохозяйственной кооперации в РК: совершенствование нормативно-правовой базы обеспечения деятельности сельскохозяйственных кооперативов, развитие системы государственной финансово-кредитной их поддержки и др.

Совершенствование нормативно-правовой базы развития сельскохозяйственной кооперации характеризуется разработкой нового Закона РК «О сельскохозяйственных кооперативах», принятого Мажилисом Парламента 29 октября 2015 г [1]. С целью решения сложившейся ситуации и дальнейшего развития сельскохозяйственной кооперации Казахским НИИ экономики АПК и РСТ был разработан проект Закона РК «О сельскохозяйственных кооперативах», который после обсуждения в широком кругу общественности, под эгидой МСХ РК был принят Мажилисом Парламента РК 29 октября 2015 г.

К основным новым положениям данного закона, отличающихся от ранее действовавших законов, можно отнести следующие:

- сельскохозяйственный кооператив является коммерческой организацией, имеющей правовую возможность распределения кооперативных выплат членам кооператива пропорционально их участию в производственной и (или) иной хозяйственной деятельности кооператива, а также чистого дохода кооператива между его членами;

- раскрыты различные виды деятельности сельскохозяйственных кооперативов (по производству, хранению, переработке, сбыту сельскохозяйственной продукции, снабжению средствами производства и другому сервисному обслуживанию сельскохозяйственных товаропроизводителей);

- введен специальный налоговый режим для сельскохозяйственных кооперативов, предусматривающий особый порядок исчисления некоторых видов налогов, подлежащих уменьшению на 70%;

- раскрыта роль государства в развитии сельскохозяйственных кооперативов и компетенции уполномоченного и местных органов власти в целях стимулирования создания сельскохозяйственных кооперативов, осуществления информационной, консультационной, методологической помощи и др.

Одним из следующих стратегических направлений развития сельскохозяйственной кооперации Казахстана является формирование системы государственной финансово-кредитной поддержки сельскохозяйственных кооперативов. Реализация данного направления подтверждается разработкой новой Государственной Программы развития АПК РК на 2017–2021 годы, одной из главных задач которой является вовлечение мелких и средних хозяйств в сельскохозяйственную кооперацию.

Согласно данной Программе сельскохозяйственным кооперативам предоставляется приоритетное право получения всех мер государственной поддержки: лизинг сельскохозяйственной техники и оборудования, инвестиционное субсидирование затрат на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования, субсидирование ставок вознаграждения при кредитовании субъектов АПК, лизинге сельскохозяйственной техники и животных, технологического оборудования, субсидирование затрат ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов на проведение внутреннего аудита кооперативов, упрощение процедур предоставления кредитов и лизинга по условиям дочерних компаний АО «НУХ» КазАгро» с погашением первоначального платежа по кредиту за счет инвестиционных субсидии и предоставления кредитов для последующего кредитования своих членов.

В рамках государственной поддержки сельскохозяйственных кооперативов приоритетными направлениями являются:

- развитие растениеводства, стимулирование строительства инфраструктуры заготовки, хранения, переработки, транспортировки, сбыта сельскохозяйственной продукции, создание сети оптово-распределительных центров; и др.;

- развитие животноводства: в молочном скотоводстве – содействие создания семейных и промышленных молочно-товарных ферм, стимулирование повышения уровня механизации производства, в селекционной и племенной работе – создание племенных репродукторов; в коневодстве и верблюдоводстве – создание сельскохозяйственных кооперативов по оказанию сервисных услуг, заготовке и переработке продукции;

- развитие перерабатывающей промышленности – обеспечение максимальной загрузки перерабатывающих предприятий, увеличения доли переработки сельхозсырья и повышения конкурентоспособности продукции АПК путем формирования системы заготовок и поставок сельхозпродукции ЛПХ и мелких КХ на перерабатывающие предприятия через кооперацию, субсидирование предприятий по переработке сельхозпродукции; пересмотр приоритетности в пользу субсидирования сельскохозяйственных кооперативов, реализующих проекты по молокоприемным пунктам, убойным пунктам, пунктам приема и хранения плодов, овощей, картофеля, миникомбикормовым заводам, приобретению сельхозтехники и др. с целью большего охвата мелких и средних сельхозтоваропроизводителей [4].

Литература

1. Закон Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 372-V ЗРК «О сельскохозяйственных кооперативах» [Электронный ресурс]: с изм. на 01.01.2016 г. – URL: <http://www.mgov.kz>.

2. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана, Стратегия «Казахстан–2050» [Электронный ресурс]: с изм. на 14.12.2012 г. – URL: <http://www.akorda.kz>.

3. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана [Электронный ресурс]: с изм. на 11.11.2014 г. – URL: <http://www.akorda.kz>.

4. Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы [Электронный ресурс]: с изм. на 13.03.2017 г. – URL: <http://www.akorda.kz>.

5. Программа «Агробизнес 2020» [Электронный ресурс]: с изм. на 18.02.2013 г. – URL: <http://www.mgov.kz>.

6. Программа «Дорожная карта бизнеса 2020» [Электронный ресурс]: с изм. на 13.03.2015 г. – URL: <http://www.akorda.kz>.

УДК 631.147

ПРЕИМУЩЕСТВА РАЗВИТИЯ ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В КАЗАХСТАНЕ

Ш.У. Акимбекова, д-р экон. наук, доц., вед. науч. сотр.,
ТОО «Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий»
(г. Алматы, Казахстан)

Один из современных мировых трендов – органическое сельское хозяйство активно набирает обороты во всем мире. За последние 16 лет его площади увеличились в 4 раза, сертифицировано более 2 млн органических производителей, более трех четвертей из которых находятся в развивающихся странах. В настоящее время под органическим производством задействовано около 1% мировой площади сельскохозяйственных земель.

Тенденции развития органического производства актуальны более чем в 170 странах мира и эта цифра увеличивается ежегодно в связи с тем, что органическая продукция становится востребованной у многих слоев населения по различным объективным причинам.

Наличие значительных земельных и других природных ресурсов, а также обладание традиционной культурой возделывания земли без широкого применения синтетических удобрений и ядохимикатов предполагает огромные возможности для развития этого сегмента рынка.

Органическое землепользование сочетает в себе традиционные методы ведения хозяйства, инновационные технологии и современные научно-технические достижения, которые благотворно сказываются на окружающей среде и гарантируют их благоприятное развитие. Принципы ведения органического сельского хозяйства – надежный вектор движения в сторону реальной «зеленой экономики».

Развитие органического производства в Казахстане находится в активной стадии формирования. Утвержденная в 2013 г. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике» на 2013–2020 гг. открыла возможности для развития экологически чистого производства, принят закон «О производстве органической продукции». Производство органической продукции для казахстанских аграриев является перспективным, но недостаточно развитым, что открывает для них новые возможности. В настоящее время насчитывается около 30 производителей сертифицированных по международным стандартам, на которых приходится более 300 тыс. га земель осваиваемых под производство органической продукции, ориентированное, прежде всего, на экспорт, но при со-

здании необходимых условий Казахстан может производить продукцию и для собственного внутреннего рынка.

Агроформирования Казахстана (включая хозяйства населения) имеют потенциальные возможности для производства органической продукции, соответствующей международным стандартам качества, для поставок на международные рынки экологически чистой продукции, соответствующей техническим регламентам по безопасности продукции для здоровья людей и окружающей природной среды для реализации на внутреннем рынке.

Реализация Закона РК «Об органическом производстве» будет иметь благоприятные экономические, экологические и социальные последствия.

Экономические преимущества органических хозяйств выражаются:

- в экономии денежных средств, поскольку отсутствует необходимость приобретения дорогих синтетических пестицидов и удобрений;
- доступе на внутренний и международные экспортные рынки и более высокой цене на сертифицированный органический товар;
- возможности получения добавленной стоимости органических продуктов в результате их переработки.

Через надежную правовую базу будет создана ниша для субъектов сельского хозяйства, занятых в сфере малого и среднего бизнеса. Закон сыграет неосценимую роль для продвижения отечественных товаров на мировые рынки, стимулируя фермеров, практикующих методы органического сельского хозяйства, к повышению эффективности производства и его продуктивности.

Экологические преимущества. Интенсивное ведение сельскохозяйственного производства негативно влияет не только на окружающую среду, но и истощает природные ресурсы (почву, воду, биоразнообразие и др.), без которых получение продуктов земледелия и животноводства весьма проблематично. Органическое сельское хозяйство располагает большим потенциалом для исправления негативных тенденций интенсификации, а также сокращения выбросов углекислого газа, закиси азота и метана, способствующих потеплению климата. Органические методы хозяйствования улучшают состояние почв и повышают их плодородие без применения синтезированных химических удобрений. Борьба с сорняками и вредителями проводится без применения токсических пестицидов, сохраняя тем самым земельные и водные ресурсы от загрязнения токсическими соединениями.

Обязательное применение севооборотов, использование семян и пород, адаптированных к местным условиям, возобновление функционального биоразнообразия содействуют восстановлению и укреплению экологического баланса.

В процессе реализации закона население Казахстана получит социальные преимущества. С ростом органического сектора возрастет занятость сельского населения, так как органическое земледелие менее механизированное и требует больше ручного труда. Как результат, органическое сельское хозяйство может стать эффективным инструментом сохранения традиционных знаний ведения хозяйства в каждом регионе, а также уменьшения миграций сельского населения в мегаполисы.

Пищевкусовые преимущества (преимущества для здоровья) органических продуктов характеризуются следующими качествами:

- без пестицидов в конечном продукте потребления;
- без остатков химически синтезированных удобрений;
- без ГМО и их производных;
- высокое содержание витаминов и минералов;
- выраженный природный вкус и аромат.

Таким образом, органический (экологический/биологический) способ производства играет мультифункциональную общественную роль, так как он обслуживает, с одной стороны, специфический рынок спроса потребителей на экологические продукты и предоставляет общественные блага, с другой стороны, вносит вклад в защиту окружающей среды и животных, а также в развитие сельской местности.

УДК 631.151.6; 631.115.8

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ МЕХАНИЗМА ИНТЕГРАЦИОННЫХ И КООПЕРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК

Е.А. Алешина, канд. экон. наук, доц., ст. науч. сотр.,

Д.В. Сердобинцев, канд. экон. наук, зав. сектором,

О.М. Стукалина, мл. науч. сотр.,

Е.Б. Соловьева, мл. науч. сотр.,

ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

За время экономических преобразований в нашей стране значительные изменения претерпели способы и методы интеграции и кооперации предприятий различных сфер агропромышленного производства. Не все формы объединений сельскохозяйственных товаропроизводителей оказались эффективны, о чем свидетельствует продолжительный спад в агропромышленном комплексе, происходивший также под действием ряда других объективных причин. В некоторых подкомплексах и сферах АПК успешно действуют различные схемы межхозяйственной интеграции и кооперации, которые смогли обратить в свою пользу преференции рыночной экономики. Благодаря оптимизации производственных взаимосвязей данные предприятия выгодно отличаются от множества убыточных предприятий аграрной сферы. Поэтому на современной стадии развития основная роль в решении задач обеспечения эффективного функционирования и повышения конкурентоспособности крупных и малых форм хозяйствования принадлежит совершенствованию организационно-экономического механизма интеграционных и кооперационных процессов в региональном АПК.

В результате исследований разработан усовершенствованный организационный механизм интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе региона (рисунок 1). При этом механизм как динамиче-

Рисунок 1 – Усовершенствованный организационный механизм интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе региона

ский процесс организации кооперативов от отдельных сельхозтоваропроизводителей до действующего холдинга или кооператива отражает во временном контексте все мероприятия по формированию данной объединенной структуры.

С целью разграничения основных элементов механизм рассматривается дискретно по организационным и экономическим составляющим, которые представляют собой правовое оформление объединения сельхозтоваропроизводителей и взаимодействие с органами управления АПК, а также финансирование деятельности и распределение финансовых результатов соответственно. В результате отдельно разработан усовершенствованный экономический механизм интеграционных и кооперационных процессов в АПК региона (рисунок 2).

Механизм предполагает, что инициатива исходит от сельхозпредприятий или малых форм хозяйствования (МФХ) в результате анализа своего положения на рынке и выявления необходимости укрупнения деятельности для расширения производства или сбыта. На начальных этапах предприятия определяют виды (горизонтальная, вертикальная или диагональная) и способы интеграции (корпоративная, договорная или управляемая) с другими предприятиями, а МФХ выбирают виды (производственная или потребительская) и направления (переработка, снабжение, сбыт) кооперации. При совершенствовании механизма кооперационных процессов развитие МФХ и кооперативов должно занимать равноценные позиции, поскольку кооперативы – это не обособленная структура, а, в первую очередь, их участники.

Учитывая, что в отечественной производственной практике на сегодняшний день не существует единого отработанного механизма региональных интеграционных и кооперационных процессов в АПК, то основной базой при совершенствовании могут служить зарубежный опыт и отечественная практика агропромышленной интеграции и кооперации. Для определения направлений совершенствования механизма был использован опыт наиболее эффективных агропромышленных объединений Поволжья.

При этом анализ конкретных примеров функционирования агропромышленных объединений Поволжья позволяет констатировать, что основа эффективности развития предприятий АПК лежит в сфере организации тесного производственного взаимодействия. Интеграция и кооперация позволяют предприятиям преодолевать различные организационно-экономические трудности и обеспечивать эффективность производства и успешность коммерческой деятельности.

Для определения эффективности рассчитан эффект от совершенствования единого механизма интеграции и кооперации на основе данных предыдущих исследований. На основе двух вариантов логистических схем было определено, что общая экономия вертикально интегрированного объединения составит в среднем 45,0% в зависимости от структуры затрат на процессы товарообращения. Учитывая долю данных затрат в цене реализации, то это повлечет снижение на 11,0% себестоимости конечной продукции, что позволит инвестировать сэкономленные средства в соответствующее развитие производства. Также, применение предлагаемого механизма, с учетом опыта регионов лидирующих в развитии кооперации, может способствовать росту числа кооперативов к 2030 г.

Рисунок 2 – Усовершенствованный экономический механизм интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе региона

в Поволжье на 65,8%, а их общее количество достигнет 2324 ед. А с учетом средней доли поволжских МФХ в производстве некоторых видов сельскохозяйственной продукции (овощей, мяса, молока и яиц) в 66,2%, рост их численности позволит увеличить производство продукции во всех категориях хозяйств к 2030 г. на 53,6%. Таким образом, с учетом среднего ежегодного прироста за 15 лет и рассчитанного снижения затрат (и соответствующего роста валовой продукции) возможное ежегодное увеличение производства в АПК Поволжья составит 13,9%. При этом также необходимо учитывать эффект от создания новых производств, рабочих мест и увеличения налоговых поступлений от участников агропромышленной интеграции и кооперации.

УДК 338.49

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Н.И. Антонова, зав. отделом,
ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики и нормативов
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Проблемы развития сельских территорий стоят перед всеми странами независимо от уровня их экономического развития. К таким общим проблемам относятся высвобождение занятых в аграрном производстве, миграционный отток сельского населения, отставание доходов сельского населения от доходов горожан и т.д.

Пути решения этих проблем меняются в зависимости от целей развития общества, под воздействием политических, институциональных изменений. В настоящее время сосуществуют три наиболее выраженные концепции сельского развития: отраслевая, перераспределительная и территориальная. Эти концепции по-разному отвечают на вопросы:

- цели для сельского хозяйства и агропродовольственного сектора;
- функции, которые придаются другим отраслям экономики;
- роль, которая отводится отдельной территории;
- роль, которую играют общественные силы;
- роль, которую играют институты.

В отраслевой концепции в центр внимания ставится сельское хозяйство. Цели государственной политики поддержки сельского хозяйства или, в более общем виде, развития агропродовольственного сектора, заключаются в том, чтобы усилить конкурентоспособность производственных структур, особенно путем увеличения размеров производства. Движущей силой этой модели является профессиональное сельскохозяйственное предприятие и соответственно сельскохозяйственный производитель, ведущий производство на условиях полной занятости. Сельские территории рассматриваются как совокупность ресурсов для сельского хозяйства и как база для развития производственных процессов в сельском хозяйстве. Превалирует функция производства товарной сельскохозяйственной продукции.

В рамках перераспределительной концепции сельские районы рассматриваются по преимуществу как районы слаборазвитые, структурно отстающие от развития городских районов в силу неблагоприятных природных и социально-экономических факторов, и поэтому эти районы требуют особого внимания со стороны государственной политики.

Потребность развития, применяемая в этой модели, требует диверсификации доходов сельскохозяйственных предприятий, поскольку сельское хозяйство является основной отраслью производства в этих районах. В то же время модель признает, что сельское хозяйство не может быть единственным рычагом, с помощью которого можно преодолеть разрыв между этими районами и остальной экономикой. Кроме того, когда подчеркивается необходимость диверсификации производства в этих районах, ссылка, как правило, делается, главным образом, на традиционные отрасли (агротуризм, сельский туризм, переработка сельскохозяйственной продукции в самих хозяйствах и пр.).

Территориальная концепция развития не исходит из отраслевых интересов, она рассматривает территорию во всей совокупности, то есть аграрный сектор более не рассматривается в качестве единственного и основного сектора сельского развития. Элементы, от которых отталкивается эта концепция, касаются именно иной роли, которую сельское хозяйство и другие отрасли играют в стратегии развития, а также иной роли самих сельских территорий.

Существуют различные взгляды на то, за счет каких ресурсов должны развиваться сельские территории. В рамках постмодернистской теории большинство авторов считает, что их развитие должно осуществляться с использованием внутренних (эндогенных) природных, человеческих и культурных ресурсов конкретных территорий. Позже появилась точка зрения, высказанная в 2006 г. Лоувом, что сельские территории комбинируют эндогенные ресурсы и экзогенные процессы, которые могут быть большой поддержкой (внешняя торговля, внешние инвестиции в территории, государственная помощь и др.); он назвал такую перспективу развития неэндогенной, способной сочетать эндогенные и экзогенные факторы.

Сельская территория представляет собой совокупность социальных отношений, институциональных агрегаций и уровней управления и пр.

С точки зрения роли социальных и институциональных операторов территориальная модель утверждает, что сельское развитие должно непременно быть процессом, включающим большое число участников. Это предполагает создание и развитие различного рода партнерств (государственно-частного, муниципально-частного, форм совместных действий разного рода, проектных комитетов и т.п.), имеющих целью объединить операторов, которые таким образом смогут участвовать в разработке и даже реализации стратегий сельского развития. Для создания и сохранения экономической активности на местном уровне было признано необходимым также существование так называемых сетей (или сетевых связей между предприятиями, различными экономическими и социальными агентами и пр.), то есть систем экономических, социальных и институциональных отношений, участвующих в определении сетевых связей (формальных и неформальных) между операторами разного типа, которые даже могут выходить и за пределы местных территорий.

В территориальной модели роль институтов также приобретает совершенно иные параметры: прежде всего, получила признание роль местных институтов (частных и государственных), как при разработке направлений развития, так и при управлении и реализации программ развития. Это, без сомнения, меняет функции региональной власти, поскольку в процесс вовлекается административный уровень более низкого порядка.

Для данной модели развития немаловажно также привлечение представителей гражданского общества к обсуждению направлений развития, контролю за их осуществлением, участие при разработке и оценке бюджета.

Предлагается следующая структура механизма:

- законодательный блок (федеральный и региональный уровень) – прежде всего создание закона о сельской территории, который должен сформировать единую понятийную базу, преодолев существующие разночтения; регламентация хозяйственной жизни путем установления нормативно-правовых основ для хозяйствующих субъектов, в которых четко прописаны их права и обязанности, мера взаимной ответственности, а также введение мер запретительного характера, нацеленных на недопущение ущерба субъектам рынка; формирование институтов контроля за соблюдением норм регламентации хозяйственного поведения субъектов рынка, институтов частно-государственного и частно-муниципального партнерства; создание условий улучшения экологической обстановки на территории, повышения рационального использования земель путем выработки механизмов экономического стимулирования этих процессов и т.д.;

- институциональный блок (управление) – совершенствование управления территорией на федеральном и региональном уровнях, что подразумевает создание органа управления развитием сельских территорий с широкими полномочиями, объединяющими решение всех вопросов; преодоление ведомственных барьеров, препятствующих доступности ресурсов развития для сельского населения; на местном уровне – совершенствование местного самоуправления, государственно-частного и муниципально-частного партнерства;

- экономический блок – использование имеющихся потенциалов территории; диверсификация сельской экономики; рост налогового потенциала территории; повышение эффективности бюджетных расходов; увеличение объема привлекаемых инвестиций на территорию; оживление предпринимательской активности; рост доходов местных бюджетов; изменение подходов в градостроительной политике с целью сохранения территориальной целостности страны;

- социальный блок – повышение качества жизни сельского населения. Качество жизни – это степень развития и полнота удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей, проявляющихся как в различных видах деятельности, так и в самом жизнеощущении. Проблема качества жизни включает в себя условия, результаты и характер труда, демографические, этнографические и экологические аспекты существования людей. Есть в этой проблеме юридические и политические стороны, связанные с правами и свободами, поведенческие и психологические аспекты, общий идеологический и культурный фон;

– экологический блок – осуществление системы мер по сохранению природы для будущих поколений; формирование мотивации производителей к соблюдению экологических норм.

УДК 338.436

ЭФФЕКТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ

А.Б. Баймуханов, канд. экон. наук, ст. науч. сотр.,
ТОО «Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий»
(г. Алматы, Казахстан)

При экономической оценке эффективности межотраслевых взаимодействий предприятий АПК необходимо учитывать эффективность работы каждого хозяйствующего субъекта, с учетом присущих ему особенностей, многообразия факторов, оказывающих влияние на его функционирование, а также сложившихся экономических условий.

В процессе взаимодействия сельскохозяйственных производителей, перерабатывающих, обслуживающих предприятий, то есть при любом взаимном процессе обмена результатами деятельности, должны развиваться экономические взаимоотношения, учитывающие согласованность взаимных интересов, обязанностей и ответственности, строятся на договорных началах и обеспечивают партнерам эффективность взаимодействия.

Отечественный и зарубежный опыт показывает, что экономические взаимоотношения между сельскохозяйственными, перерабатывающими и обслуживающими предприятиями эффективно регулируются на основе кооперации и интеграции в производстве, переработке, сбыте сельскохозяйственной продукции, при образовании различных кооперативных и интегрированных форм (агрофирм, агрохолдингов, территориально-отраслевых кластеров, ассоциаций, сельскохозяйственных кооперативов и др.).

Интеграция агроформирований на принципах кооперации хозяйствующих субъектов как ключевой фактор роста их эффективности и регулирования экономических взаимоотношений, становится объективной необходимостью. Кооперативные и интегрированные объединения позволяют повысить эффективность сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности, восстановить разрушенные экономические отношения хозяйствующих субъектов, получить синергетический эффект.

Выявлено, что в процессе межотраслевого взаимодействия предприятий АПК происходят изменения способов интеграции, при которых договорные отношения сменяются механизмами, основанными на консолидации собственности, многообразием типов и подтипов интеграционных взаимодействий, обусловленных трансформацией комплекса формирующих их факторов. На рисунке 1 представлена классификация межотраслевого взаимодействия предприятий агропромышленного комплекса по наиболее важным отличительным признакам. Их эффективное взаимодействие рассматривается в различных аспектах: в интегрированных формированиях и отраслевых кластерах.

Рисунок 1 – Классификация межотраслевого взаимодействия предприятий АПК

Сегодня кластеры – характерная особенность хорошо развитой экономики, а формирование территориально-отраслевых кластеров – важная составляющая экономического развития агропромышленного комплекса. Главное в структуре территориально-отраслевого кластера – распространение инноваций во всей цепочке создания добавленной стоимости и решение социальных задач. Мировой опыт свидетельствует, что уровень производительности труда и заработной платы в кластерах существенно выше, чем в целом по стране. По утверждению Гарвардской школы бизнеса, чем шире кластерное развитие в стране, тем выше уровень жизни населения и конкурентоспособность предприятий.

Изучение сложившихся теорий кластерного развития в различных странах, использование его в агропромышленном производстве, с учетом особенно-

стей отраслей, позволяет сформулировать следующее определение: территориально-отраслевой кластер в АПК – наиболее сложная форма межотраслевого взаимодействия предприятий агропромышленного комплекса, объединенная единым технологическим циклом, результатом которого является конечный продукт, созданный усилиями всех участников процесса – от производителя до потребителя с применением научных достижений, высоких технологий, где переплетаются интересы частных предприятий, сельскохозяйственных товаропроизводителей, государственных, финансовых, общественных и других организаций.

Научно-методологические основы развития кластерной системы определяют принципы, критерии эффективности взаимодействия предприятий в территориально-отраслевом кластере, формулируют стратегию кластера и ее основные задачи.

Основополагающие принципы деятельности территориально-отраслевых кластеров – добровольность создания кооперационных связей в группе географически локализованных взаимосвязанных предприятий, поставщиков оборудования, комплектующих, специализированные услуги научно-исследовательских институтов и высших учебных заведений, взаимодополняющих друг друга и усиливающих их конкурентные преимущества кластера в целом; добросовестная конкуренция между участниками кластера; развитие вертикальной и горизонтальной интеграции; государственная поддержка; оптимизация по всей цепочке добавленных стоимостей и снижения издержек и др.

К основным критериям эффективности взаимодействия предприятий в кластере относятся: увеличение объемов производства, реализации; улучшение основных показателей производственно-хозяйственной деятельности основных участников кластера (рентабельность, фондоотдача); рост объемов налоговых поступлений, инвестиций; увеличение количества предприятий и объединений участников кластера; повышение доли малого и среднего предпринимательства в кластере; развитость экономических взаимосвязей участников кластера.

Стратегия кластера заключается в удовлетворении внутренних нужд страны, снижении зависимости от импорта, создании экспортного потенциала. Исходя из этого, стратегическими задачами кластера являются: развитие партнерских отношений между государством и бизнес-структурами; создание новых и реконструкция перерабатывающих предприятий, ориентированных на высокотехнологичный выпуск продукции; развитие сырьевой базы; создание благоприятного инвестиционного климата для повышения технологического уровня предприятий переработки; совершенствование торгово-закупочных предприятий; содействие кооперации предприятий.

Эффективность созданного кластера будет зависеть от уровня развития межотраслевых связей, форм взаимодействия предприятий, входящих в данное объединение, взаимовыгодных экономических отношений между партнерами. При этом необходимо учесть специфические особенности, а также ресурсный, трудовой и финансовый потенциал каждой отрасли.

Механизм взаимодействия участников территориально-отраслевого кластера включает экономические отношения между сельскохозяйственными това-

ропроизводителями и перерабатывающими предприятиями; арендаторами земли и ее владельцами, производителями семян и удобрений; поставщиками: прямыми (оборудование, электроэнергия, топливо, водные и человеческие ресурсы) и косвенными (финансовые, строительные, транспортные и складские услуги). А так же экономические отношения основных составляющих кластера со вспомогательными, в частности, сопутствующими и поддерживающими предприятиями (вузы, общественные союзы, государственные органы, Комитет по стандартизации и метрологии и др.), инфраструктурой (авто- и железная дорога, телекоммуникации), оптовиками, экспортерами и т.д.

УДК 334.025; 332.025.12

НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ В РЕГИОНАХ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Е.В. Бессонова, канд. экон. наук, доц., вед. науч. сотр.,
Сибирский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН
(г. Новосибирск, Россия)

Эффективное функционирование агропромышленного комплекса и решение задачи импортозамещения в регионах Сибирского федерального округа (СФО) сдерживается рядом проблем.

1. Сокращение производственного потенциала. Темп выбытия сельскохозяйственной техники превышает ее поступление и особенно по комбайнам и тракторам. Обновление парка машин в последние годы составляло пятую часть от норматива. Недостаточная обеспеченность, изношенность материально-технической базы и медленные темпы обновления отрицательно сказываются на технологическом процессе сельскохозяйственного производства, способствуют выводу пашни из оборота.

2. Снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения. В результате уменьшения объемов внесения органических и минеральных удобрений происходит снижение естественного плодородия почв. В условиях, когда удобрения не вносятся, уровень содержания питательных веществ в почве поддерживается только за счет естественного плодородия (наличия органического вещества – гумуса), что ведет к деградации почв и снижению урожайности сельскохозяйственных культур.

3. Снижение объемов производства продукции животноводства, обусловившее появление дефицита сырья. В животноводстве продолжается сокращение поголовья скота. В 2016 г. в СФО в хозяйствах всех категорий поголовье КРС составило 4054,1 тыс. гол, что в 2,6 раза меньше уровня 1990 г. (в целом по Российской Федерации сокращение поголовья КРС составило 3,0 раза). В том числе поголовье коров сократилось в 2,2 раза (в целом по РФ – в 2,5 раза).

В результате такого сокращения поголовья коров резко сократилось производство молока, несмотря на стабильный рост продуктивности на одну фуражную корову.

4. Снижение кадрового потенциала АПК и низкая заработная плата работников, занятых в сельскохозяйственном производстве. Тенденция снижения численности обосновывается естественной убылью и миграционным оттоком сельского населения, плохими условиями труда и низким уровнем его оплаты. Зарплата работников сельского хозяйства округа ниже, чем в среднем по народному хозяйству почти на 60%. В сельском хозяйстве наблюдается острый дефицит в кадрах руководителей, специалистов, рабочих массовых профессий.

5. Сохраняется рост неэквивалентности в товарообмене сельского хозяйства с другими отраслями экономики. Заложенный на начальном этапе реформ межотраслевой диспаритет цен обусловил не только огромные потери в отрасли сельского хозяйства, но и вызвал устойчивый рост производственной себестоимости сельскохозяйственной продукции. Причем себестоимость росла более быстрыми темпами, чем фактические цены реализации, что в сочетании с уменьшением объемов производства привело к резкому снижению общей массы прибыли в сельскохозяйственных предприятиях. Цены на материально-технические и энергетические ресурсы, используемые для производства сельскохозяйственной продукции, растут значительно более высокими темпами, нежели цены на саму сельскохозяйственную продукцию.

6. Неприемлемые для большинства сельскохозяйственных товаропроизводителей условия кредитования. Организациям сельского хозяйства российские кредитные организации предоставляют кредитные ресурсы под относительно высокий процент (как на пополнение сезонного недостатка оборотных средств, так и на расширение основных производственных фондов). Так, при ставке рефинансирования ЦБ РФ 12%, среднесрочные и инвестиционные кредиты выделяются под 18–20% годовых и выше. В результате субсидирование процентной ставки по кредитам из бюджета идет в основном на поддержку банков. Кроме того, слишком высокие требования предъявляются в отношении залогового имущества, что делает кредитные ресурсы недоступными для основной массы сельхозтоваропроизводителей.

7. Отсутствие налаженной эффективной системы сбыта сельскохозяйственной продукции, произведенной малыми формами хозяйствования. В личных подсобных хозяйствах производится разнообразная продукция, основная масса которой идет на личное потребление и на производственные нужды самого хозяйства, и лишь ее незначительная часть реализуется вследствие отсутствия налаженного сбыта продукции на продовольственном рынке.

8. Недостаточно развита инфраструктура продовольственного рынка. Дефицит производственных мощностей для хранения, переработки, упаковки продукции сельского хозяйства сдерживает закуп сельскохозяйственной продукции, производимой в личных подсобных и крестьянских (фермерских) хозяйствах.

Насыщение продовольственного рынка товарами, достижение самообеспечения по основным продуктам питания невозможно без государственной поддержки сельского хозяйства.

Для регионов СФО приоритетными направлениями господдержки можно считать следующие:

1) в сфере производства – развитие молочного скотоводства, птицеводства, свиноводства, мясного скотоводства, производства зерна, картофеля, овощей, плодов и ягод, техническое перевооружение агропромышленного комплекса, развитие пищевой и перерабатывающей промышленности;

2) в экономической сфере – повышение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей как условие перехода к инновационной модели развития агропромышленного комплекса;

3) в социальной сфере – устойчивое развитие сельских территорий и развитие несельскохозяйственной деятельности в качестве условий сохранения и привлечения трудовых ресурсов, создание условий для обеспечения экономической и физической доступности питания на основе рациональных норм потребления пищевых продуктов для наиболее уязвимых слоев населения;

4) в сфере развития производственного потенциала – мелиорация земель сельскохозяйственного назначения, введение в оборот неиспользуемой пашни и других категорий сельскохозяйственных угодий;

5) в институциональной сфере – развитие кооперации и формирование продуктовых подкомплексов, а также территориальных кластеров;

6) в научной и кадровой сферах – обеспечение формирования инновационного агропромышленного комплекса.

В настоящее время государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей осуществляется на основе программно-целевого метода по следующим основным направлениям (таблица 1).

Таблица 1 – Основные направления государственной поддержки в регионах Сибирского федерального округа

№ п/п	Направления государственной поддержки
1	Оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства
2	Возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховой премии
3	Возмещение части процентной ставки по кредитам и займам
4	Государственная поддержка отраслей животноводства
5	ФЦП «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014–2020 годы»
6	Государственная поддержка отраслей растениеводства
7	ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года»
8	Государственная поддержка малых форм хозяйствования
9	Государственная поддержка экономически значимых региональных программ
10	Возмещение части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов агропромышленного комплекса

Низкий уровень господдержки сдерживает развитие агропромышленного комплекса СФО. В условиях диспаритета цен и инфляции сложившийся уровень компенсации затрат на растениеводство и животноводство с помощью бюджетных средств не оказывает существенного влияния на результативность деятельности сельхозтоваропроизводителей (таблица 2).

Таблица 2 – Уровень рентабельности по всей деятельности
сельскохозяйственных организаций регионов Сибирского федерального округа, %

	Без субсидий из бюджета			Включая субсидии из бюджета		
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Республика Алтай	–16,3	–6,6	15,2	11,7	13,9	30,8
Республика Бурятия	–8,6	10,5	–5,6	12,8	19,4	18,8
Республика Тыва	–64,8	–91,0	–100,4	3,1	2,8	3,2
Республика Хакасия	–19,8	–16,4	–12,8	–3,9	4,5	9,5
Алтайский край	–4,0	0,5	15,3	7,7	8,3	23,2
Забайкальский край	–13,8	–24,5	–41,8	13,3	3,8	–1,7
Красноярский край	–1,8	1,5	8,7	14,1	14,7	21,3
Иркутская область	5,6	9,5	6,3	17,3	18,1	15,4
Кемеровская область	–1,8	3,5	11,7	6,1	11,2	15,9
Новосибирская область	1,8	9,7	10,6	12,4	18,0	17,9
Омская область	–2,7	10,7	9,5	7,2	18,6	16,4
Томская область	–10,0	3,8	5,0	4,4	15,2	13,9
СФО	–2,3	4,7	9,4	9,9	14,3	18,4
РФ	–5,2	6,3	11,8	7,3	16,1	20,3

В целом по СФО уровень рентабельности с учетом субсидий в 2015 г. составил 18,4%, что на 4,1 п.п. больше уровня 2014 г. Однако такой уровень рентабельности при сложившемся диспаритете цен и уровне инфляции не позволяет сельхозорганизациям осуществлять расширенное воспроизводство с технико-технологической модернизацией и внедрением инновационных технологий.

По мнению ученых, только при рентабельности 30–35% и выше сельхозорганизации способны вести расширенное воспроизводство. Объем полученных субсидий, относимых на результаты финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций СФО, в 2015 г. составил 17596 млн руб. при рентабельности 18,4%, следовательно, для рентабельности 35% объем субсидий по основному производству должен быть увеличен как минимум в 2 раза.

УДК 336

СТРАХОВАНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Е.С. Болгова, мл. науч. сотр.,
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района Российской Федерации»
(г. Воронеж, Россия)

Страхование – важная составляющая часть рыночной экономики Российской Федерации, а страхование в сельскохозяйственном секторе не только эффективный и важный инструмент управления рисками, но и один из факторов совершенствования финансовых отношений на селе.

Сельскохозяйственное производство имеет свою специфику и отличается

высокой степенью рисков, так как на него влияют природно-климатические риски, крайне серьезные и сильно сказывающиеся на результатах его производственной деятельности и поэтому одним видом поддержки агропромышленного комплекса является его страхование. Сельскохозяйственное производство каждый год несет колоссальные убытки от стихийных бедствий.

Неблагоприятные погодные условия каждый год причиняет экономике России ущерб в сумме от 30 до 60 млрд руб., при этом на агропромышленный комплекс приходится около 60% от всего ущерба по стране. В возмещении причиненного ущерба большая роль принадлежит страхованию сельскохозяйственного производства [2].

Однако, на сегодняшний день вопросам страхования как по России, так и в ЦЧР уделяется недостаточно внимания. В поступлении денежных ресурсов по сельскохозяйственным предприятиям ЦЧР оно составляет всего лишь 0,1%, а промышленным предприятиям – 0,5%.

Имущество сельскохозяйственных предприятий страхуется на случай его гибели или повреждения в результате стихийных бедствий, действия подпочвенных вод, взрывов и аварий. Многолетние насаждения страхуются на случай гибели их в результате перечисленных выше бедствий, а также засухи, морозов, гибели от болезней и от вредителей растений.

В сельском хозяйстве существуют следующие виды страхования: страхование урожая сельскохозяйственных культур, сельскохозяйственных животных, страхование рыбоводства, страхование основных фондов и спецтехники.

В настоящее время одной из важнейших стратегических задач агропродовольственной политики государства является совершенствование системы страхования урожая. Страхование сельскохозяйственных животных с государственной поддержкой стало работать только с 2013 г. Тариф страхования животного в России находится в пределах 3,5–10% от стоимости животного. Следует отметить что, несмотря на установленные тарифы, многие страховые компании предлагают клиентам более высокие тарифы в зависимости от степени риска [1, 5].

Кроме того, в сельском хозяйстве немалую роль играет страхование спецтехники и основных фондов. Закон обязывает страховать технику в случае, если она покупается в лизинг или берется в кредит. В связи с ростом в последние годы лизингового и банковского кредитования возросла потребность в страховании основных фондов и спецтехники. Процент по базовому тарифу при страховании спецтехники, как правило, составляет 2–8% от суммы оценки при страховании транспорта от угона и повреждений. При страховании машин и механизмов от поломок на сегодняшний день страховой тариф составляет в среднем 0,5–1,2% от страховой суммы этих машин [4].

Однако зачастую сельхозтоваропроизводители не всегда обращаются в страховые компании за возмещением ущерба. Это связано с тем, что во многих случаях страховые компании отказывают в выплате страхового покрытия убытка, воспользовавшись экономической, финансовой, правовой некомпетентностью аграриев. В свою очередь, зачастую аграрии сами безответственно относятся к выполнению условий договора страхования, согласованных на период его составления.

Непопулярность страхования рисков среди селян связана также с длительным сроком, который проходит с момента наступления страхового случая до получения страхового возмещения. Вместе с тем следует отметить, что около трети отказов в возмещении ущерба связано с нарушением сельхозпроизводителями агротехники возделывания сельскохозяйственных культур, неправильной эксплуатацией техники или содержания животных, неподтвержденными документами о том, что произошло стихийное бедствие [6].

По нашему мнению, одним из наиболее эффективных способов решения проблем страхования аграрного сектора может явиться создание объединения агростраховщиков. Кроме того, многие проблемы в области аграрного страхования можно было бы решить путем введения обязательного страхования. Такие предложения уже внесены многими страховщиками. В первую очередь необходимо выработать единую систему страхования, систему оценки рисков, подход к перестрахованию и урегулированию претензий [3].

Совершенствование системы страхования сельхозпроизводителей, прежде всего, должно отразиться на повышении эффективности кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей. В этой связи страховой полис можно будет рассматривать в двух аспектах: как средство обеспечения безопасности залогового имущества и как самостоятельный высоколиквидный залоговый инструмент.

Достижение поставленной цели будет способствовать также большей эффективности в деятельности сельхозтоваропроизводителей, стимулированию технологической и технической модернизации сельхозпроизводства и, как следствие, большей конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Литература

1. Котелевская, Н. К. Развитие финансовых отношений в АПК ЦЧР [Текст] / Н. К. Котелевская, Е. С. Болгова // Стратегические направления развития АПК Центрального Черноземья в условиях импортозамещения : мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. – Воронеж, 2016. – С. 147–149.
2. Никитин, А. В. Страхование сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой [Текст] : науч. издание / А. В. Никитин, В. В. Щербakov. – Мичуринск-научоград РФ : Изд-во Мичурин. гос. аграр. ун-та, 2006. – 190 с.
3. Осипенко, Е. В. Агрострахование: «черная дыра» АПК России [Текст] / Е. В. Осипенко // Газета «Аграрная Кубань». – 2013. – 31 июля.
4. Семенова, Т. В. Сельскохозяйственное страхование на современном этапе [Текст] / Т. В. Семенова // Финансы. – 2007. – № 12. – С. 52–55.
5. Пашута, А. О. Влияние подсистем финансовых отношений на состояние АПК региона [Текст] / А. О. Пашута // Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2015. – С. 255–258.
6. Пашута, А. О. Содержание финансовых отношений в агропромышленном комплексе [Текст] / А. О. Пашута, М. П. Солодовникова // Островские чтения. – 2015. – № 1. – С. 268–273.

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАБОТНИКОВ СТАРШИХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

Е.В. Бочарова, канд. социол. наук, ст. науч. сотр.,
ФГБУН Институт аграрных проблем РАН
(г. Саратов, Россия)

В современном сельском сообществе активно происходят объективные процессы смены поколений, возрастных и профессиональных групп, что в перспективе может стать важным фактором, влияющим на выбор сценариев устойчивого развития агропромышленного комплекса и сельских территорий [4]. Обеспечение продовольственной безопасности и необходимость развития аграрного производства формируют особый общественный запрос на исследования [3], направленные на повышение конкурентоспособности представителей старшего возраста на основе превращения социального потенциала возрастных специалистов в один из основных ресурсов устойчивого развития.

Существуют разные подходы к систематизации и классификации принципов стратегического управления. С учетом особенностей разработки стратегических приоритетов реализации социального потенциала, можно выделить два блока принципов:

- 1) общие принципы стратегического управления;
- 2) принципы формирования стратегических приоритетов реализации социального потенциала работников старших возрастных групп.

Общими принципами стратегического управления являются принципы: научности; учета и взаимосогласованности внутренних и внешних факторов развития; приоритетности человеческого фактора; определенности стратегии и осуществления контроля за персоналом относительно понимания стоящих перед ним задач; соответствия стратегии имеющимся социальным ресурсам; соотношения разработанной стратегии имеющимся в конкретной организации технологиям.

Второй блок представляют принципы, обеспечивающие формирование стратегических приоритетов реализации социального потенциала работников старших возрастных групп в агропродовольственном комплексе, к которым относятся следующие.

1. Принцип научности. Обоснование приоритетов развития социального потенциала работников старшего возраста в агропродовольственной сфере выступает результатом научного исследования.

2. Принцип недопущения дискриминации. Отечественное законодательство содержит нормы, которые запрещают дискриминацию при приеме на работу. Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит статью, в которой прописаны штрафные санкции в случае распространения информации о свободных рабочих местах, которая содержит ограничения дискриминационного характера. Однако многие работодатели продолжают обходить запреты.

3. Принцип активного участия. Он означает активное привлечение специалистов старшего возраста и учет их мнения в процессе формирования стратегических приоритетов. К сожалению, в некоторых организациях аграрной сферы существует шаблонное отношение к возрастным специалистам, выражающееся в их второстепенной роли как непосредственно трудовой деятельности, так и в жизни трудового коллектива. Участие возрастных специалистов в процессе разработки стратегий развития предприятия наполняет их жизнь дополнительным смыслом и оказывает благотворное влияние на такие сферы их жизни, как уровень активности, здоровье, удовлетворенность жизнью, способствует поддержанию активных социальных контактов и отношений, росту имеющихся знаний и навыков, повышению социального статуса и сохранению смысла жизни.

4. Принцип легитимности подразумевает обеспечение прав и законных интересов старших возрастных категорий в сфере занятости, включая предоставление возможности профессионального переобучения и профориентации.

5. Принцип согласования интересов подразумевает обеспечение взаимодействия при реализации Стратегии на федеральном, региональном и муниципальном уровнях в интересах граждан старшего возраста.

6. Принцип адаптивности означает, что формирование приоритетов важно осуществлять с учетом происходящих изменений внешней среды. Нынешнее положение многих предприятий агропромышленного комплекса связано с несвоевременным и запоздалым реагированием руководства компаний на внешние вызовы. Стратегическое управление подразумевает анализ внешних факторов, изменение которых может вызвать корректировку целей, приоритетов и механизмов реализации.

7. Принцип сбалансированности – оптимально подобранная пропорция составляющих организацию потенциалов. На рынке труда необходимо создавать благоприятные условия для максимального продления занятости лиц старшего возраста путем организации сбалансированных по возрастному критерию коллективов.

8. Принцип партнерства гражданина, семьи, государства и общества в интересах старшего возраста. Необходимо обеспечить усиление партнерства органов местного управления, федеральной и региональной властей, общественных объединений, семьи и гражданина с целью оказания содействия в защите трудовых прав и интересов людей старшего возраста, повышения их активности. Иницилируемые государством программы и нововведения должны строиться с учетом риска ментальных препятствий и возможной коррекции социокультурных факторов, профилирующих основные направления жизнедеятельности субъекта [2].

Научное осмысление принципов и разумное применение их имеет важное значение при формировании и реализации приоритетов в условиях нынешнего дефицита финансовых средств и человеческих ресурсов [1].

В связи с проводимой правительством страны модернизацией современной экономики проблема эффективности реализации потенциала специалистов старших возрастных категорий должна стать одной из приоритетных задач. Ин-

вестиции, которые вкладываются в процесс автоматизации производства, новое оборудование и технологии, имеют весомую отдачу только при условии эффективного использования социального потенциала работающих.

Литература

1. Бочарова Е. В. Социальный потенциал работников сельскохозяйственных предприятий старших возрастных групп [Текст] / Е. В. Бочарова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Т. 16. – 2016. – № 2. – С. 148–153.
2. Нечаева, И. В. Перспективы развития малого аграрного предпринимательства [Текст] / И. В. Нечаева // Научное обозрение. – 2016. – № 4. – С. 100–104.
3. Нечаева, И. В. Условия и факторы формирования предпринимательского потенциала сельского социума [Текст] / И. В. Нечаева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Т. 16. – 2016. – № 1. – С. 28.
4. Семенов, С. Н. Ресурсы и резервы социальной интеграции в системе модернизации и устойчивого развития сельского социума [Текст] / С. Н. Семенов, Е. В. Бочарова // Научное обозрение. – 2015. – № 13. – С. 373–380.

УДК 631.1

МОДЕЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Т.В. Брызгалин, науч. сотр.,

Ю.Г. Полулях, д-р экон. наук, вед. науч. сотр.,

Л.Ю. Ададимова, канд. экон. наук, зав. сектором,

А.С. Кожевников, мл. науч. сотр.,

М.В. Белоконь, мл. науч. сотр.,

ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»

(г. Саратов, Россия)

Исходя из того, что под «трансформацией» аграрной экономики понимается ее преобразование, превращение и видоизменение [2], можно утверждать, что основной ее формой и одной из разновидностей в современных условиях, имея ввиду лишь позитивные преобразования, должно быть расширенное воспроизводство. Оно способно убыточное и низкорентабельное хозяйство превратить в успешно развивающееся, преобразовать его облик, видоизменить структуру производства и результатов деятельности. Для современного сельского хозяйства такая трансформация не просто весьма актуальна, но и крайне необходима. Только устойчиво развивающиеся сельскохозяйственные товаропроизводители способны эффективно участвовать в замещении импорта продовольствия [4, 1]. Только высокорентабельный бизнес может конкурировать на мировых продовольственных рынках.

Поскольку в настоящее время примеров таких товаропроизводителей и такого агробизнеса имеется явно недостаточно, то обеспечение расширенного воспроизводства в сельском хозяйстве должно стать важнейшей задачей органов управления АПК и государственной власти. Агроэкономическая наука, в свою очередь, должна разработать и предложить для внедрения в производство такие модели и механизмы, которые способствовали бы решению этой задачи наиболее эффективным образом. В Поволжском научно-исследовательском институте экономики и организации агропромышленного комплекса в настоящее время завершается разработка одного из возможных вариантов модели обеспечения воспроизводства в основных отраслях сельского хозяйства. Ее главной составной частью, ее сердцевиной, является модуль многомерного полноформатного анализа и моделирования воспроизводственных процессов [3].

Полноформатный анализ воспроизводства осуществляется с помощью сопоставления полных копий затратно-продуктовых отраслевых таблиц годовых отчетов сельскохозяйственных организаций за два соседних года. Он весьма интересен и важен уже тем, что позволяет улавливать различия в поведении всех независимых переменных в составе показателей одного продукта, или суммы нескольких продуктов в одной группе культур (подотрасли), а также в сумме подотраслей в каждой из двух основных отраслей сельского хозяйства (растениеводство и животноводство) и в их общей сумме. Кроме того, доступно сопоставление значений отдельных независимых переменных и исследование их связей с зависимыми переменными каждого продукта, подотрасли, отрасли с другими продуктами, подотраслями, отраслями с помощью регрессионно-корреляционного анализа, использующего информацию муниципальных районов.

Анализ сводится к выявлению отклонений значений показателей отчета второго года от значений аналогичных показателей первого, например, данного отчетного года от предыдущего. Они выражаются в абсолютных единицах – разница между двумя значениями (предыдущего от отчетного), которую можно называть приращением; в относительных – отношение значений показателей отчетного года к аналогичным показателям предыдущего, который, собственно, и является основным критерием вида воспроизводства, называемым коэффициентом воспроизводства. В частности, если относительное отклонение (коэффициент) превышает единицу, то данное воспроизводство относится к расширенному виду; если оно меньше единицы, то воспроизводство имеет сужающийся характер; равенство коэффициента (отношения) единице свидетельствует о простом воспроизводстве.

В качестве примера можно проанализировать результаты расчетов с помощью полноформатных сопоставлений отчетностей по форме № 9-АПК (растениеводство) совокупности сельскохозяйственных организаций Саратовской области (сводный отчет по районам) в 2015 г. по сравнению с 2014 г. Предваряя анализ реальных значений показателей, следует сказать, что этот год для области был засушливым, то есть неурожайным, особенно для зерновых и зернобобовых культур.

Поскольку большинство хозяйств не прогнозировало засуху, то общая площадь этой группы культур в 2015 г. по сравнению с 2014 г. увеличилась на 7%.

Во многом это произошло также в связи с необходимостью расширения посева яровых культур из-за гибели большей части озимых зерновых. Увеличение посева яровых зерновых составило 34% (коэффициент воспроизводства равен 1,34), а зернобобовых – 21% (1,21). Это можно расценивать как признак расширенного воспроизводства, хотя общие суммы затрат по этим группам культур не подтверждают такую оценку, а скорее свидетельствуют об обратном процессе (коэффициенты воспроизводства равны 0,96 и 0,95). В то же время, поэлементный анализ расходов указывает на интенсификацию процессов: затраты на семена, минеральные удобрения и средства защиты растений увеличились, хотя в этом есть немалая доля их удорожания, а другие статьи расходов сократились.

Окончательную оценку произошедшего процесса дает анализ «выхода продукции». Он явно фиксирует суженный характер воспроизводства: валовой сбор яровых зерновых и зернобобовых культур составил соответственно 67% и 57% от уровня 2014 г. Урожайность снизилась несколько меньше (73% и 63%), поскольку убранные площади, по которым она рассчитывается, по сравнению с 2014 г. сократились на 8% и 9%, хотя они составили всего 68,7% и 75,2% от засеянной в 2015 г.

Естественно, что такой результат производства предопределил итоги реализации продукции. В целом зерновых и зернобобовых культур реализовано только около 63% от объема 2014 г., но некоторые обстоятельства компенсировали экономические потери, что определенным образом, улучшило условия для начала следующего производственного цикла (в 2016 г.). Дело в том, что из-за высокой инфляции выручка от реализации продукции сократилась всего на 12% (коэффициент воспроизводства равен 0,88), но еще больше сократилась полная себестоимость – на 20% (коэффициент 0,80), что обеспечило окупаемость оставшихся затрат с коэффициентом 1,1.

В то же время проса, на фоне общего уменьшения объема реализации зерновых и зернобобовых культур, было реализовано на 15% больше, чем в 2014 г. Его полная себестоимость возросла на 21%, а выручка от реализации – на 45%, что создало предпосылки для расширения производства в 2016 г. Гречихи было реализовано на 24% меньше, но ее полная себестоимость возросла на 7%, а выручка – на 84%, что также свидетельствует о заложенных экономических позитивах на будущее при недополучении натуральных объемов в отчетном году. Аналогичная ситуация обнаружена и при анализе воспроизводства ячменя пивоваренного, а также прочих зерновых и зернобобовых, объемы реализации которых сократились, но полная себестоимость возросла при еще большем росте выручки от реализации.

Явно как расширенное, даже в условиях засушливого года, характеризуется воспроизводство кукурузы на зерно, сои, сахарной свеклы и овощей защищенного грунта. Возделывание картофеля, овощей открытого грунта и бахчевых культур имеет определенный потенциал для выхода на траекторию полноценного расширенного воспроизводства. В целом же при пересчете продукции в условные единицы растениеводство можно оценить как осуществляющее расширенное воспроизводство весьма умеренными темпами.

В модели анализа воспроизводства в растениеводстве определенное место отведено возделыванию кормовых культур, выполняющему миссию по обеспечению воспроизводства в животноводстве, создающему для него кормовую базу. Приходится констатировать, что эта задача в 2015 г. не была решена. Заметный рост посевов силосных культур (кроме кукурузы) произошел на фоне снижения посевов кукурузы на силос из-за их увеличения для производства кукурузного зерна, а также резкого сокращения посевов кормовых корнеплодов. Небольшое увеличение площадей под многолетними травами сопровождалось сокращением посевов однолетних трав. Такие изменения структуры и общей площади посевов кормовых культур вместе со снижением их урожайности привели к сокращению объемов производства кормов, что не способствовало успешному завершению животноводческими подотраслями 2015 хозяйственного года и началу следующего 2016 г., обрекая их на сужение производства продукции, в чем можно убедиться, проанализировав результаты зимовки 2015–2016 гг. в аналогичной модели для животноводства.

Таким образом, можно заключить, что установление вида воспроизводства в сельском хозяйстве, особенно, в растениеводстве, требует проведения достаточно скрупулезного анализа, который можно проводить с помощью разработанных авторами метода и модели полноформатных сопоставлений таблиц годовой отчетности сельскохозяйственных организаций. Поведенный анализ показал, что результаты воспроизводства в сельском хозяйстве, особенно в его растениеводческой отрасли, находятся в большой зависимости, во-первых, от меняющихся погодных условий, которые могут приводить к серьезным негативным последствиям, во-вторых, от уровня инфляции, которая в неурожайные годы за счет опережающего роста цен на продукцию растениеводства, компенсирует в некоторой степени потери от недобора урожая. Отсюда следует, что при оценке воспроизводства в сельском хозяйстве необходимо различать воспроизводство натуральной продукции и экономических результатов, уделяя больше внимания созданию резервных и страховых фондов.

Литература

1. Ададимова, Л. Ю. Импортзамещение продовольствия: условия, ресурсы и перспективы регионов Поволжья [Текст] / Л. Ю. Ададимова, Ю. Г. Полулях, Н. В. Доровской, Т. В. Брызгалин // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 12 (459). – С. 14–25.
2. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А. Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М. : Институт новой экономики, 2007. – 1472 с.
3. Полулях, Ю. Г. Моделирование обеспечения воспроизводства в отраслях сельского хозяйства на технологической основе [Текст] / Ю. Г. Полулях, Л. Ю. Ададимова, А. С. Кожевников, И. В. Твердова // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 2 – С. 83–92.
4. Устойчивое развитие сельских территорий: региональный аспект [Текст] : сб. науч. трудов ВИАПИ им. А.А. Никонова / под общ. ред. А. В. Петрикова. – Вып. 25. – М. : ВИАПИ им. А.А. Никонова; ЭРД, 2009. – 272 с.

КРЕСТЬЯНСТВО И РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ

А.В. Варламов, экономист,
ассоциация экономистов-аграрников
(г. Москва, Россия)

Одной из важнейших характерных черт современного отечественного сельского хозяйства является многоукладность. Статистикой выделяются три вида сельских хозяйств: сельскохозяйственные предприятия, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) и личные подсобные хозяйства (ЛПХ). Показатели по производству продукции, в том числе по имеющимся в распоряжении и используемым земельным ресурсам и их удельному весу, статистика показывает именно по этим видам.

Однако формально-юридические уклады не всегда соответствуют реальной социально-экономической группировке субъектов хозяйствования на селе. Особенно это касается выделения малых форм хозяйствования. Сам термин «малые формы хозяйствования» возник как отражающий совокупность производителей сельскохозяйственной продукции и услуг, представляющих ЛПХ, КФХ и малое предпринимательство на селе. При этом считалось, что малые формы хозяйствования не являются синонимом малого предпринимательства или малого бизнеса, так как включают в себя не столько предпринимательские, сколько в основном трудовые формы хозяйствования.

При ближайшем рассмотрении выясняется, что как КФХ, так и ЛПХ неоднородны и в них можно выделить, как минимум, по три группы.

В КФХ имеется группа фермерских хозяйств (до 20%), активно использующих наемный труд и по сути являющихся предпринимательскими организациями. Часть из них по масштабам деятельности сопоставимы с сельскохозяйственными предприятиями, не имеющими с малыми крестьянскими хозяйствами ничего общего. Можно также выделить группу действительно трудовых крестьянских хозяйств (до 40%), базирующихся на труде семьи. Имеется также группа чисто формальных фермеров (до 40%), которые не используют выделенные земли сами.

В свою очередь, ЛПХ состоит, во-первых, из группы хозяйств, осуществляющих не малое товарное производство и ведущих вполне предпринимательскую деятельность с использованием в скрытой форме наемного труда. Таких хозяйств не так много, но они есть. Об этом говорят законодательные инициативы ряда регионов по уточнению критериев отнесения хозяйств к личным подсобным и ограничения натуральных или стоимостных показателей данного вида.

Во-вторых, самой многочисленной группой являются трудовые крестьянские семейные хозяйства, для которых свое семейное хозяйство является в настоящее время основным, а порой и единственным, источником средств существования и дохода. В настоящее время до 75% сельскохозяйственных предпри-

ятий испытывает финансовые трудности в условиях современного хозяйственного механизма в АПК. Заработная плата в таких хозяйствах на явно недостаточном уровне не может обеспечить нормальную жизнедеятельность. Наряду с этим, 20–30% хозяйств, по различным экспертным оценкам, вообще существуют с нереальной перспективой оздоровления.

В-третьих, существует достаточно многочисленная группа собственно ЛПХ, для владельцев которых они действительно являются подсобными, а основной доход получается из других источников (наемный труд, предпринимательство и т. п.). Примерно 25% хозяйств, по экспертным оценкам, считаются эффективными в рыночных условиях.

Таким образом, можно выделить и предложить для юридического оформления с соответствующим дифференцированным государственным отношением (финансовой и материальной поддержкой, налоговыми и пенсионными преференциями и т.п.) такие реальные уклады, как государственные сельскохозяйственные предприятия, коллективные сельскохозяйственные предприятия, предпринимательские фермерские хозяйства, трудовые крестьянские хозяйства и частные подсобные хозяйства (или личные, по старой терминологии).

Выделение трудовых крестьянских хозяйств как основной базы кооперирования позволяет правильно раскрыть причины трудностей в развитии современного кооперативного движения на селе. По официальной статистике менее половины вновь созданных кооперативов не работают, а по неофициальной – $\frac{2}{3}$. При этом важно подчеркнуть, что работающим считается кооператив, совершивший хотя бы одну операцию по сфере своего назначения.

Это связано, прежде всего, с тем, что при создании кооперативов ориентация была на предпринимательский элемент, а не на трудовой. Малое и среднее предпринимательство кооперация интересуется как источник дополнительных средств со стороны бюджетов различных уровней и поэтому в мировой и отечественной практике предприниматели, как главная движущая сила, самостоятельно, без государственной поддержки активно участвовали только в финансовой кооперации (кредитной и страховой).

Действительно массовой базой для кооперации могут стать миллионы трудовых крестьянских хозяйств, спаянных коллективной ответственностью за результаты деятельности своих кооперативов. В настоящее время сельскохозяйственные кооперативы не раскрывают свой потенциал ввиду отсутствия достаточных финансовых и материальных ресурсов, выхода на рынок и неполного соответствия процесса их организации кооперативным принципам.

Коммерческие коллективные хозяйства могут быть базой для финансовой кооперации (кредитной и страховой) предпринимательского типа. Фермерские хозяйства способны создавать различные виды кооперативов предпринимательского типа при достаточной плотности расположения или тесных экономических связях.

В прежнее время коллективного сельского хозяйства основной скрытой формой кооперации было взаимодействие сельскохозяйственного предприятия и ЛПХ его работников. Эта форма, но в гораздо меньших масштабах, существует и сейчас. Поэтому там, где предприятия достаточно устойчиво работают, обес-

печивая полную занятость всего местного сельского населения, основы для развития самостоятельных крестьянских хозяйств и их кооперации нет, потому что многие из кооперативных функций выполняют предприятия (снабжение, сбыт, транспортировка, обработка земли и т.п.).

Однако там, где предприятия фактически перестали существовать или сузили свою деятельность до задач производственного и коммерческого характера, такая база есть и в этом случае крестьянские хозяйства должны получать организационную, материальную и финансовую поддержку государства, заинтересованного в сохранении деревни, как ключевого звена сельской местности.

В связи с вышесказанным можно определить нишу кооперации в решении аграрных проблем. Сфера применения кооперативных форм хозяйствования там, где коллективные хозяйства потеряли свою роль на селе и, в тоже время, существует достаточное сельское население. Создание кооперативов, охватывающих основную массу крестьянских хозяйств определенной территории с существенной ролью в стабилизации местного сельского развития, возможно на базе трудовых крестьянских хозяйств, при достаточной критической массе их численности на конкретной сельской территории.

В сельских местностях с запущенным расселением отдельные хозяйственные функции, аналогичные кооперативным могут выполнять общинные формы местного самоуправления, которые, к сожалению, не получили ни практического, ни юридического распространения.

Представляется необходимым юридическое разделение крестьянских (фермерских) хозяйств на две формы: крестьянские, как трудовые и фермерские, как предпринимательские. Необходимо определить простые и понятные, как правило, натуральные показатели этого разделения. При этом особенно важно, чтобы для взрослых членов крестьянских семей присутствовала фиксация трудового стажа в системе местного самоуправления.

В то же время мировая и отечественная теория и историческая практика кооперативного движения убеждает, что кооперативы, будучи слабы по отдельности, становятся большой силой и опорой крестьянству, когда объединены в вертикальные структуры и выстроена вся цепочка реализации продукции и услуг малых форм хозяйствования через их кооперативы и союзы (ассоциации) до конечного потребителя.

Важным вопросом является та роль, которую играл и играет Россельхозбанк в развитии сельскохозяйственной кооперации в рамках приоритетного национального проекта и государственной программы. Россельхозбанк предлагает кооперативам для их финансовой поддержки такие коммерческие инструменты, как ассоциированное членство, агентские соглашения и залог ссудного процента через местные дополнительные офисы, в то время как одним из принципов кооперации является использование механизма солидарной субсидиарной ответственности.

Действенные кооперативы формируются при примерной равновеликости их членского состава для обеспечения реального, а не формального равноправия и с этой целью в кооперативном движении было принято ограничивать удельный вес материального участия членов кооперативов. В противном случае

кооператив начинает работать на коммерческие интересы ведущих участников кооперирования, что сейчас порой и происходит во вновь созданных сельскохозяйственных кооперативах.

По сути, кооперативам предлагается реализовывать продукцию своих членов коммерческим предприятиям оптового и перерабатывающего звена, которые никак не зависят от них и преследуют исключительно свою цель – получение прибыли. Поэтому задачи, стоящие перед кооперативами будут решены в интересах крестьян только в том случае, если будет выстроена вся цепочка реализации продукции малых форм через кооперативы и их союзы (ассоциации) до конечного потребителя.

Необходимо также отметить, что становление сельскохозяйственной кооперации может стать важным фактором стабилизации положения в сельских территориях, в обеспечении условий их устойчивого развития.

УДК 331.221

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

М.А. Волохова, канд. экон. наук, ст. науч. сотр.,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

В период действия санкций в отношении России одним из важнейших элементов механизма функционирования предприятия является стимулирование труда. В новых условиях хозяйствования требуется качественно новый подход к организации оплаты труда на предприятиях.

В современных рыночных условиях были изучены механизмы и методы стимулирования труда, ориентированные на достижение главной цели предприятия – получение максимального финансового результата. Они не отражают в полной мере специфические особенности производства перерабатывающих предприятий АПК. На примере одного из перерабатывающих предприятий масло-жирового подкомплекса Пензенской области показана финансово-хозяйственная оценка результатов его работы (таблица 1).

За период 2015 г. по сравнению с 2014 г. прибыль выросла в 31,3 раза, а фонд оплаты труда – в 8 раз, за счет увеличения численности работников основного производства и среднемесячного вознаграждения. Оценивая имеющуюся тенденцию и специфику организации деятельности перерабатывающих предприятий АПК, можно сделать вывод о том, что часть средств поступающих, от основных видов деятельности, расходуется на покрытие расходов предыдущих периодов, что, в свою очередь, не позволяет накапливать большую прибыль.

Были выявлены приоритетные направления и факторы, оказывающие влияние на производительность труда работников перерабатывающих предприятий АПК. Она рассчитывается по формуле:

Таблица 1 – Финансово-экономические показатели деятельности перерабатывающего предприятия АПК

Показатель	Год			Отклонение 2015 г. от 2014 г. (+, –)
	2013	2014	2015	
Объем валовой продукции, млн руб.	1,8	5,6	104,4	98,8
Общие издержки, млн руб.	2,0	6,0	91,6	85,6
Прибыль, млн руб.	–0,2	–0,4	12,5	12,9
Фонд оплаты труда, млн руб.	0,2	1,8	14,2	12,8
Среднегодовая численность работников, чел.	8	37	49	12
в том числе: АУП	2	5	8	3
основного производства	6	32	41	9
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов, млн руб.	5,8	35,1	36,7	1,6

$$ПТ = ВП / Ч,$$

где ПТ – производительность труда, руб./чел.; ВП – валовое производство, руб.;
Ч – среднегодовая численность работников, чел.

$$ПТ_{2013 \text{ г.}} = 1800000 / 8 = 225 \text{ тыс. руб./чел.};$$

$$ПТ_{2014 \text{ г.}} = 5600000 / 37 = 151,3 \text{ тыс. руб./чел.};$$

$$ПТ_{2015 \text{ г.}} = 104400000 / 41 = 2546,3 \text{ тыс. руб./чел.};$$

$$ПТ_{2015 \text{ г.}} / ПТ_{2014 \text{ г.}} = \text{в } 16,8 \text{ раза};$$

$$ПТ_{2015 \text{ г.}} / ПТ_{2013 \text{ г.}} = \text{в } 11,3 \text{ раза}.$$

Прослеживается положительная динамика изменения производительности труда, так за анализируемый период она выросла в 9,5 раз. На производительность труда работников перерабатывающих предприятий АПК влияет ряд факторов, которые можно сгруппировать следующим образом: организационные; социально-экономические; материально-технические, что будет учитываться при расчете интегрального коэффициента эффективности форм материального стимулирования на перерабатывающих предприятиях (таблица 2) [3].

Расчет основных показателей эффективности работы предприятия и использования трудовых ресурсов приведем в таблице 3.

В целях обобщения оценки влияния организационных, социально-экономических и материально-технических факторов рассчитаем интегральный коэффициент.

Обобщающий коэффициент эффективности форм материального стимулирования:

$$K_{\text{общ}} = \sqrt[6]{0,33 + 0,05 - 0,07 + 1,5 + 2,86 + 8} = 1,37.$$

Изучив эффективность деятельности системы оплаты труда в перерабатывающих предприятиях АПК, сформулируем следующие выводы:

1. Ежегодное увеличение производительности труда работников оказывает значительное влияние на экономическую эффективность деятельности предприятий вызванное вводом в действие новых производственных мощностей и увеличением численности квалифицированных работников.

Таблица 2 – Факторы и оценочные критерии влияния на производительность труда в перерабатывающих предприятиях АПК

Фактор	Критерий оценки	Показатель	Порядок расчета
Организационный	Кадровое обеспечение	Коэффициент изменения численности работников	$Kч = ЧР_{к.п.} / ЧР_{н.п.}$
Социально-экономический	Рентабельность	фонда заработной платы предприятия	$Rф = П / ФОТ$ $Rп = Пр / Сб$
	Социальная эффективность	Социальная эффективность	$Эс_i = Зр_{отчет.лi} / Пр.min$
	Качественная оценка труда	Качество труда	$Kтр = Rп / Rф$
Материально-технический	Эффективность использования основных фондов	Фондоотдача	$Фо = ВП / Сф$

Примечание – $ЧР_{к.п.}$, $ЧР_{н.п.}$ – численность работников соответственно на конец и на начало периода, чел; Пр – прибыль предприятия, млн руб.; Сб – себестоимость продукции, млн руб.; ВП – валовое производство, млн руб.; Сф – среднегодовая стоимость основных фондов, млн руб.; $Зр_{отчет.лi}$ – номинальная средняя заработная плата за отчетный период, руб.; Пр.min – прожиточный минимум по региону, руб.

Таблица 3 – Показатели эффективности труда работников перерабатывающего предприятия масложирового подкомплекса Пензенской области

Показатель	Значение		
	2014 г.	2015 г.	среднее
1. Рентабельность фонда заработной платы, %	–22,22	88,03	32,91
2. Рентабельность производства, %	–6,67	13,60	3,47
3. Качество труда (стр. 2 / стр. 1 · 100), %	–30,02	15,45	10,54
4. Фондоотдача	0,16	2,84	1,50
5. Коэффициент изменения численности	4,60	1,11	2,56
6. Социальная эффективность	0,54	15,45	1,53

2. Рентабельность фонда заработной платы с освоением производства дала положительный результат, что свидетельствует об эффективном использовании средств на оплату труда.

3. Объемы производства существенно увеличились за счет роста производительности труда перерабатывающего предприятия, что оказало значительное влияние на рентабельность предприятия в целом. При уровне убыточности в 2014 г. 6,7%, в 2015 г. составил 13,6% уровень рентабельности.

4. Минимальный фонд оплаты труда по законодательству не должен быть ниже прожиточного минимума (ТК РФ, ст. 133.1. Установление размера минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации; ведена Федеральным законом от 20.04.2007 г. № 54-ФЗ) [1, 2].

Расчетный коэффициент социальной эффективности в 2015 г. превышает порог единицы, что свидетельствует о том, что уровень средней заработной платы работников перерабатывающего предприятия АПК обеспечивает не только расширенное, но и простое воспроизводство рабочей силы.

5. В результате анализа выявлено, что рассмотренные факторы оказывают положительное влияние на производительность труда работников. Поскольку значение интегрального показателя превышает минимальный порог на 0,37, или

37%, то необходимо совершенствовать материальное стимулирование труда работников перерабатывающих предприятий АПК с учетом данной группы факторов.

Литература

1. Трудовой Кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ [Электронный ресурс]: ред. от 01.07.2017 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Федеральный закон от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме» [Электронный ресурс]: по сост. на 03.12.2012 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Григашкина, С. И. Методика оценки эффективности заработной платы [Электронный ресурс] / С. И. Григашкина // Вести Том. гос. ун-та. – 2009. – № 322. – С. 148–152. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/metodika-otsenki-effektivnosti-zarabotnoy-platy#ixzz2wlQdjeCO>.

УДК 331;334.732

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕХАНИЗМОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА, ТРУДА И ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НА СЕЛЕ

С.Г. Глухов, канд. экон. наук, ст. науч. сотр.,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

Материальное стимулирование производства и труда, а также совершенствование уровня жизни на селе всегда были и останутся одними из главных проблем развития экономики и управления АПК. Необходимость поиска и становления новых подходов к исследованию экономических отношений в сельскохозяйственных предприятиях вызвана рыночной трансформацией аграрного сектора экономики России, изменившей структуру производственно-экономических отношений. Одними из современных подходов к исследованию социально-экономических проблем развития села и аграрного производства является использование системного подхода и подхода к управлению человеческими ресурсами [1].

В исследованиях 2016 г., проводимых сектором стимулирования развития отраслей ПНИИЭО АПК, применялась методология научного познания и практической деятельности, основанная на системном подходе, где организационно-экономические механизмы стимулирования производства и труда рассматривались с позиции сложной социально-экономической системы, с выделением элементов, внутренних и внешних связей, наиболее существенным образом влияющих на исследуемые результаты их функционирования (рисунок 1).

Организационно-экономические механизмы стимулирования производства, труда и повышения уровня жизни на селе рассматривались как единая сис-

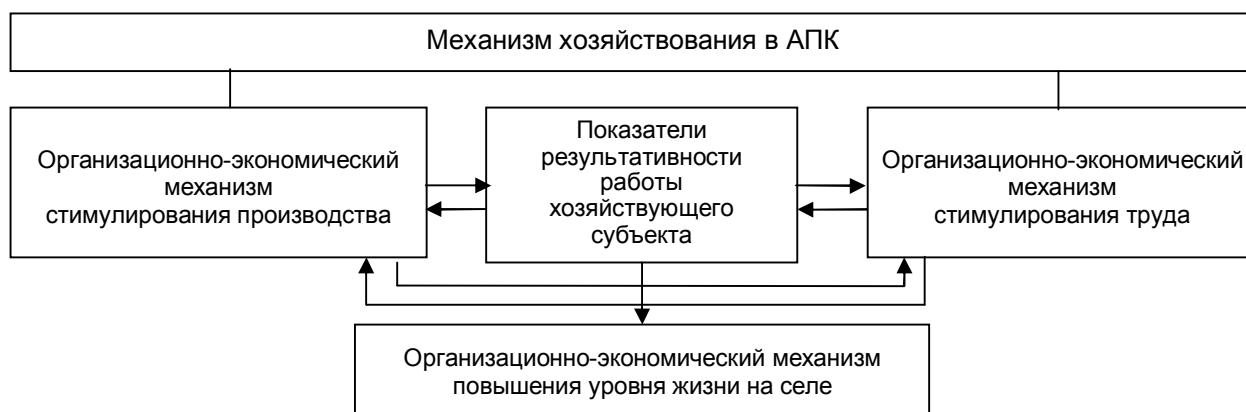

Рисунок 1 – Организационно-экономические механизмы стимулирования производства, труда и повышения уровня жизни на селе с позиции системного подхода

тема, сердцевиной которой являются конечные результаты работы хозяйствующего субъекта [2]. Интегрированными характеристиками системы будет являться качество функционирования механизма повышения уровня жизни на селе, на которое непосредственно влияет в совокупности взаимодействие таких существенных элементов механизма хозяйствования АПК как организационно-экономических механизмов стимулирования производства и труда.

В проведенных исследованиях категория «уровень жизни на селе» в рамках тематики была ограничена группой индикаторов, характеризующих положение и поведение сельского населения в сфере потребления и развития объектов инфраструктуры (рисунок 2).

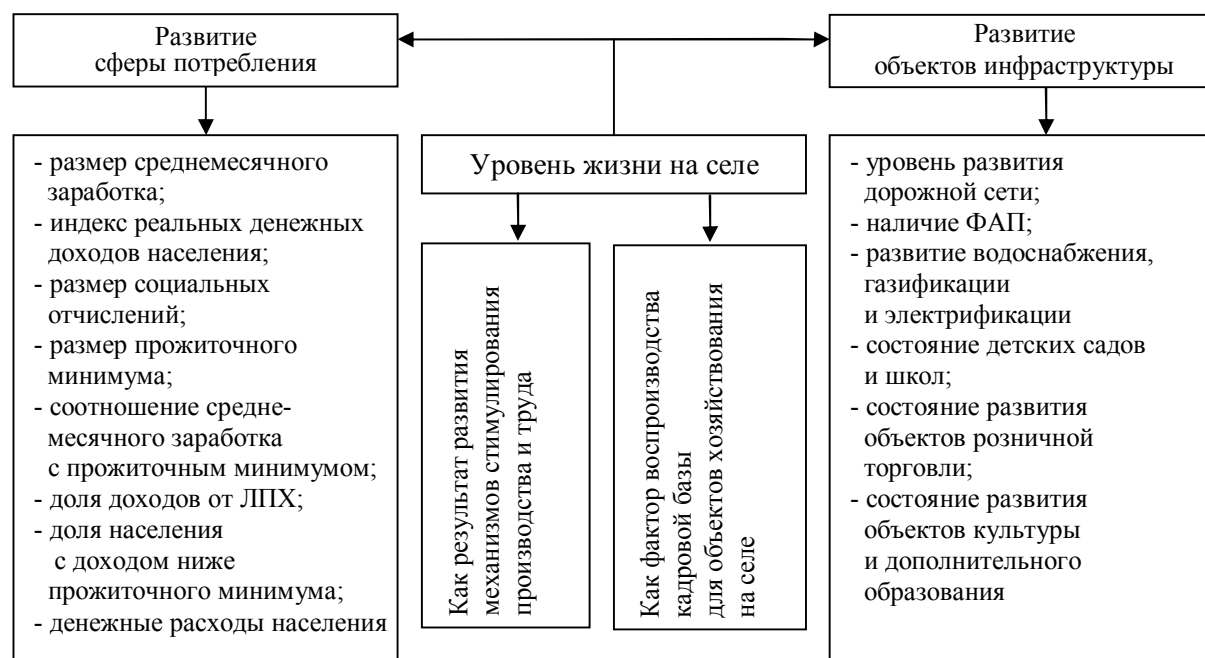

Рисунок 2 – Группировка показателей уровня жизни на селе

Следовательно, показатели уровня жизни на селе предлагалось рассматривать как с позиции результативных индикаторов развития организационно-экономических механизмов стимулирования производства и труда, так и с позиции ключевого фактора расширения воспроизводства кадровой базы сельского хозяйства.

Отдельным порядком считаем необходимым рассмотреть теоретические аспекты инновационных подходов к стимулированию труда в хозяйствующих субъектах.

Основные острые проблемы в теории и практике стимулирования производства и труда, выявленные в ходе предыдущих исследований: использование консервативных схем оплаты труда, ограниченное использование новых передовых методик стимулирования работников; отсутствие действенного механизма ответственности административно-управленческого аппарата в результате привлечения трудоспособного населения к процессу производства приводит к росту безработицы и миграции населения из села.

Осуществляемые в России радикальные экономические преобразования, динамичные инновационные процессы во всех сферах хозяйственной и производственной деятельности, а также обострение рыночной конкуренции и глобализация экономики вызывают глубокий интерес отечественной науки и практики управления к мировому опыту активизации человеческого фактора для достижения эффективности и конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Успехи ведущих фирм в развитых странах связаны с созданием высокоэффективных механизмов стимулирования труда, в основе формирования которых лежит комплексный, стратегический подход к использованию и развитию трудового потенциала. Одной из таких инновационных подходов является управление человеческими ресурсами (УЧР). Управление человеческими ресурсами можно определить как системный и комплексный подход к стратегическому развитию организации на основе эффективного применения наиболее ценного актива организации, которым является совокупный потенциал людей, выполняющих совместную деятельность.

На современном уровне развития менеджмента понятие «человеческие ресурсы» рассматривается не просто как количество сотрудников (людские ресурсы), а именно как совокупный человеческий потенциал, позволяющий с минимальными материальными и временными издержками успешно достигать значимых организационных и персональных целей. В различных источниках могут встречаться и другие названия «управления человеческими ресурсами»: *HRM* или *HR-менеджмент* (англ. *human resources management*), управление человеческим капиталом (англ. *human capital management*) и т.п. [4].

Ряд авторов употребляет понятия «управление человеческими ресурсами» и «управление персоналом» как синонимы. Однако концептуальные основы «управления человеческими ресурсами» во многом согласуются с принципами и подходами стратегического менеджмента, а «управление персоналом» в большей мере характеризует повседневную оперативную работу с кадрами в рамках общего менеджмента.

Выделим основные составляющие элементы инновационного подхода к управлению человеческими ресурсами: управление по результатам (ключевым показателям эффективности); мотивационное управление; управление по компетенциям; партисипативное управление; рамочное управление; предпринимательское управление [3].

Отметим важность рассматриваемого подхода. Во-первых, управление человеческими ресурсами непосредственно влияет на капитализацию (стоимость)

предприятия. Растет доля нематериальных активов (бренд, интеллектуальный потенциал сотрудников) в общей сумме активов организации. Во-вторых, управление человеческими ресурсами как важнейшая «внутренняя компетенция» организации является одним из факторов, обеспечивающих лидерство в конкурентной борьбе, поскольку выдвигается в число важнейших конкурентных преимуществ организации, становится гарантией ее успеха и выживаемости в условиях усиления конкуренции. В-третьих, по оценкам ряда специалистов, именно управление человеческими ресурсами позволяет хозяйствующему субъекту переходить из числа хороших, успешно работающих, в число лидирующих в определенном сегменте рынка. В-четвертых, люди являются важнейшим ресурсом любой организации. Они создают новые продукты, аккумулируют и используют финансовые ресурсы, контролируют качество. Люди способны к постоянному совершенствованию и развитию. Их возможности и инициатива безграничны, в то время как другие ресурсы ограничены.

Таким образом, в ходе проведенных исследований уточнена взаимосвязь категорий «организационно-экономические механизмы стимулирования производства и труда» и «уровень жизни населения». Данные механизмы изучались с позиции системного подхода, при котором организационно-экономические механизмы стимулирования производства и труда, как существенные элементы механизма хозяйствования АПК совместно с организационно-экономическим механизмом повышения уровня жизни образуют единую систему, в которой все ее части имеют взаимное влияние друг на друга. Уровень жизни сельского населения, следовательно, рассматривался как с позиции интегральной качественной характеристики взаимодействия механизмов стимулирования производства и труда, так и с позиции фактора воспроизводства кадровой базы на селе. На основе изученной взаимосвязи механизмов выделены оценочные критерии: среднемесячный размер заработной платы сельскохозяйственных работников и ее прирост относительно индекса потребительских цен; производительность труда в стоимостном выражении; фондовооруженность; фондоотдача и уровень рентабельности производства.

Литература

1. Бондаренко, Л. В. Интегральная оценка уровня жизни сельского и городского населения [Текст] / Л. В. Бондаренко. – М., Тула : ЗАО «Гриф и К», 2009. – 88 с.
2. Вихров, М. С. Сущность организационно-экономического механизма управления агробизнесом [Текст] / М. С. Вихров // Проблемы развития внешне-экономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект : сб. науч. трудов. Ч. 2. – Донецк, 2012. – С. 66–68.
3. Глухов, С. Г. Методика стимулирования труда работников сельского хозяйства на базе коллективных экспертных оценок [Текст] / С. Г. Глухов // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – Саратов : Изд-во Института аграрных проблем РАН. – 2016. – № 1. – С. 172–176.
4. Кибанов, А. Я. Управление человеческими ресурсами – новая парадигма или новая стадия эволюции науки об управлении персоналом [Текст] / А. Я. Кибанов // Кадровик. – 2015. – № 9. – С. 62–69.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АПК В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е.А. Горбовская, мл. науч. сотр., аспирант,
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района Российской Федерации»
(г. Воронеж, Россия)

Под агропромышленным комплексом следует понимать совокупность взаимосвязанных отраслей хозяйства, участвующих в производстве, переработке сельскохозяйственной продукции и доведении ее до конечного потребителя. Агропромышленный комплекс занимает особое место в жизни государства, поскольку обеспечивает страну продовольствием и товарами народного потребления.

Особое значение в экономике страны имеет агропромышленный комплекс. Агропромышленный комплекс относят к числу основных народнохозяйственных комплексов, определяющих условия поддержания жизнедеятельности общества. Его значение не только в том, чтобы обеспечить потребности людей в продуктах питания и в том, что он значительно влияет на занятость населения и эффективность всего национального производства.

Правительство предпринимает активные меры для развития отечественного АПК, однако его на сегодняшний день трудно назвать стабильным и развивающимся. Основная причина состоит в ошибках и промахах недавнего прошлого, когда отсутствие систематической схемы и соответствующего контроля преждевременного реформирования всех отраслей агропромышленного комплекса привело к ухудшению ситуации вплоть до упадка целых отраслей и разорения крупных хозяйственников. Сегодня становление агропромышленного комплекса лимитируется рядом тормозящих факторов, имеющих природную, технологическую, финансовую, социальную природу [1].

Особенности формирования отечественного АПК вызваны тесной зависимостью всего комплекса от состояния сельского хозяйства как самой крупной и значительной его сферы. В свою очередь, объемы производства отраслей сельского хозяйства оказывают воздействие на показатели АПК в целом. Снижение объемов производства в отрасли животноводства, сельхозмашиностроения связано с проблемами финансового характера – недостаток средств не позволяет реализовать своевременное переоснащение и амортизацию технической базы хозяйственных субъектов.

В то же время происходит сокращение посевных площадей, пастбищных угодий, что приводит к нехватке кормовой базы – главного фактора животноводства. Сокращение поголовья скота и объемов производства продукции растениеводства лимитируют развитие остальных отраслей АПК – перерабатывающей и легкой промышленности. Вследствие чего формируются предпосылки дефицита квалифицированных кадров, в частности, в сельской местности, где большой недостаток рабочих мест. Стоит также отметить социальную проб-

лему АПК – низкий уровень оплаты труда работников, занятых в сельхозсекторе, плохие жилищные условия.

Уменьшение производительности в сфере производства продукции закономерно привело к росту доли импортной продукции, ставшей доступной для всего населения. Данный вопрос актуален не только для продуктов питания, но и машиностроения [2].

Как известно, двигателем прогресса любого агропромышленного комплекса являются инновационные технологии, однако для их развития требуются не только значительные средства, но и соответствующая научно-образовательная база. Дефицит компетентных, квалифицированных кадров, современного испытательного оборудования значительно замедляет развитие отраслей АПК, препятствуя внедрению новых, продуктивных и высокоэффективных средств производства.

К важнейшим проблемам АПК следует отнести: сокращение посевных площадей, поголовья скота, спад производства, что происходит вследствие неустойчивости производственно-хозяйственных связей, удорожания кредитных ресурсов, инфляции, снижения государственного финансирования, уменьшения покупательской способности потребителей сельскохозяйственной продукции, неудовлетворительного состояния сельскохозяйственных земель.

Тяжелое финансовое положение сельского хозяйства, является серьезнейшей проблемой, которая характеризуется:

- дефицитом собственных оборотных средств для сезонного финансирования производства и низким уровнем доступности банковского кредита;
- небольшими денежными поступлениями от реализации продукции в результате низкого уровня цен на нее и ограничений сбыта;
- высокой кредиторской задолженностью в основном по льготным государственным кредитам, платежам в бюджет всех уровней и внебюджетные фонды. Главная часть этих долгов приходится на пени и штрафы за просроченные платежи, поскольку существующая система налогообложения недостаточно учитывает сезонный характер производства и поступления финансовых ресурсов в сельском хозяйстве [3].

Чтобы решить проблему вывода АПК из кризисного состояния, требуется проведение последовательной продовольственной политики, которая содержала бы ряд главных стратегических направлений:

- во-первых, придание аграрной реформе основной целевой функции – рост производства;
- во-вторых, стимулирование развития отечественного сельского хозяйства, что в первую очередь потребует определенного перераспределения национального дохода в пользу сельскохозяйственных производителей;
- в-третьих, внесение корректив в социальную политику, существенное улучшение уровня питания групп населения с небольшими доходами.

Литература

1. Анфиногенова, А. А. Стратегия развития АПК с учетом инновационных факторов [Текст] / А. А. Анфиногенова, Э. Н. Крылатых // АПК: экономика, управление – 2006. – № 3. – С. 4–12.

2. Проблемы развития агропромышленного комплекса России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://solarfields.ru/blog/gosudarstvo-i-apk/problemy-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii/problemy-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii>.

3. Фисинин, В. И. Концепция аграрной науки и научного обеспечения АПК [Текст] / В. И. Фисинин // Экономист. – 2007. – № 7. – С. 1–5.

УДК 332.13

СТРУКТУРИЗАЦИЯ РЫНОЧНОГО ПРОСТРАНСТВА ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО МЯСНОГО ПОДКОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Л.В. Горнин, канд. экон. наук, докторант,
Сибирский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН
(г. Новосибирск, Россия)

Рассматривая рынок мясопродукции, ученые отмечают непрерывность его функционирования во времени и пространстве, цикличность, связанную с жизненным циклом определенного вида животных и технологией их содержания, полипродуктовость, взаимозаменяемость продуктов как в рамках данной группы, так и видов продовольствия, различие мест производства и потребления продукции, низкую сохранность большинства видов продовольственных товаров при условии сохранения их высокого качества и специфику инфраструктуры. Расширение числа отраслей, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, получаемое при забое животных, приводит к необходимости, во-первых, уточнения этой специфики применительно к рынкам конкретных товаров, во-вторых, к уточнению специфики и продовольственного рынка мясопродукции, так как он динамично меняется с точки зрения структуры и продукции и ее производителей, и структуры и запросов потребителей, в-третьих, изменения подхода к самому рынку как самостоятельному и неизменному объективно существующему объекту.

Имеющиеся исследования, как правило, обоснованно делят рынки мясопродукции на районный, региональный, межрегиональный и внешний. И это обосновано с точки зрения территориального деления потребителей и структуры товарной продукции. Однако это не позволяет в полной мере рассматривать рынки сбыта предприятий, объединенных относительно однородной сырьевой базой, но производящих широкий и достаточно неоднородный ассортимент продукции, получаемой в результате глубокой переработки сельскохозяйственного сырья, выходящего при промышленном забое животных. Поэтому рынки сбыта полученной продукции будут рассмотрены на пяти уровнях, каждый из которых будет внешним относительно совокупности предыдущих: местном, региональном, межрегиональном, национальном, наднациональном и глобальном.

Местный (районный, межрайонный) уровень интересен, прежде всего, для продовольственного рынка мясопродукции, продукции из валяной шерсти и комбикормов.

Основными потребителями этой продукции являются домашние хозяйства, а основными поставщиками – микро, малый и реже – средний бизнес. О макроэкономических проблемах бизнеса речь шла в предыдущем параграфе, поэтому обозначим проблемы только местного уровня. Потребление в сложившейся ситуации определяется доходами населения, которое в Западной Сибири, в среднем ежемесячно зарабатывает в Красноярском крае – не более 31,2 тыс. руб., в Томской и Иркутской областях – 29,0 тыс. руб., Республике Хакасия – 26,9 тыс. руб., Забайкальском крае – 26,6 тыс. руб., Республике Бурятия – 25,9 тыс. руб., Кемеровской области – 25,1 тыс. руб., Новосибирской области – 24,8 тыс. руб., Республике Тыва и Алтайском крае – 24,7 тыс. руб., Омской области – 24,2 тыс. руб., Республике Алтай – 20,6 тыс. руб. [2, 6]. В сельской местности эти показатели еще ниже в силу низкого уровня занятости, невысоких заработных плат в сельском хозяйстве и преобладания в возрастной структуре населения пенсионеров. Это требует от поставщиков товаров гибкого подхода как к ценообразованию, так и к организации структуры сбыта.

С другой стороны, у самих производителей продукции, производимой для местного потребления (и животноводов и переработчиков), существует целый комплекс проблем (помимо высоких ставок по кредитам – на государственную поддержку могут рассчитывать только юридические лица, обладающие залоговым капиталом, и налоговых и неналоговых сборов):

- высокий уровень конкуренции с завозимыми товарами;
- высока стоимость энергоресурсов;
- отсутствие опыта применения инновационных технологий и средств на них;
- отсутствие инфраструктуры сбыта производимой продукции, основанной на взаимной выгоде с посредниками (сами товаропроизводители не умеют и не хотят заниматься сбытом), что значительно сдерживает вовлечение в рыночный оборот огромного потенциала домашних хозяйств, способных обеспечить сырьем не только местный рынок;
- предстоящее внедрение системы ХАССП, которое способно полностью исключить частный сектор из товарооборота.

На региональных рынках продукции мясопереработки исследован только продовольственный – рынок мяса и мясопродуктов. Для них с точки зрения поставщиков характерны:

- дифференциация производства – в крупных городах сосредоточены крупные и средние предприятия пищевой промышленности, в малых городах – средние и малые, в районных центрах – микро-предприятия. И между ними отсутствует какая-либо связь, так как каждый из них формирует собственные сырьевую базу и рынки сбыта;
- миграция капитала. Перспективные предприятия пищевой промышленности скупаются инрегиональным бизнесом, особенно в регионах с низким уровнем доходов населения, удаленных от рынков сбыта;
- высокий уровень конкуренции с зарубежной продукцией – в страну импортируется более 30% мясопродуктов. Кроме того, многие транснациональные компании стараются разместить в России свое производство;

– снижение объемов продаж и, как следствие, – производства в связи с падением жизненного уровня населения и ростом цен на мясопродукцию, связанное с эмбарго;

– не достаточно обоснованное размещение скотоводства и связанных с ним предприятий пищевой промышленности по территории регионов;

– общий недостаток перерабатывающих производств, связанных с животноводством;

– неразвитость механизмов, обеспечивающих трансформацию конкуренции во взаимовыгодное взаимодействие малого и крупного предпринимательства;

– отсутствие грамотной политики, направленной на формирование единой внутрирегиональной логистической системы «поле – прилавок», основанной на вертикальной кооперации.

Что касается развития отраслей, связанных с переработкой сырья, поступающего от животноводства, то в научной литературе можно найти буквально единичные исследования, которые в современной ситуации предлагали бы решение их развития на системной основе. На уровне регионов в качестве самостоятельных отраслей сегодня можно рассматривать только кормопроизводство в силу его острой востребованности со стороны самого животноводства, имеющего государственную поддержку. Объясняется это рядом обстоятельств (речь идет не о кустарном производстве валенок или первичной обработке шкур, хотя и эти виды деятельности являются жизненно необходимыми, а о крупных инвестиционных проектах, направленных на производство высокотехнологичной продукции): отсутствие в отдельно взятом регионе достаточных ресурсов – финансовых, сырьевых, научных, кадровых, организационных; не достаточно благоприятными макроэкономическими условиями ведения бизнеса.

Эти факторы обуславливают необходимость в межрегиональном обмене и, как следствие, – в углублении специализации производства в каждом регионе. В связи с этим становится актуальной координация размещения предприятий пищевой промышленности, основанных на крупных инвестиционных проектах. Рассуждения по поводу излишней формализации и заорганизованности в данном вопросе автор считает несостоятельными, так как, во-первых, весь опыт развития мировой экономики свидетельствует о преимуществах глубокой специализации, когда речь идет о производстве товарной продукции, а не продукции для внутрирегионального потребления; во-вторых, в условиях ограниченных финансовых и трудовых ресурсов без координации действий регионов на определенных товарных рынках ускоренное развитие отраслей экономики практически невозможно.

Вовлечение нескольких регионов в интеграционный процесс, основанный на конкретной точке соприкосновения отдельных блоков региональных экономик, позволит не только эффективнее использовать имеющиеся у них ресурсы, но и снизит риск банкротства отдельных регионов – субъектов РФ, актуальный на фоне развивающегося мирового финансового кризиса. Регионы, обладающие финансовыми ресурсами, создавая научно-производственную основу глубокой переработки, привлекая слабые субъекты, располагающие сырьем, будут втягивать их в свою орбиту. При этом передела собственности происходить не будет,

если отношения между субъектами разных регионов будут заранее оговорены на уровне правительств федеральных округов и закреплены ими законодательно, их выполнение будет прозрачным для всех участников процесса, а создаваемая система будет самостоятельно формировать свой потребительский рынок.

Проблемами реализации данного подхода является отсутствие в регионах-участниках инициативных субъектов, способных вовлечь в данный процесс науку, организовать производство, сформировать сырьевую базу и провести вопросы создания подкомплекса (реализации проекта) через законодательные органы округа.

Для развития проектов в несырьевых отраслях, создающих большую добавленную стоимость, необходимы развитая транспортная инфраструктура, высокий уровень жилищной обеспеченности, способствующий мобильности рабочей силы, не дорогая логистика и развитые финансовые рынки. Объемы востребованности в них будут определяться структурой и объемами будущей продукции, что потребует от окружного (надрегионального) уровня знания будущих рынков сбыта, потенциала различных видов транспортных и логистических услуг [1], потребность экономики территорий округа в данном виде продукции, наличие у животноводства регионов округа ресурсов, которые могут быть задействованы в данном проекте без ущерба для решения проблем продовольственного обеспечения населения. Обязательным условием реализации проекта должна быть ответственность регионов за определенный участок проекта.

Национальный рынок – источник дополнительных ресурсов и место сбыта первых партий новой продукции.

Сложность работы на нем связана, прежде всего, с платежеспособным спросом на новую продукции, даже если она по рыночной цене оказывается ниже импортных аналогов; дороговизной формирования рыночной инфраструктуры сбыта и недобросовестной конкуренцией, связанной, прежде всего, с качеством товара.

Наднациональный уровень. В данном случае речь идет, прежде всего, о Таможенном союзе Белоруссии, Казахстана, России, Армении и Киргизии, как, с одной стороны, субъекте, регулирующем торговлю внутри стран-участниц, с другой, – как рынке сбыта нового товара, с третьей, – как еще одного поставщика сырья, что в условиях Сибири является немаловажным фактором, так как животноводческие хозяйства Северного Казахстана часто с точки зрения транспортной инфраструктуры могут оказаться более доступными, чем регионы Восточной Сибири, а себестоимость выращивания отдельных видов скота там значительно ниже, чем в России. В рамках соглашения создается единая таможенная территория, в которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера, за исключением специальных антидемпинговых и компенсационных мер. С целью повышения безопасности и качества мясной продукции в странах-членах Таможенного союза с 2013 г. введен Технический регламент Таможенного союза «О безопасности мяса и мясной продукции» [4]. Основными проблемами на данном уровне являются согласование с экономическими субъектами и административными органами территорий расположения этих субъектов, условий сотрудничества и организация продви-

жения нового товара на рынки стран-участниц с привлечением местного административного потенциала.

Глобальный уровень (внешнеэкономическая торговля на рынках различных стран). Глобальные изменения конъюнктуры на мировом рынке оказывают существенное влияние на развитие российского мясопродуктового подкомплекса, так как происходит постоянная острая борьба между конкурентами и выход на рынок новых организаций затруднен. По оценке ФАО ООН в мире производится от 214 до 272 млн т мяса. Основную долю в структуре производства составляет свинина, на втором месте – мясо птицы, на третьем – говядины. Крупнейшими мировыми производителями мяса являются Китай, страны ЕС и США (24, 17 и 16% объемов мирового производства соответственно) [4]. Спрос на мясную продукцию на мировом рынке растет и к 2025 г. составит 721 млн т, следовательно, существуют стратегические перспективы развития мясоперерабатывающей промышленности [3].

В качестве основных драйверов развития мировой экономики эксперты рассматривают развивающиеся экономики Китая и Индии. В них увеличивается доход населения, повышается уровень жизни, поэтому они станут основными потребителями продовольствия и инновационной продукции и услуг; изменение экономических моделей этих и прочих развивающихся экономик, в том числе российской, что демонстрирует уже начавшийся переход от сырьевой модели к диверсифицированной; новые технологии – нанотехнологии, достижения в области генетики и 3D-печать, которая будет максимально использована в промышленности, медицине и ювелирном деле.

Переработка сельскохозяйственного сырья, получаемого в результате забоя сельскохозяйственных животных, должна быть ориентирована, прежде всего, на эти тенденции мирового рынка. Однако решать задачи значительных масштабов без всесторонней государственной поддержки регионы не в состоянии.

Литература

1. Золотарев, Н. П. Механизм межрегионального экономического взаимодействия в инновационной сфере: потребность развития, сущность, показатели оценки [Текст] / Н. П. Золотарев // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2012. – № 12 (127). – С. 127–132.

2. Кому в Сибири жить хорошо? Эксперт – о доходах населения [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nsk.aif.ru/money/finance/1161893>.

3. Международная федерация движения за органическое сельское хозяйство [Электронный ресурс] : информационный портал. – Режим доступа: <http://www.ifoam.org>.

4. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.fao.org>.

5. Технический регламент Таможенного союза [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rospromtest.ru/content.php?id=139>.

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

АЛГОРИТМ ОБОСНОВАНИЯ БАЗОВОГО УРОВНЯ ДЛЯ НАРАЩИВАНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Г.М. Гриценко, д-р экон. наук, проф., зав. Алтайской лабораторией,
Сибирский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН
(г. Барнаул, Россия),

М.С. Арзуманян, ст. преп.,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»
(г. Красноярск, Россия)

Повышение экономической самостоятельности регионов в вопросах стратегического планирования и решения задач своего развития, продовольственное эмбарго, введенное нашей страной в ответ на экономические санкции со стороны западных стран ставят перед руководством регионов задачу определения перспектив обеспечения населения продовольствием.

Продовольственный потенциал региона предлагается рассматривать как совокупный продукт, который можно произвести для обеспечения экономики территории конкурентоспособной продукцией, и ресурсов, участвующих в решении данной задачи. Гарантацией обеспечения продовольственного потенциала региона является зерно. Оно представляет собой обобщающую характеристику растениеводства, в которую входит несколько видов товарного зерна, каждый из которых имеет собственное потребительское назначение. Зерно участвует в формировании продовольственного потенциала страны по двум основным направлениям: как основа для производства продовольствия, то есть при производстве пищевых продуктов, и не только хлебопродуктов, крупяных и макаронных изделий, но и через использование муки – в производстве различных видов соусов, полуфабрикатов и т.п., и как кормовая основа для животноводства. Поэтому продовольственный потенциал формируется тремя основными отраслями производства – растениеводством, животноводством и пищевой промышленностью, в состав которой входит целый ряд отраслей.

В силу природно-климатических условий, определяющих производство зерна, по территории России оно размещено неравномерно. Решающая роль в производстве зерна принадлежит 5 экономическим районам России Северо-Кавказскому, Поволжскому, Уральскому, Западно-Сибирскому и Центрально-Черноземному. Основными производителями зерна являются Оренбургская, Волгоградская, Ростовская, Орловская, Новосибирская, Омская области, а также Краснодарский, Ставропольский, Алтайский края и др.

Ежегодно органы государственной статистики составляют рейтинги регионов по их месту в производстве зерна. Однако этот подход не может в полной мере отражать продовольственный потенциал региона, он, скорее отражает интересы государства, как одного из игроков зернового рынка. Исходя из того, что зерно используется и в продовольственных, и в фуражных целях (на корм скоту и птице в животноводстве), предлагается оценивать вклад зернопродукто-

вого подкомплекса в формирование и наращивание продовольственного потенциала региона по трем показателям – как части сельскохозяйственного сектора региона, возможности обеспечить потребительский спрос и способности участвовать в товарообмене на национальном рынке (как раз тот подход, который используется в статистике). Поэтому алгоритм обоснования базового уровня для наращивания продовольственного потенциала региона предлагается проводить в 4 этапа [1]:

- выявить долю сельского хозяйства в общем объеме валового регионального продукта, так как именно оно является основой производства пищевых продуктов, а животноводство является потребителем фуражного зерна, которое в структуре производства зерновых составляет $\frac{4}{5}$, и составить рейтинг регионов по данному показателю;

- определить объем производства зерна в расчете на 1 жителя региона, так как оно является основой для производства целой линейки продуктов питания, и составить рейтинг регионов по данному показателю;

- воспользоваться данными федеральной статистики, составляющей ежегодные рейтинги по доле регионов в общем объеме производства зерна;

- по каждому региону рассчитать средний по трем показателям и составить по нему единый рейтинг регионов.

По предложенному алгоритму мы применительно к каждому региону Российской Федерации по каждому из используемых показателей взяли данные за 5 лет, рассчитали среднегодовой показатель, по этим расчетам провели рейтинг регионов сначала по каждому из них, затем свели результаты трех рейтингов в единый и составили общий рейтинг, распределив регионы на группы.

Проведенные расчеты позволили сформировать 3 группы регионов:

- в первую группу включены регионы, получившие в рейтинге от 1 до 18 мест, имеющие наибольшую базу для наращивания продовольственного потенциала – с развитым многоотраслевым сельским хозяйством, высокими показателями производства зерна вообще и производства его на душу населения. При этом 8 из них – Тамбовская область, Курская область, Ставропольский край, Орловская, Белгородская, Ростовская, Воронежская области, Алтайский и Краснодарский края имеют значительное отличие от остальных представителей группы, обладая максимальным потенциалом. Для них необходимо наращивать экспортный потенциал регионального зернопродуктового подкомплекса, государственную поддержку оказывать его субъектам на региональном и федеральном уровнях в вопросах создания благоприятных условий для ведения экспортных операций;

- во вторую группу вошло 33 региона со средним уровнем базы для наращивания продовольственного потенциала, то есть показателями, как правило, ниже в основном по производству зерна. В этом случае финансовые ресурсы региона следует направлять на развитие своего зернопродуктового подкомплекса;

- в третью группу также вошло 33 региона с низким уровнем базы для формирования продовольственного потенциала, то есть показателями, характеризующими низкую долю сельского хозяйства в экономике территории, часто –

низкий уровень зернового производства. В этом случае у региона для решения задачи продовольственной безопасности нет либо природно-климатических либо финансовых, либо совокупности этих ресурсов, поэтому тратить ограниченные средства на развитие собственного зернопродуктового подкомплекса нет необходимости.

В каждой из указанных групп агропродовольственная политика должна решать свои задачи, которые должны быть заложены в программах развития сельского хозяйства и сельских территорий, включая пищевую и перерабатывающую промышленность. При этом у регионов, имеющих ресурсы для эффективного ведения зерновой отрасли, задача импортозамещения и наращивания экспортного потенциала будут сочетаться, а баланс сочетания будет определяться природно-климатическими условиями, влияющими на сельскохозяйственное производство, и макроэкономическими задачами, решение которых будет регулироваться со стороны государства формами той или иной поддержки (рисунок 1).

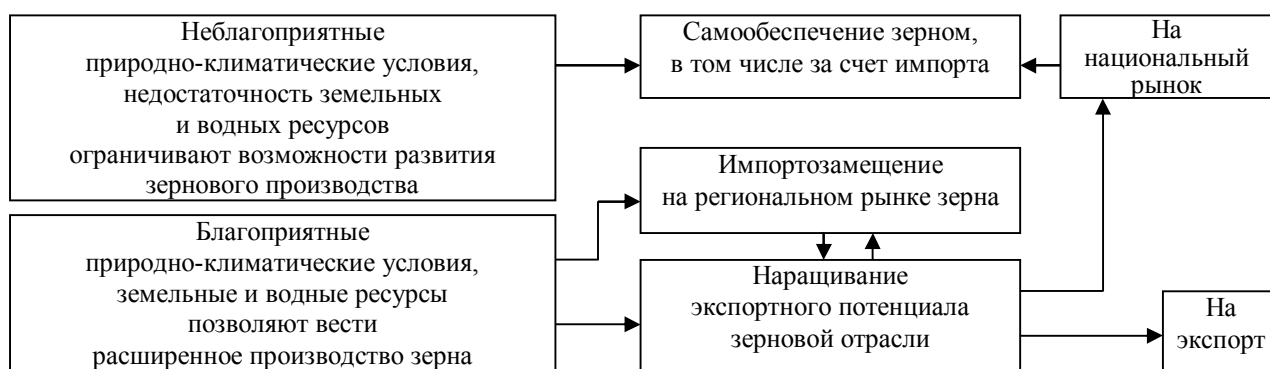

Рисунок 1 – Задачи зернопродуктового подкомплекса по наращиванию продовольственного потенциала региона, определяемые природно-климатическими условиями

Особого внимания к себе требует зернопродуктовый подкомплекс регионов, расположенных в зоне рискованного земледелия. А в России 66% пахотных земель находится в зоне рискованного земледелия. Наличие неблагоприятных природно-климатических условий их функционирования требует выработки специфических мер воздействия и поддержки со стороны государства. Нас интересовал, прежде всего, Красноярский край, в котором производство зерна ведется только на южных территориях. Это именно зона рискованного земледелия. Расчеты показали, что доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте занимает 6,46%, это – 65 место среди регионов Российской Федерации, зерна в весе после подработки во всех категориях хозяйств на 1 жителя региона производится в среднем 78,64 т в год (27 место), по общему объему производства зерна в год – в среднем 2253,9 тыс. т – 15 место и в итоге по совокупности трех рейтингов регион занял 36 место, войдя во вторую группу по базовому уровню наращивания продовольственного потенциала региона. Это позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования технологии выращивания зерновых с решением задачи импортозамещения и одновременным наращиванием экспортного потенциала для отдельных групп товарного зерна.

Наличие у региона благоприятных природно-климатических условий при отсутствии финансовых ресурсов (дотационного бюджета) и наличии у государства задачи импортозамещения и наращивания экспортного потенциала обуславливают необходимость оказания ему финансовой поддержки. При ее наличии перед зернопродуктовым подкомплексом таких регионов задачи по наращиванию продовольственного потенциала будут решаться поэтапно (в том числе и по отдельным товарным группам): вначале будет стоять задача лишь в собственном обеспечении, при этом допускается импорт производимой продукции в объеме, который не ставит под угрозу продовольственную безопасность региона; при нарастающих возможностях зернопродуктового подкомплекса региона задачей станет замещение импортной зерновой продукции. Это будет стимулом для увеличения объемов собственного производства, что, в конечном итоге, отразится на удельном весе производимой продукции региона в структуре производства зерновой продукции федеральных округов, и даже государства; лидерство в производстве зернопродуктов подразумевает ведение расширенного производства зерна и продуктов его переработки, что приведет к появлению излишков и постановке задачи наращивания экспортного зернового потенциала региона.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели [Текст] : стат. сб. / Росстат. – М., 2016. – 1328 с.

УДК 336.77

МИРОВОЙ ОПЫТ И ПРАКТИКА ОЦЕНКИ КРЕДИТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

А.А. Давыдова, магистрант,
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова»
(г. Саратов, Россия)

В мировой практике существует множество разных методик для анализа кредитоспособности предприятия и его возможности своевременно погашать свои долги перед банком. В практике банков Америки используется методика, которая называется «Правила шести С», в которых рассчитываемые критерии обозначены словами, начинающимися на С (таблица 1).

1. Характер предприятия-заемщика. Банк должен убедиться в том, что предприятие может указать конкретную цель получения кредита, и имеет возможность погасить его. Главными составляющими характера предприятия является его ответственность, правдивость и намерение погасить данный кредит. В случае, когда у банка после анализа представленных заемщиком документов, и бесед с ним возникают сомнения относительно надежности предприятия, его кредитоспособности, то предприятию необходимо отказать в выдаче кредита. В обратном случае банк, скорее всего, будет сотрудничать с ненадежным кредитором, чье погашение кредита вызывает большие сомнения.

Таблица 1 – Шесть основных принципов кредитования

Характер (<i>Character</i>)	Кредитная история предприятия. Опыт других банков, работавших с данным предприятием. Назначение кредита, опыт предприятия в составлении прогнозов. Кредитный рейтинг, наличие гарантов по данному кредиту.
Способность (<i>Capacity</i>)	Законность предприятия и гарантов. Копия устава, решений и других документов о юридическом статусе предприятия. Описание предприятия, его продукция, основные клиенты и поставщики.
Денежные средства (<i>Cash</i>)	Прибыль, дивиденды и объемы продаж за предыдущие периоды. Наличие ликвидных резервов. Сроки погашения кредиторской и дебиторской задолженности, оборачиваемость материально-производственных запасов. Структура капитала. Показатели покрытия. Качество управления. Аудиторские проверки.
Обеспечение (<i>Collateral</i>)	Право собственности на активы и срок службы. Вероятность морального старения активов. Остаточная стоимость активов. Степень специализации по активам. Право ареста, долги и ограничение. Обязательства по лизингу и заложенные. Страхование предприятия, судебные иски, положение с налогообложением, возможные будущие потребности в финансировании.
Условия (<i>Conditions</i>)	Положение предприятия в отрасли и ожидаемая доля на рынке. Сопоставление результатов деятельности предприятия с результатами деятельности аналогичных предприятий в данной области. Конкурентоспособность продукции, чувствительность предприятия и отрасли к смене стадии делового цикла и изменению технологии. Условия на рынке рабочей силы. Влияние инфляции на баланс фирмы и поток наличности предприятия. Долгосрочные отраслевые прогнозы. Правовые, политические, связанные с окружающей средой факторы.
Контроль (<i>Control</i>)	Соответствующие законы в банковской деятельности и правила относительно характера и качества кредитов. Соответствие кредитной заявки описанию кредитной политики банка. Информация от сторонних лиц (экономистов, политических экспертов) относительно факторов, воздействующих на процесс погашения кредита.

2. Способность заимствовать средства. Банк должен удостовериться в том, что предприятие, обратившееся за кредитом, имеет юридически обоснованное право подавать заявку на кредит и заключать кредитный договор, а также в том, что директор или представитель от компании, обратившейся за кредитом, обладает необходимыми полномочиями, предоставляемыми ему учредителями или советом директоров, переговоров и подписания кредитного договора от имени компании. Если кредитный договор подписан не уполномоченными на то лицами, то взыскание по суду денежных средств по такому кредитному договору может оказаться невыполнимым, и банк понесет значительные убытки.

3. Денежные средства. Основной момент принятия решения о выдаче кредита заключается в определении возможности предприятия погасить данный кредит. Как правило, заемщик располагает только тремя источниками, из которых возможно погашение кредитов: прибыль, продажа или ликвидация активов, привлечение финансов. Но банки предпочитают в качестве главного источника погашения выданного организации кредита получаемую им прибыль от основного вида деятельности, так как продажа активов может ухудшить баланс предприятия, а его дополнительные заимствования могут ослабить позиции банка как кредитора. Недостаточность прибыли считается главным показателем ухудшения финансового состояния предприятия и взаимоотношений с кредиторами.

4. Обеспечение. При анализе обеспечения по заявке на кредит банк должен убедиться в том, что предприятие располагает необходимым капиталом или качественными активами для предоставления необходимого обеспечения по кредиту. Банк уделяет большое внимание таким характеристикам, как срок службы, состояние и структура активов предприятия. Если активы предприятия состоит из устаревшего оборудования и технологий, то и ценность как кредитного обеспечения очень мала, так как такие активы будет очень трудно обратить в наличные средства, в случае если доходов предприятия будет недостаточно для выплаты задолженности по полученному кредиту.

5. Условия. Банк обязан изучить особенности отрасли, в которой работает предприятие, каково его положение в ней, как предприятие справляется с этими особенностями, а также то, как влияет изменение экономически и иных условий на процесс погашения кредита. Степень надежности кредита уменьшается из-за сокращения объема продаж либо доходов организации при экономическом спаде или роста процентных ставок, вызванного инфляцией.

6. Контроль. Заключительным фактором оценки кредитоспособности предприятия является контроль. Контроль необходим, что бы следить за тем как изменения в политической, правовой и экономической обстановки, а также в законодательстве может отразиться на деятельности предприятия и его способности выплатить полученный кредит.

Такая система показателей, применяемая банками Америки, является одним из многочисленных методов определения кредитоспособности и надежности заемщиков. Большинство банков в странах с развитой рыночной экономикой применяют сложную систему с большим количеством показателей для определения кредитоспособности клиентов. Эта система основана на различиях в зависимости от характера предприятия (фирма, частное лицо, вид деятельности), а так же может основываться как на сальдовых, так и оборотных показателях отчетности предприятия.

Коммерческие банки США используют 4 группы главных финансовых коэффициентов для анализа кредитоспособности предприятия: ликвидности фирмы, оборачиваемости капитала, привлечения средств и прибыльности.

1. В первую группу входят коэффициенты ликвидности и покрытия. Коэффициент ликвидности показывает как быстро и в срок предприятие может вернуть долг банку в ближайшее время на основании оценки структуры оборот-

ного капитала. Коэффициент покрытия показывает предел кредитования, достаточность все видов средств предприятия, для того чтобы погасить долг. В случае, когда данный показатель меньше 1, границы кредитования нарушены, заемщик больше не может получить кредит: он считается некредитоспособным.

2. Показатели оборачиваемости капитала, относятся ко второй группе, они показывают качество оборотных активов и могут быть использованы для оценки роста коэффициента покрытия.

3. Коэффициент привлечения определяет насколько предприятие зависит от заемных средств. Данный коэффициент и кредитоспособность находятся в обратной зависимости.

4. С третьей группой показателей тесно связаны показатели четвертой группы, данные показатели характеризуют прибыльность фирмы. К ним относятся норма доходности, доля прибыли в доходе (отношение чистой прибыли к доходам), норма прибыли на активы, норма прибыли на акцию. В случае если зависимость от заемных средств фирмы растет, тогда снижение кредитоспособности, анализируемой на основании коэффициента привлечения, можно компенсироваться увеличением прибыльности.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что все эти показатели взаимосвязаны и составляют общую систему. Кроме данных показателей для определения кредитоспособности предприятия можно использовать дополнительные. Например, показатели обеспеченности собственным капиталом, рентабельность и т.д.

В процессе принятия решения: выдавать кредит данному предприятию или нет необходимо сделать прогноз возможного банкротства предприятия.

Таким образом, американские банки во время принятия решения выдавать кредит или нет, опираются на оценку количественных показателей и качественных характеристик, применяя формализованные и неформализованные методы оценки.

УДК 338.436

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ В АПК ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

А.А. Дибиров, канд. экон. наук, доц., зав. отделом,

А.В. Морева, экономист,

ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт

экономики и организации сельского хозяйства»

(г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия)

Необходимость выполнения доктрины продовольственного обеспечения населения и растущего спроса на продукты питания требует увеличения темпов роста производства сельскохозяйственной продукции путем создания крупных устойчиво функционирующих продуктовых агроформирований, перевода их на инновационный путь развития для повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции на региональном и локальном рынках. Для успешного решения этих проблем необходимо укреплять существующие формы организации

межхозяйственных связей по продуктовой цепочке производства сельскохозяйственной продукции, гармонизировать построение их организационных форм взаимодействия учетом интересов всех прямых и косвенных участников по цепочке: генерирование новых знаний, услуги, производство, переработка, доведение сельскохозяйственной продукции до потребителя.

В институциональной теории крупная структура (фирма) рассматривается как совокупность долгосрочных контрактов, в отличие от рынка, где контракты носят краткосрочный характер. По Р. Коузу, основная причина существования фирмы – наличие и величина трансакционных издержек, соответственно фирма предназначена для минимизации трансакционных издержек (издержек осуществления деловых операций) [2].

Однако следует отметить, что часть трансакционных издержек в рамках крупной интегрированной организации сокращается, значительная часть из них превращается в трансформационные издержки, связанные с ростом размера фирмы: растут издержки по содержанию юридической службы, внутреннего контроля за деятельностью менеджмента и оппортунистического поведения наемных работников, что особенно актуально для отрасли сельского хозяйства, где преобладают специфические активы, альтернативное использование которых крайне ограничено. Поэтому актуальной является проблема моделирования организационной формы интеграционного формирования, где ее участники сельскохозяйственные организации сохранили бы за собой достаточную автономность и право самостоятельности в производственно-хозяйственной деятельности. Именно в рамках гибридной формы интеграции данная проблема решается наиболее эффективно.

В условиях СЗФО РФ наибольшее распространение процесс интеграции в АПК имеет в Ленинградской области.

Интеграционные процессы в АПК региона в основном оформились в следующих организационных формах, которые основаны:

- на объединении капиталов;
- договорных отношениях;
- некоммерческом партнерстве;
- гибридной форме.

Гибридная модель интеграции предполагает объединение трех вышеперечисленных форм в рамках одного интеграционного формирования в различных сочетаниях. Гибридная форма интеграции находится в начальной стадии становления, первоначальные ростки развития которой прослеживаются в молочной отрасли. Ядром такого интеграционного формирования выступают молочные заводы, имеющие крепкие связи с молочными хозяйствами на основе взаимного переплетения капитала, с некоторыми хозяйствами на основе долгосрочных контрактов, также большинство участников объединены на основе создания совместного некоммерческого партнерства для защиты интересов по всей продуктовой цепи отрасли.

Очевидно, что высокий уровень интегрированности производства в Ленинградской области был достигнут уже в 2006 г. в птицеводстве – почти 100%, в овощеводстве защищенного грунта – 97,8%, в свиноводстве – 54,8%, в производстве молока и мяса говядины – соответственно 36,7 и 41,6% (таблица 1).

Таблица 1 – Уровень интегрированности производства основных видов продукции сельскохозяйственными организациями в Ленинградской области за 2006–2015 гг.

Вид продукции	2006 г.		2015 г.		Уровень интегрированности производства продукта	Темп роста, падения 2015 г. к 2006 г.	Темп роста, падения ИФ 2015 г. к 2006 г.
	Объем производства продукции в сельхозорганизациях		Объем производства продукции в сельхозорганизациях				
	всего, тыс. ц	в том числе в СХО, входящих в состав объединений интегрированного типа, тыс. ц	всего, тыс. ц	в том числе в СХО, входящих в состав объединений интегрированного типа, тыс. ц			
Молоко	4946	1815	5157	2284	0,44	1,04	1,26
Мясо КРС	238	99	246	114	0,47	1,03	1,16
Мясо свиней	40,3	22	390	303	0,78	9,68	13,7
Мясо птицы	1374	1372	3005	2999	1,00	2,19	2,19
Яйцо, млн шт.	2181	2180	2935	2934	1,00	1,35	1,35
Картофель	1000,6	476	880	554	0,63	0,88	1,16
Овощи открытого грунта	1344	541	962	385	0,40	0,72	0,71
Овощи защищенного грунта	176	170	268	260	0,97	1,52	1,53

Примечание – По данным сводных годовых отчетов отрасли сельского хозяйства Ленинградской области за 2006–2015 гг.

В динамике с 2006 по 2015 гг. наметилась тенденция увеличения уровня интеграции в производстве молока на 7,5 п.п., в производстве свинины – на 22,8 п.п., мяса говядины – на 5 п.п.

Впечатляющие темпы роста объемов производства за десять лет продемонстрировали интегрированные сельскохозяйственные организации в свиноводстве и птицеводстве Ленинградской области. В 2015 г. объемы производства свинины в интегрированных формированиях увеличились в 13,7 раз по сравнению с 2006 г. против 4,8 раза в неинтегрированных формированиях. Успешное развитие интеграции в птицеводстве Ленинградской области было осуществлено путем привлечения зарубежных инвесторов и переводом содержания и кормления птицы на современные европейские технологии, переходом на использование высокопродуктивной племенной породы кур. Это позволило за 10 лет достичь 100% самообеспеченности населения мегаполиса Санкт-Петербурга и Ленинградской области мясом птицы и яйцом за счет местного производства.

В качестве основных условий развития процесса интеграции в АПК Ленинградской области выступили следующие факторы:

- наличие крепких формальных и неформальных связей между предпринимателями и организациями по продуктовой цепочке производства в отраслях птицеводства, молочного скотоводства, пригородного овощеводства;

- инновационный уровень ядра интеграции по каждой вышеперечисленной продуктовой цепочке и их организационный производственный потенциал еще в советский период был хорошо развит;

– собственники и руководители сельхозорганизаций в целях выживания были вынуждены осуществлять совместную деятельность в условиях растущей конкуренции со стороны зарубежных поставщиков продовольствия в интересах развития бизнеса;

– органы власти в регионе были заинтересованы в интеграционном варианте развития экономики АПК региона на основе крупных агроформирований, продовольственных цепей созданных еще в советский период;

– были разработаны точечные программы поддержки и привлечения инвестиций на основе интеграции в птицеводство и молочное животноводство;

– система профессионального образования и переподготовки кадров в регионе обладала необходимыми кадрами и опытом подготовки и переподготовки кадров для АПК в условиях переходной и рыночной экономики;

– в регионе успешно функционировали специализированные НИИ аграрного профиля и эксперты, консультанты, в тесном сотрудничестве с властью и бизнесом способствовали развитию диалога между заинтересованными участниками в целях повышения конкурентоспособности процесса интеграции и кооперации АПК.

Исследования по вопросам взаимоувязки проблем кооперации, интеграции и формирований гибридных форм ведения бизнеса в АПК до настоящего времени не проводились в достаточной мере. Для обоснования гибридной формы интеграции требуется детальная методическая проработка теоретических вопросов создания агроформирований с учетом их специализации и региональных особенностей локализации, координации производства, науки, информационных и других структур на основе кооперации на региональном уровне.

Моделирование интегрированных и кооперативных агроформирований, на наш взгляд, следует определить как процесс изучения, построения, совершенствования и применения моделей на практике с последующим возобновлением этого цикла на новом этапе развития.

В данном случае речь идет о гибридной модели интеграции на основе объединения трех вышеперечисленных форм в рамках одной организационной формы интеграции. Она базируется на основе корпоративных, кооперационных и кластерных связей и договорных отношений, различной степени объединения капиталов и собственности – от долгосрочного координирования отдельных бизнес-процессов предприятий участников – субъектов интеграции до частичного и полного слияния их в отдельные юридические лица [1].

Объединение организаций в рамках данной модели осуществляется на основе капитала, договорных началах организации производства. Экономические связи в данной модели интеграции должны носить долговременный устойчивый характер. Наличие добросовестной конкуренции среди участников и информационной прозрачности отношений способствует самоподдерживающемуся росту и выпуску конкурентоспособной продукции.

Особенности сельского хозяйства Северо-Западного округа РФ и специализация предприятий позволяют определить производственные типы, их продуктовые модели. Перспективными могут быть гибридные модели следующих типов:

- молочные формирования в составе молокопроизводящих, перерабатывающих и торговых инфраструктурных предприятий;
- птицеводческие – в составе птицефабрик, комбикормовых заводов, торговых домов, международной дилерской сети;
- овощеводческие – в составе овощеводческих хозяйств, оптовых рынков, логистических центров и торговых сетей.

Литература

1. Дибиров, А. А. Методические основы организационно-экономического механизма развития интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе СЗФО РФ [Текст] / А. А. Дибиров, Х. А. Дибирова, А. В. Морева. – Санкт-Петербург, Пушкин : Северо-Западный научно-исследовательский институт экономики и организации сельского хозяйства, 2017. – 87 с.
2. Коуз, Р. Природа фирмы [Текст] : [пер. с англ. Б. Пинскера] // Теория фирмы; сост. В. М. Гальперин. – М., 2001. – 224 с.

УДК 338.43

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОМ АПК

Г.А. Ермакова, канд. экон. наук, ст. науч. сотр.,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

Долгосрочная стратегия, направленная на укрепление позиций Саратовской области, как ключевого игрока на российском рынке маслосырья, требует повышения операционной эффективности бизнес-процессов, развития межрайонных сырьевых и продовольственных связей, расширения производственных мощностей с учетом сырьевой диверсификации и глубокой переработки масличных. Перерабатывающие предприятия Саратовской области (таблица 1) к 2018 г. планируют проведение реконструкции цехов и модернизации оборудования, с целью увеличения импортозамещения сельскохозяйственной продукции и повышения продовольственной безопасности страны. Высокая потребность в технологических линиях, складских помещениях и инновационных подходах к продвижению товарной продукции на потребительском рынке определяют дальнейшее развитие масложирового подкомплекса с учетом меняющихся тенденций [1].

Эволюция интеграционных процессов и создание замкнутого технологического цикла в АПК является одним из основных организационно-экономических механизмов совершенствования рыночных отношений. И в первую очередь, образование интегрированных формирований связано с убыточностью, банкротством и неоднократной сменой собственников у значительного числа сельхозпредприятий, а во вторую – с преобразованием и развитием производительных сил и производственных отношений, инвестициями, интенсификацией сельскохозяйственного производства. Интеграционные процессы, осуществляе-

Таблица 1 – Баланс производства и потребления подсолнечника по Саратовской области на 2013–2018 гг., т

Год	Расчет	Производство	Потребление				Вывоз	Уровень обеспеченности, %
			всего	в том числе:				
				семена (со страховым фондом)	отходы	потребление населением		
2013	факт	1191131	316681	38660	119113	158908	874450	376
2014	факт	972618	288104	32291	97262	158551	684514	338
2015	факт	1043200	258270	34426	104320	119524	784930	404
2016	факт	1057500	246175	34898	105750	105527	811325	430
2017	прогноз	1070200	233944	35317	107020	91607	836256	457
2018	прогноз	1082000	221723	35706	108200	77817	860277	488

мые ведущими компаниями масложировой отрасли, позволяют не только установить контроль над предприятиями сырьевой зоны (интеграция назад), но и создать свои дистрибьюторские сети и развивают торговую инфраструктуру в целом (интеграция вперед).

Значительная концентрация материальных и финансовых ресурсов в финансово-промышленных группах (ФПГ) позволяет создать систему капитала с сильным производственным началом, обеспечить конкурентные преимущества диверсифицированного бизнеса и занять достойную нишу на рынке агропродукции.

Согласованность взаимодействия между всеми звеньями (участниками) процесса является базой для получения синергетического эффекта производственной деятельности.

Саратовская область, являющаяся фаворитом региона по производству масложировой продукции, представлена наиболее монополизированным крупнейшим вертикально – интегрированным холдингом ФПГ «Солнечные продукты», специализирующемся на выращивании масличных культур, переработке растительного масла и выработке масложировой продукции.

В холдинге четыре полноценных сегмента – агродивизион (выращивание продуктов сельского хозяйства, в том числе сырья для других направлений), маслосырьевой дивизион (маслоэкстракционные заводы со своим элеваторным хозяйством), сегмент инновационных продуктов на основе растительных масел и трейдинг (реализация логистических, маркетинговых программ и других стратегических инициатив в масложировой индустрии, охватывающих сразу несколько продуктовых категорий, в результате которых к 2019 г. объемы реализации холдинга должны вырасти в 5 раз).

География холдинга представлена 7 элеваторами, 3 маслоэкстракционными заводами, жировыми комбинатами, транспортной компанией и торговыми домами с широкой сетью представительств в России (Саратовская, Самарская, Московская, Новосибирская области, Краснодарский край) и странах СНГ. Сред-

негодовая численность персонала всех предприятий холдинга составляет около 5000 чел., агродивизиона – 1000 чел. [2, 3].

Гармоничное развитие всех четырех дивизионов дает дополнительное преимущество и защиту от колебаний рынков. Для четкой организации производственных отношений большое значение имеет размещение сырьевой базы, соответствие ее производственным мощностям перерабатывающих предприятий. Поэтому разработан оптимальный вариант размещения сырьевых зон, перерабатывающих предприятий, который позволил полностью загрузить производственные мощности маслозаводов. При этом затраты на производство сократились, а экономия достигла 26%. Вследствие значительного роста загрузки мощностей перерабатывающих предприятий затраты на содержание основных средств в расчете на единицу произведенной продукции снизились в 2,5 раза. Организационно-экономический механизм рыночных отношений между предприятиями, направлениями финансовых и товарных потоков холдинга представлен на рисунке 1.

Сельскохозяйственные предприятия специализируются в основном на подсолнечнике, а также из-за необходимости соблюдения научно обоснованных севооборотов вводят другие виды культур (рыжик, горох, пшеницу, ячмень и т.д.). Вся полученная прибыль принадлежит головной компании холдинга «Солнечные продукты». Финансирование деятельности предприятий осуществляется на основе ежегодного бюджетирования, когда в начале года составляется строгий финансово-производственный план, а в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств во время проведения посевной, уборочной и т.д., можно запросить адресную финансовую помощь.

Помимо обеспечения сырьем предприятий холдинга происходит активное сотрудничество его структурных подразделений. Так, например, Саратовский жировой комбинат является крупнейшим поставщиком кондитерских жиров на Саратовскую кондитерскую фабрику (которая тоже входит в группу компаний (ГК) «Букет»). В рамках обмена опытом специалисты кондитерской фабрики знакомятся с технологией разработки и производства продукции на жиркомбинате, что позволяет оптимизировать приготовление продукции (сладостей) на кондитерской фабрике [4].

Таким образом, агропромышленные формирования, где создан законченный технологический цикл – от производства сельскохозяйственного сырья и его переработки до реализации готовой продукции, – позволяют наряду с повышением экономической эффективности производства применить прогрессивные методы заготовок, рационально использовать транспорт для осуществления перевозок продукции, снизить транспортно-заготовительные расходы, укрепить материально-техническую базу и реализовать интересы всех участников интеграции [5].

Стоит отметить, что положительный эффект от создания интегрированных формирований подобного уровня позволяет не только уменьшить зависимость регионов от импортных аналогов, но и открыть для них новые перспективы в экспорте своей продукции.

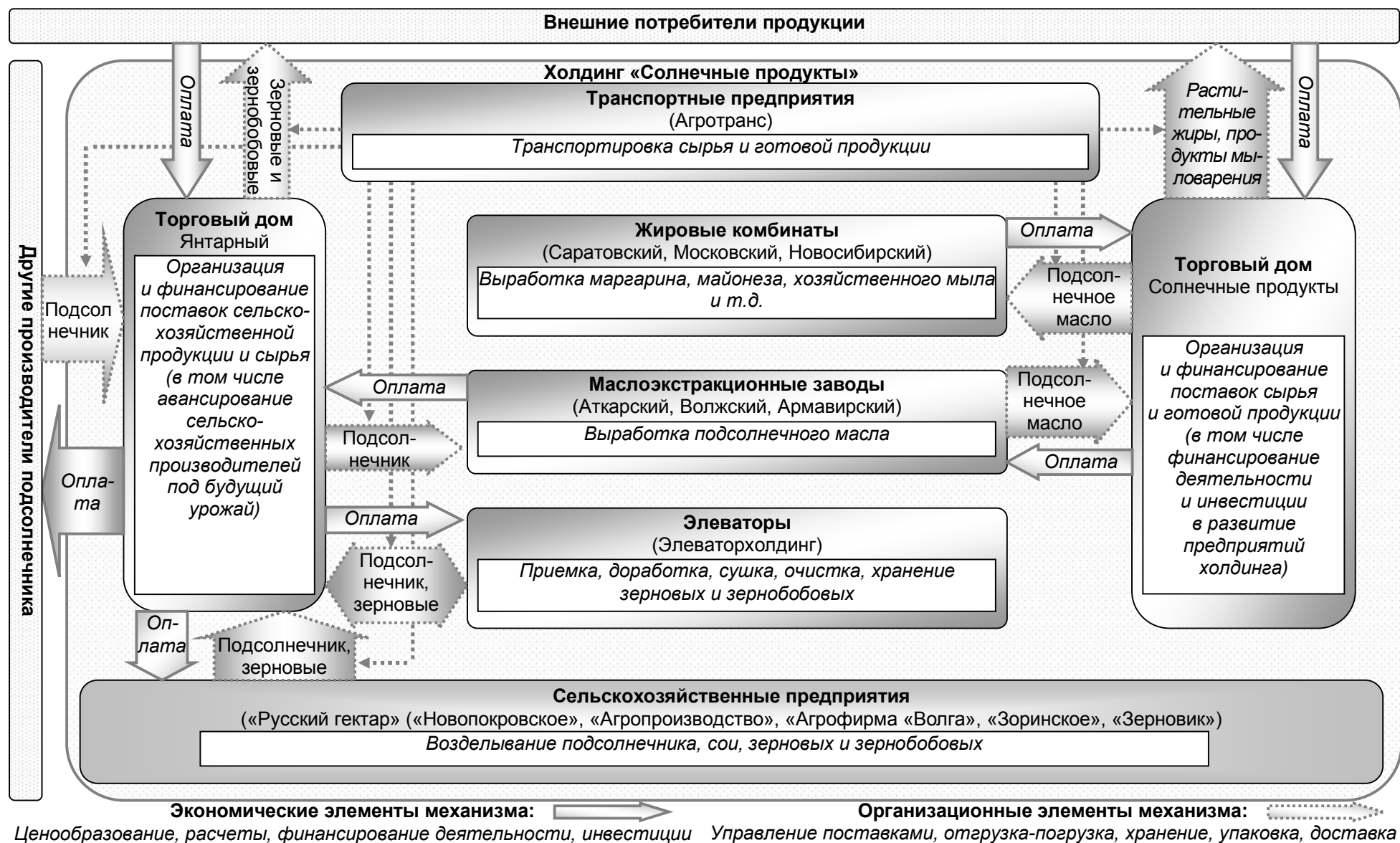

Рисунок 1 – Организационно-экономический механизм рыночных отношений в холдинге «Солнечные продукты» (г. Саратов)

Литература

1. Лидеры кондитерской и масложировой отраслей Саратовской области активно развивают взаимовыгодное сотрудничество [Электронный ресурс]. – URL: http://minagro.saratov.gov.ru/development/index.php?ELEMENT_ID=6208 (дата обращения: 05.05.2017).
2. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Саратовской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://minagro.saratov.gov.ru/>.
3. Солнечные продукты [Электронный ресурс]. – URL: <http://solpro.ru> (дата обращения: 10.05.2017).
4. Черняев, А. А. Долгосрочная стратегия ключевого игрока на региональном рынке маслосемян [Текст] / А. А. Черняев, И. В. Павленко, Г. А. Ермакова // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 10. – С. 6–17.
5. Черняев, А. А. Развитие механизма интеграционных процессов в агропромышленном комплексе регионов Поволжья [Текст] / А. А. Черняев, Д. В. Сердобинцев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 5. – С. 45–49.

УДК 332.37

РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Б.А. Жакеев, ст. науч. сотр.,
ТОО «Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий»
(г. Алматы, Казахстан)

Вопрос о земле – один из наиболее дискуссионных и заполитизированных вопросов аграрной политики Казахстана, в плоскости которого ведутся споры на протяжении многих лет. Единого мнения о том, каким должен быть этот рынок, нет до сих пор. Многих в республике пугает вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения. Взгляды на решение обозначенной проблемы разные, вплоть до противоположных. Одни настаивают на необходимости формирования исключительно рынка аренды земли. Другие требуют снять любые ограничения на передачу в собственность (купля-продажа) земель сельскохозяйственного назначения.

По мнению отдельных исследователей, частная собственность на землю стимулирует эффективное ее использование, а также экономический рост страны. Когда действует рынок земель, преимущества частной собственности более очевидны: это стабильность прав собственности, возможность передачи их от одного лица к другому, соответствие цен реальной стоимости земли и т.д.

Рынок земель сельскохозяйственного назначения – это целостная система экономических отношений и связей между продавцами и покупателями, производителями и потребителями, основанная на взаимодействии спроса и предложения на земли сельскохозяйственного назначения в рыночных условиях.

Формирование и развитие рынка земли – одно из важнейших направлений земельной реформы в Казахстане, реального обеспечения права собственно-

сти граждан и юридических лиц на земельные участки. К основным механизмам земельного рынка сельскохозяйственного назначения относятся: нормативная цена земли или ее кадастровая стоимость, рыночная стоимость земли, земельный налог, арендная плата, плата за сервитуты, залоговая стоимость земельных участков и другие регуляторы рыночного оборота [1].

Именно рынок земель должен окончательно сформировать систему аграрных отношений. Конечно, речь идет об очень длительном процессе. Наиболее умеренные политики понимают, что для становления реального собственника земли, эффективного фермера понадобятся два-три поколения. Это очень сложный и далеко не во всех аспектах популярный политический путь. Говорить о реальном, а главное – эффективном рынке земли в условиях снижения рентабельности сельского хозяйства в ситуации, когда в отдельных регионах значительные площади земельных угодий вообще не используются, довольно рискованно. Также очень сложно преодолеть мировоззренческие барьеры, изменить менталитет нашего населения.

Основой формирования рынка земли является возможность свободно осуществлять на нем сделки купли-продажи. Рынок земли в регионах Республики Казахстан формируется по двум направлениям:

- продажа государством земельных участков из государственной собственности в частную по нормативной стоимости (первичный рынок земли);
- осуществление различных сделок с земельными участками, находящимися в частной собственности граждан и юридических лиц (вторичный рынок).

В Республике Казахстан в качестве нормативной цены выступает кадастровая (оценочная) стоимость земельного участка. При кадастровой стоимости исчисляется плата за возмездное предоставление (продажу) права частной собственности и за продажу права аренды на земельный участок, размер единого земельного налога для крестьянских (фермерских) хозяйств.

По мнению других исследователей, частная собственность на землю не является необходимым условием вывода сельского хозяйства из кризиса. Чтобы пользоваться, не обязательно владеть. Английский экономист и философ Джон Стюарт Милль, который считает, что земля является не товаром, а средством производства и должна быть одинаково доступной для всех, объясняет: «Государство должно выступать в роли единого землевладельца, а землепользователи должны быть арендаторами, получающими свои участки на основах договора – бессрочно или на определенный срок». Рыночной экономике это не только не мешает, а, наоборот, существенно помогает, поскольку, при остальных одинаковых условиях, сельскохозяйственная продукция, полученная с арендованной земли, значительно дешевле, а потому и конкурентоспособнее, чем продукция с частной земли. Для крестьян важна не собственность на землю, а доступ к ней и труд на ней. В условиях частной собственности бедные землевладельцы доступа к земле не имеют, поскольку она концентрируется в руках богатых. Следовательно, нужен эффективный механизм наделения крестьян землей именно для пользования.

Существует достаточно обоснованное научное мнение о том, что в условиях отсутствия четкого законодательно урегулированного механизма реализации права частной собственности на землю (а тем более ее купли-продажи), ког-

да существует большая разница между нормативной и рыночной ценой земельных участков, формирование рынка недопустимо. Оборот земельных участков целесообразно ограничить в основном передачей права пользования землей, автор предлагает аренду.

По состоянию на 1 мая 2016 г. (до вступления в силу Указа Президента Республики Казахстан от 6 мая 2016 г. № 248 «О введении моратория на применение отдельных норм земельного законодательства») в республике было продано 1408,3 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения на сумму 20,2 млрд тенге.

Динамика продажи государством земель сельскохозяйственного назначения с момента введения частной собственности на данную категорию земель представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика продажи государством земель сельскохозяйственного назначения, тыс. га

Показатель	Год									
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Продано земель (нарастающим итогом)	499,4	772,9	830,2	864,5	912,4	996,1	1115,6	1220,3	1299,0	1408,3
в том числе: продано земель за год	212,4	273,5	57,3	34,3	47,9	83,7	119,5	104,7	84,8	98,2

Основное количество земельных участков общей площадью 1155,6 тыс. га (82,1%) было приобретено по полной кадастровой стоимости на сумму 18,8 млрд тенге. Эти земли могут сразу находиться в рыночном обороте.

По полной стоимости в рассрочку продано 116,5 тыс. га на сумму 843,3 млн тенге. По льготной цене приобретено 54,8 тыс. га на сумму 194,5 млн тенге, в рассрочку по льготной цене – 81,5 тыс. га на сумму 363,1 млн тенге.

Из общей площади проданных земель сельскохозяйственного назначения гражданами республики было приобретено 952,7 тыс. га стоимостью 15,8 млрд тенге при средней цене 16,6 тыс. тенге за 1 га, юридическими лицами – 455,6 тыс. га стоимостью 4,5 млрд тенге по цене 9,8 тыс. тенге за 1 га. В отчетном году из общего объема продажи земель сельскохозяйственного назначения площадью 98,2 тыс. га гражданами было приобретено 66,4 тыс. га (67,6%), юридическими лицами – 31,8 тыс. га (32,4%).

По данным сайта Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, наблюдается неуклонное увеличение по годам поступлений в бюджет от земельного налога. Если в целом по республике в 2013 г. поступление было 14 980,0 млн тенге, то в 2014 г. - 15 176,4 млн тенге, а за 11 месяцев 2016 г. оно составило 14 410,1 млн тенге [1].

Литература

1. О состоянии и использовании земель Республики Казахстан за 2016 г.: сводный аналитический отчет / Агентство Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами. – Астана, 2017.

РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ И АГРОСЕРВИСА В ТЕХНИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЗАО «РУБЦОВСКИЙ ЗАВОД ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ»)

Е.А. Зобнева, финансовый директор,
ЗАО «Рубцовский завод запасных частей»
(г. Рубцовск, Россия)

Эффективность сельскохозяйственного производства напрямую зависит от уровня его технической оснащенности и эффективности технического сервиса. По данным ГОСНИТИ, при рациональной организации технического сервиса на 8–12% сокращается время на техническое обслуживание и ремонт сельскохозяйственной техники и оборудования, на 20–28% увеличивается наработка на машину и на 34–46% повышается их производительность. Технический сервис призван обеспечивать высокую готовность машин, максимальную наработку техники, грамотное обслуживание и эксплуатацию [3].

Технический сервис включает в себя комплекс услуг: продажа сельскохозяйственной техники и оборудования, запасных частей к ним, услуг их техническому сопровождению, оказание информационно-консультационных услуг, предпродажную подготовку машин, монтаж, работы по пуску и наладке технологических комплексов, обучение потребителей правилам эксплуатации машин и оборудования, диагностику, техническое обслуживание, ремонт машин, включая доставку, организацию услуг по аренде, прокату, проведение механизированных работ и т.д., создание материально-технической базы для ремонта, технического обслуживания и др. Низовые предприятия, непосредственно работающие с клиентами, могут оказывать также дополнительные услуги по обслуживанию самих клиентов [2].

В систему технического агросервиса входят заводы-производители сельскохозяйственной техники и оборудования, ремонтные заводы, специализированные ремонтные мастерские, пункты технического обслуживания. До реорганизации научных учреждений в Российской академии сельскохозяйственных наук их научным сопровождением занималось 15 учреждений инженерного профиля и технические и аграрные вузы страны.

В Сибирском федеральном округе создана широкая сеть агросервиса. Данные за 2015 г. показывают, что наиболее развита она в Алтайском крае, как регионе-лидере округа по производству сельскохозяйственной продукции (таблица 1).

Свою продукцию заводы-изготовители передают на реализацию, как правило, в собственную торговую организацию, которая формирует дилерскую сеть, выполняющую весь комплекс услуг.

Одним из ведущих предприятий агросервиса в Сибирском федеральном округе является ЗАО «Рубцовский завод запасных частей» (ЗАО «РЗЗ»), основной сферой деятельности которого является сельскохозяйственное машиностроение. По размерам предприятие относится к категории среднего машинострое-

Таблица 1 – Численность предприятий технического агросервиса в Сибирском федеральном округе [5, 1, 4]

	Регионы СФО											
	РА	РБ	РТ	РХ	АК	ЗК	КК	ИО	КО	НСО	ОО	ТО
Заводы-производители машин и оборудования, шт.	1	1	1	–	24	1	15	4	16	7	46	18
Ремонтные заводы, шт.	2	4	1	5	12	7	15	3	5	13	9	6
Ремонтные мастерские (специализированные или общего назначения), шт.	38	55	5	19	123	54	113	35	14	63	60	30
Пункты технического обслуживания, шт.	8	12	2	4	52	15	46	11	6	22	18	7

Примечание: РА – Республика Алтай; РБ – Республика Бурятия; РТ – Республика Тыва; РХ – Республика Хакасия; АК – Алтайский край; ЗК – Забайкальский край; КК – Красноярский край; ИО – Иркутская область; КО – Кемеровская область; НСО – Новосибирская область; ОО – Омская область; ТО – Томская область.

ния и специализируется на производстве сельскохозяйственных машин, оборудования и запасных частей для механизации всех видов сельскохозяйственного производства (обработка почвы, посев культур, сбор урожая) – лемешные, чизельные, оборотные плуги и дисковые бороны – высокопроизводительные модели, предназначенные для эффективной обработки почвы в различных агроклиматических условиях, созданные на основе инновационных разработок в области агротехнологий и сельхозмашиностроения и произведенные с соблюдением международных стандартов качества. Сегодня на 40000 м² производственных площадей «Рубцовского завода запасных частей» ежегодно выпускаются 3,6 млн ед. запасных частей и более 1500 машин.

Основными потребителями продукции ЗАО «РЗЗ» являются фермерские и крестьянские хозяйства Сибири (Алтайский край, Красноярский край, Иркутск и др.), Центрального и Южного Федеральных округов (Краснодарский край, Ростовская область), Монголии, Казахстана – более 65 регионов.

Размещение предприятия в центре аграрного производства способствует снижению затрат на реализацию продукции и оказание услуг (таблица 2).

В результате роста стоимости иностранных валют у отечественных сельхозтоваропроизводителей значительно возрос интерес к отечественной технике и оборудованию. Поэтому в 2015–2016 гг. у ЗАО «РЗЗ» существенно выросли продажи отвальных плугов (на 20%), оборотных плугов (на 60%), чизельных плугов (на 96%), дисковых борон (на 50%) и механических сеялок (в 17 раз).

Реализацией произведенной на заводе продукции – запасных частей для почвообрабатывающей техники занимается отдел продаж – торговый дом «Алмаз». Созданная им дилерская сеть насчитывает около 180 ведущих агроснаб-

Таблица 2 – Основные показатели деятельности
ЗАО «Рубцовский завод запасных частей» за 2012–2015 гг.

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2012 г., %
Выручка, тыс. руб.	901120	933747	1135245	1473000	163,5
Себестоимость продаж, тыс. руб.	784665	813762	986958	1305989	166,4
Валовая прибыль, тыс. руб.	116455	119985	148287	167011	143,4
Прибыль от продаж, тыс. руб.	34340	17119	40469	50426	146,8
Рентабельность продаж, %	3,81	1,83	3,56	3,42	89,8
Затраты на 1 руб. РП, руб.	0,87	0,87	0,87	0,89	102,3
Прибыль на 1 руб. РП, руб.	0,13	0,13	0,13	0,11	84,6
Чистая прибыль, тыс. руб.	27039	21273	33942	45813	169,4

женческих компаний, основными из которых в Алтайском крае являются ООО «Агроцентр Алтай» и ООО «Агромаркет». ЗАО «РЗЗ» оказывает квалифицированное сервисное сопровождение дилеров.

Таким образом, будучи типичным предприятием сельхозмашиностроения, ЗАО «Рубцовский завод запасных частей», производя качественную высокотехнологичную продукцию и создав широкую дилерскую сеть, оказывает значительное влияние на техническое оснащение сельскохозяйственного производства.

Литература

1. Машиностроительные заводы Сибирского федерального округа [Электронный ресурс]. – URL: <http://sfo.spr.ru/all/mashinostroitelnie-zavodi/>.
2. Организация инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности в техническом сервисе АПК [Электронный ресурс]. – URL: <https://bg-science.ru/lib/1812/>.
3. Основные направления развития технического сервиса [Электронный ресурс]. – URL: http://cme.donstu.ru/attachments/Metod_OsnNapRazvTS_35.04.06_Agro_01.09.13.pdf.
4. Список аккредитованных пунктов технического осмотра в регионе: Алтай Республика [Электронный ресурс]. – URL: <http://vincar.ru/pto/?region=04>.
5. Технический сервис в агропромышленном комплексе технического сервиса [Электронный ресурс]. – URL: <http://chitalky.ru/?p=7787>.

УДК 338.45

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕДПРИЯТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Е.А. Зобнева, финансовый директор,
Н.А. Ляпкина, рук. службы управления персоналом,
ЗАО «Рубцовский завод запасных частей»
(г. Рубцовск, Россия)

Категория «инновационный потенциал» достаточно изучена современной российской наукой [2, 1 и др.], однако в сельскохозяйственном машиностроении

ее рассмотрение приобретает особое значение, так как эта отрасль одновременно является и носителем определенного технологического уклада, и его создателем для сельскохозяйственного производства, определяя уровень его технической и технологической оснащенности. Необходимость импортозамещения на продовольственном рынке и рост значимости сельского хозяйства как экспортера делает инновационный потенциал предприятий сельхозмашиностроения стратегически значимым. Из нескольких походов к определению категории «инновационный потенциал» – системного, факторного, ресурсного, процессного, функционального и результативного – в современной ситуации наиболее значимым является системный, так как позволяет, во-первых, одновременно учитывать все выше перечисленные, во-вторых, наиболее ярко отражает товарный характер производства (рисунок 1).

Рисунок 1 – Стадии коммерциализации товарного обмена на жизненном цикле инновационного продукта

Чем важен этот подход? Он показывает, прежде всего, что предприятие сельскохозяйственного машиностроения, как носитель определенного инновационного потенциала, является, во-первых, открытой системой, в которую входит определенная инновация эксклюзивного товара, прошедшего испытания или находящегося на их стадии, а из этой системы выходит продукция массового потребления, обладающая новыми потребительскими качествами и свойствами, во-вторых, одним из звеньев инновационной системы, носителями которой являются различные учреждения и организации, создающие и совершенствующие этот инновационный продукт.

Исходя из того, что любой проект (товар, услуга, продукт) может стать окупаемым только в том случае, если будет востребованным потребителем, ог-

ромное значение приобретает изучение спроса сельхозтоваропроизводителей на продукцию сельскохозяйственного машиностроения.

Сегодня государство активно поддерживает производство сельскохозяйственной техники и оборудования, компенсируя заводам-изготовителям часть затрат. В этом можно убедиться на примере ЗАО «Рубцовский завод запасных частей», где собственные затраты на инновации в 2016 г. по сравнению с 2015 г. возросли в 2 раза, при этом из бюджетов всех уровней получена сумма в 6 раз превышающая собственные затраты (таблица 1).

Таблица 1 – Затраты на инновации ЗАО «Рубцовский завод запасных частей», тыс. руб.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации	24924,9	13024,5	23689,9	63935,5
Затраты на технологические инновации	24799,9	13024,5	20471,2	29570,5
в том числе:				
исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов	234,5			
производственное проектирование, дизайн и другие разработки новых продуктов, услуг и методов их производства, новых производственных процессов				
приобретение машин и оборудования, связанных с технологическими инновациями				
приобретение новых технологий				
приобретение программных средств	8029	2343,2		
другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства	8967	8482,9	19181,4	29413,5
обучение и подготовка персонала, связанные с инновациями	2586,4	326,8	102	157
маркетинговые исследования				
прочие затраты на технологические инновации	2447,9	1871,6	1187,8	
Затраты на маркетинговые инновации			1635	21774,6
Затраты на организационные инновации	125		1583,7	12590,4
Затраты на технологические инновации по источникам финансирования				
собственные средства организации			20471,2	4075,4
средства федерального бюджета				24295,1
средства бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов				1200

Однако поддержка оказывается только технике, ориентированной на крупного сельхозтоваропроизводителя, поставляющего на рынок стратегически важную продукцию. И это обоснованно с его стороны: необходимо решать проблему обеспечения населения страны, прежде всего, жизненно необходимым сельскохозяйственным сырьем и продовольствием.

Однако жизнь не ограничивается только этой проблемой. Не менее значимой является задача развития на селе малого предпринимательства, которое

занимается производством менее массовой, но не менее значимой продукции – садоводством, овощеводством. Мелкие фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели не обеспечены малогабаритной техникой, их продукция, экологически чистая, более востребованная по потребительским качествам по сравнению с той, что предлагают торговые сети, оказывается неконкурентоспособной по цене, что нередко приводит к парадоксам: в аграрных регионах, таких, как Алтайский край, предприятия общественного питания закупают мясо не в районах края, а завозят из Америки или Австралии. И это оказывается дешевле даже при двукратном росте американской валюты.

Поставленная официальными представителями МСХ РФ через 20 лет задача ликвидировать личные подсобные хозяйства может иметь два варианта последствий:

- коммерциализация деятельности товарных ЛПХ и перевод их в правовое поле. И тогда селу нужна будет новая техника с новыми характеристиками;
- ликвидация села, превращение сельских территорий в промышленные зоны по производству сельскохозяйственной продукции. Вряд ли это положительно скажется на развитии страны в целом.

Поэтому сегодня важнейшими инновациями должны стать инновации на потребительском рынке – изучение спроса на технику, необходимую малому предпринимательству и адаптация части инновационного потенциала машиностроительной отрасли к потребностям рынка.

Литература

1. Иваницкая, А. Е. Функциональный подход к управлению инновационной деятельностью предприятий [Электронный ресурс] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Иваницкая Анна Евгеньевна. – Ярославль, 2014. – 179 с. – URL: <http://diss.seluk.ru/di-ekonomika/1986504-1-na-pravah-rukopisi-ivanickaya-anna-evgenevna-funkcionalniy-podhod-upravleniyu-innovacionnoy-deyatelnostyu-predpriyatiy-specialno.php>.
2. Кочетков, С. В. Управление развитием инновационного потенциала промышленных предприятий [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Кочетков Сергей Вячеславович. – СПб, 2011. – URL: <http://refdb.ru/look/1041147-p1.html>.

УДК 336.714

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: УЧЕТ РИСКОВ И ПСИХОЛОГИИ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Я.Ю. Зяблицева, канд. экон. наук, ст. науч. сотр.,
Сибирский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН
(г. Новосибирск, Россия)

Инвестиционная привлекательность организации является объектом управления для ее собственников и менеджмента. Количественная оценка инвестици-

ционной привлекательности служит критерием принятия решений потенциальными инвесторами об инвестировании в данную организацию. При этом интерпретация наблюдаемых количественных характеристик инвестиционной привлекательности организации зависит от субъективного понимания их каждым инвестором, а также от того, как он оценивает выгоды, риски и перспективы владения тем или иным видом актива.

Как известно, агробизнес считается высокорискованной сферой вложения денежных средств, поскольку результаты его деятельности зависят от природно-климатических условий, от текущего состояния факторов производства и нестабильных цен на продукцию сельского хозяйства [3]. Более привлекательным для инвесторов аграрный сектор делает сельскохозяйственное страхование, поскольку уменьшает соответствующие финансовые риски.

Инвестиционный риск является очень важным критерием при оценке инвестором инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной организации. Как комплексное понятие инвестиционный риск включает определенный набор факторов, например, ключевую фигуру в составе менеджеров организации или учредителей, размер компании, финансовую структуру, качество менеджмента и информации, товарную, территориальную и клиентскую диверсификацию, ретроспективную прогнозируемость и прочие риски, существенные для принятия инвестиционного решения. Структуру инвестиционного риска можно изобразить схематически (рисунок 1).

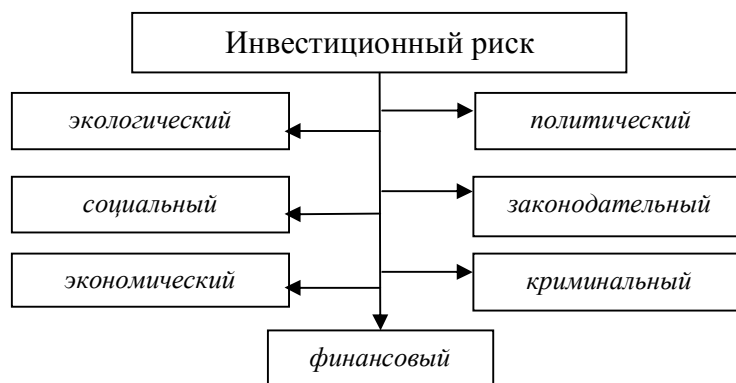

Рисунок 1 – Структура инвестиционного риска

Инвесторов интересует степень выгодности вложений (инвестиций) в предприятие, а также потенциальный риск их потери. Чем устойчивее финансовое положение предприятия, тем менее рискованны и более выгодны инвестиции в него [1].

При инвестировании в сельскохозяйственную организацию доходность инвестора и риски инвестирования могут быть совершенно разными: от очень высокой доходности и минимальных рисков до низкой доходности и очень высоких рисков. При этом в разных организациях эти два фактора могут быть по-разному скомбинированы, то есть каждый инвестор может для себя выбрать ту организацию, которая для него будет представлять наибольший инвестиционный интерес. Если рассматривать инвестиционный риск на определенном промежутке времени (например, в среднесрочной перспективе – 3-5 лет), значения факторов, определяющих инвестиционный риск, будут колебаться, но в итоге за несколько лет риск будет средним.

Очевидно, что разные категории инвесторов будут привлекать разные варианты инвестирования и финансовые инструменты. Если актив перестает быть интересен одной категории инвесторов с одним ориентиром доходности, а становится интересен другой категории с другим ориентиром, может произойти изменение его цены в несколько раз. Эти обстоятельства определяют важность систематизации и классификации типов и видов инвесторов.

В рамках данного исследования рассмотрим классификацию инвесторов в зависимости от целей и предполагаемого риска. С этой точки зрения вывод о том, насколько привлекательна организация для инвестора, можно будет сделать, только определив тип инвестора (агрессивный, умеренно-агрессивный, консервативный) и форму инвестиций (например, по объекту вложений – реальные или финансовые) [2]:

1) консервативный – для него самое главное – обеспечить надежность вложений, что возможно с помощью минимизации возможного риска и принятия соответствующих мер;

2) умеренно-агрессивный – для него важно обеспечить защиту инвестиций, но в то же время он стремится к достаточно высокой доходности, таким образом, его поведение характеризуется достаточным риском;

3) агрессивный – для него самое главное – обеспечить высокую доходность вложений, поэтому он ориентируется на высоко рискованные ценные бумаги и, прежде всего, акции роста. Его поведение характеризуется повышенной склонностью к риску.

Умеренно-агрессивный инвестор будет наиболее заинтересован из всех в инвестировании в сельскохозяйственную организацию. Это происходит ввиду того, что консервативный инвестор не всегда уверен в том, что риск не выше, чем у альтернативных более привычных вариантов инвестирования, а агрессивный инвестор будет сомневаться в выгоде вложений относительно других финансовых инструментов. При этом консервативный инвестор, будучи уверенным в результате и убедившись в том, что в этом случае риски действительно невысокие (если риски застрахованы), может инвестировать в сельскохозяйственную организацию. Агрессивный инвестор может выбрать инвестирование в сельскохозяйственную организацию при условии, что ожидается высокая прибыль от вложений.

Отношение инвестора к риску является одной из составляющих психологии инвестирования, которая изучает, как аффективная и когнитивная сферы личности влияют на инвестиционное поведение, какие психологические феномены лежат в основе ошибок, которые склонны совершать инвесторы в своей деятельности, и как их избежать. Эта наука раскрывает механизмы аккумуляции денежных средств посредством вкладов, изучает влияние психологических особенностей людей на финансовую среду.

В России в настоящее время психология инвестирования делает лишь первые шаги в направлении своего развития. Это обусловлено объективным фактом: при рассмотрении экономических процессов и феноменов мы не можем не учитывать человеческий фактор.

В. Мухортов предлагает следующую модель, описывающую место психологии инвестирования в системе психологического знания, которая представлена на рисунке 2 [4].

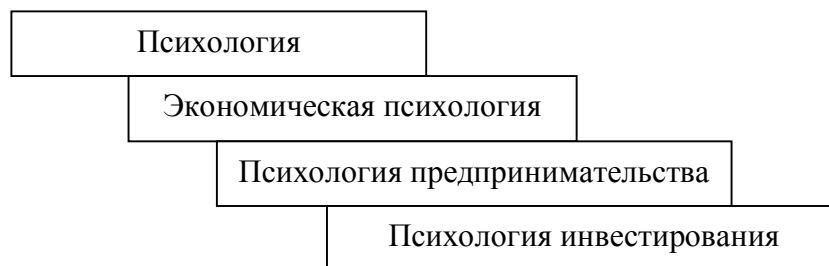

Рисунок 2 – Психология инвестирования в системе психологического знания

Поскольку инвестор в первую очередь – человек, наделенный собственными желаниями, потребностями и эмоциями, то его нельзя отождествлять с компьютерной программой, которая может очень быстро выдать наиболее вероятное решение. Человек не способен проанализировать все данные, объективно их оценить. Несмотря на это, инвестору надо принять решение, и во многом его поведение детерминировано индивидуально-психологическими особенностями.

Главной целью многих специалистов, занимающихся изучением мотивации, поведения, психологии инвестора, является обнаружение причин, в результате которых потенциальный инвестор принимает не выгодное в экономическом плане для себя решение. Если инвестор будет знаком с наиболее частыми ошибками предшественников, то это поможет ему избежать нерациональных действий в сфере вложения средств. Следовательно, он сможет получить максимальную выгоду от сделанных вложений.

В качестве основных ошибок и явлений, негативно влияющих на процесс инвестирования, специалисты выделяют следующие:

- излишняя компьютеризация анализа ситуации вместо использования здравого смысла;
- отрицательная установка на сберегательное поведение;
- «психология толпы»;
- «эффект казино»;
- чрезмерная самоуверенность.

Таким образом, инвестору предстоит решить две проблемы: обеспечение максимального контроля над собственными эмоциями и способности терпеливо ожидать момента, когда решения других инвесторов, принятые под влиянием эмоций, откроют для инвестиций блестящую возможность.

Литература

1. Кузнецов, Б. Т. Инвестиционный анализ [Текст] : учебник и практикум для академического бакалавриата / Б. Т. Кузнецов. – М. : Юрайт, 2014. – 361 с.
2. Литвинова, В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона [Текст] : монография / В. В. Литвинова. – М. : Финансовый университет, 2013. – 116 с.

3. Михальченко, А. К. Повышение инвестиционной привлекательности молочного скотоводства [Текст] / А. К. Михальченко, Т. В. Елисеева, А. П. Пичугин, Н. И. Востриков, П. П. Холодов // Вестник НГАУ. – 2012. – № 1. – Ч. 2. – С. 160–164.

4. Мухортов, В. В. Психология инвестирования [Текст] / В. В. Мухортов. – М. : ЗАО «Олимп бизнес», 2005. – 192 с.

УДК 631.1

ТЕНДЕНЦИИ И ТРЕНДЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ РОССИИ

О.В. Исаева, канд. экон. наук, зав. отделом,

О.И. Павлушкина, гл. специалист,

А.Е. Черная, ст. науч. сотр.,

ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики и нормативов
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Функционирование сельхозпроизводителей России различных категорий в условиях воздействия глобальных процессов связано с множеством социально-экономических проблем. Продовольственная безопасность страны и поднятие ее на более высокий уровень, достаточное производство продуктов питания и сельскохозяйственного сырья напрямую связаны с повышением эффективности функционирования сельхозпроизводителей и приобретают особую стратегическую актуальность для противостояния глобальным вызовам.

В течение последних пяти лет авторы занимались исследованием проблем функционирования сельскохозяйственных производителей России в условиях глобальных процессов, в связи с чем осуществлялся мониторинг развития аграрной структуры.

По данным Всероссийских переписей 2006 и 2016 гг., в структуре сельхозпроизводителей произошли следующие изменения: уменьшение численности СХО (сельскохозяйственных организаций) – на 22,8 тыс. ед. и К(Ф)Х (крестьянских (фермерских) хозяйств) – на 110,5 тыс. ед.; увеличение численности ЛПХ (личных подсобных хозяйств) на 200 тыс. ед. На долю СХО к 2016 г. приходилось 50,8% произведенной продукции в России: животноводческой – 57,2%, растениеводческой – 44,9%. На рост производства сельхозпродукции в стоимостном выражении оказывают влияние инфляционные процессы.

Развитие и структура производителей сельскохозяйственной продукции в основном зависят от условий производства и влияния рисков. Государственная инвестиционная поддержка сельхозпроизводителей снижает негативное влияние рисков [2]. Но показатели Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы по индексу физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (к предыдущему году) не выполняются. Экономические результаты деятельности СХО характеризуются неустойчивой доходностью и высокой закредитованностью и, как следствие, снижением возможности

привлечения ими кредитов. Снижение инвестиционной составляющей повлияло на снижение фондовооруженности и энерговооруженности (энергетические мощности СХО с 1990 г. по 2013 г. сократились в 4 раза).

Государственная поддержка сельского хозяйства на 1 руб. произведенной продукции составляла: из федерального бюджета – 7 коп. в 2009 г., 4 коп. в 2015 г., с учетом инфляции данные расходы в 2015 г. были меньше. Среднемесячная заработная плата в СХО остается почти вдвое ниже среди других отраслей экономики [7].

Проведенные исследования развития аграрной структуры сельскохозяйственных товаропроизводителей позволили определить основные проблемы развития в современных социально-экономических условиях [1, 6]: непроработанность социально-экономических вопросов и государственной политики в АПК в программных и других законодательно-нормативных документах; низкая доходность и высокий уровень закредитованности сельхозпроизводителей; инновационное развитие в АПК ограничивается имеющимися производственными мощностями, изношенностью материально-технических средств; низкий уровень урожайности в среднем у всех сельхозпроизводителей; неэффективность использования земельных ресурсов; неэффективное использование потенциала развития животноводства; низкий уровень развития системы сбыта сельхозпродукции; недостаточность поддержки малых форм хозяйствования; неэффективное функционирование сельхозпотребкооперации; низкое качество жизни на селе; потеря трудового агропотенциала; увеличение рисков, связанных с глобальными мировыми процессами.

На основе анализа проблем в аграрной отрасли авторами были разработаны два варианта прогнозов развития аграрной структуры до 2020 г. – инерционный и прогноз развития в условиях воздействия глобальных процессов. Прогнозирование развития аграрной структуры России необходимо проводить с целью определения доли различных категорий сельхозпроизводителей в обеспечении продовольственной безопасности России [3].

Разработанный инерционный прогноз основывается на оценке тенденций развития сельхозпроизводителей за последние 10 лет, результатов работы отрасли в 2006–2015 гг. и характеризуется медленным развитием производства с использованием интенсивных технологий. Прогнозные расчеты проводились с использованием разработанных программных продуктов ФГБНУ ВНИИЭиН – «Прогноз институциональных структурных изменений в сельском хозяйстве» (*AgrInStFor*) и *FAR-AREA*, 4.0 [3, 5].

Одними из результатов прогнозных расчетов явились показатели долей различных категорий хозяйств в общем объеме производства агропродукции: сокращение доли ЛПХ (на 6,8%), рост у К(Ф)Х (на 2,5%) и СХО (на 4,3%). Тенденция изменений показателей по производству продукции по отраслям в 2020 г.: доля СХО в производстве животноводческой продукции в Российской Федерации предположительно увеличится на 11,3% и сократится в растениеводческой на 5%; в К(Ф)Х – рост доли в производстве продукции растениеводства на 1,8% (с 16,5% в 2015 г. до 18,3% в 2020 г.), животноводства – на 1,9% (с 4,8% в 2015 г. до 6,7% в 2020 г.); в ЛПХ – возможно увеличение доли растениеводческой продукции на 3,3% и сокращение доли животноводческой на 13%.

Второй вариант прогноза – развитие в условиях воздействия глобальных процессов дает ответы на вопрос «что, если», предполагая ускоренное наращивание производства агропродукции и повышение уровня ее потребления. Развитие АПК по данному сценарию зависит от: степени инновационности государственной политики в аграрной отрасли и развития сельских территорий; влияния и продолжительности глобальных кризисов; эффективности мер, которые будут приняты в создавшихся экономических условиях [4].

При реализации природно-экономического и инновационного потенциалов в сельском хозяйстве возможен выход России в лидеры мирового рынка по зерну, льноволокну и продукции «экологического сельского хозяйства»; увеличение в производстве и усиление роли крупных и средних агропредприятий, использующих наукоемкие технологии при повышении их бюджетообразующей и социальной роли.

К(Ф)Х и ЛПХ сохранят свои позиции в социально-экономическом развитии аграрного сектора. К(Ф)Х, с их высокой профессиональной мобильностью, быстро приспосабливаются к вызовам рынка, меняя структуру производства в соответствии с его потребностями. Будут развиваться процессы интеграции и кооперации в АПК. Сохранятся тенденции лидерства секторов ЛПХ и К(Ф)Х в отдельных регионах России, например, в республиках Северного Кавказа.

Соединение целенаправленных усилий агробизнеса и органов власти всех уровней будет способствовать стабилизации и развитию производства, улучшит социально-экономические показатели развития сельских территорий, поможет преодолеть проблемы, вызванные глобальными, финансовыми и экономическими кризисами. В целом, развитие и функционирование сельхозпроизводителей России будет определяться степенью использования государством современных механизмов управления, правильным выбором стратегических направлений социально-экономического развития отрасли.

Литература

1. Концепция социально-экономической государственной стратегии функционирования сельхозтоваропроизводителей России в условиях глобальных вызовов [Текст] : монография / А. Н. Тарасов, О. И. Павлушкина, О. С. Добровольская [и др.]. – Ростов н/Д, 2015. – 212 с.

2. Оценка рисков функционирования сельскохозяйственных товаропроизводителей в регионах Российской Федерации [Текст] : монография / А. Н. Тарасов, О. И. Павлушкина, О. С. Добровольская, В. Ф. Маковкина, А. Е. Черная, О. В. Кирсанова [и др.]. – Ростов н/Д, 2013. – 185 с.

3. Павлушкина, О. И. Использование программных продуктов в прогнозировании развития сельхозтоваропроизводителей [Текст] / О. И. Павлушкина, О. В. Кирсанова, А. Е. Черная, Н. Л. Татаренко // Роль национальных общественных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России и за рубежом : мат-лы междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Д : ООО «АзовПечать», 2015. – С. 209–214.

4. Павлушкина, О. И. Современные тенденции и прогнозы развития сельхозпроизводителей России [Текст] / О. И. Павлушкина, А. Е. Черная, О. В. Кир-

санова, Н. Л. Татаренко // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 1. – С. 72–83.

5. Программа для ЭВМ «Прогноз институциональных структурных изменений в сельском хозяйстве» (AgrInStFor) // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2008611608 от 23 мая 2008 г. – Правообладатель: ФГБНУ ВНИИЭиН.

6. Современная модель управления сельским хозяйством: функции и институты [Текст] : монография / А. Н. Тарасов, О. И. Павлушкина [и др.]. – Ростов н/Д : ООО «АзовПечать», 2016. – 244 с.

7. Черная, А. Е. Господдержка как основной фактор развития сельхозпроизводителей [Текст] / А. Е. Черная // Современное экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты рационального природопользования : 2-я междунар. науч.-практ. интернет-конф. – Соленое Займище, 2017. – С. 1860–1863.

УДК 338.436.33

ИНТЕГРАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В АПК

Л.В. Калягина, канд. техн. наук, доц., вед. науч. сотр.,
Сибирский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН
(г. Новосибирск, Россия)

Важнейшим направлением развития современной рыночной экономики является инновационное, формирующее экономику знаний, предполагающих совершение технологического прорыва во всех видах деятельности в рамках реализации инновационной стратегии, соответствующей целевым ориентирам стратегии национальной безопасности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Элементы экономики, основанной на ресурсах, и экономики, основанной на знаниях [4]

Современный агробизнес включает в себя группы промышленных, торговых, банковских монополий и их отдельные звенья (фирмы, научно-исследовательские подразделения и т.д.); сельскохозяйственные предприятия (кооперативы, компании, отдельные фермы); исполнительные и законодательные государственные структуры (министерства, советы, комитеты, комиссии и т.д.).

Агробизнес, основанный на ресурсах, формирует систему отношений между сельскохозяйственными производителями и крупным капиталом в сфере производства и реализации продукции с целью максимизации прибыли [5].

Агробизнес, основанный на знаниях, проявляется через развитие агропромышленной интеграции, которая требует усиления надежности экономических отношений между сферами и отраслями на основе регулирования технологических и экономических процессов и высокий уровень развития межотраслевых связей [1]. Модель экономики, основанной на знаниях, существенно отличается от предшествующей ей модели, основанной на ресурсах, что находит отражение в механизмах осуществления и регулирования взаимодействия субъектов инновационной деятельности (рисунок 2) [4].

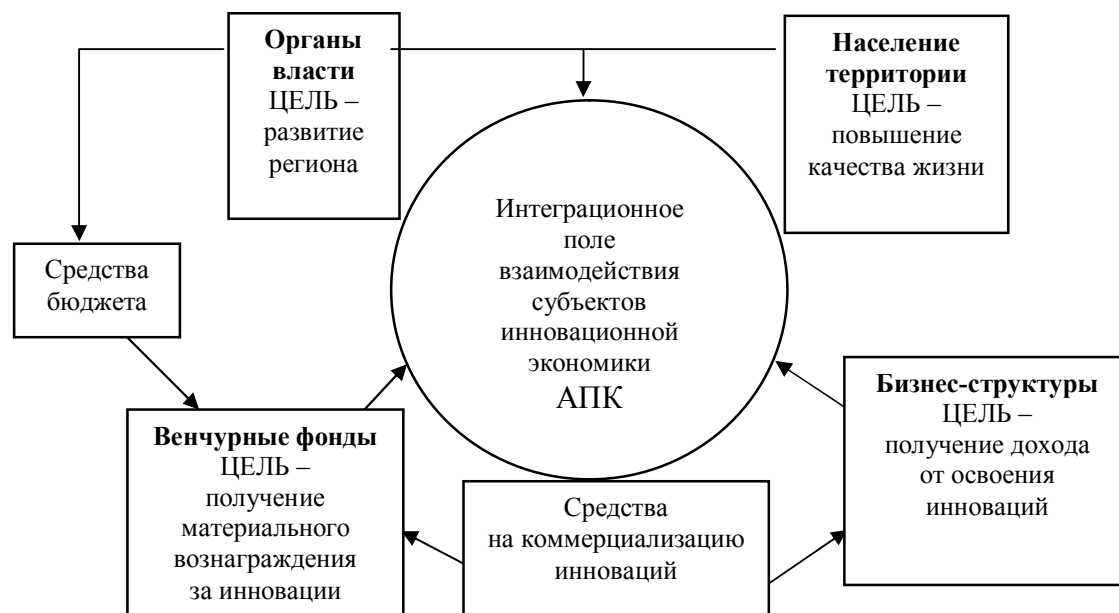

Рисунок 2 – Организационный механизм регулирования интеграционного взаимодействия субъектов инновационной деятельности

Для экономики знаний характерно то, что инновационно-активные экономические агенты вступают в интеграционные отношения, движимые стремлением реализовать свой научно-технический и производственный потенциал, обеспечить доступ к ресурсам, в том числе человеческим, решить социальные и экологические проблемы, возникающие в процессе инновационной деятельности [5]. При этом инновационно-активные предприятия, инновационные ресурсы региона (отрасли) и нематериальные активы организаций образуют некое единое поле генерации инноваций. Провайдеры инноваций, испытывая ресурсный дефицит и потребность в новых идеях, технологиях и прочих инновациях, вынуждены вступать друг с другом в экономические отношения, что и является предпосылкой возникновения интеграционного поля, под которым мы понима-

ем совокупность интеграционных связей, отражающих реальную инновационную активность локальной, региональной или национальной экономики (таблица 1).

Таблица 1 – Генезис интеграционного поля

Автор определения	Интеграционное поле – это	Подход
К. Фримен	сеть институтов общественного и частного секторов, которые, взаимодействуя, создают, импортируют, модифицируют и распространяют новые технологии	Функциональный
Б.-А. Лундвалл	система инноваций, сформированная из элементов и отношений взаимодействий в процессах производства, распространения и использования нового и экономически полезного знания	Системный
Р. Нельсон	комплекс институтов, образованных в результате взаимодействия инновационной деятельности национальных фирм	Институциональный
М.В. Дракин	система экологического типа, представленная институциональной моделью, получающей и использующей результаты творческой деятельности для современных потребностей общества	Экологический
В.Г. Гусаков, М.И. Запольский, А.В. Пилипук, Ф.И. Субоч	объективное, осознанное и направленное сближение экономических систем, обладающее потенциалом саморегулирования и саморазвития, которое обеспечивается взаимодополнением, концентрацией и переплетением капиталов, принятием согласованной внешней и внутренней политики и в основе которого лежит экономический интерес хозяйствующих субъектов и разделение труда	Пространственный

Анализ закономерностей функционирования интеграционного поля взаимодействия субъектов инновационной деятельности дает возможность выявить его следующие характерные особенности:

1) формат и структуру интеграционного поля определяют организационные, законодательные и институциональные условия, влияющие на инициирование, создание и распространение новых видов продукции и технологий;

2) главным определяющим в подсистемах интеграционного поля императивом являются знания;

3) интеграционное поле как система выполняет ряд функций: планирование, прогнозирование, координация, стимулирование и контроль, а также специфические функции: производство, генерация, распространение и использование знаний;

4) агентами, инициирующими, аккумулирующими и регулируемыми формированием интеграционного поля, выступают провайдеры инноваций, так как

продукт их деятельности является ресурсом, лимитирующим развитие остальных участников взаимодействия.

Движущей силой формирования и развития интеграционного поля взаимодействия субъектов региональной инновационной деятельности являются провайдеры инноваций, формирующие подсистему «производство знаний», к которым относятся: организации сферы образования, исследований и разработок (академическая и вузовская сферы, научно-исследовательские подразделения вузов; инновационные подразделения промышленных предприятий), а также агенты-проводники инноваций [2], формирующие подсистему «распространения знаний»: технопарки, инкубаторы, центры трансфера технологий, опытные производства, консультационно-внедренческие организации, венчурные организации и др. [3].

Инфраструктура модели взаимодействия субъектов инновационной деятельности АПК включает подсистемы:

- финансовую: бюджетные, венчурные, инвестиционные фонды, финансовые и страховые институты;
- производственно-технологическую (материальную): технопарки, технополисы, инновационно-технологические центры, центры трансфера технологий, бизнес-инкубаторы, центры оценки инноваций и др.;
- информационную: центры доступа (коллективного пользования), базы данных и знаний, организации, оказывающие аналитические, статистические, информационные услуги.

Основными задачами функционирования и развития интеграционного поля субъектов инновационной деятельности АПК являются создание, производство и освоение высокотехнологичной конкурентоспособной продукции; создание необходимых благоприятных условий для эффективного обновления основного капитала; создание условий для взаимодействия бизнеса, науки и производства для повышения инновационного потенциала АПК.

Функцией интеграционного поля субъектов инновационной деятельности АПК будем считать формирование условий, обеспечивающих устойчивое развитие как отрасли сельского хозяйства, так и в целом государства, повышающих качество жизни населения, за счет создания рабочих мест; увеличения объемов поступлений в бюджет государства посредством реализации высокотехнологичной продукции; устранения экологических, социальных, культурных проблем на базе применения современных технологий.

Основными принципами эффективного формирования интеграционного поля субъектов инновационной деятельности являются: 1) обязательное государственное участие; 2) направленность на инновационный процесс; 3) уникальность элементов; 4) комплексность всех элементов на основе структурной идентификации; 5) уровневое построение национальной инновационной системы (отраслевая, региональная, национальная); 6) мониторинг эффективности функционирования [6].

Механизм формирования интеграционного поля взаимодействия субъектов инновационной деятельности АПК предполагает разработку технологий частным сектором для их рыночной реализации, в то время как государство содей-

ствует производству фундаментальных знаний и комплексов технологий стратегического характера, а также создает инфраструктуру и благоприятные институциональные условия для инновационной деятельности.

Литература

1. Анисимов, Ю. П. Перспективные направления стратегического развития инновационно-активных предприятий [Текст] / Ю. П. Анисимов, С. В. Свиридова // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 2. – С. 92–98.
2. Глебова, И. С. Интеграционные процессы как фактор социально-экономического развития региона [Текст] / И. С. Глебова, Д. В. Роднянский // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1. – С. 284.
3. Голиченко, О. Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития [Текст] / О. Г. Голиченко; отделение общественных наук РАН. – М. : Наука, 2006. – 396 с.
4. Дедов, С. В. Инновационные ресурсы в экономике, основанной на знаниях [Текст] : монография / С. В. Дедов. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное изд-во, 2007. – 202 с.
5. Дедов, С. В. Региональные инновационные системы: формирование и развитие [Текст] : междунар. науч.-практ. конф. / С. В. Дедов, В. В. Гаврилов. – Волжский, 2004. – С. 32–34.
6. Дружинин, А. Г. Атлас социально-экономического развития Юга России [Текст] / А. Г. Дружинин. – М. : Вузовская книга, 2011. – 145 с.

УДК 631.338

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ: ЛЕНИНГРАДСКАЯ МОДЕЛЬ, ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Ю.К. Ковальчук, д-р техн. наук, вед. науч. сотр.,
ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт
экономики и организации сельского хозяйства»
(г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия)

Позиционирование. Санкции США, ЕС по разрушению экономики России и введенное Президентом РФ В.В. Путиным эмбарго на поставку импортного продовольствия выдвинули в число первоочередных задач необходимость импортозамещения, восстановления отечественного производства продуктов.

Национальная стратегия Президента. Начиная с 2000-х в аграрной политике Президента произошли коренные изменения. Вместо исполнения предложенной США [2] «...помощи Запада» в «переходе к рынку», что «Запад нас кормит» по «установленным критериям» МВФ приняты:

2006 г. – приоритетный национальный проект Президента «Развитие АПК» и федеральный закон № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»;

2010 г. – доктрина продбезопасности, предусматривающая обеспечить население на 80–95% отечественными качественными продуктами;

2012 г. – федеральный закон № 121-ФЗ о некоммерческих организациях как иностранных агентах.

Президент РФ В.В. Путин, комментируя принятие закона № 121-ФЗ, отметил, что в органах власти Российской Федерации сформирована «пятая колонна» иностранных агентов, исполняющих на коррупционной основе зарубежные программы. Их преступная деятельность приобрела массовый характер, она дестабилизирует социально-экономическую ситуацию в стране, стала основой не только огромного ущерба, людских потерь, но и угрозой национальной безопасности.

Ущерб. Статистика утверждает, что к 1994 г. более половины высокорентабельных сельхозпредприятий Российской Федерации стали убыточными, ведется их поэтапная ликвидация (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика рентабельных и убыточных сельхозпредприятий России

И началось обвальное сокращение численности титульного населения (рисунок 2).

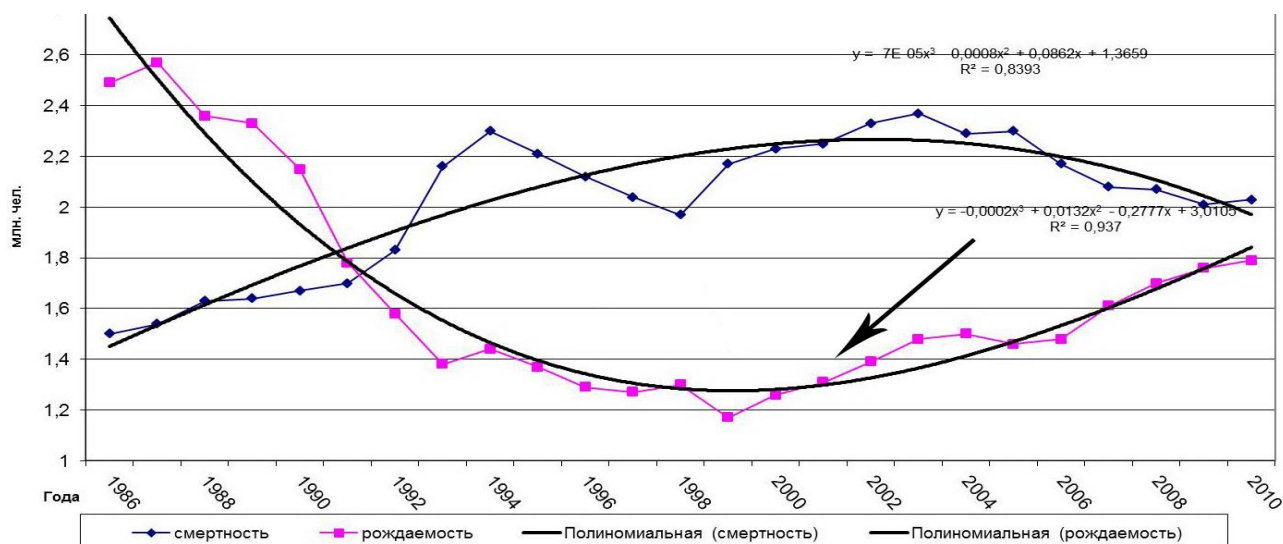

Рисунок 2 – Динамика рождаемости и смертности населения России

Методология. Причиной чудовищных потерь стало невыполнение академической наукой методологии НИР, анализа и оценки реально реализуемых органами власти РФ программ США, ЕС по договору с МВФ [2].

Меры. Учитывая нарастание разрушительных процессов, по заданию Совета Федерации РФ комиссия ведущих ученых зональных НИИ ОНЧЗ Россельхозакадемии выполнила в 1994 г. в Нижегородской области оценку реализуемого экспертами МВФ пилотного проекта реформирования села по программам США, ЕС «Приватизация земли и реорганизация сельскохозяйственных предприятий в России», Нижегородской модели (НМ США), «Переход к рынку», Гарвардскому проекту. Установила, что «роспуск колхозов и совхозов» и создание крестьянских фермерских хозяйств ведет к сокращению производства в 2 раза, уменьшению производительности труда в 4–15 раз, росту капитальных вложений на обустройство КФХ в 3–10 раз и стоимости продуктов в 2–5 раз. Комиссия оценила НМ США как планово-разрушительную и не рекомендовала ее применение в России [1]. Заключение комиссии доложено в 1995 г. на Всероссийском совещании руководителей АПК РФ. Растиражировано в СМИ. Правительство В.С. Черномырдина признало необходимость сохранения крупнотоварных сельхозпредприятий.

По заданию Россельхозакадемии, как альтернатива НМ США в 1995 г. учеными НИИ ОНЧЗ Россельхозакадемии (г. Пушкин) под руководством акад. Н.Г. Дмитриева, разработана отечественная «Программа восстановления и развития сельского хозяйства, Ленинградская модель» [4] (ЛМ РФ).

Пилотный проект исполнения 1-го этапа ЛМ РФ – восстановление и развитие отрасли промышленного овощеводства – реализован [3] объединением «Ленплодоовощ», созданном на основе 9 овощемолочных сельхозпредприятий (рисунок 3).

Рисунок 3 – Кластер «Ленплодоовощ»

Кластерный подход, включение в состав Ассоциации научных учреждений, сервисных организаций, Обкома профсоюза работников АПК как политорганизации, совместная деятельность науки, производства, политики по реализации

согласованных экономико-технологических решений обеспечили устойчивый рост производства. Кластер «Ленплодоовощ», обеспечивая импортозамещение, уже к 2016 г. производил в Ленобласти 90% овощей, более половины картофеля и пятую часть молока. Урожайность овощей увеличена от 154 ц/га в 1993 г. до 401, 417, 474, 526, 538, 444, 597, 531, 518, 510, 556 ц/га за 2005-2015 гг. при 218 ц/га в Российской Федерации, 380 ц/га в США, 350 ц/га в Германии. Картофеля – до 185, 211, 228, 240, 232, 230, 240, 243, 251, 239, 254 ц/га при 150 ц/га в РФ. Продуктивность коров увеличена в 2 раза и достигла 7680 кг на корову при 4841 кг в РФ. Сравнительный анализ показал: получены показатели мирового уровня и лучшие в Российской Федерации, фантастические для современных условий, превысившие в 2–4 раза показатели 1990–1993 гг. (рисунок 4).

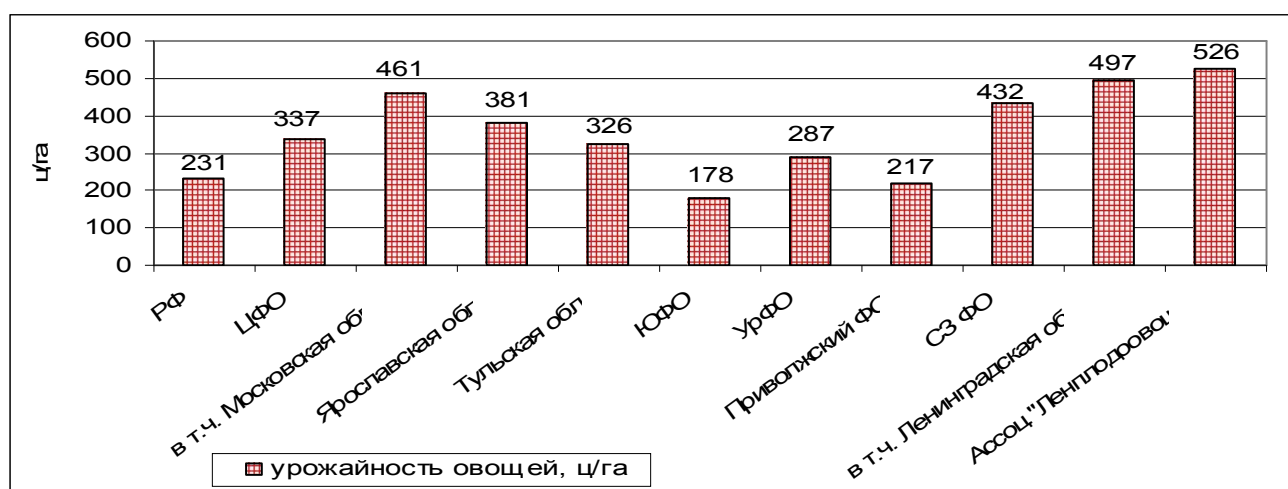

Рисунок 4 – Урожайность овощей
в ассоциации «Ленплодоовощ» и Российской Федерации, ц/га

В результате ставки на Ленинградскую модель коллективных крупнотоварных сельхозпредприятий, внедрения биологической системы земледелия, новейших наукоемких технологий обеспечено: повышение в 4 раза урожайности овощей при сокращении в 3 раза применения минеральных удобрений, производство экологически чистых, «органических» продуктов.

Официальная статистика подтверждает: задача создания самой эффективной в мировой практике Ленинградской модели коллективных крупнотоварных сельхозпредприятий, устойчиво работающих в условиях ВТО, глобального агропромышленного рынка, успешно решена еще десять лет назад.

Драйвер. Ленинградская область является не лучшим местом для сельхозпроизводства в России. Это ярко выраженная зона рискованного земледелия. Однако официальная статистика утверждает, что Ленобласть имеет лучшие показатели в России по молочной продуктивности коров и производству молока в сельхозпредприятиях. Получены показатели мирового уровня по урожайности зерна, картофеля, овощей, кормовых культур (рисунок 5).

И Губернатор Ленинградской области А. Дрозденко, подводя итоги 2015 года, выделил главную составляющую успехов как драйвера развития экономики, что свыше 80% производства в области приходится на крупные сельхозпредприятия, в целом по России – менее половины.

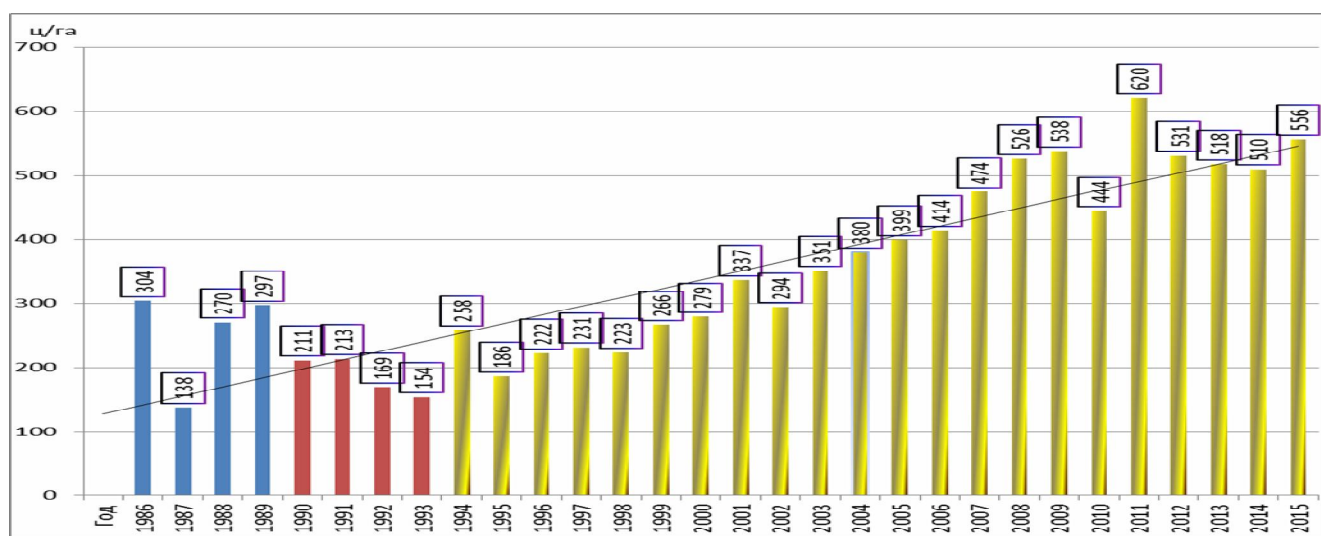

Рисунок 5 – Урожайность овощей в ассоциации «Ленплодоовощ»

Это является официальным признанием высокой эффективности Ленинградской модели сельхозпроизводства, основу которой составляют крупнотоварные коллективные сельхозпредприятия, функционирующие на инновационной основе.

Выводы. Решения ученых Россельхозакадемии о разработке Национальной программы, ЛМ РФ, как альтернативы НМ США и, прежде всего, Совета директоров «Ленплодоовощ» о ставке на крупнотоварные сельхозпредприятия, вместо фермеризации США, оказались судьбоносными не только для сельского хозяйства Ленобласти, но и села России. Передовые позиции сельского хозяйства Ленинградской области в России подтверждают обоснованность принятых решений.

В современных условиях санкций Запада кластер «Ленплодоовощ», Ленинградская модель коллективных крупнотоварных сельхозпредприятий – это реальная и лучшая в России точка роста для исполнения Национальной стратегии Президента восстановления отечественного производства, импортозамещения.

Литература

1. Ковальчук, Ю. К. Нижегородская модель: экспертное заключение [Текст] / Ю. К. Ковальчук // Международный сельскохозяйственный журнал. – 1995. – № 3. – С. 5–8.
2. Пашинский, В. Н. Кластер «Ленплодоовощ»: работа на импортозамещение [Текст] / В. Н. Пашинский, Ю. К. Ковальчук // Картофель и овощи. – 2015. – № 1. – С. 4–8.
3. Пашинский, В. Н. Ленинградская модель: 20-летняя практика реализации национальной стратегии развития АПК [Текст] / В. Н. Пашинский, Ю. К. Ковальчук, С. Б. Летунов // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 38–51.
4. Программа восстановления и развития сельского хозяйства. Ленинградская модель [Текст] / сост. Ю. К. Ковальчук; под ред. акад. Н. Г. Дмитриева. – Изд. 3-е. – СПб, 1998. – 52 с.

КРЕДИТОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н.К. Котелевская, ст. науч. сотр.,
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района Российской Федерации»
(г. Воронеж, Россия)

В связи с вступлением России в ВТО и введением западом санкций на современном этапе агропромышленному комплексу уделяется больше внимания. Это определено необходимостью обеспечения продовольственной безопасности страны в условиях повышения мировых цен при постоянно возрастающем спросе на сельскохозяйственную продукцию и при сокращении ресурсов на ее производство. Сельскохозяйственное производство – одна из главнейших отраслей агропромышленного комплекса России, снабжающая население продуктами питания, а промышленность – необходимым сырьем. Из продукции сельского хозяйства производится свыше 70% предметов народного потребления.

Несмотря на полученные достижения в некоторых отраслях АПК, необходимо признать, что первостепенной проблемой большинства сельхозтоваропроизводителей является недостаток финансов и закредитованность сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. Особенно нет четкого регулирования финансовых отношений между тремя стадиями производства: производство – переработка – торговля.

Насколько известно, что в сельскохозяйственном производстве земля является основным средством производства, кроме того, продуктивный скот, формирование которого осуществляется благодаря выращиванию молодняка, также относится к основным средствам производства. Земля не амортизируется, следовательно, не участвует в формировании затрат производимой с ее помощью продукции, ее размеры ограничены. То же самое можно сказать и о маточном поголовье животных. Основой сельскохозяйственных отраслей является биология. Это предусматривает выполнение строгой технологии, что в свою очередь требует своевременного обеспечения необходимыми ресурсами, в том числе и финансовыми. Финансовая устойчивость отраслей АПК зависит от влияния подсистем финансовых отношений: ценовых, бюджетных, кредитных, налоговых и страховых.

Воронежская область самая крупная из ЦЧР, климат атлантико-континентальный, 49,4% составляет сельское население. Сельское хозяйство Воронежской области представлено производством зерновых, сахарной свеклы, подсолнечника, животноводством, овощеводством и садоводством. И в структуре валового регионального продукта в 2013 г. сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство занимает 13,3%. За период перестройки площадь сельскохозяйственных угодий и пашни сократилась более чем на 40%, а посевная – на 20%, поголовье КРС уменьшилось в 4,8 раза, а коров – в 2,8 раза, овец – 8,7 раза. Для улуч-

шения плодородия, максимального использования земельных угодий и развития отрасли животноводства необходимы материальные и финансовые ресурсы.

В движении денежных потоков сельскохозяйственных предприятий области основная доля поступает от текущих операций (54–60%), 6–2,1% – от инвестиционной деятельности, 30% и более – от финансовых операций из них в том числе около 30% – кредиты и займы; в перерабатывающей промышленности соответственно – 55%, 22%, 23%. Расходная часть сельхозпредприятий составляет: 58% – текущие операции, 13% – инвестиционные, 29% – финансовые операции; перерабатывающей промышленности соответственно – 56%, 24%, 20%.

В связи с тем, что в сельском хозяйстве производственный цикл занимает в среднем от 2 до 8 месяцев, денежные средства, авансируются на различные периоды, часто на достаточно продолжительные, например, для многолетних насаждений, продуктивного скота [1]. В результате возникает потребность в краткосрочных кредитах в сельском хозяйстве во время выполнения сезонных полевых работ и выделения дополнительных ресурсов на приобретение кормов. Кроме того, потребность в финансах возникает на инвестиционные проекты и переработку сельскохозяйственного сырья.

В 2015 г. сельскохозяйственными предприятиями области получено 120,2 млрд руб. кредитов и займов, из них долгосрочные составляют 18%; перерабатывающими и обслуживающими предприятиями области получено 140,2 млрд руб., из них 5% – долгосрочные. Просроченная задолженность на данный период составляет в сельхозпредприятиях 11,8%, перерабатывающих – 27%. Сельскохозяйственными предприятиями за данный период было получено кредита на 1 руб. затрат в 1,6 раза больше, чем в перерабатывающих отраслях. Задолженность по кредитам в полученной выручке по перерабатывающим предприятиям в 2 раза ниже, чем в сельскохозяйственных предприятиях и составляет 60%.

Создавшейся ситуации в кредитовании ЦЧР позволяет сделать вывод, что кредитная предприимчивость банков начала активизироваться, объемы банковского кредитования настоящего сектора внушительно выросли. С 2010 г. поступление кредитов и займов выросло более чем 2 раза в сельскохозяйственных предприятиях. По перерабатывающим предприятиям в 2015 г. по сравнению с 2012 г. в 1,6 раза. Не смотря на прирост кредиторской задолженности в целом за указанный период более чем 2 раза по агропромышленному комплексу области, закредитованность предприятий снизилась на 30–49%.

Участие банков в финансировании сельскохозяйственного производства показывает, что на фоне быстрых темпов роста банковского сектора по сравнению с экономикой в целом, наметилась тенденция повышения активности банков по выполнению функций финансового посредничества.

За последние 10 лет бюджетное финансирование сельхозпроизводителей области возросло более чем 20 раз. Ими получено в 2015 г. 7,1 млрд руб. субсидий, из них 77% из федерального бюджета. Из общей суммы полученных субсидий 62,4% составляет оплата процентов за кредит, 18,6% господдержка программ и мероприятий по растениеводству и 14% – по животноводству. В перерабатывающей промышленности за последние четыре года размер субсидий вырос в 2,5 раза.

Рост получения кредитов и займов позволил сельхозпроизводителям выделять средства на финансирование долгосрочных инвестиций. Ключевую роль завоевывают в настоящее время поступления инвестиций в агропромышленный комплекс области. С 2010 г. инвестиции в сельскохозяйственное производство выросли более чем в 4 раза, причем значительный их прирост за счет привлеченных средств, и их доля в 2015 г. составила 56%. В тоже время наблюдается и рост финансирования долгосрочных инвестиций за счет собственных средств, они выросли в 6 раз. Расход инвестиций следующий: на приобретение основных средств использовано 43,2%, на строительство и реконструкцию – 33,2% и 23,4% – на прочие нужды. За последние годы наблюдается увеличение расходов на приобретение основных средств, строительство и реконструкцию. В 2015 г. поступление основных средств в области выросло в области более чем в 10 раз по сравнению с 2005 г. и составляет 24,3 млрд руб.

За последние годы улучшение финансирования позволило увеличить как валовое производство продукции, так и производительность труда в сельскохозяйственных предприятиях. В Воронежской области валовое производство зерна выросло по сравнению с 2010 г. в 3,2 раза, но не достигло еще уровня 1986–1990 гг., сахарной свеклы и подсолнечника также выросло за данный период более чем в 2 раза. Рост валовой продукции отрасли растениеводства обеспечивается ростом урожайности, что связано с применением новых более интенсивных технологий, введением более высокоурожайных сортов и т.д. Урожайность по сравнению со средней за 1986–1990 гг. выросла по зерновым в 1,1 раза, по сахарной свекле – в 1,6 раза, подсолнечнику – почти в 2 раза. Ни по одной из отраслей животноводства не преодолен уровень 1986–1990 гг.

Изменение некоторых элементов финансовых отношений показал, что их совершенствование позволило значительно улучшить финансовое состояние предприятий. Удельный вес прибыльных хозяйств области с 2000 г. вырос почти в 2 раза и составляет 95%, а рентабельность составляет 27,2%. Значительное улучшение наблюдается и в перерабатывающей промышленности. Рентабельность отраслей выросла за четыре года в 3,4 раза и составляет 5,1%.

Несмотря на полученные результаты экономическая обстановка в АПК России и области, как в сельском хозяйстве, так и в отраслях перерабатывающей промышленности, остается сложной и двойственной. Одним из первостепенных факторов этого является нехватка, и несвоевременность критериев, содействующих стабильному развитию агропромышленного производства [2]. Спад производства в 90-х годах прошлого столетия, увеличение импорта продовольствия, диспаритет цен в АПК нарушили установившуюся прежде систему воспроизводства и финансовых отношений в аграрной сфере. Несмотря на возникшие в последний период отдельные позитивные преобразования, продолжает иметь место игнорирование мероприятий, обеспечивающих наилучшую комбинацию государственного регулирования и собственно рыночного саморегулирования.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что совершенствование финансовых отношений в АПК еще не совсем правильно обосновано и поэтому не оказывает достаточного влияния на увеличение конечных результатов производ-

ственной деятельности. И здесь отрасли перерабатывающей промышленности еще сильно отстают от соответствующих отраслей сельского хозяйства.

Все выше изложенное говорит о надобности формирования финансовых отношений в агропромышленном комплексе с использованием кредитных ресурсов, новой инвестиционной политики и улучшения налоговой системы, так как на современном этапе увеличивается потребность в экологически чистой продукции отечественного производства.

Литература

1. Закшевский, В. Г. Организационно-экономическая оценка системы кредитования в сельском хозяйстве [Текст] / В. Г. Закшевский, А. О. Чередникова // Развитие корпоративного бизнеса в АПК. – Воронеж, 2013. – С. 27–31.

2. Пашута, А. О. Стратегия финансовых отношений в АПК региона как рычаг экономического роста [Текст] / А. О. Пашута // Стратегические направления развития АПК центрального Черноземья в условиях импортозамещения. – Воронеж, 2016. – С. 34–37.

УДК 338.1

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА ЗЕРНА В РЕГИОНЕ

Г.Г. Крючков, мл. науч. сотр.,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

Современная экономико-политическая ситуация как в целом по России, так и в регионах, связанная со вступлением нашей страны в ВТО, а так же с введением против нашей страны экономических санкций и ответного продуктового эмбарго, требует тщательного анализа возможностей российского сельского хозяйства в решении задачи импортозамещения, оценки конкурентоспособности агропродовольственной продукции на внутреннем и внешнем рынках и выявления значимых внешних и внутренних негативных факторов [2].

Рынок зерна занимает особое место в системе агропродовольственных рынков и оказывает существенное влияние на характер воспроизводственного процесса во всей экономике. При этом от зернового подкомплекса АПК в значительной мере зависит продовольственная независимость и безопасность страны [1].

Объем производства зерновых и зернобобовых культур напрямую влияет на масштабы их реализации. Анализ динамики производства зерновых и зернобобовых в Саратовской области в 2012–2015 гг. (рисунок 1) свидетельствует о том, что в период с 2011 по 2014 гг. наблюдалась положительная тенденция роста объемов производства по всем видам зерновых и зернобобовых культур, однако из-за плохих погодных условий и засухи в 2015 г. в Саратовской области было собрано всего 2,3 млн т зерна, или 61% к уровню прошлого года. Тем

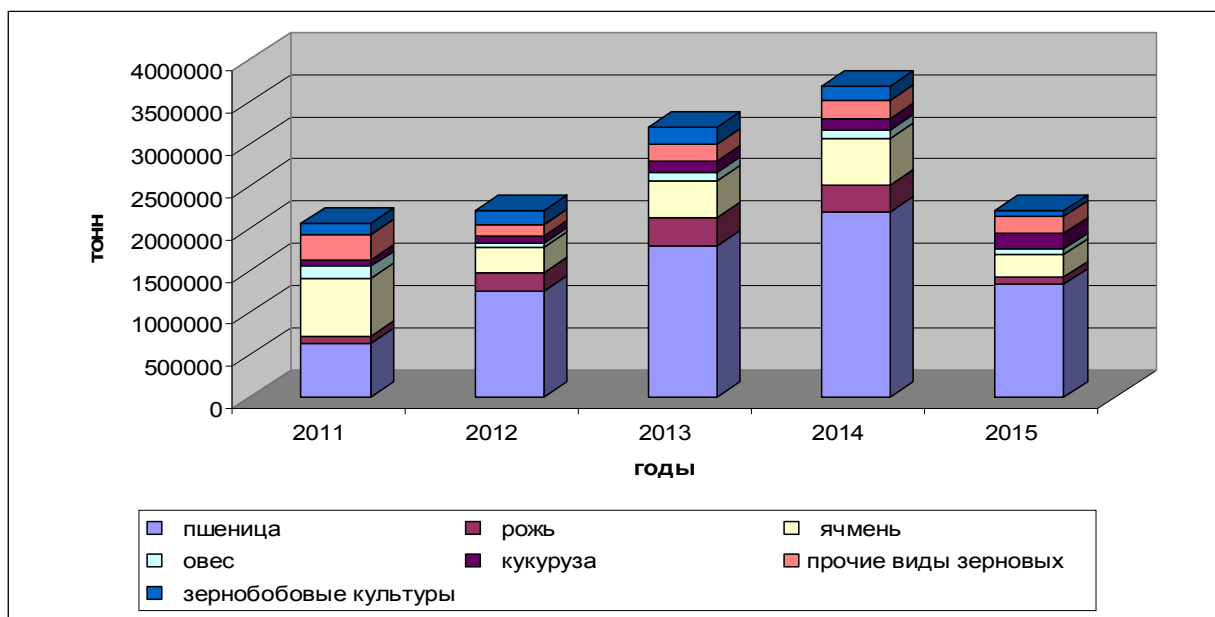

Рисунок 1 – Динамика производства зерновых и зернобобовых культур в Саратовской области

не менее, в целом за исследуемый период объем производства пшеницы увеличился более чем в 2 раза, кукурузы – более чем в 3 раза.

Наибольший удельный вес в структуре производства зерновых и зернобобовых культур приходится на пшеницу, в среднем за пять лет – 53,9%. Это вполне естественно, так как она является основной культурой, возделываемой в Саратовской области. Наименьшая доля приходится на овес – 3,4% и зернобобовые – 5,4%. Это объясняется тем, что данные культуры возделываются в области преимущественно для внутреннего потребления.

В последние годы объемы реализации зерна, также как и производства, подвержены колебаниям. Однако структура использования зерновых из года в год меняется незначительно (рисунок 2).

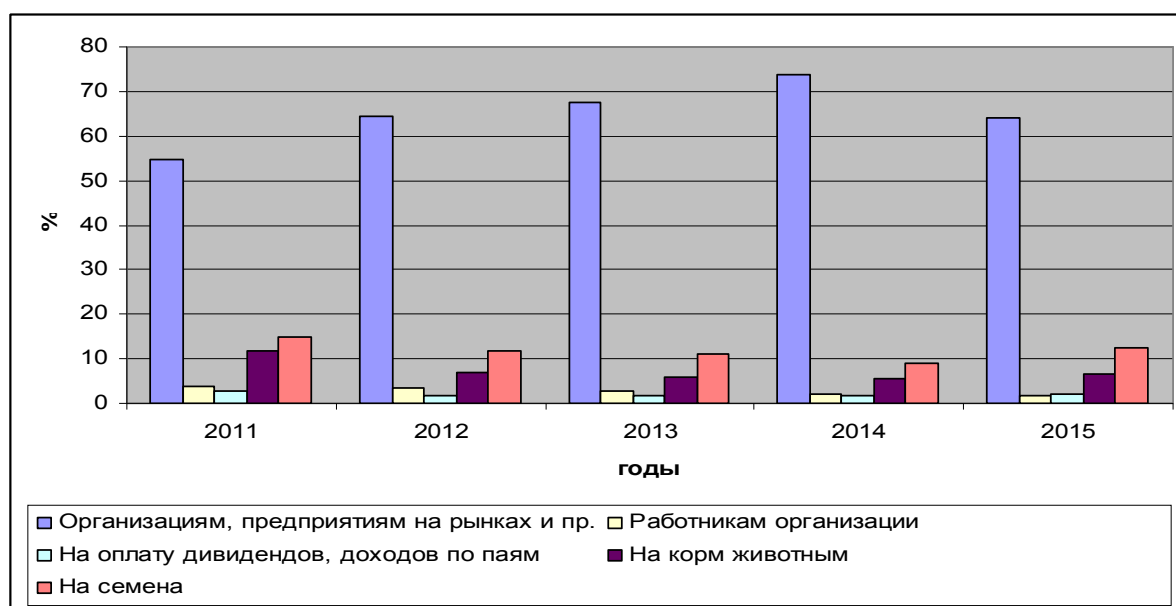

Рисунок 2 – Динамика использования зерновых и зернобобовых культур в Саратовской области

Основная часть производимого зерна реализуется на рынке для удовлетворения внутреннего спроса со стороны переработчиков (производящих муку, крупу, комбикорма и др.) и производственных потребителей. Уровень товарности зерновых и зернобобовых культур без переходящих запасов в 2015 г. составил 64,2%, в то время как в 2011 г. данный показатель был всего 54,8%, то есть за период произошло увеличение на 9,8 п.п. При этом в структуре использования зерновых и зернобобовых наблюдается снижение удельного веса зерна, выдаваемого работникам организации, а также используемого на корм скоту на 1,8 и 5,1 п.п. соответственно. Определяющую роль в формировании конъюнктуры на рынке зерна играет цена, так как она обеспечивает взаимодействие всех остальных факторов и поддерживает их динамику. Из рисунка 3 следует, что в годы, когда объемы производства зерновых равномерно росли, средняя цена колебалась незначительно, однако, в 2015 г., пытаясь по максимуму «отбить» потери из-за неурожая, сельхозтоваропроизводители увеличили цену по сравнению с 2014 г. на 16,7%.

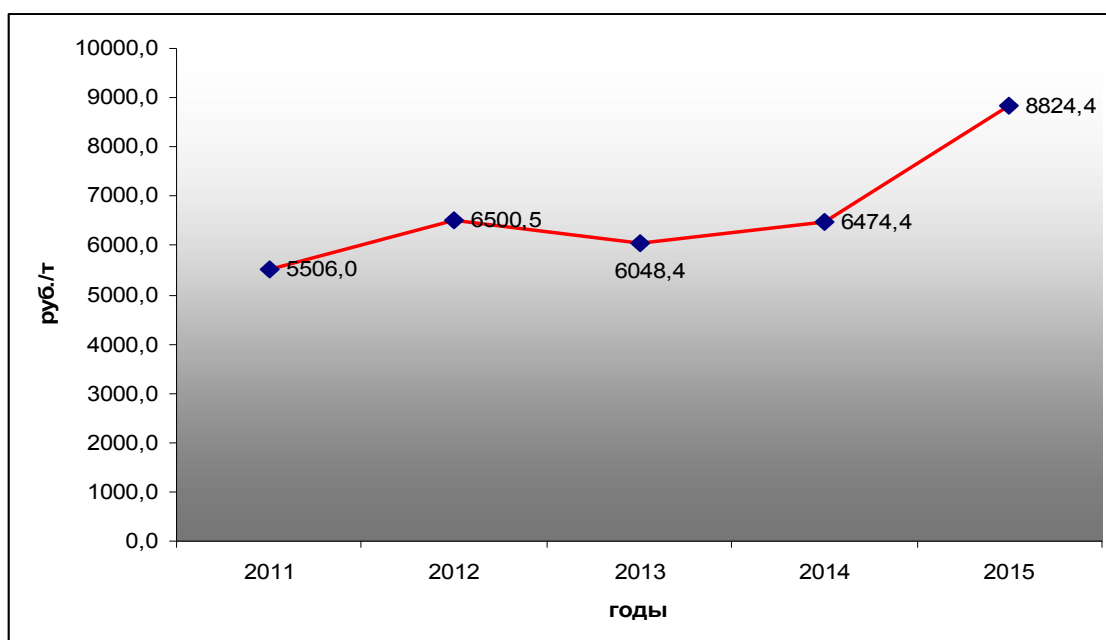

Рисунок 3 – Средние цены производителей на зерновые и зернобобовые культуры в Саратовской области, руб. за 1 т

Известно, что из-за несовершенства сбытовой деятельности сельхозтоваропроизводители теряют большую часть дохода, что увеличивает прибыль посредников и удорожает продукты питания. Даже при реализации производителями своей продукции по среднерыночным ценам региона ситуация в аграрном секторе области значительно бы улучшилась. Рассчитанная нами упущенная выгода (разница максимальной и фактической средней цены реализации) по сельхозорганизациям Саратовской области, сложившаяся из-за неумения работать с рынком и потребителем за 2015 г. составила 186,5% от фактической выручки (таблица 1).

Сельхозорганизациями области потеряно более 14,0 млрд руб. При этом, основная часть упущенной выгоды приходится на пшеницу и рожь, производство которых за последние годы является наиболее прибыльным. Поэтому сле-

дует использовать пути, непосредственно влияющие на увеличение цены реализации продукции: изучение конъюнктуры рынка, платежеспособного спроса, поиск альтернативных, более выгодных каналов реализации.

Таблица 1 – Расчет упущенной выгоды от реализации зерновых и зернобобовых культур сельскохозяйственными организациями Саратовской области в 2015 г.

Вид продукции	Выручка от реализации, млн руб.	Объем реализации, т	Цена реализации 1 т, тыс. руб.		Упущенная выгода, млн руб.	Удельный вес выручки, %
			средняя фактическая	максимальная		
Пшеница	4834,8	564178,4	8,6	28,2	11057,9	228,7
Рожь	287,7	48790,1	5,9	15,0	444,0	154,3
Просо	238,8	32364,9	7,4	13,7	203,9	85,4
Гречиха	109,2	5733,5	19,0	31,2	69,9	64,1
Кукуруза	729,8	97043,6	7,5	9,0	145,6	19,9
Ячмень	739,2	105855,7	7,0	13,6	698,6	94,5
Горох	59,8	4441,5	13,5	20,0	28,9	48,3
Овес	73,0	15145,5	4,8	11,5	101,5	139,0
Прочие зерновые и зернобобовые	817,3	46662,2	17,5	59,6	1964,5	240,4
Зерновые и зернобобовые, всего	7889,6	920215,4	×	×	14714,8	186,5

Все выше изложенное говорит о том, что производители должны адаптироваться к сложившимся рыночным условиям. Для совершенствования реализации зерна сельхозтоваропроизводители должны организовывать собственные сбытовые кооперативы и сбывать зерно конечным потребителям, минуя посредников. Также производители сами могут осуществлять переработку зерна, но поскольку у большинства организаций недостаточно средств для этого, становится актуальной задача развития кооперации и интеграции с промышленными предприятиями и коммерческими структурами. Все это позволит сельскохозяйственным товаропроизводителям повысить свою устойчивость в современных экономических условиях.

Литература

1. Андрющенко, Г. И. Текущее состояние и потенциал развития российского рынка зерна [Текст] / Г. И. Андрющенко, А. Н. Давлетшин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2014. – № 12 (72). – С. 19.
2. Белокопытова, Л. Е. Конъюнктура рынка – важный резерв роста экономики отрасли [Текст] / Л. Е. Белокопытова, Г. Г. Крючков // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 9. – С. 38–45.

3. Зудочкина, Т. А. Повышение устойчивости развития регионального рынка зерна в современных экономических условиях [Текст] / Т. А. Зудочкина // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. – 2016. – № 1. – С. 85–89.

4. Шаронова, Е. В. Рынок зерна России: проблемы и перспективы [Текст] / Е. В. Шаронова // Проблемы современной экономики : мат-лы III Междунар. науч. конф. – Казань : ООО «Издательство Молодой ученый», 2013. – С. 29–32.

УДК 334.7; 65.011

ПОДХОДЫ К РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И ОБЪЕКТОВ ИНФРАСТРУКТУРЫ НА АГРОПРОИЗВОДСТВЕННОМ РЫНКЕ ЗЕРНА

А.А. Лексина, канд. экон. наук, доц., ст. науч. сотр.,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

Агропроизводственный рынок зерна имеет сложную разветвленную структуру и требует профессионального отношения к управлению функционированием как на уровне государства, так и на уровнях регионов. Данное отношение должно базироваться на высококвалифицированном подходе ко всем сферам деятельности объектов рынка, основываться на обновляемых знаниях и накопленном жизненном опыте.

Статистика о затратах на основное производство сельхозпредприятий Саратовской области свидетельствует о том, что за период с 2012 по 2015 гг. в категории «оплата услуг и работ, выполненных сторонними организациями, и прочие материальные затраты» сумма затрат по мелиорации земель, химизации почв и другим агрохимическим работам возросла на 75,2 млн руб. (с 112908 до 188063 тыс. руб.), по ремонту техники – на 69 млн руб. (с 131642 до 200672 тыс. руб.), сокращение наблюдается по статье «транспортировка грузов» на 35,1 млн руб. (с 208796 до 173718 тыс. руб.) [2].

Практика показывает, что доля инфраструктурных затрат в себестоимости зерна составляет более 30%, что приводит к снижению закупочных цен для сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также к росту цен на продукты питания, поэтому востребованы практические методы рационализации хозяйственного взаимодействия звеньев производственно-технологической инфраструктуры агропроизводственного рынка и региональных организаций при производстве, переработке и реализации зерна.

Хозяйственное взаимодействие должно быть организовано с целью сбалансированного эффективного использования ресурсов и получения запланированного результата на отдельно взятой территории. Изобразительная модель элементов такого взаимодействия представлена на рисунке 1.

Хозяйственное взаимодействие, по-нашему мнению, представляет собой динамичную модель взаимоотношений между организациями, участвующими в

Рисунок 1 – Элементы системы хозяйственного взаимодействия на агропроизводственном рынке зерна

производстве, переработке и реализации зерна, строящуюся в зависимости от рыночных ситуаций на основе сочетания и комбинирования комплекса методов, форм, функций и процессов. Рационализация хозяйственного взаимодействия должна быть направлена на усовершенствование этой модели для обеспечения повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности всех участников исследуемого рынка.

Работа должна проводиться на добровольных и взаимовыгодных условиях, поскольку монополисты – элеваторы и некоторые перерабатывающие зерно предприятия – зачастую устанавливают необоснованные цены и тарифы [1].

В контексте вопроса результативности взаимоотношений субъектов агропроизводственного рынка принято исследовать и совершенствовать следующие ключевые факторы:

- степень развития интеграции и кооперации производителей зерна, элеваторов, перерабатывающих предприятий (мукомольно-крупяных, комбикормовых, спиртовых) и звеньев производственно-технологической инфраструктуры агропроизводственного рынка,

- присутствие на территории региона востребованных для производителей зерна бизнес-организаций и уровень конкуренции между ними,

- пропорции сочетания отраслей производства, переработки и объектов инфраструктуры,

- степень монополизации производственного рынка,

- уровень разработки и внедрения инноваций в производственно-хозяйственную деятельность всех участников агропроизводственного рынка зерна.

Эффективность хозяйственного взаимодействия звеньев производственно-технологической инфраструктуры агропроизводственного рынка и региональных организаций может оцениваться комплексом показателей, которые целесообразно разделить на четыре группы по интересам субъектов:

- 1) для сельскохозяйственных товаропроизводителей: рентабельность производства и продаж, доля в цене конечного продукта, удельный вес затрат на реализацию (обслуживание и ремонт, химизацию, мелиорацию, транспортные услуги, снабжение и др.) в структуре себестоимости продукции, плановый и фактический объем реализованной продукции, сроки хранения продукции в хозяйстве, доля продукции, реализованной по договорам контрактации, в общем объеме реализованной продукции;

- 2) для перерабатывающих организаций: рентабельность производства и продаж, доля в цене конечного продукта, плановый и фактический объем закупок сырья, ритмичность и качество поставок, загруженность производственных мощностей, доля транспортно-заготовительных расходов в структуре себестоимости и их размер в расчете на единицу закупленного сельскохозяйственного сырья;

- 3) для объектов инфраструктуры: тарифы, процентные ставки, количество партнеров по бизнесу и заключенных договоров и контрактов, охват территории обслуживания, объем и рентабельность оказанных услуг, количество проведенных консультаций и мероприятий;

- 4) для населения: доступность, ассортимент и качество продуктов питания, удельный вес расходов на питание в общем объеме расходов.

Метод рационализации хозяйственного взаимодействия, по-нашему мнению, может строиться на поэтапном выполнении профессиональных приемов по разработке и обоснованию выбора вариантов взаимодействия на основе функционального и процессного подходов к решению проблем с применением морфологического метода исследования, дополненного экспертным методом последовательных сравнений полученных альтернатив (например, процедурой Янга).

Литература

1. Белокопытова, Л. Е. Совершенствование форм взаимодействия субъектов агропродовольственного рынка [Текст] / Л. Е. Белокопытова, И. В. Павленко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 7. – С. 21–25.

2. Министерство сельского хозяйства Саратовской области [Электронный ресурс] : официальный портал. – Режим доступа: <http://minagro.saratov.gov.ru/stat/>.

УДК 336.74

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИИ

А.А. Лепшеева, магистрант,
ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова»
(г. Саратов, Россия)

Внешнеэкономическая политика Российской Федерации сформирована в целях создания условий для достижения лидирующих позиций России в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда и повышения глобальной конкурентоспособности ее национального хозяйства, в том числе через перевод экономики на инновационный путь развития, географическую диверсификацию внешнеэкономических связей, обеспечивающих закрепление позиций российских экспортеров и инвесторов на традиционных рынках, а также освоение новых рынков в соответствии с приоритетами долгосрочного социально-экономического развития.

Развитие регионального и приграничного сотрудничества является важным резервом двусторонних связей с соответствующими странами и регионами в торгово-экономической, гуманитарной и иных областях.

Наблюдается тенденция передачи части полномочий от федерального центра субъектам РФ и органам местного самоуправления в сфере осуществления внешнеэкономической деятельности, а также в формировании и укреплении внешнеэкономических связей в регионе, что является конституционным правом региона на осуществление внешних контактов, следовательно, формируется нормативно-правовая база по регулированию ВЭД непосредственно в субъектах РФ. Приоритетом является выделение инновационных отраслей и их развитие в качестве экспортоориентированных. Важным стимулом для развития регионов в качестве субъектов внешнеэкономической деятельности послужили глобализа-

зационные процессы, а также развитие регионального и приграничного сотрудничества.

Можно рассматривать внешнеэкономическую деятельность региона с точки зрения места ВЭД в процессе воспроизводства на региональном уровне. Для этого важным является выявление стратегических направлений ВЭД. В первую очередь выделяются отрасли, ориентированные на инновационную модель развития экономики, что, в случае успешного проведения комплекса мер, приводит к претворению крупных стратегических инициатив и проектов за пределами государства.

Инновационное развитие экономики реализуется по таким направлениям как поддержка инновационного бизнеса и расширение спроса на инновации в экономике, развитие фундаментальной науки, повышение эффективности сектора исследований и разработок, развитие инновационной инфраструктуры.

Во внешнеэкономическом комплексе России в последние годы отмечалось падение абсолютных объемов экспортной продукции. Помимо низкой конкурентоспособности отечественной продукции на внешних рынках значительную роль в ослаблении экспортных позиций стали играть следующие субъективные факторы:

1. Дискриминационные ограничения ЕС, США, Канады и других на продукцию российского производства, преимущественно полуфабрикаты и готовые изделия.

2. Антидемпинговые процедуры со стороны Комиссии ЕС, под которые подпадает значительное количество продукции металлургической, химической, легкой и других конкурентоспособных отраслей российской промышленности. Со стороны США и Канады такие меры направлены против поставок отдельных видов черных металлов.

3. Введение с 1997 г. импортных пошлин на российские нефтепродукты, ввозимые на территорию стран ЕС, пока в льготном режиме. Одновременно они, стремясь понизить энергетическую зависимость от России, ориентируются на поставщиков энергоносителей из других стран.

4. Высокий уровень концентрации по рынкам сбыта российского экспорта, ограничивающий его расширение. Так, около 90% экспорта меди и никеля приходится на рынок Нидерландов; 60% поставок алюминия осуществляется на рынки двух стран – Японии и США; около 70% лесоматериалов – Финляндии и Японии; более 40% природного газа поставляется на Украину и в Германию.

В условиях высокой экспортной ориентации российской промышленности, а также снижения конкурентоспособности отечественной продукции, как на внешних, так и на внутренних рынках конъюнктура мировых товарных рынков оказывает непосредственное воздействие на результаты развития сферы ВЭД, а также реального сектора экономики России.

Сокращение стоимостных объемов внешнеторгового оборота в России ведет к снижению роли ВЭД в решении задач экономической стабилизации в стране, сказывается отрицательно на доходной части государственного бюджета.

Однако главной причиной неблагоприятной ситуации в сфере ВЭД России является сырьевая перегруженность отечественного экспорта. Следствие ее

– чрезмерная зависимость от конъюнктурных колебаний, которым наиболее подвержены международные сырьевые рынки.

Ориентация на мировой рынок была и остается для России исключительно выгодным экономическим направлением, что соответственно требует экспортной структуризации национальной экономики более быстрыми темпами. Для обеспечения этого процесса Правительством России определены стратегические цели и приоритетные направления развития внешнеэкономической деятельности России:

– развитие экспортного потенциала России, включая совершенствование его структуры, повышение степени конкурентоспособности и увеличение доли наукоемкой продукции;

– создание механизма государственного стимулирования экспорта и импортозамещения как на микроуровне, посредством налоговых льгот экспортерам и долгосрочных льготных кредитов на развитие экспортного производства, так и на макроуровне – путем использования части доходов от экспортных пошлин и соответствующего механизма распределения иностранных кредитов и государственных инвестиций;

– формирование современной производственной и финансово-экономической инфраструктуры ВЭД;

– устранение сохраняющейся дискриминации иностранных инвесторов и формирование институтов страхования от политического и экономического риска;

– рационализация импорта в целях изменения структуры экономики и обеспечения процесса модернизации основных средств производства, направленного на укрепление экспортной базы страны (закупка комплексного оборудования и лицензий и др.)

Достижение этих целей и обеспечение стабильности ВЭД России предполагает изменение действующих и отработку новых элементов механизма государственного регулирования в соответствии с меняющейся конъюнктурой внутреннего и мирового рынка.

УДК 316.334.55

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И АГРОБИЗНЕСА НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

Л.С. Маркин, канд. с.-х. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,

Е.Д. Маркина, ст. науч. сотр.,
ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики и нормативов
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Актуальность данной темы заключается в том, что эффективное взаимодействие государства и предпринимательства не только стимулирует интенсивное развитие экономики, но и создает предпосылки для роста уровня жизни на

сельских территориях России. Экономическое взаимодействие предполагает осуществление совместной предпринимательской деятельности государственными органами и агробизнесом, направленной на получение дохода для дальнейшего развития сельских территорий.

Взаимоотношения между государством и агробизнесом на сельских территориях, по нашему мнению, могут быть построены на основе двух базовых вариантов, различающихся формой собственности и владения объектами инфраструктуры. Нами предлагается следующие две модели осуществления взаимодействия государства и агробизнеса на сельских территориях [3].

В варианте модели «Проектирование – Строительство (Реконструкция) – Аренда – Владение – Эксплуатация / Управление – Передача» (*Design, Build (Rehabilitate), Lease / Rent, Own, Operate, Transfer, DBLOOT*) частное юридическое лицо осуществляет инвестиции в проектирование, строительство (реконструкцию) объекта, после чего получает его во владение (концессию, *concession*), эксплуатирует и управляет им в течение периода, оговоренного в контракте; по завершении данного периода все имущество передается в государственную или муниципальную собственность (пример – строительство платных автомобильных дорог).

Второй вариант корпоративной модели можно обозначить как «Проектирование – Строительство (Реконструкция) – Кондоминиум – Управление» (*Design, Build (Rehabilitate), Condominium, Operate (DBRCO)*). Ее сущность состоит в получении негосударственной корпорацией – эксплуатантом права владения на строящиеся (или реконструируемые) объекты инженерной, природоохранной отраслей инфраструктуры сельских территорий, находящихся в смешанной (государственно-частной) форме собственности (кондоминиуме).

При наличии объектов инфраструктуры в собственности субъекта Федерации или муниципального образования необходима приватизация государственных (или муниципальных) унитарных предприятий инженерной и природоохранной инфраструктуры с их преобразованием в дочерние или зависимые общества с ограниченной ответственностью вышеуказанной региональной инфраструктурной корпорации.

Выбор модели функционирования организационно-экономического механизма целесообразно выполнять на основе *SWOT*-анализа (*strength* – силы; *weakness* – слабости; *opportunities* – возможности; *threatens* – угрозы), а также функционально-стоимостного анализа (таблица 1) [1].

Как видно из данных анализа, корпоративная модель более предпочтительна, чем традиционное бюджетное финансирование. Надо учитывать и наличие традиционного для России коррупционного фактора, когда подряды на строительство объектов инфраструктуры выполняют негосударственные предприятия, являющиеся локальными монополистами.

Хотя принятый порядок софинансирования, когда строительство местных разводящих сетей и газификация домов и объектов социальной инфраструктуры должны осуществляться за счет средств региональных и муниципальных бюджетов, а также населения является серьезным сдерживающим фактором энергетического обеспечения сельских территорий. Кроме того, ОАО «Газпром» не за-

Таблица 1 – Матрица *SWOT*-анализа вариантов механизма развития инфраструктуры АПК

Критерий	Вариант механизма		
	«традиционный»: бюджетное финансирование, эксплуатант: государственные и муниципальные предприятия	государственно-частное партнерство, эксплуатант: ОАО, ЗАО, ООО	
		концессия – передача объектов во временное владение частной корпорации	смешанная (частно-государственная) собственность
Сильные стороны (<i>Strengths</i>)	- ориентация на социальный результат; - директивный характер финансирования	- быстрота и полнота финансирования инвестиций «по потребности»; - коммерческая эффективность; - защищенность от коррупции	- четкий статус собственности; - оперативное участие власти в управлении
Слабые стороны (<i>Weaknesses</i>)	- длительность бюджетного процесса; - неполнота финансирования; - сложность инноваций	неопределенный статус собственности: трудность залога, определения суммы инвестиционных затрат	длительная процедура передачи (приватизации) государственной и муниципальной собственности
Возможности (<i>Opportunities</i>)	возможность развития депрессивных территорий	- снижение бюджетной нагрузки; - быстрота внедрения инноваций; - обеспечение конкуренции	
Угрозы (<i>Threats</i>)	коррупциогенные факторы	трудность согласования тарифов, обеспечивающих самофинансирование; возможность роста социального риска из-за ориентации на норму прибыли	
		досрочный разрыв концессий	банкротство

интересовано ни в разработке небольших газовых месторождений, ни в развитии альтернативной энергетики (выработке биогаза из промышленных и бытовых отходов и т.п.).

Проведенный анализ аспектов развития сельской инфраструктуры позволил установить, что оптимальный механизм развития сельской инженерной и природоохранной инфраструктуры может быть построен посредством государственно-частного партнерства.

Это предусматривает прекращение прямого бюджетного финансирования развития инженерной, природоохранной и рыночной инфраструктуры, введение правил полной компенсации за счет потребителей затрат на строительство и содержание объектов инфраструктуры (например, посредством платы за проезд по автомобильным дорогам) при условии обеспечения целевой адресной поддержки малоимущим слоям населения, жителям удаленных территорий, сельхозтоваропроизводителям и организациям бюджетной сферы, снижение до

минимума налогов на пользование объектами инфраструктуры (транспортного налога, акцизов на легковые автомобили, бензин и дизельное топливо), а также отмену перекрестного субсидирования тарифов на электроэнергию и т.п. [2].

Литература

1. Маркин, Л. С. Методика прогнозирования устойчивого развития социальной сферы сельских территорий [Текст] / Л. С. Маркин, Е. Д. Маркина // Проблемы развития АПК региона. – Махачкала, 2015. – № 3. – С. 115–119.
2. Маркина, Е. Д. Анализ основных народно-хозяйственных функций сельских территорий ЮФО [Текст] / Е. Д. Маркина // Проблемы развития АПК региона. Т. 26. – 2016. – № 2 (26). – С. 122–125.
3. Оптимизация государственной поддержки инновационного развития перерабатывающей отрасли АПК региона [Текст] : монография / А. Н. Тарасов, С. Ю. Маркин, Е. Д. Маркина [и др.]. – Ростов н/Д : ГНУ ВНИИЭиН Россельхозакадемии, 2013. – 166 с.

УДК 338.2

ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ В НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

С.Н. Матвиенко, канд. экон. наук, доц. кафедры,
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный аграрный университет»
(г. Новосибирск, Россия)

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [1] государственная аграрная политика направлена на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий, под которым понимается в том числе увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции.

В этом отношении государственная поддержка сельского хозяйства поставленную цель достигала. В частности, по материалам Новосибирской области за 2000–2015 гг. установлена очень высокая теснота связи между:

- субсидиями из бюджетов всех уровней и выручкой (коэффициент корреляции равен 0,9337; изменения выручки на 87,18% обусловлены изменениями субсидий из бюджетов всех уровней (рисунок 1);
- субсидиями из бюджетов всех уровней и полной себестоимостью продаж (коэффициент корреляции равен 0,9351; изменения полной себестоимости продаж на 87,44% обусловлены изменениями субсидий из бюджетов всех уровней);
- субсидиями из бюджетов всех уровней и среднегодовой суммой активов (коэффициент корреляции равен 0,9440; изменения среднегодовой суммы активов на 89,11% обусловлены изменениями субсидий из бюджетов всех уровней).

Как высокая оценивается теснота связи между субсидиями из бюджетов всех уровней и такими финансовыми результатами как прибыль от продаж (коэффициент корреляции равен 0,8594), прибыль до налогообложения (0,8955).

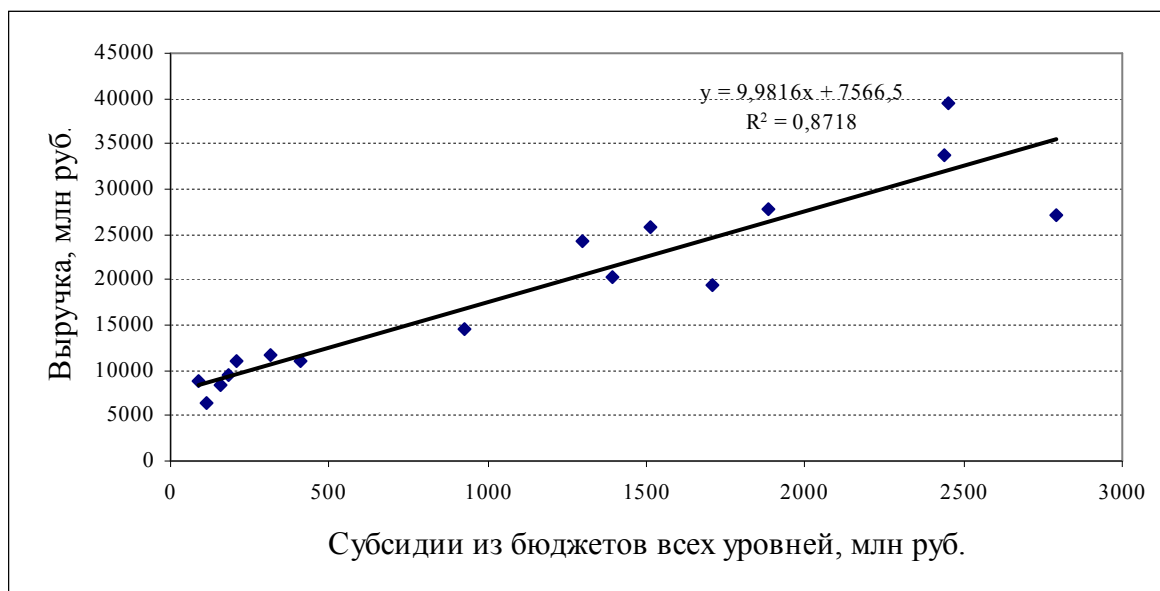

Рисунок 1 – Зависимость выручки сельхозорганизаций Новосибирской области от субсидий из бюджетов всех уровней по итогам 2000–2015 гг.

Но в то же время влияние государственной поддержки на показатели рентабельности является намного менее выраженным (корреляция субсидий из бюджетов всех уровней и рентабельности продаж по прибыли от продаж является слабой (0,2328), субсидий и рентабельности продаж по прибыли до налогообложения, а также рентабельности активов по прибыли до налогообложения – умеренной (0,3946 и 0,4250) и лишь в случае рентабельности собственного капитала – заметной (0,6849)).

Таким образом, применяемый механизм государственной поддержки сельского хозяйства оказывает самое непосредственное влияние на большое число количественных, объемных показателей – выручку, себестоимость продаж, размер производственных активов, различные показатели прибыли. В то же время зависимость различных показателей эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций от государственной поддержки является гораздо менее очевидной [2].

Система выделения субсидий из бюджетов всех уровней должна стимулировать рост не только количественных показателей (что и наблюдается фактически), но также создавать предпосылки и для улучшения качественных показателей, роста эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций, выравнивания среднего уровня рентабельности за счет субсидирования не только и не столько и без того успешных сельскохозяйственных организаций, но и не имеющих впечатляющих значений финансовых показателей, но так же создающих основу АПК региона.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [Электронный ресурс]: ред. от 01.07.2017 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
2. Шелковников, С. А. Влияние государственной поддержки на эффективность деятельности сельскохозяйственных организаций [Текст] / С. А. Шел-

ковников, С. Н. Матвиенко, А. А. Самохвалова, Н. Г. Филимонова, В. Н. Папело // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 2–1 (67–1). – С. 93–97.

УДК 002:001(470)

ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ И СИСТЕМ – ОСНОВА ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ АПК

В.И. Меденников, д-р техн. наук, зав. отделом,
ФГБНУ Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
имени А.А.Никонова
(г. Москва, Россия)

Переход к цифровой экономике и инновационному развитию требует интеграции информационных ресурсов (ИР) и информационных систем (ИС). Поскольку в настоящее время все компоненты информационных ресурсов смещаются в Интернет-пространство, то актуальной проблемой становится проектирование архитектуры единого информационного Интернет-пространства страны.

В этой связи уместно вспомнить об Общегосударственной автоматизированной системе (ОГАС), предлагаемой академиком В.М. Глушковым. В начале 60-х годов В.М. Глушков представил руководству СССР проект своей системы. Он предлагал покрыть страну вычислительной сетью. Но вовсе не аналогом теперешнего Интернета. Сеть должна была состоять из трех уровней. На первом и втором – объединить едиными каналами связи около 100 мощных вычислительных центров (один из них в центре), расположенных в крупных промышленных городах и экономических районах. К этим мощным центрам подсоединить около 20 тысяч мелких из второго яруса. Главная цель системы – вести постоянный учет и контроль за любым объектом в гигантской экономике страны. Понятно, что в такой ситуации человеческий фактор сводился к минимуму, а экономика становилась прозрачной и честной. Данный проект не был реализован по причине высокой оценочной стоимости – 20 млрд руб. [1].

В.М. Глушковым [2] были сформулированы основные методологические принципы создания информационных систем:

- принцип новых задач – не просто перекладывать на ЭВМ традиционно сложившиеся методы и приемы управления, а перестраивать их в соответствии с новыми огромными возможностями, которые обеспечивают ЭВМ и формальные экономико-математические методы и модели;

- принцип комплексного или системного подхода при разработке ИС – при проектировании системы следует решать вопросы не только технического, но также экономического и организационного характера;

- принцип модульности и типизации. Этот принцип сводится к выделению и разработке максимально независимых частей системы, или модулей, и максимальному их использованию в различных подсистемах.

Перечисленные принципы должны быть основополагающими при создании эффективных ИС.

Следует отметить, что в отраслях, где большое количество типовых организаций, например, в сельском хозяйстве, принцип модульности и типизации

должен быть взят за основу при разработке ИС. При этом подготовка исходных данных и формирование типовых проектных решений должны удовлетворять ряду требований:

- достаточная общность выделяемых элементов, подлежащих разработке в качестве типовых для целого ряда объектов;
- выбор эффективных способов описания и моделирования требований и способов функционирования анализируемого множества объектов;
- определение эффективных способов согласования формируемых типовых и индивидуальных решений в рамках единой типовой системы обработки данных.

Интеграция как информационных ресурсов (ИР), так и информационных систем (ИС) достигается путем формирования стандартов на представление ИР, функции управления, подобно международным стандартам управления *MRPII*, *ERP*, *CSRP*, а также путем комплексного подхода к проектированию, разработке и внедрению ИС, подготовке соответствующих специалистов.

Следствием отказа в реализации ОГАС по причине высокой стоимости явилось отсутствие интеграционного подхода в технологиях проектирования и разработки информационных систем (ИС) в нашей стране, в результате чего появилась сборная солянка из десятков, а затем сотен и тысяч изолированных и функционально несовместимых локальных систем управления на заводах, фабриках, предприятиях АПК. С тех пор в Российской Федерации доминирует «позадачный» метод разработки и внедрения программного обеспечения, когда приобретаются отдельные задачи у различных производителей, не связанные ни функционально, ни информационно, хотя в развитых странах давно уже поняли, что только комплексная информатизация способна дать эффект.

Если до настоящего момента еще можно было мириться с «позадачным» методом разработки и внедрения программного обеспечения в АПК в силу незначительного уровня информатизации предприятий, то неконтролируемое развитие Интернет-технологий сулит огромные издержки.

На идеях В.М. Глушкова в ВИАПИ имени А.А. Никонова была разработана ИС «Единое Интернет-пространство аграрных знаний (ЕИПАЗ)», включающая интеграцию в единой реляционной БД однородной информации о разработках, публикациях, консультационной деятельности, нормативно-правовой информации, дистанционном обучении, пакетах прикладных программ, базах данных, разработанных НИИ РАН, сельскохозяйственными вузами, предприятиями и другими организациями, занимающимися сельскохозяйственной тематикой [2]. В базу было заведены: 10321 публикация, 2541 разработка, 444 консультанта для проведения консультационной деятельности по тематике. В ЕИПАЗ ключи для размещения и поиска информации сформированы на основе единых справочников (регионов, областей, районов и других) и классификаторов, например, государственного рубрикатора научно-технической информации (ГРНТИ), общероссийского классификатора продукции ОКП и других, что обеспечивало возможность целенаправленного поиска информации. При этом, исходя из результатов анализа различных сайтов сельскохозяйственной направленности, предложены и реализованы типовые сайты сельскохозяйственного

предприятия, ИКС (хотя при реализации ЕИПАЗ в полной мере ИКС должна исчезнуть или видоизмениться, как информационный посредник), сельскохозяйственного вуза, аграрного НИИ.

На следующих этапах должны были быть разработаны базы данных, пакеты прикладных программ, типовые модульные производственные, региональные, районные, территориальные, отраслевые и ведомственные информационные порталы, интегрированные между собой, с учетом многоцелевого использования. Например, товаропроизводитель, выбрав разработку в виде средства борьбы с какой-либо болезнью, может получить тут же все публикации, всех консультантов, нормативно-правовую информацию, дистанционное обучение на эту тему. Потом в соответствующей базе данных найти нужного поставщика препарата.

ЕИПАЗ был подвергнут научной экспертизе на предмет принципиальной возможности создания полноценного единого информационного Интернет-пространства АПК путем математического моделирования возможных путей интеграции различных видов представления знаний.

В модели были представлены три возможных варианта такой интеграции. В первом варианте предполагается перенос на единую базу данных у единого провайдера каталогов информационных массивов. При удачном поиске нужной информации в каталоге пользователь отсылается на сайт, хранящий полнотекстовую, либо более подробную информацию. Второй вариант отражает ситуацию, когда вся информация перенесена к единому провайдеру. В третьем варианте часть информации перенесена в виде каталогов, а часть полностью.

Например, переносятся такие виды представления данных, как публикации, разработки, нормативно-правовая информация, то есть те виды, поиск по которым требует быстрого перебора всех сайтов.

В свое время на идеях В.М. Глушкова на эталонном объекте – агрокомбинате «Кубань» силами творческого коллектива из различных отраслевых растениеводческих НИУ и НИИ кибернетики АПК на единой методической основе была осуществлена интеграция знаний различных агропромышленных технологий.

Например, требование интегрированности решения задач по информации, по режимам ее обработки, а также требование функциональной их полноты послужило основой для формирования перечня задач и их классификации (выделено для автоматизации 340 задач), и для проектирования логической структуры базы данных (БД) (151 вид записей), общей для всех растениеводческих предприятий России. В современных условиях при реализации типового сайта сельскохозяйственного предприятия данная логическая структура БД явится интегратором всех систем точного земледелия, космического мониторинга земель и других ИУС с единых позиций. Это позволит реализовать типовые решения, практически бесплатные для товаропроизводителя. Подобные логические структуры, размещенные в некотором «облаке» Интернет, для всех отраслей сельского хозяйства могут стать основой для стандартизации цифровой платформы для сельского хозяйства.

Таким образом, интеграция ЕИПАЗ с типовыми сайтами сельскохозяйственных предприятий, НИИ и вузов; типовыми ИУС и системами первичного учета, реализованных с помощью Интернет-технологий, представляет собой основу цифровой платформы, готовую к интеграции с различными цифровыми устройствами и приборами в дальнейшем.

Литература

1. Ерешко, Ф. И. Проектирование единого информационного интернет-пространства страны [Текст] / Ф. И. Ерешко, В. И. Меденников, С. Г. Сальников // Проблемы экономики и юридической практики. – 2016. – № 6. – С. 184–187.

2. Разработать технико-экономическое обоснование проекта единого информационного Интернет-пространства знаний агронауки [Текст] : отчет о НИР / ВИАПИ РАСХН; В. И. Меденников, Л. Г. Муратова, С. Г. Сальников [и др.]. – М., 2010. – 115 с.

УДК 338.43

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕГИОНА

И.Н. Меренкова, д-р экон. наук, доц., зав. отделом,
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района Российской Федерации»
(г. Воронеж, Россия)

Смена экономической модели и переход на рыночные условия хозяйствования пока не привели к преодолению социально-экономического кризиса на сельских территориях России и устойчивому развитию АПК. Сельское хозяйство до сих пор претерпевает существенные изменения, связанные с переходом к качественно новому этапу своего развития на основе процесса системной трансформации.

Подтверждением этому служат многие факты: остается высоким удельный вес дотационных регионов в их общей численности, который в настоящее время составляет 83%; бюджеты большинства регионов не позволяют кардинально решить многочисленные экономические и социальные проблемы, накопившиеся на селе; несмотря на то, что с начала реформ прошло четверть века, производство сельхозпродукции в сопоставимых ценах в 2015 г. составило лишь 93% от уровня 1990 г.; заработная плата в отрасли равна 54% от средней по стране; на высоком уровне сохраняются уровень безработицы на селе (30%), а также объем импорта сельхозпродукции и продовольствия; не улучшается положение дел в социальной сфере села и т.д. Остаются диспропорции, обусловленные диспаритетом цен между сельским хозяйством и ресурсообеспечивающими отраслями, а также снижением эффективности аграрного производства. Так, убыточными в настоящее время являются 24,7% сельскохозяйственных организаций России.

Несмотря на создание новой системы хозяйствования, в ходе проведения земельной реформы возникло множество проблем, связанных с обеспечением прав собственности на землю, что привело к массовому использованию сельскохозяйственных земель без юридического оформления. Невостребованными числятся 14,0% земельных долей хозяйств населения, продолжают сокращаться площади сельхозугодий.

Все это свидетельствует о глубоких деформациях развития сельской местности и нарушении принципов взаимозависимости и целостности в воспроизводстве материальной, духовной и социальной составляющей жизни сельского населения. В связи с этим проблема комплексного преобразования отношений собственности в процессе системной трансформации вызывает необходимость вывода АПК России из глубокого системного кризиса на путь динамичного, прогрессивного развития, что связано с изменением социально-экономической структуры агроэкономики, различных хозяйствующих форм и способов ведения агропромышленного производства,

Характерным примером, где происходят преобразования сельского хозяйства, связанные с повышением устойчивости его экономического роста за счет расширенного воспроизводства всех видов ресурсов и качественного преобразования жизненного уровня населения, может служить опыт Белгородской области.

Так, производство зерна в регионе с 2000 по 2015 гг. увеличилось более чем в 2,6 раза, сахарной свеклы – в 2 раза, подсолнечника – в 1,8 раза, овощей – в 1,3 раза. Использование современных технологий способствовало повышению эффективности животноводческой отрасли, в частности, производство скота и птицы на убой выросло в 14,7 раза. За этот же период увеличилась доля продукции сельского хозяйства, произведенной сельскохозяйственными организациями – с 48,8 до 87,6%, с одновременным снижением этой доли в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах населения соответственно с 2,8% до 2,2% и с 48,4% до 10,2%.

Одной из первых инноваций в регионе стало принятие постановления от 14 декабря 1999 г. № 710 «О мерах по экономическому оздоровлению неплатежеспособных сельскохозяйственных предприятий области», что привело к развитию аграрного и промышленного комплекса, агрохолдингов, как вертикально-интегрированных структур, где технологические процессы осуществляются по системе полного замкнутого цикла «от поля до прилавка».

Создан мясной кластер, в который входят 17 зерновых компаний, 95 площадок по откорму птицы, 72 площадки по производству свинины, 15 мясоперерабатывающих заводов, 12 заводов по убою и переработке мяса свиней, 24 комбикормовых завода, 11 элеваторов. В результате в 2016 г. производство свинины и птицы составило 1 миллион 850 тыс. т, а это четверть всего объема производства в сельскохозяйственных предприятиях страны, фактически каждый 3 кг мяса птицы и каждый 6 кг свинины производится в Белгородской области.

Для региона условия внешних ограничений стали толчком к внедрению таких стратегических инициатив, как формирование биотехнологического, тепличного и садового кластеров. Проект по производству широкого спектра про-

дуктов микробиологического синтеза: дрожжей, глютен, кормовых добавок, незаменимых аминокислот, пробиотиков и даже биогербицидов направлен на освобождение посевных площадей от химического синтеза, против которого встают экологи во всем мире. Активно развивается проект по выращиванию овощей закрытого грунта. Тепличный кластер области располагает более 600 га теплиц – это лучший показатель в Центральном Федеральном округе.

В рамках проектного управления развивается малое и среднее предпринимательство, доля которого в валовом региональном продукте составляет 26%. С 2016 г. в области введены двухлетние налоговые каникулы для малого бизнеса в производственной, социальной и научной сферах.

Эффективно реализуется проект «Семейные фермы Белогорья». Почти треть сельских жителей области – успешные бизнесмены. На конец 2015 г. их количество составило 3323 ед. Средний показатель объема производства сельхозпродукции и оказания услуг – около 3 млн руб. на 1 семейное предприятие. Основными направлениями их деятельности является производство молока, мяса, зерновых и масличных культур, овощей открытого и закрытого грунта, продукция пчеловодства. Личным подсобным и крестьянским (фермерским) хозяйствам оказывается активная поддержка за счет выделения льготных кредитов [2].

Такие достижения в развитии агробизнеса стали возможны благодаря консолидации власти, бизнеса, делового сообщества и, прежде всего, совместным участием муниципальной власти и предпринимательства в решении проблем сельского социально-экономического развития.

Инновационным направлением в развитии области является реализуемый с 2015 г. проект по развитию индустриальных (промышленных) парков, которые представляют собой комплекс взаимосвязанных производственных предприятий, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом. Задача промышленных парков – создать все условия для опережающего развития современной производственной инфраструктуры Белгородской области как основы развития промышленности, повышения ее конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности. В регионе уже работают 6 промышленных и технопарков, 7 проектов находятся в стадии формирования.

Практически 90% дорог в области имеют твердое покрытие. Современные 4-х полосные магистрали, дороги и кольцевые развязки соединили все 22 района в регионе, что позволило возглавить рейтинг регионов с самыми безопасными дорогами.

В результате реализации социальных программ на территории региона Белгородская область вышла в лидеры по показателям в сфере жизнеобеспечения сельского населения. Целый ряд социально-экономических программ и проектов по развитию социальной инфраструктуры, капитального ремонта и строительства объектов жизнеобеспечения и социально-культурной сферы, дорожного строительства и благоустройства населенных пунктов направлены на улучшение жизнеобеспечения населения, позволяют реализовать основной проект «Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области» и сделать регион лидером по развитию социальной инфраструктуры [1].

Агропромышленные предприятия успешно решают вопросы нехватки кадров, создавая условия для закрепления высококвалифицированных специалистов путем строительства жилья. В рамках такого сотрудничества сельскохозяйственные организации строят жилье для своих работников, приобретают для муниципалитета общественный транспорт, задействованный на перевозке пассажиров от ворот предприятия до места их проживания, содержат дома и дворцы культуры, поддерживают спортивные коллективы на селе и т.д. Повышая заработную плату своим работникам, предприятия пополняют местный бюджет через подоходный налог, а создавая или сохраняя рабочие места, способствуют социальной стабильности на территории.

Со своей стороны, муниципальная власть создает для организаций благоприятную институциональную среду, способствуя их адаптации к местным условиям. Она максимально содействует им в получении земельных участков, доступе к местным природным ресурсам, подсоединении к инженерным и транспортным коммуникациям, обеспечивает упрощение процедур получения разрешительной и согласовывающей документации и т.д.

Таким образом, происходящие качественные перемены в Белгородской области показывают наличие отличительных признаков адаптации механизма хозяйствования к рыночной трансформации сельского хозяйства: ведение агропромышленного производства инновационно-предпринимательского типа, повышение эффективности аграрного производства, социальную ориентацию аграрного хозяйствования, формирование эффективных институциональных структур.

Литература

1. Отчет Губернатора Белгородской области Е.С. Савченко о результатах деятельности Правительства Белгородской области в 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.savchenko.ru/article/2057.html/>.
2. Перцев, В. Н. Устойчивое развитие сельских территорий муниципального района [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Перцев Владимир Николаевич. – Воронеж, 2016. – 178 с.

УДК 631.6

ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В МЕЛИОРАТИВНОМ КОМПЛЕКСЕ

А.П. Несмысленов, канд. экон. наук, зав. сектором,
С.М. Новикова, канд. с.-х. наук, ст. науч. сотр.,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

Организация эффективных форм объединений предприятий в сельскохозяйственном производстве продолжается, по крайней мере, на протяжении последнего столетия. Мировая практика демонстрирует разнообразные типы интеграции предприятий и организаций агробизнеса, отличающиеся целями со-

трудничества, характером хозяйственных отношений между их участниками, степенью самостоятельности входящих в объединение предприятий.

В данной статье нам представляется важным попытаться рассмотреть развитие мелиоративного комплекса с позиции интеграционных процессов сельхозтоваропроизводителей и водохозяйственных организаций в системе орошаемого земледелия, с использованием нового понятия «оросительная система».

Традиционная классификация форм интеграции на «жесткую» и «мягкую» связана с образованием юридического лица и изменением прав собственности. Производство сельхозпродукции с использованием оросительных технологий на конкретной оросительной системе обоснованно можно отнести к мягкой форме интеграционных процессов, так называемой «квазиинтеграции», осуществляемых без изменения прав собственности интегрируемых в одну компанию предприятий, но связанных общим экономическим интересом – производство сельхозпродукции с использованием орошения. Следующий признак – однородность производимой продукции (в широком смысле слова растениеводства), то есть горизонтальная интеграция.

Интеграция в системе оросительных мелиораций представляет собой объективно обусловленный процесс при функционировании современного сельскохозяйственного производства. Она может быть обусловлена различными факторами и охватывает производственно-экономические сферы функционирования орошаемых земель. Развитие мелиорации в Саратовской области подтверждает, что экономическая интеграция в системе орошаемого земледелия должна развиваться поступательно в соответствии с механизмами и законами экономической теории и с учетом специфических особенностей конкретных территорий [3]. На современном этапе развития оросительной мелиорации форма интеграции реализуется совокупностью правовых механизмов взаимоотношений сельско- и водохозяйственных организаций, обуславливающие процесс производства с использованием оросительных технологий в растениеводстве.

Особенности организационно-структурного устройства и результаты функционирования отрасли орошаемого земледелия во многом определяются состоянием и потенциалом организационно-экономического механизма, объединяющий по совокупности сельхозтоваропроизводителей и оросительные системы, расположенные на значительных по площади территориях. Данное положение позволяет их определить и рассматривать как интегрированные межтерриториальные структуры.

Исследование показателей инвестиционного и ресурсного обеспечения, финансовых потоков и налоговых платежей, подтверждает положение о народнохозяйственной целесообразности эксплуатации крупных оросительных систем и возможностей совершенствования организационно-экономических взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, использующими орошаемые земли [2]. С рассмотренных нами позиций интеграционных процессов предлагается следующая схема управления отраслью на основе холдинговых отношений (рисунок 1).

Построение такой системы – непростой вопрос, учитывая существующие организационно-правовые формы функционирования предприятий в сфере агро-

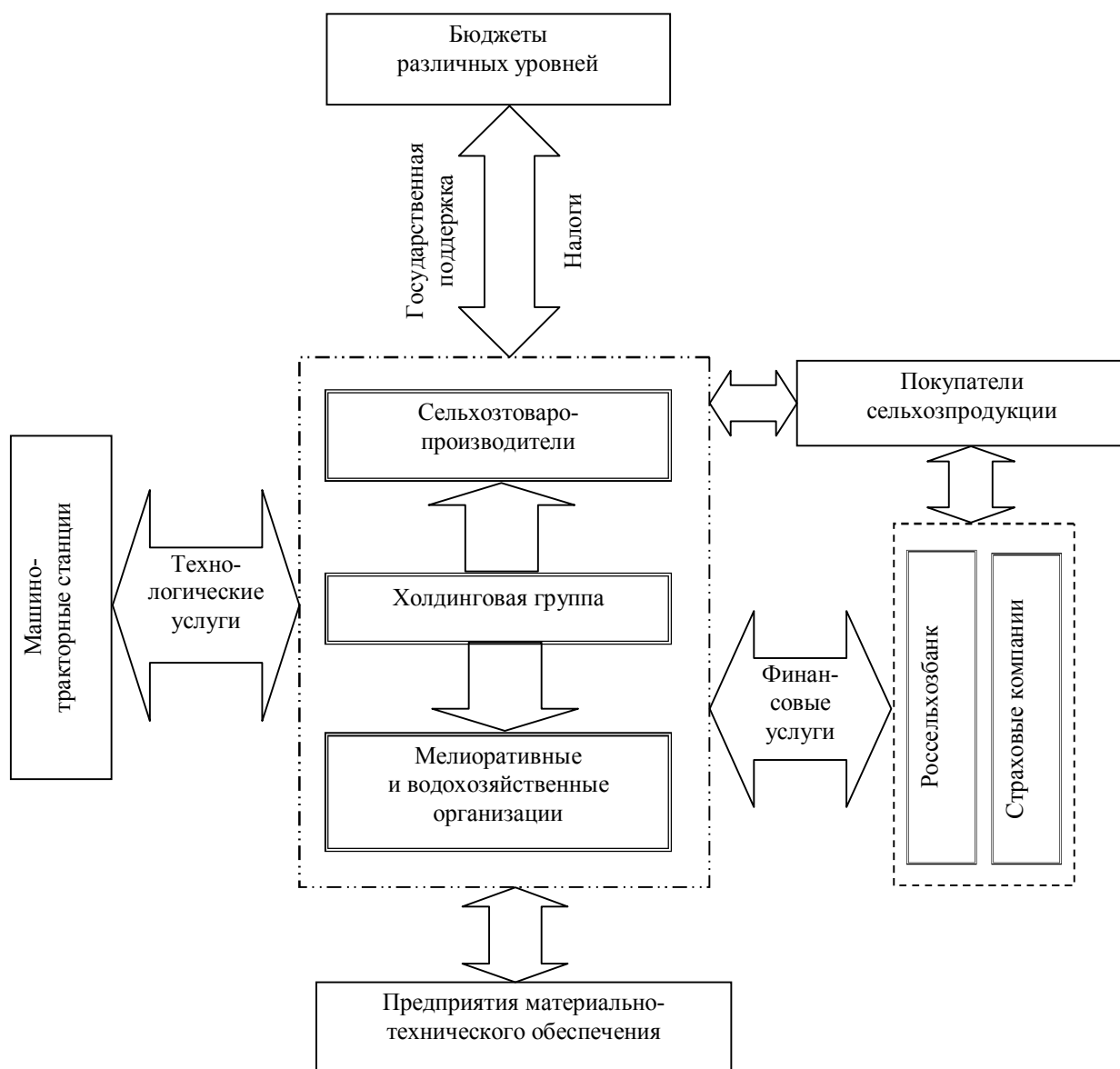

Рисунок 1 – Схема управления мелиоративной системой на основе холдинговых отношений бизнеса, однако она нацелена на общий результат функционирования мелиоративных систем в рыночных условиях и позволяет реально оценить эффективность принимаемых управленческих решений.

Оценка представляется в виде роста продуктивности орошаемого гектара и стоимости всего агробизнеса в холдинговом формировании. Соответственно можно оценить и влияние финансовых инструментов в системе управления через бюджеты всех уровней соотношение государственной поддержки и оплачиваемых налогов и кредитования через Россельхозбанк [1]. Управленческие взаимодействия по материально-техническому обеспечению и оказанию технологических услуг через систему МТС осуществляются в обычном порядке действия рыночных механизмов, но концентрация и управление ими посредством холдинговой группы позволяет добиваться большей эффективности по регулированию стоимости материалов, работ и услуг.

Подходы к составу и задачам организационно-экономического механизма интеграционного процесса в мелиоративной отрасли как отдельных предприятий, так и их совокупностей в современной аграрной экономической литерату-

ре носят неоднозначный характер. Внешними и внутренними причинами этого являются:

- многообразие организационно-правовых форм и форм собственности предприятий, определяющих устройство и назначение механизма в оросительных мелиорациях;
- отраслевые особенности сельхозпредприятий, обусловленные специализацией (видами продукции), технологиями производственных процессов, состоянием основных фондов, составом персонала и т.д.;
- размеры предприятий (концентрация), состав и структура подразделений по наличию орошаемой пашни;
- разнообразие целей и задач систем управления, стратегий поведения агропредприятий в рыночных условиях;
- факторы внешней среды.

Тем не менее, организационно-экономический механизм такой интегрированной структуры можно рассматривать как многофункциональный комплекс, определенный общностью цели – производство сельхозпродукции с использованием оросительных технологий и включающий:

- совокупность методов организации экономически эффективного функционирования сельскохозяйственных и водохозяйственных предприятий, быстротой их адаптации к факторам внешней среды и условиям конкурентоспособности;
- использование методов ведения хозяйственной деятельности, посредством которых обеспечивается увязка и согласование интересов субъектов в системе орошаемого земледелия, рациональность отношений собственников и наемных работников;
- актуальные организационно-экономические инструменты управления агробизнесом в рыночных условиях, обеспечивающие устойчивость функционирования как отдельных предприятий, так и интегрированного формирования.

Мягкая степень интеграции интегрированных структур позволяет формировать состав, содержание и функционирование организационно-экономического механизма реализуя два подхода:

1) стратегический – на основе прогноза воздействий факторов внешней среды, который заключается в способности предприятия заблаговременно выявлять риски внешней среды, минимизировать их, адаптировать организационные и экономические элементы предприятий к новым условиям, обеспечивающих устойчивое развитие на перспективу;

2) оперативный – поддержание оптимальных экономических показателей для обеспечения эффективности производственных процессов на оперативный период.

Экономический механизм интегрированной межтерриториальной структуры (оросительной системы) отражает способы осуществления производственно-хозяйственной деятельности его участников и методы их достижения эффективности, которые характерны для ведения агробизнеса в современных условиях: обоснование объемов производства и реализации сельхозпродукции, затраты, прибыль и т.д.

Таким образом, параметром, который характеризовал бы общий результат функционирования мелиоративных систем в рыночных условиях и позволил решить проблемы, связанные с оценкой эффективности принимаемых управленческих решений, является рост продуктивности орошаемого гектара и стоимости всего агробизнеса, осуществляемого на территории мелиоративной системы или с ее участием. Для рыночной (современной) оценки конечной целью эффективного управления должно быть увеличение стоимости сельскохозяйственного и (или) водохозяйственного предприятия в совокупности. Данное положение также подкреплено нашими исследованиями современных методов оценки потенциала орошаемых земель.

Литература

1. Несмысленов, А. П. Основы разработки методов повышения эффективности сельскохозяйственного землепользования в орошаемом земледелии [Текст] / А. П. Несмысленов, М. О. Санникова, Н. В. Провидонова // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 6. – С. 101–109.
2. Несмысленов, А. П. Тенденции развития инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе региона [Текст] / А. П. Несмысленов, М. О. Санникова // Никоновские чтения. – 2016. – № 21. – С. 183–186.
3. Новикова, С. М. Государственно-частное партнерство как фактор восстановления орошаемого земледелия в регионе [Текст] / С. М. Новикова, Н. В. Провидонова, А. П. Несмысленов // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 2. – С. 37–45.

УДК 316.334.23

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

И.В. Нечаева, канд. социол. наук, ст. науч. сотр.,
ФГБУН Институт аграрных проблем РАН
(г. Саратов, Россия)

Методология интеграционных взаимодействий крупных и малых сельскохозяйственных структур, предусматривает как интеграционное взаимовыгодное сотрудничество, дающее дополнительную эффективность их деятельности, так и насильственное поглощение крупными предприятиями более слабых (малых) предприятий. По мнению аналитиков, усиление той или иной тенденции объясняется периодическим преобладанием в экономическом пространстве процессов концентрации производства либо процессов децентрализации производства, характеризующихся увеличением количества малых форм хозяйствования и развитием интеграционных связей между разноуровневыми экономическими структурами [3]. В данной связи возникает настоятельная необходимость прояснить различия и наличные «точки соприкосновения», которые, в перспективе, могли бы служить основой конструирования социологической основы [4], способствующей развитию взаимовыгодного интеграционного взаимодействия крупных и малых форм предпринимательства в сельскохозяйственной сфере.

Аксиоматично, что малые формы хозяйствования и крупные сельскохозяйственные предприятия имеют существенные различия как в сферах своей деятельности, так и во внешнем предпринимательском окружении. В настоящий период плоскости экономической деятельности, производственный и социальный потенциалы, экономические возможности данных предприятий существенно разнятся и практически не пересекаются [6]. Сфера деятельности малых предприятий, как правило, охватывает местный локальный уровень, а экономические стратегии чаще представлены самоокупаемостью и минимальной устойчивостью функционирования. Также существенно разнится положение малых [5] и крупных сельскохозяйственных предприятий в социологической конструкции показателей и условий их деятельности, приведенных в таблице 1.

Таблица 1 – Различия во внешне-средовых показателях и сферах реализации предпринимательской деятельности малых и крупных аграрных предприятий

Показатель	Малые формы хозяйствования (КФХ, ЛПХ и др.)	Крупное аграрное предприятие
Укорененность в сельском социуме	Прочные интегративные связи с локальным сообществом, преимущественное использование местного трудового потенциала, поддержка социальной сферы	Формализованные связи с сельским социумом, чаще использование привозных трудовых ресурсов, отстраненность от социальных проблем села
Государственная политика поддержки	Существенная степень зависимости	Независимость
Административные условия	Лояльность органов власти и приемлемость административных ограничений в силу распространения идеологии поддержки и малых размеров хозяйственных субъектов	Существенные административные барьеры в силу большей вероятности столкновения интересов с другими субъектами рынка и властными органами

Таким образом, фиксируется существенное социологическое расхождение векторов движения крупных и малых предприятий аграрной сферы. Но, несмотря на данное, сфера пересечения их интересов, на наш взгляд, все же существует. Она представлена конкуренцией за привлекательные земельные и финансовые ресурсы. Однако и здесь преодоление конкурентных противоречий, как нам видится, идет по разным схемам. Крупное агропредприятие может получить необходимое финансирование в любых кредитных организациях, даже под завышенную процентную ставку, действуя самостоятельно в экономическом пространстве. Малые же формы агробизнеса будут искать каналы господдержки, стараться встроиться в государственные программы, получить субсидии, льготы и т.д. В будущем возможно обострение конкуренции за земельные ресурсы. Но пока в стране в большинстве регионов существуют значительные объемы неосвоенных земельных ресурсов, то отсутствует и основа для реальной конфронтации интересов данных предприятий.

Развитие интеграционных взаимодействий, приводящих к повышению эффективности и взаимной выгоде предприятий, происходит тогда, когда происхо-

дит четкое осознание заинтересованности и необходимости данных экономических взаимосвязей [2]. Полная несхожесть предприятий разных рангов и отсутствие оснований для конфронтации дают возможность создания социологической платформы налаживания интеграционных взаимодействий между крупными и малыми частными сельскохозяйственными структурами. Теоретическим основанием данной стратегии выступает синергизм, который характеризуется разницей между совокупным эффектом совместного использования ресурсов и суммой частных эффектов от использования тех же ресурсов по отдельности [1]. В проекции аграрного предпринимательства взаимодействие крупных и малых предприятий должно приводить к достижению больших результатов [7], чем в тех случаях, когда они функционируют автономно. Основанием данной синергетической конструкции выступают аспекты взаимной выгоды, когда крупное предприятие использует такие сильные стороны как адаптивность, структурную гибкость малых предприятий, а малые – получают стабильность, облегченный доступ к необходимым ресурсам. В большинстве случаев малому предприятию безразличен источник помощи и поддержки. Однако переход данной функции от государства к частному собственнику сопряжено с ростом психологического напряжения – в нашей стране более склонны доверять государству, нежели частному собственнику (инвестору), так как структуры крупной частной собственности изначально обладают большим потенциалом скрытых угроз. Объективно, малые формы хозяйствования являются заинтересованной стороной в экономическом сотрудничестве и их большинство, на наш взгляд, из дилеммы «экономическая свобода или экономическая устойчивость», выберет второе, – пойдя на сознательное ограничение экономических свобод, взамен получения устойчивых вариантов дальнейшего функционирования. На основании сказанного, можно заключить, что:

1) интеграционные взаимодействия крупных и малых сельскохозяйственных структур соответствуют стратегическому направлению поддержки малых форм аграрного производства;

2) малые аграрные предприятия имеют ограниченные возможности самостоятельного развития, поэтому нуждаются в интегративных взаимодействиях с другими экономическими структурами.

Литература

1. Ансофф, И. М. Стратегическое управление [Текст] / И. М. Ансофф. – М. : Экономика, 1989. – 358 с.
2. Виленский, А. В. Особенности российского малого предпринимательства [Текст] / А. В. Виленский // Экономический журнал ВШЭ. Т. 8. – 2004. – № 2. – С. 246–256.
3. Дорошенко, А. В. Эффективность взаимодействия крупного и малого бизнеса в современной российской экономике [Текст] / А. В. Дорошенко // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 212–216.
4. Нечаева, И. В. Социальные приоритеты развития малых форм аграрного предпринимательства [Текст] / И. В. Нечаева // Островские чтения. – 2016. – № 1. – С. 527–530.

5. Нечаева, И. В. Условия и факторы формирования предпринимательского потенциала сельского социума [Текст] / И. В. Нечаева // Известия саратовского университета. Серия социология. Политология. Т. 16. – 2016. – № 1. – С. 28–33.

6. Семенов, С. Н. Развитие функционально-структурного метода в системе управления социальным потенциалом АПК [Текст] / С. Н. Семенов, Е. В. Бочарова // Научное обозрение. – 2016. – № 2. – С. 107–116.

7. Семенов, С.Н. Ресурсы и резервы социальной интеграции в системе модернизации и устойчивого развития сельского социума [Текст] / С. Н. Семенов, Е. В. Бочарова // Научное обозрение. – 2015. – № 13. – С. 373–380.

УДК 316.334.55

СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЫ РОССИИ*

О.В. Нечипоренко, д-р социол. наук, вед. науч. сотр.,
ФГБУН Институт философии и права СО РАН
(г. Новосибирск, Россия)

Необходимость кардинального изменения положения дел в аграрном секторе России с целью обеспечения продовольственной безопасности страны обуславливает потребность в новой парадигме сельского развития, базирующейся на концепции многофункциональности аграрного сектора, в которой приоритет отдается сохранению социальных функций сельских территорий, с учетом естественных закономерностей их пространственного развития, многоэлементности и системной сущности сельского социума, а место государственного патернализма занимает политика саморазвития с опорой на внутренние ресурсы и равноправное партнерство государства, бизнеса и населения. Современные исследования, развивающие концепцию устойчивого развития сельского хозяйства и сельских территорий (*Sustainable Agriculture and Rural Development*) – основаны на интегрированном социо-эколого-экономическом подходе к развитию агропромышленного комплекса и сельских территорий, а целью устойчивого развития аграрной сферы провозглашается повышение благополучия сельского населения, увеличение производства экологически безопасной продукции и улучшение состояния окружающей среды [1].

Возникновение новых социальных и экономических реалий в жизни российского села, ставших результатом трансформационных процессов в российском обществе, делает актуальным разработку новых теоретико-методологических подходов к изучению инновационных изменений. Многоукладность сельской экономики, сформировавшаяся в результате аграрной реформы, основывается на взаимодействии нескольких ведущих форм сельскохозяйственного производства, к которым относятся крупные сельхозпредприятия, фермерские хозяйства и личные подсобные хозяйства населения. Выступая в качестве иннова-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-03-00605).

ционных механизмов обеспечения баланса социальных и экономических компонентов трансформации, существующие хозяйственные уклады выполняют социальную функцию обеспечения устойчивого развития сельских территорий, что делает актуальным сравнительный анализ их эффективности в контексте сохранения и развития социального капитала сельского социума. При этом разнообразие, разновекторность локальных вариантов социальной динамики современного российского сельского социума проявляется в сочетании типологически различающихся видоизмененных хозяйственных укладов прошлого, формирующихся укладов настоящего и переходных форм, в одновременном их сосуществовании. Поскольку важнейшие изменения в российском селе связаны с формированием и эволюцией укладных форм, исследование этих процессов позволяет выявить общие тенденции социально-экономического развития сельского социума, факторы, определяющие локальную и региональную специфику моделей адаптации населения к изменениям.

Хозяйственные уклады, сформировавшиеся в условиях кардинальных трансформационных преобразований и слома прежней организационно-производственной структуры аграрного сектора, имеют, прежде всего, адаптивный характер. Поскольку процесс адаптации сельского населения в современной России представляет собой приспособление не только к рынку, но и к социальным последствиям аграрной реформы (прежде всего безработице, и феномену экономической бедности), то вырабатываемые сельским населением адаптационные стратегии представляют собой локальный ответ на совокупное воздействие двух групп факторов: а) изменения в институционально-правовой сфере сельского социума, связанные со становлением многоукладной экономики; б) негативные явления в социальной сфере, вызванные аграрной реформой. Таким образом, изменения в институциональной и социальной сферах напрямую влияли на адаптационные стратегии населения, предопределяя их эволюцию, наблюдаемую за последние двадцать лет.

Экспертиза социальной эффективности хозяйственных укладов (2011–2016 гг.), основанная на результатах социологических исследований в сельскохозяйственных регионах Сибири и Поволжья, позволила прийти к заключению о неудовлетворительных результатах развития укладных форм, сформированных в процессе пассивно-реактивной адаптации населения к реформам: опираясь на данные исследования можно утверждать, что социально-экономические механизмы стабилизации и поддержания социального равновесия в сельском социуме, основанные на реактивно-пассивных стратегиях адаптации, в определенной мере исчерпали свой ресурс и на сегодняшний день не соответствуют вызовам изменившейся социально-экономической среды. В меняющихся институциональных условиях сформированные в период кризиса реактивно-адаптивные модели оказываются неэффективными – они не способны стимулировать население, в полной мере задействовать имеющиеся ресурсы и реализовывать успешные адаптационные стратегии. Реактивно-пассивные механизмы адаптации постепенно вытесняются инновационными формами, выражением которых в сфере индивидуальных социально-экономических ориентаций является установка на формальную занятость. В институциональной сфере эти про-

цессы сопровождаются развитием организационно-производственных структур нового типа; соответственно, меняется доминирующая модель социальных взаимодействий: ослабевают значимость неформальных социальных связей (различного рода социальных сетей), происходит ослабление взаимозависимости крупных экономических единиц и экономики ЛПХ (в связи с ростом ориентации на формальную занятость отчасти падает значение этого мелкотоварного уклада). В качестве противовеса политике, направленной на поддержку натурализованной экономики села (ЛПХ), может быть выделена стратегия концентрации собственности, основывающаяся на экономической успешности / неуспешности сельхозпроизводителей, которая сформировалась на новейшем этапе развития села и сопровождается вытеснением реактивно-пассивных форм социально-экономического поведения населения. Этот процесс осуществляется не за счет развития внутренних ресурсов и эволюции ведущих субъектов социально-экономических взаимодействий, а путем внедрения в сельский социум экономики крупных структур агрохолдингового типа, вертикально интегрированных с городским капиталом. Подобные предприятия, активно развивающиеся в последние годы, находятся в более выигрышной ситуации по сравнению с крупхозами за счет возможности привлечения внешнего капитала, инвестиционных ресурсов и использования современных технологий менеджмента, позволяющих гибко менять стратегию, тактику и формы деятельности. Агрохолдинги, представляющие собой качественно новый инновационно-капиталистический уклад, перестают выполнять ряд функций по неформальной поддержке сельского социума в рамках сложившейся в 1990-х гг. симбиотической модели, выступая в этом плане антиподом тесно связанного с сельскими сообществами крупхоза.

Самый важный аспект взаимодействия адаптационных и инновационных элементов структуры сельского социума заключается в несовместимости укладных форм, сформированных в рамках различных хозяйственных, адаптационных стратегий. Существующие уклады по своей внутренней социально-экономической природе разнополярны. Это можно объяснить тем фактом, что одна часть из них больше отражает общественно-коллективные интересы, а другая - частнособственнические. Так, фермерство получило наибольший импульс в своем развитии в тех регионах России, где вследствие последовательно осуществляемой региональными властями политики в сельскохозяйственном секторе существенно сократилось число нерентабельных крупхозов (пример – Лысогорский район Саратовской области, где распространение фермерства привело к минимизации значения других хозяйственных укладов). Результаты мониторинга социально-экономического развития сельских сообществ показывают, что внедрение в сельский социум действительно инновационных хозяйственных укладов, представленных вертикально интегрированными рыночными структурами приводит к нарушению сложившихся механизмов адаптации. Как противники, так и сторонники поддержки уклада, представленного экономикой ЛПХ и симбиотической связки «ЛПХ – крупхоз», видят в этом феномене прежде всего элемент социальной, а не экономической политики. Среди социальных функций, выполняемых структурами, сформированными в процессе адаптации сельского социума к реформе, следует назвать повышение уровня

самообеспечения сельского населения продуктами питания, обеспечение занятости населения, высвобождающегося в ходе реформирования АПК; предотвращение пауперизации сельского населения; сохранение заселенности сельских территорий и обеспечение социального контроля над ними, и др.

Обобщая, можно сказать, что исследования, осуществленные авторским коллективом [2], позволили выявить ряд бесспорных фактов, свидетельствующих о новом этапе трансформации сельского социума, связанного со становлением многоукладности в экономике села, и наиболее значимыми проявлениями этого процесса является модификация организационно-производственной структуры сельского социума, изменения социально-экономических практик населения, обеспечивающих адаптацию сельского социума к условиям реформ и, в том числе, – сокращение значимости и социально-экономического потенциала подсобных хозяйств населения. Государственная аграрная политика должна отчетливо ставить своей целью поддержку как инновационных укладов, так и адаптационных хозяйственных форм, особенно в «проблемных» территориях. В перспективе такая поддержка должна способствовать переходу от пассивно-адаптационных форм хозяйствования к инновационному развитию, сопровождающемуся повышением товарности малых хозяйственных форм, формированием налаженных механизмов реализации их продукции, кредитования и субсидирования.

Литература

1. Глазовский, Н. Ф. Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий: зарубежный опыт и проблемы России [Текст] : монография / Н. Ф. Глазовский, А. В. Гордеев, В. Н. Стрелецкий, Г. В. Сдасюк, З. В. Никитина [и др.]; под общ. ред. Н. Ф. Глазовского. – М. : ООО «Товарищество научных изданий КМК», 2005. – 615 с.

2. Нечипоренко, О. В. Крестьянство современной России: жизненные миры и социальные практики [Текст] : монография / О. В. Нечипоренко, В. В. Самсонов, М. Р. Зазулина, М. Ю. Мореханова; под ред. О. В. Нечипоренко. – Новосибирск : Изд-во Ин-т философии и права СО РАН, 2015. – 252 с.

УДК 338.439.02; 339.923 (574)

ОТРАСЛИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА КАЗАХСТАНА, ИСПОЛЬЗУЮЩИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕАЭС

Г.А. Никитина, канд. экон. наук, зав. отделом,
ТОО «Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий»
(г. Алматы, Казахстан)

Развитие отдельных отраслей агропромышленного производства Казахстана характеризуется неустойчивостью, вызванной, в том числе и изменением внешних условий функционирования, усилением влияния на конъюнктуру национального рынка процесса углубления межгосударственной интеграции.

Это касается не только роста объемов взаимной торговли, связанного с влиянием интеграционных факторов (переориентация на внутренние источники

вследствие введения единого таможенного тарифа), но и принятия документов, регламентирующих общие подходы к конкуренции, государственную поддержку производства, применение санитарных, ветеринарно-санитарных, фитосанитарных, специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам и т.д.

Однако, интегрируясь в межгосударственную систему на основе равноправных отношений с другими странами, практически невозможно получать выгоды, не имея потерь. Вопрос только в том, чтобы выгоды как можно больше превышали потери, и чтобы последние не ущемляли национальные интересы, а также государственную и продовольственную безопасность страны.

Казахстан сегодня, как и многие страны на евразийском пространстве, стремится наиболее полно использовать открывающиеся возможности ее участия в углубляющемся процессе межгосударственного разделения труда, различных формах межгосударственной кооперации, создания общего с другими странами сельскохозяйственного пространства. Использование данных возможностей позволит республике решить задачи повышения конкурентоспособности производимой продукции, ее технической модернизации.

Однако несмотря на рост стоимостных показателей взаимной торговли со странами-участницами в 2010–2016 гг. индекс внутриотраслевой торговли сократился. Если рассматривать чувствительные товары (согласно п. 2 ст. 95 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г.) рост внутриотраслевой торговли и соответственно индекса Грубеля-Ллойда [2] произошел только по не сгущенным молочным продуктам и колбасным изделиям, по торговле которыми отмечается значительное увеличение как экспорта, так и импорта. Оценка показала стабилизацию торговли сырами и сильное снижение внутриотраслевой торговли белым сахаром и подсолнечным маслом. Это вызвано изменением соотношения между экспортом и импортом, в пользу последнего.

Таким образом, интеграция может нести как положительные, так и отрицательные экономические эффекты. К первым можно отнести следующие:

- эффект переориентации торговли увеличивает производство в стране-участнице экспортных товаров и способствует более рациональному использованию ресурсов, развитию специализации на производстве, где присутствуют сравнительные преимущества;

- мобильность факторов производства способствует увеличению экономического роста благодаря увеличению спроса на продукцию и снижению цены продукции для потребителя;

- конкуренция со стороны предприятий стран-партнеров уменьшает степень монополизации рынков и ведет к росту эффективности рыночных механизмов и дает бизнесу широкий доступ к финансовым, трудовым ресурсам и новейшим технологиям;

- благодаря совместному таможенному администрированию происходит снижение уровня коррупции на границе и рост собираемости таможенных платежей увеличиваются объемы прямых иностранных инвестиций из стран-партнеров.

Тем не менее, часто из-за отсутствия реальных предпосылок для ее практической реализации интеграции, из-за неразвитости социально-экономических отношений, из-за структурных, институциональных проблем вступление в объединение может привести и к отрицательным для экономики страны результатам, поскольку:

- более конкурентоспособный импортный товар из страны-партнера может занять большую долю рынка, что негативно отразится на национальном производстве – в республике в таком положении оказались отрасли переработки, особенно молочная, сахарная и масложировая;

- может произойти и отток ресурсов в более развитую, с экономической точки зрения, страну – республика продает сырьевые ресурсы, покупая произведенную из них готовую продукцию – крупы, растительное масло, мясную продукцию.

А для получения эффекта от функционирования интеграционного объединения для Казахстана актуальное значение имеет развитие тех отраслей аграрного сектора, которые имеют наибольшие конкурентные преимущества.

Поэтому для аграрного сектора Казахстана, исходя из задачи приложения эффектов межгосударственной интеграции, необходимо максимально использовать имеющиеся преимущества развития – разнообразие почвенно-климатических ресурсов, позволяющих возделывать различные сельскохозяйственные культуры и выращивать многие виды скота и птицы, что при оптимальном размещении отраслей будет способствовать получению устойчивых экономических результатов их деятельности.

С точки зрения потенциала интеграции, отрасли агропромышленного производства Казахстана, можно разделить на несколько групп по следующим критериям (таблица 1).

В целом можно констатировать, что для того чтобы достичь положительного эффекта интеграции для Казахстана стоит задача о повышении доли перспективных отраслей в аграрном секторе экономики и росте уровня их конкурентных преимуществ, что обеспечит конкурентоспособность отечественной продукции, как по цене, так и по качеству.

Однако для этого, необходимо в первую очередь, сформировать условия для оптимального функционирования аграрных отраслей стран-участниц по различным направлениям:

- макроэкономическое, включающее решение проблем роста инвестиционной привлекательности отрасли, развитие интеграционных процессов и формирование конкурентной среды;

- торговое, где следует сосредоточить внимание на тарифном и нетарифном регулировании, защите рынка и развитии инфраструктурно-логистической системы движения товаров;

- техническое, направленное на решения проблем стандартизации, регулирование и контроль за качеством поступающей на рынок продукции, устранение чрезмерного контроля за продукцией, не представляющей риска;

- развитие конкуренции, включающее антимонопольное регулирование и развитие специализированных конкурентоспособных предприятий, в том числе и совместных;

Таблица 1 – Отрасли агропромышленного производства Казахстана, обладающие интеграционным потенциалом

Тип отрасли	Критерий	Отрасль
Высоко- и средне-конкурентные	Обладают потенциалом интеграционного сотрудничества в целях импортозамещения и реализации экспортных возможностей. Под данный критерий попадают отрасли специализации государств - членов ЕАЭС, а также отрасли, интегрированные в международные производственные цепочки	Зерновая (пшеница и рис). Зерноперерабатывающая (мука и макаронные изделия). Овощная (корнеплоды, лук репчатый). Бахчевая.
Взаимо-дополняющие	Конкурентные преимущества сторон могут использоваться в процессе создания «товара ЕАЭС», что должно стимулировать импортозамещение и рост экспорта в третьи страны: чем больше предприятий будет задействовано в производстве конечного продукта, тем выше общая эффективность реализуемых мер и конечный экономический результат	Мясное животноводство (скотоводство, овцеводство, птицеводство). Хлопководство. Масличная (маслосемена рапса, льна, сафлора и продукты их переработки).
Отрасли «будущего»	Интеграции по долгосрочным планам развития должны быть нацелены на поиск новых рыночных ниш, обладающих достаточной емкостью, и не вступать в борьбу раздела сфер влияния	Глубокая переработка зерна (глютен, крахмал). Овощные консервы. Сухие и замороженные фрукты и овощи. Легкая (шерстяная готовая продукция и кожа).

Примечание – Составлено автором по критериям [1]

– потребительское, направленное на сохранение продовольственной безопасности, создание страховых (стабилизационных) фондов, снижение волатильности цен;

– регулирующее, развивающие систему наднационального регулирования, синхронизацию наднациональных и национальных мер регулирования, разработку совместных программ развития.

В целом, предлагаемые направления оптимизации взаимодействия аграрного сектора Казахстана в рамках ЕАЭС позволят создать оптимальные условия для функционирования аграрного сектора в общем экономическом пространстве.

Литература

1. Барышников, Д. Экономическая необходимость в интеграции ЕАЭС / Д. Барышников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasiaforum.ru/blog/185#_ftn20.

2. Липин, А. С. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами [Текст] / А. С. Липин, О. В. Полякова // Евразийская экономическая интеграция. – 2014. – № 1. – С. 80–96.

УДК: 336.74

ТРАНСАКЦИОННЫЙ СЕКТОР В ПРОДУКТОВЫХ ЦЕПОЧКАХ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА*

Т.В. Остапенко, канд. экон. наук, ст. науч. сотр.,

М.Я. Ржевская, лаб.-иссл.,

ФГБУН Институт аграрных проблем РАН

(г. Саратов, Россия)

Одним из характерных признаков развитого продовольственного рынка является структурная сбалансированность цепочек добавленной стоимости. При разработке стратегии развития агропродовольственного комплекса нельзя однозначно подходить к разным продуктовым цепочкам АПК. Особенности развития продуктовых цепочек определяются степенью сформированности продуктовой цепочки, уровнем развития межотраслевых связей.

Одним из важных показателей эффективности функционирования рынка является уровень транзакционных издержек и их динамика. В то же время вопросы измерения транзакционных издержек, анализа их структуры разработаны недостаточно. Это обусловлено сложностью природы данного вида издержек.

Перспективным направлением решения проблемы измерения транзакционных издержек является метод «затраты – выпуск». Для оценки транзакционных издержек нами использовано понятие транзакционного сектора. В его состав включены: торгово-посреднические услуги, услуги транспорта и связи, услуги финансового посредничества.

На основе симметричных таблиц «затраты – выпуск» и опубликованных в 2017 г. «Базовых таблиц «затраты – выпуск» Российской Федерации за 2011 г. проведен анализ транзакционного сектора в отраслях агропродовольственного комплекса. Анализ показал, что доля транзакционного сектора за период с 2000 по 2011 гг. в пищевой промышленности выросла с 15,5 до 21,8%, а в сельском хозяйстве с 16,6 до 24,3% (таблица 1).

В 2011 г. в абсолютном выражении увеличились все виды транзакционных издержек. Так, в 2011 г. доля торгово-посреднических услуг увеличилась в пищевой промышленности в 7,5 раз, а в сельском хозяйстве в 5 раз соответственно.

Наряду с увеличением розничных цен, участие торговых посредников может приводить к таким негативным последствиям как: потеря контроля над рынком непосредственным производителем продукции; увеличение риска оппортунистического поведения торгового посредника и сбытовой зависимости от резуль-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ проект «Научное обоснование целевых программ развития продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе России» № 17-02-00789а.

Таблица 1 – Динамика доли транзакционного сектора
в отраслях агропродовольственного комплекса, %

Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2011 г.
Продукты пищевой промышленности	15,5	17,9	19,9	20,8	21,8
Сельхозпродукты и продукты лесного хозяйства	16,6	19,5	21,1	22,4	24,3

Примечание – Рассчитано по данным: Базовые таблицы «затраты – выпуск» Российской Федерации за 2011 год. Росстат. 30 марта 2017 г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

татов его деятельности; рост многозвенности процесса реализации продукции, что существенно повышает затраты потребителей.

Для сокращения многочисленных посреднических структур на продовольственном рынке необходимо создавать кластеры, осуществляющие функции производства, переработки и продажи сельскохозяйственной продукции. Кластеры наиболее полно реализуют межотраслевые взаимодействия, обладают мощным потенциалом, позволяющим осуществлять эффективную производственно-сбытовую, финансовую, инновационную, маркетинговую, логистическую и иные виды экономической деятельности.

Формирование в агропродовольственном комплексе кластерных структур по замкнутому циклу является важнейшим направлением углубления переработки сельскохозяйственного сырья, роста добавленной стоимости, увеличения выхода конечной продукции, сокращения транзакционных издержек в процессе доведения конечной продукции до потребителя. Отличительным признаком кластера является формирование взаимовыгодных межотраслевых взаимодействий на основе справедливого распределения доходов, образуемых в звеньях технологического цикла.

За период с 2000 по 2011 гг. определенные изменения произошли в структуре транзакционных издержек отраслей агропродовольственного комплекса. В пищевой промышленности в анализируемом периоде отмечается снижение доли торгово-посреднических услуг с 68,2 до 48,5%, рост услуг транспорта и связи с 28,7 до 34,3%, рост услуг финансового посредничества с 3,1 до 17,2% (таблица 2).

Таблица 2 – Структура транзакционных издержек
в отраслях агропродовольственного комплекса, %

Отрасль	Продукты пищевой промышленности			Сельхозпродукты и продукты лесного хозяйства		
	2000 г.	2003 г.	2011 г.	2000 г.	2003 г.	2011 г.
Торгово-посреднические услуги	68,2	69,6	48,5	62,4	66,3	41,3
Услуги транспорта и связи	28,7	26,2	34,3	35,1	29,4	40,5
Услуги финансового посредничества	3,1	4,2	17,2	2,5	4,3	18,2

Примечание – Рассчитано по данным: Базовые таблицы «затраты – выпуск» Российской Федерации за 2011 год. Росстат. 30 марта 2017 г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

В сельском хозяйстве в анализируемом периоде отмечается снижение доли торгово-посреднических услуг с 62,4% до 41,3%, рост услуг транспорта и связи с 35,1% до 40,5%, рост услуг финансового посредничества с 2,5% до 18,2%.

Наблюдается определенная специфика структуры транзакционных издержек в пищевой промышленности (таблица 3). В абсолютном выражении в пищевой промышленности доля торгово-посреднических услуг наибольшая в овощепродуктовой, мукомольно-крупяной, а также молочнопродуктовой цепочках. Это обусловлено несформированной рыночной инфраструктурой, неразвитостью овощехранилищ, складов, элеваторов.

Таблица 3 – Структура транзакционных издержек в продуктах пищевой промышленности в 2011 г., %

Показатель	Продукты молочные и мороженое	Мясо, продукты мясные и прочая продукция переработки животных	Продукция мукомольно-крупяного производства, крахмалы и крахмало-продукты	Фрукты, овощи и картофель переработанные и консервированные
Торгово-посреднические услуги	48,5	51,0	48,6	52,2
Услуги транспорта и связи	31,6	20,3	16,1	14,5
Услуги финансового посредничества	19,9	28,7	35,4	33,4

Примечание – Рассчитано по данным: Базовые таблицы «затраты – выпуск» Российской Федерации за 2011 год. Росстат. 30 марта 2017 г. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/

Анализ структуры продуктовой цепочки, включающей в себя рынок зерна, рынок муки и рынок хлебопродуктов показывает наличие многоступенчатого рыночного обмена в продуктовых цепочках, и, следовательно, необоснованный рост транзакционных издержек. Особенностью формирования зернопродуктовой цепочки является недостаточное развитие перерабатывающей промышленности и отсутствие сбалансированных экономических отношений между производителями сырья, перерабатывающими предприятиями и организациями торговли.

Молочное скотоводство – наиболее сложное звено молочнопродуктовой цепочки, так как она отличается высокой трудоемкостью и капиталоемкостью. Основу успешного развития молочной индустрии представляет кооперация производителей и переработчиков молока.

Заслуживает внимание опыт создания молочных кластеров в Тамбовской, Курской областях. Достоинством кластера в Тамбовской области является использование глубокой переработки молока, что в технологическом смысле превращает кластер в систему с положительной обратной связью, резко повышаю-

щей эффективность функционирования кластера. Синергетический эффект в рамках межотраслевого кластерного взаимодействия позволит поддерживать и выявлять точки роста и реализовать имеющийся потенциал.

Внутреннее развитие кластеров направлено на снижение транзакционных издержек. Возникновение устойчивой сети взаимодействий, между экономическими агентами, способствующей росту их конкурентоспособности, является необходимым условием для формирования кластера.

В складывающихся условиях совершенствование транзакционного сектора агропродовольственного комплекса должно идти в двух приоритетных направлениях. Во-первых, за счет устранения избыточных посреднических структур. Во-вторых, путем создания эффективных институтов посредников. Это касается, прежде всего, рыночной инфраструктуры: торговых и сервисных предприятий, лизинговых и страховых компаний, банков. Требуется развития система информационного обеспечения.

УДК 338.43:631.115; 631.15

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АГРАРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ГОСУДАРСТВА

М.Е. Отинова, канд. экон. наук, доц., зав. отделом,
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района Российской Федерации»
(г. Воронеж, Россия)

Многоукладная аграрная экономика на современном этапе развития рыночных отношений характеризуется множеством форм собственности, появившихся в результате проводимых многочисленных реформ и социально-экономических преобразований в области отношений собственности. В процессе своей деятельности для повышения эффективности и конкурентоспособности предпринимательские структуры различных организационно-правовых форм взаимодействуют друг с другом, при этом основная сложность таких взаимоотношений заключается в справедливом распределении как ресурсов, так и результатов взаимодействия в целях реализации интересов всех участников.

Предпринимательство базируется на следующих основных принципах: экономическая свобода и самостоятельность, плановость, мобильность, творческий, инновационный поиск, экономическая заинтересованность и ответственность. Предпринимательство в сельском хозяйстве призвано выполнять не только экономические, но, что немало важно, и социальные функции. Оно должно обеспечивать функционирование отрасли материального производства, развитие которой оказывает определяющее влияние на состояние всей экономики, рост валового регионального продукта, уровень жизни сельского населения, обеспечение продовольственной безопасности [2].

Государство, в свою очередь, через определение условий функционирования аграрного предпринимательства, создание преференций для его отдельных структур или же сужения конкурентных преимуществ для других, способ-

ствует активизации развития предпринимательской деятельности в аграрном секторе экономики [1].

В условиях рынка государство может выступать и в качестве субъекта производственных отношений, обеспечивающего устойчивость воспроизводственной структуры аграрного предпринимательства через использование экономико-институциональных мер. Основная цель экономической политики государства – формирование правовой базы аграрного предпринимательства, разработка эффективных механизмов взаимодействия всех уровней власти с сельскими предпринимателями для решения проблем формирования и эффективного функционирования предпринимательских структур. Достичь ее можно только при наличии конструктивного диалога аграрного бизнеса и власти (рисунок 1).

В настоящее время, взаимодействие государства и аграрного предпринимательства становится основой для стабильного, инновационного и социально ориентированного развития сельской экономики и АПК. Раскрывая сущность взаимодействия аграрного предпринимательства и государства как экономической категории, следует, отметить протекающее как следствие структурирование экономики, перестройку отраслевой структуры, так как со стороны государства определяются приоритетные направления использования ресурсов, устанавливаются целевые ориентиры, реализация которых стимулируется конкретными преференциями.

Объективный характер партнерского взаимодействия состоит в том, что частный и государственный сектора экономики не функционируют отдельно друг от друга, а находятся в постоянном взаимодействии. Отношения государства с субъектами аграрного предпринимательства базируются на использовании таких инструментов, как: программно-целевое управление, проведение государственных закупочных и товарных интервенций, софинансирование инвестиционных, инновационных, инфраструктурных проектов, льготное кредитование, лицензирование, страхование предпринимательских рисков, льготное налогообложение, антимонопольное регулирование и консультационно-маркетинговое обслуживание. Формами взаимодействия могут быть партнерство, сотрудничество, соглашения, контракты, совместное ведение хозяйственной деятельности, обусловленные необходимостью защиты интересов отечественных сельхозтоваропроизводителей, ростом научно-технического прогресса, формирования нового технологического уклада, обеспечения продовольственной безопасности страны.

Важным направлением сотрудничества государства и аграрного предпринимательства является активизация инновационных процессов в АПК через формирование технопарков, представляющих собой кооперацию предпринимательских структур, образовательных и научных учреждений и создание организационно-экономической формы государственно-частной поддержки инновационного аграрного предпринимательства. Общим для всех функционирующих технопарков является то, что в них создается три сектора: научный, производственно-технологический и сектор обслуживания.

Действенным механизмом улучшения качества жизни сельского населения, социально-экономического развития и экологического благополучия сельских территорий выступает социальное партнерство.

Рисунок 1 – Сущность и содержание социально-экономического взаимодействия аграрного предпринимательства и государства

Огромное значение социальное партнерство имеет для реализации программ социально-экономического развития сельских поселений. Социальные задачи по развитию села можно успешно решать путем объединения усилий и ресурсов, но очень важно найти баланс интересов между сельским предпринимательством, государственной властью, местным самоуправлением и местными сообществами в вопросе об ответственности за благосостояние занимаемых территорий. Думается, что социально ответственные предприниматели самостоятельно стремятся обеспечить благополучие территории, а также организовать достойные условия жизни и труда для своих работников. В сфере внимания должны быть и проблемы охраны окружающей среды в местах деятельности сельскохозяйственных предприятий, благоустройство окружающей территории, создание программ поддержки для своих работников и членов их семей, развитие социальной инфраструктуры в сельских поселениях, где проживают сотрудники организации, а также в сфере образования и реализации национальных проектов, стратегии и программ развития.

Для работы в современных условиях на аграрном производстве необходимо владеть управленческими компетенциями, включающими способность принимать обоснованные рациональные управленческие решения в короткие сроки, владение методами анализа и прогноза производственно-сбытовой деятельности, владение информационными технологиями, инновационным программным обеспечением, способствующим повышению качества оперативного управления. Поэтому создание производственно-образовательных кластеров на основе социального партнерства поможет в подготовке квалифицированных специалистов, обладающих требуемыми компетенциями. Положительные примеры функционирования таких кластеров уже есть. Так, в Липецкой области в производственно-образовательный кластер входят профильные учебные заведения, научные учреждения, среди которых ВНИИ рапса, Центр агрохимической службы «Липецкий», Липецкая сортоиспытательная станция, Россельхозцентр. На базе Липецкой производственной площадки компании «Данон-Юнимилк» создана «Молочная бизнес-академия». Аналогичная структура есть и в Воронежской области – ООО «ЭкоНиваАгро» создала «Академию молочных наук», куда приглашаются школьники, студенты для изучения работы современного оборудования, в частности электронных систем управления стадом. Положительным является и то, что в данных кластерах можно проводить стажировку, профессиональную переподготовку и повышение квалификации выпускников учебных профильных заведений и работников молочных хозяйств.

Литература

1. Закшевский, В. Г. Взаимодействие местных органов власти и агробизнеса [Текст] / В. Г. Закшевский, И. Н. Меренкова, А. А. Перелетов // АПК: Экономика, управление. – 2009. – № 7. – С. 16–21.
2. Отинова, М. Е. Формирование системы взаимодействия аграрного предпринимательства и государства [Текст] / М. Е. Отинова // Стратегические направления развития АПК Центрального Черноземья в условиях импортозамещения. – Воронеж, 2016. – С. 46–50.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА НА ТЕРРИТОРИИ РЕГИОНА

И.В. Павленко, канд. экон. наук, доц., ст. науч. сотр.,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

На современном этапе эффективность функционирования агропродовольственного рынка напрямую зависит от уровня реализации Государственных программ «Развитие АПК», в которых вопросам формирования и развития зернового производства отводится решающая роль. Совершенствование нормативно-правовой базы, информационно-консультативного обслуживания, кредитно-финансовых механизмов, системы снабжения и товародвижения агропродовольствия являются существенными резервами снижения себестоимости, повышения качественных характеристик производимой продукции, а, следовательно, факторами роста конкурентоспособности сельскохозяйственного производства [1, 2].

Зерновое хозяйство Саратовской области – важнейшая отрасль сельскохозяйственного производства. Устойчивое производство зерна и продуктов его переработки – важная составная часть налоговых поступлений при формировании бюджета. Однако за период 2013 – 2015 гг. производство зерновых на территории региона сократилось с 3192 до 2213 тыс. т или на 30,7%. Основными поставщиками зерна являются сельскохозяйственные товаропроизводители – на их долю приходится около 52% от всего валового производства и крестьянские (фермерские) хозяйства – 48% соответственно.

Важным показателем, характеризующим деятельность сельскохозяйственного предприятия, является объем производства сельскохозяйственной продукции. От его величины зависит уровень товарности произведенной продукции, а, следовательно, – степень удовлетворенности потребностей населения в продуктах питания, а промышленности в сырье. Кроме того, в прямой зависимости находятся уровень ее себестоимости, сумма прибыли, уровень рентабельности, финансовое положение, и платежеспособность хозяйства [3].

Общую тенденцию в развитии сельского хозяйства Саратовской области можно проследить на примере СПК СХА «Дружба» Базарно-Карабулакского района Саратовской области. Основным видом деятельности организации является выращивание зерновых и зернобобовых, масличных и кормовых культур, заготовка растительных кормов, молочное скотоводство, свиноводство. Организация имеет 1 дочернюю компанию.

Структура реализации продукции и цифровые данные годовых бухгалтерских отчетов хозяйства позволяют сделать вывод, что за 2014–2016 гг. в СПК СХА «Дружба» объем выручки от продажи сельскохозяйственной продукции увеличился на 31% и составил 55404 тыс. руб. в 2016 г. Основной причиной этого является рост объемов продаж пшеницы: с 15766 до 24513 тыс. руб. или в 1,6 раз и подсолнечника: с 8268 до 23210 тыс. руб. или в 2,8 раз. за исследуемый период. В животноводстве же видны явные изменения в сторону

уменьшения объемов продаж молока с 10298 тыс. руб. до 571 тыс. руб. или на 94%. Таким образом, мы видим, что хозяйство перешло с зерново-молочного направления на зерновое.

Себестоимость продукции складывается из нескольких видов затрат, имеющих разное производственное назначение. Рассмотрим структуру затрат на производство зерна в СПК СХА «Дружба» за 2014–2016 гг. Согласно расчетным данным, за исследуемый период затраты на производство зерна снизились с 17596 тыс. руб. до 17356 тыс. руб. В среднем за три года в структуре затрат наибольший удельный вес занимают статьи содержание основных средств и нефтепродукты – 33,3 и 28,4% соответственно. Это связано с тем, что машинно-тракторный парк достаточно сильно изношен и требует большого расхода ГСМ и средств на ремонт. Кроме того, следует отметить, что за 2014–2016 гг. не производились затраты на покупку удобрений, а затраты на покупку семян в структуре затрат за исследуемый период выросли с 11,1 до 14,8% в связи с удорожанием семенного фонда.

Экономическая эффективность производства зерна характеризуется системой показателей. Основные из них приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Экономическая эффективность производства зерна в СПК СХА «Дружба» Базарно-Карабулакского района Саратовской области

Показатель	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Урожайность, ц/га:			
а) в первоначально оприходованной массе	31,30	19,50	20,70
б) в том числе после доработки	30,40	19,00	20,10
2. Затраты труда, чел.-ч:			
а) на 1 га	8,22	4,89	8,75
б) на 1 ц	0,27	0,26	0,44
3. Полная себестоимость 1ц, руб.	376,14	449,06	509,69
4. Цена реализации 1 ц, руб.	585,92	802,41	916,13
5. Прибыль, руб.:			
а) на 1ц	209,78	353,35	406,44
б) на 1 га	6377,31	6713,65	8169,44
6. Рентабельность продаж, %	55,77	78,69	79,74
7. Данные для расчета:			
а) посевная площадь, га	1946	1840	1715
б) затраты труда, тыс. чел.-ч	16	9	15
в) полная себестоимость, тыс. руб.	10599	6568	14354
г) выручка от реализации, тыс. руб.	16510	11736	25800
д) реализовано всего, ц	28178	14626	28162

Данные таблицы 1 свидетельствуют, что 2016 г. для хозяйства оказался более результативным, чем 2014 г. Так, в 2016 г. по сравнению с 2014 г. сократилась площадь под посевами зерновых культур на 231 га (на 11,87%), в результате ухудшения погодных условий снизилась урожайность зерновых с 31,3 до 20,7 ц/га (на 33,87%). Однако рост цен и высокое качество производимой продукции способствовало повышению закупочной цены с 585,92 до 916,13 руб. за ц (на 56,36%). Темп роста себестоимости реализованной продукции составил 1,36, что и привело к росту уровня рентабельности с 55,77 до 79,74%.

Таким образом, эффективность производства зерновой продукции зависит не только от природно-климатических условий, но и от результативных решений аппарата управления. Выявленные факторы нельзя рассматривать изолировано, поскольку они являются составляющими единого организационно-экономического механизма предприятия, и каждый из них должен удовлетворять необходимым требованиям. Только в этом случае можно рассчитывать на эффективную работу хозяйства, а производственный потенциал СПК СХА «Дружба» позволяет хозяйству вести расширенное воспроизводство и повышать свою доходность.

Литература

1. Белокопытова, Л. Е. Совершенствование форм взаимодействия субъектов агропродовольственного рынка [Текст] / Л. Е. Белокопытова, И. В. Павленко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 7. – С. 21–25.
2. Павленко, И. В. Агропродовольственный рынок региона: проблемы формирования и развития [Текст] / И. В. Павленко, Е. В. Кудряшова, Л. Е. Белокопытова // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 8–1. – С. 193–197.
3. Павленко, И. В. Методические подходы к анализу финансового состояния предприятий АПК [Текст] / И. В. Павленко, Г. А. Ермакова // Островские чтения. – 2015. – № 1. – С. 261–264.

УДК 345.68

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И АГРОБИЗНЕСА В ПРОЦЕССАХ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

А.П. Пахомов, д-р с.-х. наук, проф. кафедры,
ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет»
(п. Персиановский, Россия),

А.А. Пахомова, д-р экон. наук, проф. кафедры,
ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»
(г. Новочеркасск, Россия)

Программно-целевой метод предполагает наличие четко определенного заказчика и исполнителя мероприятия, решающего конкретную проблему. В программах также присутствуют: описание конкретных мероприятий, ресурсного обеспечения, механизма управления реализацией программы и показатели эффективности реализации программы. Таким образом, в понимании автора, программно-целевой метод управления – это метод, при котором цели увязываются с ресурсами при помощи программ. Данный метод представляет собой применение системного подхода к решению стратегически важной задачи и заключается в определении всех компонентов проблемы и их взаимосвязей и системы целей, достижение которых позволит обеспечить решение проблемы, а также в создание механизмов распределения ресурсов и организационных систем управления реализацией программы, разработке, реализации и контроле эф-

фективности всего комплекса мероприятий, направленных на решение проблемы участниками системы [2, 3].

Основным в программно-целевом подходе является то, что это органическое единство четко структурированной содержательной части программы с формированием и использованием организационного и финансового механизмов ее реализации, контролем реализации (последнее является одновременно и элементом активно функционирующей обратной связи). При этом важно подчеркнуть, что программно-целевое управление, которое значительно отличается от директивно-планового и либерально-рыночного, является новым институтом с четко обозначенными правилами и методиками, который стал преобладающим в условиях смешанной экономики.

Большой вклад в формирование теоретической и методологической базы программно-целевого метода внесен академиком А.Ф. Серковым, который подчеркивает, что новые экономические условия требуют использование принципов планирования с учетом влияния изменений внутренней и внешней среды, а также учета самостоятельности хозяйствующих субъектов. В этой связи им обосновывается необходимость перехода к индикативному планированию, имеющему рекомендательный характер по отношению к сельхозтоваропроизводителям, что означает право выбора сельскохозяйственными и другими товаропроизводителями АПК тех направлений и методов своей деятельности, которые для них являются наиболее эффективными при сложившейся рыночной ситуации. В этих условиях ограничивающими показателями являются: размер субсидий и налогов, квоты, пошлины и т.п. [5].

А.Ф. Серков считает, что рекомендательными должны быть как количественные (квоты на закупки сельскохозяйственной продукции в федеральные и региональные фонды), так и качественные (показатели, обеспечивающие конкурентоспособность продукции) производственно-экономические параметры. В качестве основных рычагов государственного регулирования, используемых при индикативном планировании в сельском хозяйстве академик А.Ф. Серков предлагает использовать: цены, кредит, госбюджетное финансирование, налогообложение, страхование, внешнеэкономическая деятельность [5].

Ключевая проблема выполнения индикаторов по наращиванию производства птицеводческой продукции связана с режимами регулирования птицепродуктового подкомплекса, которые подразделяются на внешние и внутренние.

Внешние режимы регулирования влияют на равновесие на рынке и подчиняются закону спроса и предложения и закону конкуренции. Государственное регулирование обеспечивает максимизацию общественного благосостояния за счет антимонопольной политики, субсидирования племенного птицеводства, производства птицеводческой продукции, инвестиций, льготных кредитов, товарных интервенций и др.

Внутренние режимы регулирования обеспечивают само- и саморегулирование за счет лоббирования и конкурентоспособности птицепродуктового подкомплекса.

Эффективное функционирование отраслевого союза «Росптицесоюз» как саморегулирующей организации способствует совершенствованию механизмов государственно-частного партнерства.

На современном этапе развития отраслей, действенным инструментом является заключение соглашений Минсельхоза России с регионами, а также соглашения регионов с муниципальными образованиями. Соглашения позволяют обозначить границы возможных объемов производства в условиях рекомендательного планирования. Хозяйствующие субъекты для участия в реализации региональных и муниципальных отраслевых программ подают заявки на реализацию с помощью государства своих инвестиционных проектов, и после приведения их к соответствующим требованиям, становятся участниками выполнения целевых отраслевых программ и соглашений. Одновременно Министерство сельского хозяйства РФ заключает соглашения с отраслевыми союзами, в которых часть функций по регулированию процесса разработки целевых программ и их реализации передается саморегулируемым организациям, в состав которых входят непосредственные их исполнители. При этом следует подчеркнуть, что перечень функций, который передается саморегулируемым организациям, отличается. Наиболее полный перечень таких функций у Росптицесоюза, который берет на себя ответственность за развитие отрасли, отстаивает интересы сельхозпроизводителей на всех уровнях власти.

Среди форм господдержки можно выделить три основных: прямую (прямые бюджетные выплаты), косвенную (бюджетные средства носят стимулирующий характер), опосредованную (через организационно-экономические мероприятия, зачастую напрямую не связанные с аграрным сектором экономики).

На федеральном уровне можно выделить форму прямой бюджетной поддержки, вбирающей в себя предоставление субсидий на сельскохозяйственное производство и материально-технические ресурсы, субсидирование краткосрочного и инвестиционного кредитования предприятий и организаций АПК, предоставление субсидий на компенсацию части затрат сельхозтоваропроизводителей на страхование урожая сельхозкультур, субсидий на затраты капитального характера и др. Форма косвенной поддержки заключается в осуществлении закупок сельхозпродукции и продовольствия для государственных нужд, регулирования продовольственного рынка посредством проведения закупочных и товарных интервенций с зерном, защите экономических интересов товаропроизводителей при осуществлении внешнеэкономической деятельности в сфере АПК и др. Форма опосредованной поддержки на федеральном уровне представлена мероприятиями по обеспечению благоприятных организационно-экономических условий функционирования сельхозтоваропроизводителей. Они вбирают в себя меры по реструктуризации задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей по платежам в бюджет всех уровней, государственные внебюджетные фонды, поставщикам энергетических и других материально-технических ресурсов, созданию специального налогового режима; поддержке аграрной науки; пополнению за счет бюджетных средств уставного капитала ОАО «Росагролизинг» и ОАО «Россельхозбанк»; реализации федеральных программ и общенациональных проектов. В сложившейся ситуации возрастает потребность в прямой финансовой поддержке аграрного производства. Временные субсидии на единицу проданной продукции или на единицу произведенной продукции могли бы возместить производителям недостаток денежных ресурсов и сохранить хотя бы на критически низком уровне отрасли птицеводства.

Современные технологии отрасли птицеводства позволяют в короткие сроки не только количественно увеличить объемы отечественного производства мяса птицы и яиц, но и снизить их себестоимость. Продукция отечественного птицеводства сможет обладать не только абсолютной конкурентоспособностью по сравнению с импортом, но также и потенциалом для экспорта в зарубежные страны.

Кроме того, необходимость развития птицеводства обусловлена: наличием сырьевой базы, в частности зерна, одним из основных потребителей которого является отрасль птицеводства; наличием земельных ресурсов для размещения предприятий с учетом требований, обеспечивающих ветеринарно-санитарную безопасность; наличием достаточно развитой комбикормовой промышленности; наличием топливно-энергетических ресурсов (учитывая энергоемкость отрасли); наличием квалифицированных трудовых ресурсов и т.д.

Литература

1. Инновационные процессы в развитии животноводства: исследования, реализация, анализ [Текст] : сб. науч. трудов. – Зерноград : ВНИПТИМЭСХ, 2006. – 264 с.
2. Пахомова, А. А. Состояние и стратегические тренды инновационного развития птицепродуктового подкомплекса [Текст] / А. А. Пахомова. – Ростов н/Д : Издательство «НОК», 2011. – 169с.
3. Пахомова, А. А. Тренды птицепродуктового подкомплекса [Текст] / А. А. Пахомова. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 192 с.
4. Пахомова, А. А. Формирование и развитие агропромышленного сектора в регионе [Текст] / А. А. Пахомова // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия: экономика. – 2011. – Выпуск 2 (45). – С. 104–111.
5. Серков, А. Ф. Аграрная политика России в XXI веке: вызовы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vniiesh.ru/publications/Stat/9522.html/>.

УДК 332.1:336

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК СТРАТЕГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

А.О. Пашута, д-р экон. наук, доц., зав. отделом,
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района Российской Федерации»
(г. Воронеж, Россия)

Структурные, имущественные и правовые изменения в российском АПК вызывают острую необходимость сочетать стратегические программы развития сельскохозяйственных предприятий с бюджетированием, что способствует оптимизации процесса принятия управленческих решений и оценки вероятных последствий этих решений в организациях. В настоящее время бюджетный ме-

тод управления является одним из самых действенных и перспективных, это подтверждается и мировым опытом управления агрофирмами.

Бюджетирование представляет собой систему оперативного планирования деятельности предприятия в целом и его структурных подразделений на ближайший финансовый год (в разбивке по кварталам, месяцам, декадам, неделям), с выделением плановых заданий по обеспечению всех направлений финансово-хозяйственной деятельности организации. Преимущества бюджетирования для сельскохозяйственного предприятия существенны, поскольку они координируют все стороны хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Бюджетирование обязательно предусматривает соответствующую обратную связь, что подразумевает контроль выполнения бюджета. С целью осуществления контроля за выполнением разработанных бюджетом показателей, учета отклонений фактических показателей от бюджетных и выявления причин их возникновения на предприятии должна быть использована определенная форма отчета о выполнении бюджета затрат. Данная форма составляется центрами финансовой ответственности и для более точного факторного анализа учитывает отклонение как натуральных, так и стоимостных показателей [1].

Объектом исследования здесь выступают финансовые отношения, складывающиеся при управлении финансами организации посредством бюджетирования. Предмет исследования – факторы, влияющие на эффективность управления финансами в организации. В рамках системного подхода к организации процесса бюджетирования необходимо применять приемы и методы анализа (табличный, финансовых коэффициентов, балансовый, сравнения, наблюдения, определения абсолютных и относительных величин) и синтеза, группировки и сравнения, научной абстракции и моделирования. Механизм внедрения системы бюджетирования в сельскохозяйственных предприятиях представлен на рисунке 1.

Комплексное бюджетирование финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных организаций невозможно без наличия соответствующей фактической и плановой информации исполнения бюджета за прошлые бюджетные периоды, а также информации о маркетинговой макросреде, в первую очередь, о состоянии рыночной конъюнктуры. Отметим, что грамотно выстроенная схема формирования бюджетов обеспечивает реализацию главных функций управления: планирование и контроль [2].

Для создания эффективной системы бюджетирования, как составной части управленческого учета, необходимо в первую очередь выполнение следующих условий:

- бюджеты составлять с учетом внешних факторов, которые влияют на систему бюджетирования;
- формировать бюджеты, принимая во внимание внутренние факторы, которые определяют систему бюджетирования конкретной организации;
- определить перспективные направления развития системы бюджетирования;
- разработать документы системы бюджетирования;
- совершенствовать финансовую структуру организации;

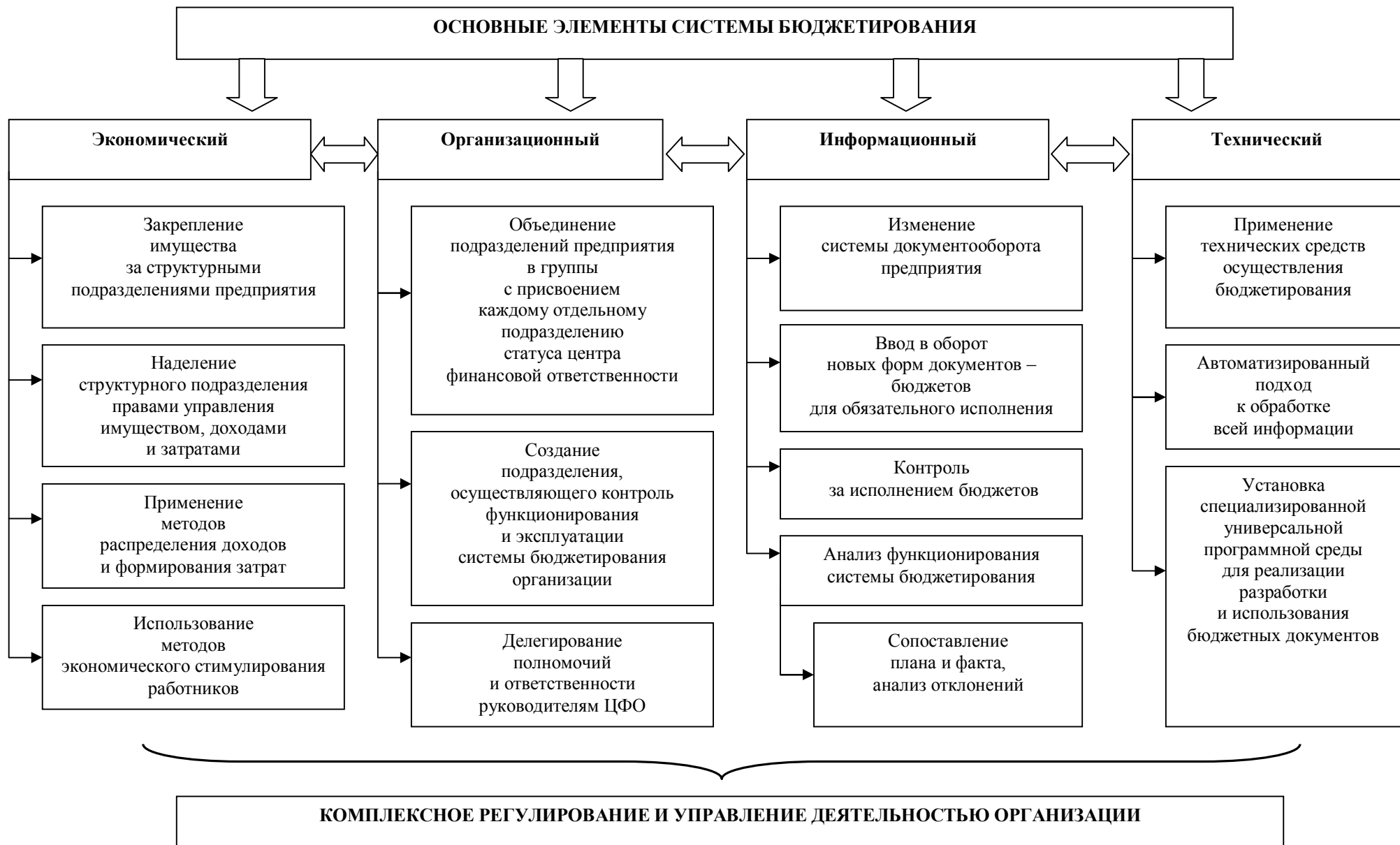

Рисунок 1 – Механизм внедрения системы бюджетирования в сельскохозяйственных предприятиях

- создать бюджетный союз, координирующий постановку системы бюджетирования в организации и состоящий из высококвалифицированных специалистов;
- определить основные функции субъектов системы бюджетирования;
- заинтересовать персонал в применении системы бюджетирования;
- разработать систему мотивации отдельных центров финансовой ответственности и их руководителей за достигнутые результаты;
- определить взаимоувязанные этапы системы бюджетирования;
- осуществлять бюджетное планирование с учетом стратегических целей организации;
- установить сбалансированную систему показателей для взаимосвязи стратегического планирования и бюджетирования;
- разработать показатели оценки эффективности системы бюджетирования;
- организовать систему бюджетного контроля;
- классифицировать бюджеты и определить состав бюджетной отчетности, определить количество и состав бюджетов, их статьи, которые не дублируют друг друга;
- разработать форматы бюджетов и методику формирования бюджетных показателей с учетом отраслевых особенностей;
- разработать методику и регламент вспомогательных бюджетов;
- организовать систему бюджетного анализа;
- обеспечить интеграцию системы бюджетирования с учетными системами организации, принимая во внимание основные положения учетной политики организации (например, порядок формирования незавершенного производства, распределения косвенных затрат и т.д.);
- установить процедуру исполнения бюджетов: не только рассчитывать отклонения фактических показателей от плановых, но и проверять соответствие договоров и платежей бюджету;
- разработать управленческую (бюджетную) учетную политику организации, являющуюся связующим звеном между бизнес-процессами и бюджетными формами;
- иметь техническое обеспечение и специальные программные продукты.

Выполнение перечисленных выше условий позволит системе бюджетирования эффективно функционировать в хозяйствующих субъектах агропромышленного комплекса. Это объясняется тем, что бюджеты применяются не только для планирования конечного финансового результата (доходов и расходов) в определенной перспективе, но и для управления текущей деятельностью организации и принятия на их основе оперативных управленческих решений, что повысит эффективность деятельности организации [3].

Таким образом, в современных условиях ключевую роль в регулировании деятельности АПК региона играют планирование и прогнозирование, которые должны основываться на сочетании российских особенностей агропромышленного комплекса с достижениями мировой экономики. В условиях развитого рынка возникает необходимость в системе планирования, базирующейся на целена-

правленном поиске и оценке вариативных решений, с целью оптимального использования ограниченных ресурсов при стратегическом и текущем планировании.

Литература

1. Дозорова, Т. А. Методика бюджетного планирования на предприятиях АПК [Текст] / Т. А. Дозорова, Д. Р. Хайрова // Вестник УГСА. – 2012. – № 2. – С. 115–119.
2. Желтиков, А. И. Совершенствование системы бюджетирования в птицеводческих организациях [Текст] / А. И. Желтиков, А. П. Пичугин, А. Е. Петряева // Вестник НГАУ. – 2013. – № 4 (29). – С. 131–137.
3. Пилюгина, Л. В. Основные направления регулирования финансово-кредитных отношений [Текст] // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2009. – № 23–1. – С. 137–140.

УДК 338.432

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

А.Р. Петкова, ст. науч. сотр.,
ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики и нормативов
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Напряженная экономическая и политическая обстановка в мире способствовала ускорению процесса импортозамещения в экономике нашей страны. Сельское хозяйство – одна из отраслей, где сложились благоприятные условия для проведения мероприятий по импортозамещению. Эффективность и стабильность сферы производства сельскохозяйственной продукции всегда была одним из основных условий политической стабильности и показателем национальной независимости стран.

Анализируя тенденции развития отечественного аграрного сектора, важно отметить, что, несмотря на сохраняющуюся сложную ситуацию в макроэкономике, наблюдается положительная динамика экономического роста, правда имеющая неравномерный характер.

Производство валовой продукции является одним из базовых показателей, характеризующих производственную деятельность сельского хозяйства. Динамика производства продукции сельского хозяйства была отмечена значительным ростом объемов валовой продукции в действующих ценах. В 2014–2015 гг. объем произведенной ВП сельского хозяйства почти достиг уровня 1990 г. (в сопоставимых ценах). В 2015 г. тенденция роста сохранилась, а индекс производства продукции составил 103%. В последние годы темпы роста производства продукции в сельскохозяйственной отрасли превышали темпы роста физического объема ВВП. Во внутриотраслевом соотношении доля продукции растениеводства сокращалась в общем объеме валовой продукции вплоть до 2010 г.,

далее наметилась тенденция роста. Объемы производства валовой продукции растениеводства (в сопоставимых ценах), начиная с 2011 г., за исключением засушливых лет, превысили уровень 1990 г. Удельный вес продукции животноводства, наоборот, до 2010 г. включительно показывал рост в общем объеме ВП сельского хозяйства, а затем начал снижаться и в 2014 г. составил 48,5%.

Производство растениеводческой продукции в хозяйствах всех категорий характеризуется положительной динамикой роста валовых сборов зерновых и зернобобовых культур. Так объем собранной в 2014 г. пшеницы превысил показатель 1990 г. Динамика производства технических культур отмечается нестабильным характером. Более стабильный рост показывает производство картофеля и овощей, объем которых в 2014 г. превысил даже уровень 1990 г. на 0,7 и 3,9 млн т соответственно.

Основными производителями зерновых и зернобобовых культур остаются сельхозорганизации, доля в этом производстве крестьянских (фермерских) хозяйств составляет 20–25%. Основное производство сахарной свеклы и подсолнечника также приходится на сельскохозяйственные предприятия, КФХ производят не более 10% и 30% от общего объема этой валовой продукции.

Хозяйства населения традиционно, еще со времен Советского Союза, являются производителями картофеля, причем их доля к 2014 г. возросла до 80,2% с 66,1% в 1990 г. Что касается выращивания овощей, то здесь наблюдается противоположная ситуация: в 1990 г. основное производство было сконцентрировано в сельхозорганизациях – 69,9%, на хозяйства населения приходилось всего $\frac{1}{3}$ от общего объема, но в 2014 г. удельный вес личных подсобных хозяйств уже был на уровне 69,2%.

Анализ динамики развития отрасли животноводства выявил нестабильную ситуацию. С одной стороны сокращение поголовья крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий с 27,5 млн гол. в 2000 г. до 19,3 млн гол. в 2014 г., с другой – рост поголовья свиней, овец и коз, наиболее быстрыми темпами растет поголовье птицы.

В отношении выпуска животноводческой продукции наблюдается увеличение производства скота и птицы на убой (в живой массе) и яиц, а производство молока характеризуется нестабильной динамикой.

Производство скота и птицы на убой в основном сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях и в 2015 г. – 71,1% от общего объема.

Основными производителями молока на протяжении уже длительного времени наравне с сельхозпредприятиями остаются хозяйства населения, на долю которых в прошедшем году приходилось 45,6% всего произведенного молока.

Значительный объем производства яиц приходится на сельскохозяйственные организации, одновременно 20,7% всех яиц было произведено в хозяйствах населения.

Доля крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей (малых форм хозяйствования) в производстве основных продуктов животноводства незначительна, меньше 10% от общего объема.

На стабильность развития сельскохозяйственного производства также большое влияние оказывает наличие и объем инвестиций.

Динамика инвестиционных вложений в развитие сельского хозяйства, как и в экономику в целом, в течение последнего десятилетия имеет колебательный характер.

Если в 2000 г. основным источником инвестиций в сельском хозяйстве были собственные средства организаций (73,3%), а доля привлеченных средств составляла 26,7%, из них 20,0% – бюджетные средства. То в течение 2005–2013 гг. ощущалась нехватка собственных средств, доля которых в формировании инвестиционных вложений сокращалась и к 2013 г. была на уровне 44,8% от общего объема. Соответственно больше половины вложений было профинансировано за счет привлеченных средств. В 2014 г. наметилась тенденция роста в структуре инвестиционных вложений в развитие сельского хозяйства собственных средств сельхозпредприятий (52,7%).

Одним из показателей, характеризующих эффективность функционирования и развития сельского хозяйства является финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей. Положение производителей сельскохозяйственной продукции в последнее время постепенно стабилизируется на достаточно хорошем уровне. По данным бухгалтерской отчетности, предоставленной Росстатом, можно говорить о росте положительного финансового результата (прибыли) организаций, основным видом деятельности которых является производство сельскохозяйственной продукции.

Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) сельхозтоваропроизводителей имеет положительную динамику и растет более быстрыми темпами, чем рентабельность экономики в целом.

Рентабельность реализуемой сельскохозяйственной продукции имеет положительные тенденции к росту, за некоторым исключением. Спад был отмечен в 2013 г., когда доходность проданных товаров сократилась в 2 раза: с 10,7% (2012 г.) до 5,2% (2013 г.). В дальнейшем рост был восстановлен и уже в 2015 г. уровень рентабельности составил 21,3%. Ситуация, сложившаяся в макроэкономике в последние годы, оказала благотворное влияние на функционирование сельского хозяйства нашей страны.

Наблюдается рост прибыльных организаций, функционирующих в отрасли сельского хозяйства. В 2015 г. их доля составила 81,3% от общего числа предприятий.

Устойчивое развитие сельского хозяйства как наиболее уязвимой отрасли аграрного сектора всегда нуждалось в поддержке государства. Значительный вклад в стабилизацию положения сельхозтоваропроизводителей и более устойчивое развитие сельского хозяйства вносит Государственная программа по развитию сельского хозяйства. Особенно ее важность и необходимость обозначилась в последние несколько лет, когда произошло возникновение и обострение внешних и внутренних угроз и рисков.

Цели и задачи, обозначенные в Госпрограмме, охватывают практически весь спектр проблем, стоящих перед сельским хозяйством. В производстве – это развитие импортозамещающих подотраслей сельского хозяйства с использованием конкурентных преимуществ страны; в экономической сфере – рост доходов и повышение финансовой устойчивости товаропроизводителей сельскохозяйственной продукции; в сфере развития производственного потенциала –

введение в оборот неиспользуемой пашни, мелиорация сельскохозяйственных земель; в социальной сфере – устойчивое развитие сельских территорий.

Анализ показателей реализуемых мер государственной поддержки и данные органов статистики позволяют сделать вывод, что отрасль за последнее время приобрела более устойчивый относительно всей экономики характер развития.

УДК 631.153

ПРОГНОЗ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕМЯН ПОДСОЛНЕЧНИКА В РЕГИОНЕ НА ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

В.Ф. Печеневский, канд. экон. наук, доц., зав. отделом,
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района Российской Федерации»
(г. Воронеж, Россия)

Роль конкретных регионов в решении проблемы прогнозирования надежного продовольственного обеспечения населения, сокращения импорта, роста экспорта отдельных видов сельскохозяйственной продукции далеко не равнозначна, что объясняется существенными различиями в природных и социально-экономических условиях, структуре, уровне производства и потребления продовольствия и других как внутренних, так и внешних факторов. В перспективе дифференциация регионов и их территорий, базирующаяся на использовании территориально-отраслевого разделения труда в производстве сельскохозяйственной продукции, будет усиливаться, что обусловлено, прежде всего, различным биоклиматическим потенциалом зон.

Исходя из характера климатических условий и почвенного покрова, ЦЧР подразделяют на три крупные природные зоны:

1. Лесостепная зона со среднегодовым количеством осадков 500–575 мм и суммой активных температур 2300–2400°C.
2. Переходная зона от лесостепи к степи со среднегодовым количеством осадков 450–500 мм и суммой активных температур 2500–2700°C.
3. Степная зона – с количеством осадков от 430–450 мм и суммой активных температур 2900–3000°C.

Однако внутри этих природных зон, так же, как и по областям, наблюдаются значительные колебания по всем почвенно-климатическим факторам. Например, в лесостепной зоне колебания по атмосферным осадкам достигают более 30%, а в степной зоне, по балльной оценке почв, более 34%. Такие различия внутри природных зон по почвенно-климатическим факторам обусловили деление их на более мелкие территории. В Воронежской области выделены Северная зона с Северо-западной, Центральной и Восточной микрizonaми; Южная зона с Юго-восточной и Юго-западной микрizonaми [2].

В связи с этим одной из главных особенностей предлагаемого методического подхода прогнозирования размещения производства семян подсолнечника является учет при проектировании не только экономических факторов, но и почвенно-климатических условий на уровне микрizona региона.

Прогнозирование размещения производства осуществлялось на примере Воронежской области в разрезе пяти природно-сельскохозяйственных микрозон, отличающихся между собой как почвенно-климатическими, так и экономическими условиями. Одними из основных направлений обоснования размещения перспективных объемов производства маслосемян были, с одной стороны, повышение урожайности подсолнечника, а с другой – введение в оборот неиспользуемой пашни, путем интенсификации производственных процессов, масштабного внедрения достижений научно-технического прогресса, более полного и рационального использования земельных, материально-технических, трудовых и финансовых ресурсов сельскохозяйственных предприятий микрозон.

Прогнозные показатели на 2030 г. объемов производства и урожайности масличной культуры рассчитывались по трем сценариям. По первому варианту (стабилизационный сценарий) они определялись путем экстраполяции существующих тенденций за последние 12 лет (с 2003 по 2014 гг.) методом трендового моделирования. Трендовые расчеты урожайности подсолнечника проводились с использованием линейных, логарифмических, степенных и экспоненциальных моделей. Также для данной культуры были определены среднепрогрессивные и максимальные значения урожайности культур за весь исследуемый период.

Одним из классических методов прогнозирования является корреляционно-регрессионный анализ. Его применение при моделировании урожайности сельскохозяйственных культур обусловлено тем, что зависимость между урожайностью и факторами на нее влияющими не является строго функциональной и предопределена влиянием множества случайных факторов [1].

Для интенсивного и инновационного сценариев развития, предполагающих значительные вложения в различные направления развития сельского хозяйства Центрально-Черноземного района, был использован также метод имитационного моделирования. Наряду с математическими методами прогнозирования для уточнения и корректировки прогноза использовался метод экспертных оценок.

Следует отметить, что основные посевы подсолнечника размещаются в Воронежской, значительные – в Белгородской области, на юге и в центре Тамбовской и Липецкой областях. На северо-западе и севере ЦЧР вследствие более умеренного влажного климата и менее пригодных почв посевная площадь невелика. Данная культура вследствие высокой цены и низких затрат труда на производство является самой рентабельной среди всей растениеводческой продукции. Несмотря на это, подсолнечник нельзя высевать на одно и то же поле чаще, чем раз в шесть лет из-за болезней культуры и вероятности истощения почв. Это обстоятельство повлияло на прогнозируемое снижение посевных площадей данной культуры.

При расчете стабилизационного сценария размещения производства подсолнечника метод трендового моделирования не показал достоверных результатов. Наиболее достоверные значения для расчета всех трех сценариев были достигнуты при использовании методов корреляционно-регрессионного моделирования.

Сводный прогноз размещения производства семян подсолнечника в сельскохозяйственных предприятиях по природно-сельскохозяйственным микрозонам Воронежской области на 2030 г. представлен в таблицах 1 и 2.

Таблица 1 – Прогноз урожайности подсолнечника в сельскохозяйственных предприятиях по природно-сельскохозяйственным микрорайонам Воронежской области

Название микрорайоны	Фактическая урожайность, ц/га				Средняя прогрессивная урожайность, ц/га	Максимальная урожайность, ц/га	Прогнозные расчеты с использованием трендовых моделей		Прогноз урожайности на 2030 г. (стабилизационный сценарий)
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	в среднем за три года			вид зависимости	урожайность, ц/га	
Северо-западная	21,0	22,4	21,3	21,6	25,1	29,7	линейная	39,4	25,0
Центральная	20,3	24,2	20,7	21,7	25,9	29,9	линейная	38,8	24,0
Восточная	20,0	23,3	19,2	20,8	24,1	28,4	линейная	36,7	23,1
Юго-восточная	18,4	22,3	17,9	19,5	24,1	26,1	линейная	33,3	22,7
Юго-западная	18,7	22,3	19,6	20,2	23,8	30,2	линейная	34,0	22,4
Итого по области	19,7	22,9	19,8	20,8	24,6	30,2			

Таблица 2 – Прогноз размещения производства семян подсолнечника в сельскохозяйственных предприятиях по природно-сельскохозяйственным микрорайонам Воронежской области на 2030 г.

Название микрорайоны	Фактическое значение (в среднем за 2014 г.)			Прогнозные значения на 2030 г.								
				стабилизационный сценарий			интенсивный сценарий			инновационный сценарий		
	площадь посева, тыс. га	урожайность, ц/га	валовой сбор, тыс. т	площадь посева, тыс. га	урожайность, ц/га	валовой сбор, тыс. т	площадь посева, тыс. га	урожайность, ц/га	валовой сбор, тыс. т	площадь посева, тыс. га	урожайность, ц/га	валовой сбор, тыс. т
Северо-западная	41,7	21,3	88,9	40,2	25,0	100,5	37,5	27,2	102,2	35,0	29,4	102,9
Центральная	88,7	20,7	183,5	85,8	24,0	205,9	80,1	25,2	201,9	74,3	28,7	213,2
Восточная	58,0	19,2	111,5	55,8	23,1	128,9	52,1	27,6	143,8	48,3	32,3	155,5
Юго-восточная	71,0	17,9	127,1	68,4	22,7	155,3	63,8	25,3	161,4	59,3	27,9	165,4
Юго-западная	51,6	19,6	101,3	49,8	22,4	111,6	46,5	23,7	110,2	43,1	25,0	107,8
Всего по области	311,0	19,7	612,2	300,0	23,4	702,1	280,0	25,7	719,3	260,0	28,6	744,9

Так, по стабилизационному сценарию в Воронежской области прогнозируется незначительное уменьшение посевных площадей подсолнечника по сравнению с 2014 г. (на 3,5%) и увеличение средней урожайности на 18,8% до значения в 23,4 ц/га, что обусловит рост объемов производства семян подсолнечника в области к 2030 г. до уровня выше 700 тыс. т.

Интенсивный сценарий развития производства подсолнечника на сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области предполагает дальнейшее снижение посевных площадей на 31 тыс. га и наращивание урожайности (до 25,7 ц/га). Это позволит довести валовой сбор семян подсолнечника до 719,3 тыс. т., что более чем на 17% превышает уровень 2014 г.

Согласно инновационному сценарию площадь посева подсолнечника сократится на 16,4% и стабилизируется на уровне 260 тыс. га. При этом рост урожайности достигнет 45,5% и составит 28,6 ц/га в среднем по области к концу прогнозируемого периода, что приведет к увеличению валового сбора данной культуры до значения в 744,9 тыс. т, что на 21,7% выше, чем в базовом периоде.

Таким образом, несмотря на сокращение посевов подсолнечника в области, за счет уровня интенсивности его производства к 2030 г. прогнозируется рост валовых сборов по всем сценариям развития производства подсолнечника с обеспечением при этом его научно обоснованной доли в структуре посевных площадей.

Литература

1. Бочаров, В. Л. Материалы по оценке производственных сил муниципальных районов Воронежской области (агроклиматические, водные и рекреационно-туристические ресурсы) [Текст] / В. Л. Бочаров, В. А. Дмитриева, Ю. А. Нестеров, Е. Г. Нефедова, О. В. Прохорова [и др.] // Вестник ВГУ. Серия: География, Геоэкология. – 2014. – № 4. – С. 69–127.

2. Крупко, А. Э. Моделирование и прогнозирование устойчивого развития муниципальных образований ЦЧР [Текст] : монография / А. Э. Крупко. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2014 – 174 с.

УДК 631.1

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ВОСПРОИЗВОДСТВА В ЖИВОТНОВОДСТВЕ НА ОСНОВЕ ОТЧЕТНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Ю.Г. Полулях, д-р. экон. наук, вед. науч. сотр.,
Л.Ю. Ададимова, канд. экон. наук, зав. сектором,
Т.В. Брызгалин, науч. сотр.,
М.В. Белоконь, мл. науч. сотр.,

ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

В современных условиях, особенно с учетом неизбежности решения проблемы замещения импорта продовольствия, на передний план выдвигаются во-

просы воспроизводства в сельском хозяйстве, прежде всего расширенного, к тому же интенсивного типа. В связи с этим, возникает необходимость совершенствования методологии анализа воспроизводственных процессов [3] с обоснованием критерия их оценки, потому что существует достаточно много условностей, без которых, не всегда удастся определить, к какому виду можно отнести воспроизводство в данный момент в той или иной сельскохозяйственной организации.

Все это наводит на мысль о том, что определение вида воспроизводства является достаточно не простым мероприятием, и проводить его нужно с помощью разработанного авторами метода полноформатного анализа таблиц отчетности финансово-экономического состояния сельскохозяйственных организаций. В его основу положена модель воспроизводства продукции [1, 2], сформированная на базе двух важнейших, информационно насыщенных таблиц годовой отчетности сельскохозяйственных организаций: № 9-АПК «Отчет о производстве, затратах, себестоимости и реализации продукции растениеводства» и № 13-АПК «Отчет о производстве, себестоимости и реализации продукции животноводства». Суть анализа состоит в полномасштабном сопоставлении данных двух лет по каждой из этих таблиц с целью выявления отклонений значений показателей отчетного года от значений аналогичных показателей предыдущего (или любого другого) года, выражающихся в: абсолютных единицах – разница между двумя значениями (отчетного и предыдущего), которую следует называть приращением; относительных – прирост как отношение приращения к значению показателя предыдущего года в процентах, а также отношения значений показателей отчетного года к аналогичным значениям предыдущего, представляющие собой коэффициенты воспроизводства. Положительное значение абсолютного отклонения (приращения) является признаком расширенного воспроизводства, отрицательное – указывает на суженный характер воспроизводства; равенство нулю свидетельствует о простом воспроизводстве. Приращение в общем виде определяется по формуле 1:

$$\Delta P_{ijt} = P_{ijt} - P_{ij(t-n)}, \quad (1)$$

где ΔP – приращение i -го показателя j -й отрасли (подотрасли) в t -ом году, ед; P_{ijt} – соответствующий показатель в t -ом году, ед; $P_{ij(t-n)}$ – соответствующий показатель в одном из нескольких предыдущих лет анализируемого периода, ед; n – разница между текущим (отчетным) и любым другим годом из этого периода, лет (для года, непосредственно предшествующего текущему, $n = 1$).

Коэффициент воспроизводства свидетельствует о расширенном характере, если его величина превышает единицу. Если она меньше единицы, то имеет место суженное воспроизводство. Наконец, воспроизводство будет простым, если коэффициент равен единице (формула 2):

$$K_{bijt} = \frac{P_{ijt}}{P_{ij(t-n)}}, \quad (2)$$

где K_{bijt} – коэффициент воспроизводства по i -му показателю j -й отрасли (подотрасли) в t -ом году по отношению к $(t-n)$ -му году.

Простейшая модель анализа воспроизводства представляет собой четыре копии каждой из таблиц годового отчета сельскохозяйственных организаций, размещенных последовательно в одном листе *Excel*. В первую из них копируется вся информация таблицы из отчета предыдущего года, во вторую – из отчетного. Каждая ячейка третьей копии таблицы заполнена формулой (1), означающей, что значение данной (ij) ячейки предыдущего года ($t-1$) вычитается из значения такой же ячейки отчетного года (t). Это означает, что в этой таблице находятся абсолютные отклонения (приращения), полученные в отчетном году по сравнению с предыдущим (ΔP_{ijt}).

В ячейках четвертой копии записываются формулы (2) – отношения значений соответствующих ячеек (ij) отчетного года (t) к значениям ячеек (ij) предыдущего года ($t-1$). Эти отношения представляют собой коэффициенты воспроизводства. С их помощью можно характеризовать, в первом приближении, воспроизводство с позиций принадлежности по каждому конкретному показателю к тому или иному его виду (расширенное, суженное, простое).

Продемонстрировать метод полноформатного анализа воспроизводства можно на примере деятельности сельскохозяйственных организаций Саратовской области в одном из засушливых лет – в 2015 г. на фоне относительно благоприятного предыдущего 2014 г.

Заметный недобор урожая зерновых и зернобобовых культур в 2015 серьезно повлиял на баланс продукции, о чем свидетельствует соответствующая таблица годовой отчетности сельхозорганизаций области (форма № 16-АПК). Общий результат, с точки зрения воспроизводства, выражается снижением переходящего остатка – с 7139,3 до 6903,96 тыс. ц, или на 3,4% (коэффициент воспроизводства равен 0,966). Но этот результат нивелирован несколько большим количеством приобретенного зерна (на 2,2%) и очень существенным сокращением количества реализованной продукции – на 37,5% (коэффициент воспроизводства 0,625). Сократился и расход зернофуража на корм животных (16,1%, или 0,839).

В животноводстве сельхозорганизаций области, которое, как известно, находится в большой зависимости от результатов деятельности в растениеводстве, в 2015 г. по большинству видов продукции отмечено суженное воспроизводство (таблица 1).

В частности, скота и птицы в живой массе в 2015 г. реализовано меньше, чем в предыдущем производственном цикле (в 2014 г.) на 10,1 тыс. ц, или на 4,8% с коэффициентом воспроизводства 0,95. Наибольший абсолютный спад произошел по мясу крупного рогатого скота – 10,0 тыс. ц, а относительный – по мясу птицы – 12,7% с коэффициентом воспроизводства 0,87. В то же время, мяса овец и коз, а также лошадей реализовано больше, соответственно на 6,3 и 0,5 тыс. ц с коэффициентами воспроизводства 1,73 и 1,2.

Суженное воспроизводство характерно также для прочей продукции животноводства (0,46) и продукции, реализованной в переработанном виде (0,96).

Цельного молока реализовано почти на 2,0% больше, но это скорее простое воспроизводство, чем расширенное, потому что этот прирост потребовал увеличения затрат (полной себестоимости) на 9,9%, хотя выручка от реализации возросла всего на 6,8%.

Таблица 1 – Воспроизводство объемов реализации продукции животноводства в 2015 г.

№	Вид продукции	код	Количество реализованной продукции, ц		Приращение объемов реализации		Коэффициент воспроизводства
			2014 г.	2015 г.	ц	%	
1	2	3	4	5	6	7	
1	Скот и птица в живой массе – всего:	600	211921	201828	–10093	–4,76	0,95
2	крупный рогатый скот	601	92017	82000	–10017	–10,89	0,89
3	свиньи	602	69482	67659	–1823	–2,62	0,97
4	овцы и козы	603	8690	15016	6326	72,80	1,73
5	птица	604	39247	34232	–5015	–12,78	0,87
6	лошади	605	2367	2832	465	19,65	1,20
9	прочие виды животных	608	118	89	–29	–24,58	0,75
10	Молоко цельное в физическом весе	610	926000	944215	18215	1,97	1,02
11	Яйца (тыс. шт.)	620	410586	508047	97461	23,74	1,24
12	Шерсть всякая (в физическом весе, ц)	640	1493	1703	210	14,07	1,14
13	Мед	660	54	66	12	22,22	1,22
14	Рыба товарная одомашненных видов и пород	670	1845	2048	203	11,00	1,11
15	Прочая продукция животноводства	710	12124	5631	–6493	–53,55	0,46
16	Продукция, реализованная в переработанном виде	720	1658004	1586827	–71177	–4,29	0,96
17	в том числе стоимость переработки	721	166802	125539	–41263	–24,74	0,75
18	молочные продукты (в пересчете на молоко)		30774	23689	–7085	–23,02	0,77
19	мясо и мясопродукция (в пересчете на живую массу) – всего	740	374159	365570	–8589	–2,30	0,98
20	Итого по животноводству	750	4694760	5040869	346109	7,37	1,07

Примечание – В строках 710, 720, 721 и 750 в графах 3 и 4 (количество продукции) приведены расчетные данные в пересчете на условные единицы: себестоимость 1 ц реализованного молока в 2014 г. – 1,567 тыс. руб., в 2015 г. – 1,689 тыс. руб.

Расширенное воспроизводство зафиксировано при реализации яиц (1,24), шерсти (1,22), меда (1,22) и рыбы (1,11). В целом по животноводству в пересчете на условную продукцию, за единицу которой принята полная себестоимость 1 ц реализованного молока, отмечается расширенное воспроизводство с коэффициентом 1,07, хотя экономические результаты не вполне это подтверждают.

Таким образом, можно заключить, что информационно-аналитическая модель, базирующаяся на полноформатных электронных таблицах годового отчета сельскохозяйственных организаций позволяет одновременно выполнять анализ производственного процесса по всем возделываемым сельскохозяйственным культурам, видам животных и продукции с использованием всех основных факторов и результатов производства. Предложенный метод анализа воспроизводства в сельскохозяйственных организациях способствует четкому разграничению видов воспроизводства и их количественному измерению.

Литература

1. Ададимова, Л. Ю. Моделирование анализа рисков ситуаций и оценки угроз потери устойчивости развития аграрного производства [Текст] / Л. Ю.

Ададимова, Ю. Г. Полулях, Т. В. Брызгалин // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 3. – С. 90–103.

2. Ададимова, Л. Ю. Оценка территориальной организации сельского хозяйства Поволжья по его конкурентоспособности [Текст] / Л. Ю. Ададимова, Ю. Г. Полулях // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 12. – С. 73–78.

3. Костюченко, Т. Н. Особенности воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве [Текст] : монография / Т. Н. Костюченко, Д. В. Сидорова. – Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграрного ун-та, 2013. – 156 с.

УДК 339.13:637

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МОЛОКА

Н.Ю. Полунина, науч. сотр.,

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района Российской Федерации»
(г. Воронеж, Россия)

В первом полугодии 2016 г. был отмечен небольшой прирост потребления молочной продукции, который происходил в значительной мере благодаря увеличению импорта и внутреннего производства молочной продукции. Однако в мае-декабре имело место повышение мировых цен на молочную продукцию, сокращение импортных поставок, снижение объемов производства и рост цен на внутреннем рынке. Перечисленные события вновь привели к снижению темпов восстановления спроса. Продолжилось снижение потребления (сливочное масло, творог) и переориентация спроса на традиционные виды молочной продукции – на более дешевую традиционную цельномолочную продукцию взамен дорогостоящих продуктов.

В период с января по октябрь 2016 г. потребление цельномолочной продукции увеличилось на 2,0%. Однако, в целом по итогам 2016 г. продолжилось падение потребления (рисунок 1).

Рисунок 1 – Динамика потребления молока и молочных продуктов в расчете на душу населения, кг/год

По оценке итогов 2016 г. прогнозируется снижение потребления молока и молочной продукции до 237,5 кг/чел./год (73,1% от нормы), что ниже на 0,7% показателя 2015 г. Такая оценка обусловлена падением покупательной способности доходов населения, повышением цен во втором полугодии и увеличением стоимости импорта в результате роста мировых цен.

Производство цельномолочной продукции по итогам 10 месяцев 2016 г. составило 9,913 млн т в пересчете на молоко, превысив показатель аналогичного периода 2015 г. на 1,7% (прирост в 2015 г. – 1,8%, темпы прироста производства в текущем году снижаются) (рисунок 2).

Рисунок 2 – Производство цельномолочной продукции (в пересчете на молоко)*, млн т

* В позицию «Цельномолочная продукция» включаются молоко жидкое обработанное, кефир (без пищевых продуктов и добавок), сметана, творог, сливки, продукты кисломолочные для детского питания, ряженка, биойогурт и др.

Источник: АЦ *Milk News* по данным ФСГС, СОЮЗМОЛОКО

По итогам 2016 г. производство цельномолочной продукции может составить 11,9 млн т, или на 1,2% больше, чем в 2015 г. Увеличение объемов производства цельномолочной продукции отмечается на протяжении 5 лет (с 2011 г.) благодаря сохранению устойчивого спроса населения на традиционные виды молочной продукции даже в период кризисных явлений в экономике и снижения покупательной способности доходов.

Переориентация потребительского спроса на традиционные сравнительно недорогие цельномолочные продукты (молоко, сметана, кефир и т.п.) в условиях снижения покупательной способности денежных доходов населения будет способствовать дальнейшему расширению производства цельномолочной продукции.

Объем производства товарного молока по данным оценки итогов 2016 г. окажется сопоставимым с уровнем 2015 г., при этом повышение молочной продуктивности коров и уровня товарности в СХО позволит обеспечить прирост на уровне 280 тыс. т, в К(Ф)Х и ИП – на уровне 40 тыс. т, а в хозяйствах населения производство продолжит снижаться (–180 тыс. т). В результате совокупный прирост производства товарного молока может составить около 140 тыс. т (рисунок 3).

По итогам 10 месяцев 2016 г. производство товарного молока составило около 17,3 млн т (на 0,7% больше, чем за тот же период 2015 г. – 17,2 млн т). Показатель товарности в СХО составил в среднем 94,59% (за тот же период 2015 г. – 94,45%), на переработку было направлено 12,0 млн т молока, что на

Рисунок 3 – Производство товарного молока в Российской Федерации в 2012–2016 гг.

Источник: Росстат, подготовлено СОЮЗМОЛОКО совместно с АЦ *Milk News*

2,1% больше, чем за тот же период в 2015 г. Вместе с тем темпы наращивания производства товарного молока в СХО снижаются: по итогам первого квартала 2016 г. объем производства товарного молока был на 4,2% выше уровня 2015 г. Объяснением чему является снижение валовых надоев молока в хозяйствах всех категорий в апреле-октябре в сравнении с 2015 г. (рисунок 4).

Рисунок 4 – Доля товарного молока в общем объеме производства в 2015 г.

Источник: Росстат, подготовлено СОЮЗМОЛОКО совместно с АЦ *Milk News*

Валовой объем производства сырого молока в период январь-октябрь 2016 г. оказался на 0,6% ниже объемов 2015 г. Если в первом квартале наблюдались незначительные приросты ежемесячных объемов производства сырого молока, то в апреле-сентябре темпы прироста оказались отрицательными. По предварительным данным Росстата, по итогам 10 месяцев в хозяйствах всех категорий произведено 26414 тыс. т сырого молока (–0,6% в сравнении с объемами 2015 г.). В январе-октябре 2015 г. объемы производства сырого молока соответствовали уровню 2014 г. – 26579 тыс. т.

Согласно рисунку 5, всего за январь-декабрь 2015 г. произведено 30,8 млн т молока (на уровне объемов 2014 г.), в январе-октябре 2016 г. произведено 26,4 млн т сырого молока (снижение на 0,6% в сравнении с тем же периодом 2015 г.).

Таким образом, в целом, по рынку в 2016 г., сохраняется тенденция снижения объемов производства сырого молока. По оценкам АЦ *Milk News*, снижение производства в 2016 г. составит 0,6–0,7%, а валовой объем производства снизится до 30,6 млн т. При этом в СХО, а также в К(Ф)Х и хозяйствах индиви-

Рисунок 5 – Производство сырого молока в хозяйствах всех категорий по месяцам*
(январь 2013 г. – октябрь 2016 г.)

*Итоговые суммы по году и кварталу могут отличаться от суммы ежемесячных объемов производства из-за досчетов, проводимых ежеквартально Росстатом

Источник: АЦ *Milk News* по данным ФСГС, СОЮЗМОЛОКО

дуальных предпринимателей продолжится наращивание производства сырого молока в результате повышения молочной продуктивности коров, однако более высокие темпы снижения объемов производства в хозяйствах населения из-за сокращения их количества и снижение поголовья в них будут способствовать сокращению валового объема производства в целом по всем категориям хозяйств.

УДК 636.034

ТЕНДЕНЦИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА РЕГИОНА

Е.А. Попова, науч. сотр.,
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района Российской Федерации»
(г. Воронеж, Россия)

Сельское хозяйство является одним из важнейших локомотивов развития региона. Традиционные направления аграрного производства в сельском хозяйстве – выращивание зерновых, сахарной свеклы, подсолнечника, картофеля, молочное и мясное скотоводство, свиноводство, птицеводство. Сельское хозяйство Воронежской области по многим производственно-экономическим показателям занимает лидирующие позиции в Центрально-Черноземном районе (ЦЧР) и Центральном Федеральном Округе (ЦФО). Нельзя быть независимым, получая более половины продуктов питания из-за рубежа, при этом имея огромную территорию для успешного развития сельскохозяйственного производства.

Существенные размеры посевных площадей являются одним из значимых факторов, которые влияют на размеры валовых сборов основных видов сельскохозяйственных культур и производства животноводческой продукции.

В некоторые периоды сельскохозяйственное производство области по темпам развития опережает средние показатели по Российской Федерации и Центральному федеральному округу [1].

В 2015 г. всеми категориями хозяйств Воронежской области произведено валовой продукции сельского хозяйства на сумму 200,2 млрд руб., что в сопоставимых ценах выше уровня 2009 г. в 2,7 раза (по Российской Федерации – в 2,0 раза, по Центральному федеральному округу – в 2,3 раза).

Доля объемов производства продукции сельского хозяйства Воронежской области в общероссийском производстве возросла с 3,0 до 4,0%.

За период 2011-2015 гг. индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий по Воронежской области составил 195,4% (по РФ – 132,1%, по ЦФО – 163,7%), в том числе продукции животноводства – 116,3% (по РФ – 111,1%, по ЦФО – 130,6%).

За счет роста валовой продукции, уменьшения численности работников ежегодно растет производительность труда в сельском хозяйстве.

Развитие сельскохозяйственного производства способствовало увеличению его доли в ВРП Воронежской области. Если в 2009 г. в структуре валового регионального продукта доля вида экономической деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; рыболовство, рыбоводство» составляла 11,9%, то в 2015 г. – 14,5%.

Воронежская область по показателю стоимости продукции животноводства в 2014 г. заняла 9 позицию в РФ (доля области составила 2,78%), 2 позицию в ЦФО (10,99%) и аналогичную позицию среди областей ЦЧР (19,12%).

В целом по производству скота и птицы на убой в убойном весе в 2015 г. область находилась на 13 позиции в России (2,42%), 5 позиции в ЦФО (6,86%), 4 позиции в ЦЧР (9,97%). Несмотря на это, область обладает значительным потенциалом в производстве животноводческой продукции.

Так, в частности, по производству молока Воронежская область в 2015 г. заняла 7 позицию в РФ (2,62%), 1 позицию в ЦФО (14,94%) и соответственно 1 позицию среди областей ЦЧР (38,03%). Это стало возможно за счет большого поголовья коров, численность которых превысила данный показатель во всех областях ЦФО, покрыв тем самым не самые высокие надои (8 позиция в ЦФО). Основными производителями молока в Воронежской области являются сельскохозяйственные организации (их доля в общем объеме производства молока в 2015 г. составила 59%).

При этом рост производства молока в 2015 г. относительно 2010 г. составил более 18%, что также является максимальным среди областей ЦФО.

Весьма существенны возможности области и в производстве крупного рогатого скота на убой в убойном весе. По данному показателю Воронежская область оказалась на 7 позиции в РФ (3,2%), на 1 позиции в ЦФО (18,84%) и соответственно на 1 позиции относительно областей ЦЧР (46,6%).

В производстве крупного рогатого скота наибольшая доля принадлежит хозяйствам населения области, их вклад составил 57,4% в 2015 г., тогда как доля сельскохозяйственных организаций находилась на уровне 39,6%.

По производству шерсти Воронежская область в 2015 г. занимала 21 позицию в РФ (0,7%), однако в ЦФО область заняла 1 позицию (30,65%) и соответственно среди областей ЦЧР область была первой (49,02%). Основную долю шерсти производят хозяйства населения (64,5%), где средний годовой настриг шерсти с 1 овцы (в физическом весе) был максимальным среди областей ЦФО и составил 2,7 кг.

По производству свиней на убой в убойном весе Воронежская область в 2015 г. занимала 6 позицию в РФ (2,61%), 5 позицию в ЦФО (5,59%) и ЦЧР (7,12%). Основной вклад в данный показатель внести сельскохозяйственные организации (87,4%). При этом область была четвертой по поголовью свиней, что говорит о неполном раскрытии ее возможностей в данной отрасли.

По производству птицы на убой в убойном весе Воронежская область в 2015 г. находилась на 16 позиции в РФ (2,08%), на 6 позиции в ЦФО (5,81%), на 4 позиции в ЦЧР (8,9%). Наибольший удельный вес в производстве птицы принадлежит сельскохозяйственным организациям (83,5%), поголовье птицы в которых соответствует занимаемой 6 позиции в ЦФО.

По производству яиц Воронежская область в 2015 г. занимала 22 позицию в РФ (2,07%), 3 позицию в ЦФО (9,97%) и 2 позицию в ЦЧР (27,58%).

В Воронежской области животноводческая отрасль демонстрирует уверенный рост, что является позитивной тенденцией в структуре аграрного производства, так как в настоящее время доля продукции животноводства составляет лишь –34,5% при высоком удельном весе продукции растениеводства – 65,5%.

В высокоразвитых аграрных странах на долю растениеводства приходится не более 35% продукции сельского хозяйства, а значительная часть произведенной продукции приходится на отрасли животноводства. Животноводство в меньшей степени, чем растениеводство, зависит от природно-климатических условий, менее выражена сезонность производства, более равномерно в течение года используются основные и оборотные средства производства, рабочая сила, равномернее поступает выручка от реализации продукции. Поэтому рост доли животноводства означает, что в отрасли эффективно используют ресурсный потенциал, а сельхозорганизации более устойчивы в экономическом отношении.

В целом место Воронежской области в сельскохозяйственном производстве по итогам 2015 г. характеризуется следующим образом (таблица 1).

Таблица 1 – Рейтинг Воронежской области по производству животноводческой продукции (по данным за 2015 г.) [3]

№ п/п	Показатель	Место в РФ	Место в ЦФО	Место в ЦЧР	Удельный вес в РФ, %	Удельный вес в ЦФО, %	Удельный вес в ЦЧР, %
1	Производство молока	7	1	1	2,6	14,9	38,0
2	Производство мяса	11	5	5	2,5	7,6	10,0
3	Производство яиц	22	3	2	2,1	10,0	27,6
4	Производство шерсти	21	1	1	0,7	30,7	49,0

Существенный вклад в развитие агропромышленного комплекса вносят крупные предприятия, такие как: ООО «Агротех-Гарант», ГК «Продимекс Холдинг», ООО «АГРОЭКО», ГК «Молвест», ГК «Заречное», ГК «Черкизово», ООО «ЭкоНиваАгро», ГК «Логус», УК ООО «ДОН-АГРО», ГК «Агрохолдинг Верхнехавский», ООО «Авангард-Агро-Воронеж» и т.п.

К основным факторам, влияющим на увеличение валовой продукции сельского хозяйства, относятся: трудовые и земельные ресурсы (их использование), привлечение инвестиций, государственная поддержка, повышение конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции [2].

Как показал анализ, более эффективному использованию производственного потенциала Воронежской области в отдельных сферах сельского хозяйства препятствуют:

- значительный износ сельскохозяйственной техники и оборудования большей части предприятий; существенная технологическая отсталость большинства фермерских хозяйств и малых предпринимательских структур;
- низкий уровень адаптации сельского хозяйства к изменениям внешней среды;
- слабая восприимчивость производственной системы к инновациям;
- недостаточная производительность труда, невысокая эффективность и недостаточный уровень производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции.

Анализ производства животноводческой продукции в натуральном выражении в Воронежской области позволил выявить следующие тенденции позиционирования, способствующие улучшению ситуации:

- модернизация материально-технической базы АПК и повышения эффективности ее использования на селе;
- развитие селекции в области племенного животноводства и семеноводства основных видов сельскохозяйственных культур, увеличение на этой основе объемов производства безопасной по качеству продукции животноводства и растениеводства;
- перспективное развитие животноводства, создание отраслевых продуктовых кластеров;
- сохранение лидерских позиций и опережающих темпов экономического роста в сельском хозяйстве по сравнению с общероссийскими показателями;
- производство экологически чистой продукции.

Литература

1. Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России [Текст] : монография / А. И. Алтухов, А. Н. Семин, Г. В. Беспехотный [и др.]; под ред. А. И. Алтухова. – М. : Фонд «Кадровый резерв», 2016. – 544 с.
2. Попова, Е. А. Государственное регулирование рынка мяса на современном этапе [Текст] / Е. А. Попова, И. И. Чернышева // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2015. – № 12. – С. 39–42.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И ФАКТОРЫ РАЦИОНАЛЬНОГО РАЗМЕЩЕНИЯ И СПЕЦИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РЕГИОНЕ

И.И. Прибыткова, мл. науч. сотр.,
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района Российской Федерации»
(г. Воронеж, Россия)

Размещение и специализация сельскохозяйственного производства – это две взаимосвязанные стороны единого процесса общественного разделения труда в регионе. Первое выражает географическое размещение сельского хозяйства по природно-экономическим зонам; второе – характеризует производственное направление и отраслевую структуру с преимущественным ростом производства того или иного вида или нескольких видов сельскохозяйственной продукции, для которого здесь наилучшие условия и достигается максимальная экономия затрат.

Сущность размещения заключается в том, сколько и каких ресурсов по каждому виду продукции (деятельности) потребуется конкретной природно-экономической зоне, чтобы обеспечить наиболее эффективное достижение поставленных целей.

Размещение и специализация в аграрном секторе это не временное и не случайное явление, а объективный и планомерный процесс, который определяется уровнем производительных сил страны.

«Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделение труда. Всякая новая производительная сила, поскольку это не просто количественное расширение известных уже до того производительных сил (например, возделывание новых земель), влечет за собой дальнейшее развитие разделения труда» [1].

Правильное размещение и специализация сельского хозяйства должны обеспечить: комплексное развитие региона, наиболее полное и эффективное использование земли, природно-климатических и экономических условий каждого района.

Специализация, как и размещение, является формой общественного разделения труда, и она отличается от промышленности существенными особенностями.

Зависимость сельского хозяйства от природных условий, прерывистость цикла, сезонность и разбросанность производства накладывают серьезный отпечаток на процесс специализации в этой отрасли.

Осуществляя размещение, специализацию сельскохозяйственного производства, приходится учитывать большое количество самых разнообразных факторов как природно-климатических, так и экономических.

Главной целью, которую необходимо реализовать при размещении и специализации, является наиболее полное удовлетворение растущих потребностей общества в продуктах питания и сырье для промышленности.

Ведение сельского хозяйства во многом зависит от природно-климатических условий. При размещении и специализации сельского хозяйства необходимо всесторонне и тщательно учитывать влияние таких природных факторов, как плодородие почв, климат, рельеф местности, тепло-, влагообеспеченность и др.

Необходимо, добиваться того, чтобы максимальное количество продукции производилось в наиболее благоприятных природно-климатических условиях, с учетом дополнительных затрат на заготовку, транспортировку и реализацию продукции в местах потребления.

Важным фактором, влияющим на размещение и специализацию сельскохозяйственного производства, являются средства сообщения и транспорт. Специализация предполагает обмен продуктами между промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. Поэтому возрастает нагрузка на транспорт, что вызывает необходимость учитывать транспортные условия и расходы для размещения и специализации сельскохозяйственного производства.

Специфика размещения сельскохозяйственного производства, его сезонность, а также особенности сельскохозяйственных грузов обуславливают особый характер работы транспорта в сельском хозяйстве. Все это необходимо учитывать при размещении и специализации сельскохозяйственного производства и выборе вида транспорта.

Обеспеченность хозяйств трудовыми ресурсами оказывает влияние на размещение и специализацию. При недостатке рабочих рук следует организовывать производство менее трудоемких отраслей и культур.

На современное размещение и специализацию сельскохозяйственного производства в регионе большое влияние оказывают факторы: размеры выделяемых для сельского хозяйства капиталовложений, научно-технический прогресс, рыночный спрос в тех или иных сельхозпродуктах, сырья для промышленности.

Всесторонний и тщательный учет природных и экономических факторов – непереносимое условие рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства. При этом факторы – и природные и особенно экономические – не есть что-то раз и навсегда данное; они постоянно изменяются вместе с развитием сельского хозяйства, что неизбежно влечет за собой соответствующие изменения в размещении и специализации сельскохозяйственного производства.

При разработке размещения сельского хозяйства необходимо учитывать все факторы и находить из многих оптимальный, который позволит разместить так производство, чтобы количество необходимой продукции производилось в наиболее благоприятных природно-климатических зонах. При этом необходимо добиваться, реализации принципа приоритета национальных интересов над региональными и местными экономическими интересами, а в качестве основного критерия рационального размещения сельского хозяйства в регионе рассматривать получение максимального количества высококачественной сельскохозяйственной продукции и продовольствия, при наименьших затратах труда и средств.

С развитием рыночных отношений, внедрением достижений научно-технического прогресса размещение производства растениеводческой продукции будет изменяться, с одной стороны, под воздействием углубления специализации областей ЦЧР, природные и экономические условия которых наиболее бла-

гоприятны для производства тех или иных видов продукции, с другой – более активным влиянием государства на сельскохозяйственный рынок.

С принятием и последующей реализацией Государственной программы развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы у государства появилась реальная возможность влиять на улучшение территориально-отраслевой структуры сельскохозяйственного производства в регионах. Но для этого необходимо изменить существующую государственную политику, ориентированную на максимум самообеспечения региона продовольствием, на более полный учет преимуществ территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве вообще и в растениеводческих отраслях в частности, развивая межрегиональный обмен [2].

В основу рационального размещения, углубления специализации и усиления концентрации производства продукции необходимо поставить принцип приоритета национальных интересов над региональными и местными экономическими интересами. Его использование будет способствовать выбору более рационального варианта размещения производства отдельных видов продукции, обеспечивающего развитие межрегионального обмена, увеличения емкости внутреннего рынка продукции и экспорта с позиции экономической эффективности не только отдельного региона (области), а страны в целом.

Решение проблемы размещения аграрного производства это сложный и многоаспектный процесс, связанный с изменением производственно-отраслевой структуры хозяйств, административных районов, областей, природных зон, требующий инвестиций как за счет федерального, так и региональных бюджетов.

Размещение аграрного производства является главной формой общественного разделения труда в сельском хозяйстве. Рациональное размещение отдельных видов продукции способствует углублению специализации и повышению концентрации производства, эффективному использованию земельных, трудовых и материально-денежных ресурсов.

Литература

1. Маркс, К. Сочинения. Т. 3 [Текст] / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – 629 с.
2. Разработать прогноз размещения и развития производства основных видов продукции растениеводства в ЦЧР / В. Ф. Печеневский, У. Ф. Гулиева, И. И. Прибыткова [и др.]. – Воронеж : ФГБНУ НИИЭОАПК ЦЧР России. – 2016.

УДК 330.45:330.356:633.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ЗЕРНА В РОССИИ

А.В. Раевская, канд. экон. наук, доц. кафедры,
Н.А. Каширина, канд. экон. наук, доц. кафедры,
ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет»
(г. Брянск, Россия)

Рынок зерна является основой продовольственного рынка России, а зерновое производство – наиболее крупной отраслью сельского хозяйства. От уров-

ня развития зернового хозяйства вследствие его многосторонних связей со смежными отраслями сельского хозяйства и пищевой промышленностью во многом зависит развитие всего АПК.

Состояние зернового хозяйства характеризуется размерами посевных площадей, валовыми сборами зерна и структурными сдвигами производства отдельных видов продукции.

Последние годы из общей посевной площади России в 79,3 млн га посевы зерновых культур занимали от 55 до 61%. В структуре посевных площадей зерновых культур наибольший удельный вес занимает пшеница озимая и яровая. По данным за 2016 г. в структуре посевных площадей посевы яровой и озимой пшеницы занимали 33,8%, яровой и озимой ржи – 1,6%, ярового и озимого ячменя – 11,2%, овса – 3,8%. Также существенные размеры площадей приходятся на такие культуры как подсолнечник (8,8%), овес (3,8%), кукуруза на зерно (3,5%), соя (2,7%), зернобобовые (2,0% – в основном горох), рапс (1,3%), гречиха (1,2%). Рынок зерна России – один из крупнейших по объему мировых рынков зерна.

В динамике производство зерна в России в целом имеет тенденцию к росту, чему способствует увеличение, как внутреннего потребления, так и мирового спроса на рынке зерна.

Валовые сборы зерна значительно варьируют по годам, что в определенной мере связано с природно-климатическими условиями производства зерновых культур. Самые низкие объемы производства зерна за последние 10 лет ввиду засухи наблюдались в 2010 г., а самым высокоурожайным был 2008 г.

В 2010 г. в России небывалой жарой и засухой было уничтожено более одной пятой урожая зерновых. Урожай зерна снизился на треть до 60,9 млн т против 97 млн т в 2009 г. Это не только негативно отразилось на растениеводстве, но и «потянуло» за собой животноводство, которое не получило фуражного зерна.

Наибольший валовой сбор зерна был получен в 2016 г. и составил 115 млн т, что больше аналогичного показателя в начале анализируемого периода на 29,9 млн т (35,1%). Самые низкие показатели производства зерна были отмечены в 2003 и в 2010 гг. Объемы производства зерна в 2016 г. превысили указанные показатели соответственно на 47,8 млн т (в 1,7 раза) и 81,9 млн т (в 1,8 раза).

Многие регионы Российской Федерации в 2016 г. столкнулись с чрезвычайными ситуациями, вызванными аномальными погодными явлениями (ливневые дожди, град, засуха, наводнение). Несмотря на это, в нашей стране удалось сформировать и собрать рекордный урожай основных зерновых культур.

Впервые в истории России урожай пшеницы составил 73,3 млн т (61,8 млн т в 2015 г.). С 2,1 млн т в 2015 г. валовой сбор вырос до 2,5 млн т. Получен рекордный валовой сбор кукурузы на зерно – 13,8 млн т, что на 5% больше, чем в 2015 г. (13,2 млн т). Были достигнуты хорошие показатели по крупяным культурам – 2,9 млн т (в 2015 г. – 2,5 млн т). По итогам года собрано рекордное количество гречихи – 1,2 млн т (рекорд прошлых лет в 2007 г. – 1,0 млн т). Боль-

ше прошлогоднего было собрано и проса – 0,6 млн т. На уровне не ниже среднесулетних значений получено риса – 1,08 млн т (в 2015 г. – 1,11 млн т).

Среди достижений растениеводства в 2016 г. нужно отметить рекордный валовой сбор сои – 3,1 млн т, который на 14,5% превысил уровень 2015 г. (2,7 млн т) и подсолнечника – 10,7 млн т маслосемян в весе после доработки (рекордный урожай 9,8 млн т был собран в 2013 г.). Урожай рапса составил около 1,0 млн т, что практически на уровне прошлого года [3].

Следовательно, можно говорить о том, что в настоящее время произошло восстановление зернового рынка страны, что позволило свести импорт зерна к минимуму и наладить устойчивый его экспорт.

Основными производителями зерновых культур в России являются сельскохозяйственные предприятия различных форм хозяйствования. Они производят почти 94% от общего объема валовых сборов зерна в стране. Крестьянские (фермерские) хозяйства выращивают около 6% зерновых культур.

Среди производителей зерновых культур преобладают предприятия, основанные на разделенной (долевой) собственности (товарищества, акционерные общества закрытого типа, сельскохозяйственные кооперативы, коллективно-долевые хозяйства). Доля таких предприятий на зерновом рынке России составляет около 44%. Мелкотоварные предприятия, основанные на частной собственности, представлены на рынке зерна крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

Экономические характеристики рынка зерна Российской Федерации в значительной степени отличаются от ведущих мировых держав-производителей зерна с развитой рыночной экономикой. В стране формируется новый рынок зерна с институциональной структурой, которая охватывает как сферу производства, так и сферу переработки.

Сегмент производства зерна и его хранения характеризуется высокой степенью фрагментации. В зерновом подкомплексе АПК преимущественной формой вертикальной интеграции являются агрохолдинги. С их деятельностью связан приток инвестиций в сферу производства зерна, а также совершенствование управления производством, входящим в структуру агрохолдингов. По экспертным оценкам [1], в настоящее время агрохолдинги занимают небольшую долю в производстве зерновых, а их показатели эффективности производства превышают средние по отрасли.

Российское зерно пользуется на международной арене большим успехом, особенно велик спрос на него в арабских странах. Наибольший прогресс в экспорте зерна произошел в сезоне 2011–2012 гг., именно в этот сезон наметилось устойчивое стремление страны к лидерству в зерновых поставках на мировые рынки, изменив расстановку сил среди стран экспортеров зерна. Несмотря на настороженное, а подчас и негативное отношение со стороны участников рынка к российскому зерну после снятия экспортного запрета, Россия смогла не только восстановить свои позиции, но и установить новые экспортные рекорды, заняв второе место среди стран экспортеров зерна, уступив лишь США.

В 2016 г. общий объем экспорта зерна (без учета поставок в страны Таможенного союза) достиг 34,2 млн т, что на 7,2% или на 3,3 млн т больше уровня 2015 г. и на 31,5% или на 8,2 млн т превышает показатель 2014 г. При этом

в 2016 г. в экспортных поставках увеличилась доля продаж пшеницы, кукурузы, риса, проса, гороха, фасоли и чечевицы. А вот объемы экспорта ячменя, ржи, овса, гречихи, сорго, нута, напротив, снизились.

Наибольшую долю в экспорте зерна из России в 2016 г. занимали такие культуры как пшеница (72,5% в общем объеме экспорта), кукуруза (15,4%), ячмень (8,3%), горох (2,0%). Среди прочих зерновых культур можно выделить нут (1%), рис (0,5%), рожь (0,4%), сорго и просо (по 0,2%), овес и гречиха (по 0,1%), а также Россия экспортирует в незначительных количествах чечевицу и фасоль [2].

За последние два года расширились рынки сбыта российского зерна за счет 11 новых стран: Буркина-Фасо, Палестина, Гамбия, Бенин, Ботсвана, Кабо-Верде, Кот-д'Ивуар, Куба, Маврикий, Мали, Непал.

По сравнению с сельскохозяйственным периодом 2015–2016 гг. на 117% нарастили закупки зерна Бангладеш, на 91% – Ливан, на 22% – Нигерия и в 3185 раз – Марокко. По различным причинам из числа покупателей российского зерна за отчетный период вышли 23 страны: Кувейт, Джибути, Катар, Доминиканская Республика, Гамбия, Пуэрто-Рико, Тайвань, Исландия, Мальта и пр. Сократились отгрузки в традиционно ключевые страны-импортеры российского зерна: в Турцию – на 10%, в Египет – на 16%, в Саудовскую Аравию – на 47% и в Иран – на 33% [3]. Таким образом, в настоящее время Россия осуществляет экспорт зерна на территорию 121 страны.

В настоящее время на мировом рынке зерна происходят изменения и можно наблюдать следующую картину: сократились посевы в США и Канаде; уменьшились переходящие запасы в крупнейших странах-экспортерах; наблюдается стабильный рост цен; на рынок вошли и активно его завоевывают новые страны-экспортеры, такие, как Россия, Казахстан и Аргентина.

Согласно прогнозам мартовского доклада ФАО (Продовольственная сельскохозяйственная организация ООН – *Food and Agriculture Organization*) «Перспективы урожая и продовольственная ситуация» (*Crop Prospects and Food Situation*) в целом в мире производство пшеницы в 2017 г. сократится на 1,8% до 744,5 млн т. При этом ФАО прогнозирует, что в России будет собран рекордный урожай пшеницы. По оценкам экспертов, в 2017 г. объем урожая пшеницы в России вырастет на 1% по сравнению с предыдущим годом до уровня 74 млн т (в 2016 г. урожай пшеницы в России составил рекордные 73,3 млн т) [2].

Увеличение производства зерна в расчете на его экспорт имеет важнейшее экономическое и политическое значение, поскольку оно свидетельствует о возможности России не только обеспечить свои внутренние потребности в зерне, тем самым укрепляя свою продовольственную безопасность, но и стать мировым лидером по поставкам зерна за рубеж.

Литература

1. Алтухов, А. В. Экономический анализ функционирования рынка зерна [Текст] / А. В. Алтухов // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. Т. 4. – 2012. – № 4. – С. 123–127.

2. Ганенко, И. Эмбарго. Р. S. Как Россия возвращается на мировой рынок зерна [Электронный ресурс] / И. Ганенко. – Режим доступа: <http://www.agroinvestor.ru>.

3. Рынок зерна [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fas.gov.ru/analytical-materials>.

УДК 316.334.55

НЕКОТОРЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СЕЛЕ

Л.И. Руденко, канд. филос. наук, ст. науч. сотр.,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

В процессе выполнения плановой темы НИР по сектору развития сельских территорий Поволжского института экономики и организации АПК на 2017 год «Механизмы эффективных форм социальных и экономических отношений на селе» сотрудниками проведен определенный концептуальный анализ предпосылок исследования.

Так, уточнено понятие «отношение», под которым сегодня понимают «взаимодействие субъектов при выполнении любого вида деятельности» (например, [3]). В качестве равнозначного или синонима сегодня более широко применяется понятие «социальная практика». Категория «отношение» традиционна в марксистской теории. Современная экономическая теория и гуманитарные науки реже используют это понятие.

Понятия «экономическое» и «социальное» используется в нескольких смыслах: 1) «социальное» – синоним «общественного», «экономическое» – синоним «производственного»; 2) «социальное» – связанное с человеком, «экономическое» – связанное с производством, обменом и распределением материальных благ; 3) «социальное» – относящееся к непроизводственной сфере, а «экономическое» – к производственной. При этом в зависимости от контекста смысл понятий меняется даже в одном изложении. По нашему мнению, в нашей работе целесообразно третье из упомянутых выше употреблений.

Понятие «механизм» обстоятельно раскрыто в работах сектора за предыдущие годы. В современной трактовке под «механизмом» понимают такое взаимоотношение субъектов деятельности, которое приводит к определенному результату (например, сохранению определенной системы или ее совершенствованию).

По мнению автора, основанному на опыте предыдущих работ по смежным темам, к механизмам формирования экономических и социальных отношений на селе несомненно могут быть отнесены диверсификация, социальное партнерство и комплексное проектирование среды. Наши соображения по этому поводу появились при подготовке рабочей программы сектора развития сельских территорий Поволжского НИИЭО АПК, проведенной в 2017 году. Мы

не претендуем на целостность и законченность суждений, но вместе с тем приводимые далее соображения нельзя обойти при обращении к упомянутой теме.

Исходной научной гипотезой для нас по существу служит положение о том, что развитие сельских территорий в Российской Федерации сегодня не может проходить монофункционально. Такой подход полностью исчерпал себя еще в советское время, когда специализированные овощеводческие или зерновые предприятия, комплексы и зоны разрушили комплексность и целостность развития сельского мира и сельских территорий. Комплексность же развития требует комплексности проектирования среды сельских территорий. В сегодняшних условиях это недостижимо без социального партнерства.

Рассмотрим один из механизмов формирования экономических и социальных отношений на селе – диверсификацию экономики сельских территорий, который уже был объектом нашего специального изучения.

Сельские территории зачастую в экономической теории отождествляют с сельским хозяйством, а сельское население – с работниками сельскохозяйственных предприятий. Все эти категории безусловно связаны между собой, однако по своему содержанию они отличаются друг от друга. На сельских территориях занимаются не только сельскохозяйственным производством, но также здесь осуществляют свою деятельность различные несельскохозяйственные предприятия. Сельское население занято не только в традиционных отраслях сельского хозяйства, таких как земледелие, животноводство, рыбоводство, охотоводство, лесоводство, но и в промышленных, транспортных и инфраструктурных отраслях и организациях. Сельское хозяйство – это только один из секторов экономики сельских территорий. Помимо потенциала аграрного сектора, сельские территории обладают солидным несельскохозяйственным потенциалом [4].

Развитие сельских территорий, их устойчивость и самодостаточность возможны сегодня только на основе диверсификации их экономики, которая предполагает создание в сельской местности максимально возможного по условиям инвестирования и имеющемуся на месте потенциалу набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребностям сельского населения в сфере занятости, уровня и качества жизни.

Отсюда следует, что необходимо дополнять и развивать далее теоретические положения и установки инвестирования в социальное развитие сельских территорий. Важным является то, что изначально по смыслу в нашу концепцию заложен комплексный подход, которого не всегда хватало в советское и постсоветское время по отношению к практике развития экономики сельских территорий. Так, при разработке практических рекомендаций по развитию сельских территорий в 2017 г., нами предложены единый орган управления развитием сельских территорий по уровням влияния (страна, регион, район), а также источники и доли финансирования на каждом уровне.

При рассмотрении прикладных аспектов предложенной проблемы нужно определить направления вложений инвестиций в развитие сельских территорий, способы оценки местного потенциала. Чрезвычайно ценно, по нашему мнению, упорядочить богатый материал по данной проблеме, уже накопленный в стране и ее отдельных регионах.

В странах Европы, достигшей перепроизводства продовольствия и реанимации сельской местности, выделяют [2] три ведущие концепции сельского развития:

- концепция модернизации сельского хозяйства и АПК (отраслевая);
- концепция сокращения сильных различий между отраслями или территориями (концепция сближения);
- концепция всестороннего развития и интеграции по месту расположения (территориальная).

Легко заметить, что такие подходы хорошо представлены и в отечественной аграрной истории.

Последняя из упомянутых концепций по сути ориентирована на создание диверсифицированной экономики сельских территорий.

В настоящее время для аграрного сектора большинства регионов РФ проблема диверсификации экономики сельских территорий, на наш взгляд, своевременна.

В 2015–2016 гг. нами был проведен экспертный опрос, где было опрошено более 150 ученых, управленцев и практиков по проблемам развития села. Все эксперты, среди которых более 10 докторов наук, отметили высокую актуальность развития сельских территорий сегодня именно путем диверсификации сельской экономики на местах.

Вектор развития сельских территорий посредством диверсификации их экономики означает по существу то, что социальные проекты могут быть доходными.

Диверсификация, если рассматривать это понятие на самом общем уровне, означает по существу «выход за рамки привычного», определенную форму совершенствования. При этом смысл понятия близок к содержанию понятия «всестороннего развития», широко распространенного в классической политэкономии, социалистических и марксистских учениях, современной экономической теории.

В энциклопедии «Глобальная экономика», максимально широко охватывающей опыт мировой экономики последних десятилетий, «диверсификация» определяется как «1) разнообразие, разностороннее развитие; 2) распределение инвестируемых или ссужаемых денежных капиталов между различными объектами вложений с целью снижения риска возможных потерь капитала или доходов от него» [3].

«Большой экономический словарь», вышедший несколько ранее уже упомянутой энциклопедии, к этим двум значениям добавляет и третье: «одна из форм концентрации капитала». И далее резюмирует: «В широком смысле – стратегическая ориентация на создание многопрофильного производства или портфеля ценных бумаг». В том же издании «диверсификация экономической деятельности» признается как «важнейшая составная часть структуры современных рыночных экономик» [1].

Диверсификационные возможности села не велики. Существуют и ограничения объективного характера, такие как количественный и качественный состав рабочей силы, емкость основных рынков сбыта и их близость, неразвитость инновационной составляющей производства и др. При разработке механизмов

диверсификации важно учитывать, что она должна носить «родственный» характер по отношению к сельскохозяйственному производству и сельскому образу жизни. Основными направлениями деятельности в рамках диверсификации сельской экономики могут стать:

- переработка сельскохозяйственной продукции;
- сельский туризм;
- торговля;
- оказание бытовых услуг;
- народные ремесла и промыслы.

Все вышеуказанные виды деятельности являются по сути смежными по отношению к сельскохозяйственному производству, а также, что важно, способствуют получению дополнительных доходов сельчан, улучшают качество жизни на селе. Развитие всей совокупности этих направлений деятельности носит синергетический характер.

Благодаря эффекту синергии возникают предпосылки для роста эффективности экономики. Синергетический эффект также способствует созданию более конкурентоспособной территории.

Под конкурентоспособностью территории мы понимаем единство и взаимодействие таких составляющих, как финансовых, социально-экономических, инновационных, инфраструктурных, стратегических, экологических, рекреационных, ресурсных факторов, которые обладают свойством меняться во времени, способствуют устойчивому развитию сельской территории и определяют ее положение на национальном рынке.

Экономическая сущность синергии заключается в возрастании эффективности деятельности в результате соединения, интеграции, слияния отдельных частей в единую систему за счет так называемого системного эффекта.

Необходимость использования синергетического эффекта в развитии экономики сельских территорий оговорена в Федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». В упомянутой программе одним из направлений государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий является «диверсификация сельской экономики, политика повышения занятости и доходов сельского населения», предполагающая создание в сельской местности максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребностям населения в сфере занятости.

Литература:

1. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А. Н. Азрилияна. – 7-е изд., доп. – М. : Институт новой экономики, 2007. – 1472 с.
2. Бондаренко, Л. В. Развитие сельских территорий: региональный аспект [Текст] / Л. В. Бондаренко, М. М. Скальная, Л. В. Мигачева. – М., 2015. – 66 с.
3. Рябова, Т. Ф. Глобальная экономика. Энциклопедия / Т. Ф. Рябова, И. М. Куликов / под ред. И. М. Куликова. – М. : Финансы и статистика, 2011. – 920 с.
4. Семькин, В. А. Диверсификация экономики сельских территорий как мощный резерв ее развития в современных условиях [Текст] / В. А. Семькин,

УДК 338.43

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.В. Сальникова, канд. экон. наук, доц., вед. науч. сотр.,
Д.В. Гусев, аспирант
ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района Российской Федерации»
(г. Воронеж, Россия)

В качестве одного из важнейших элементов национальной безопасности выступает продовольственная безопасность страны. Представляя собой приоритетное направление политики государства, обеспечение продовольственной безопасности затрагивает существенный круг национальных, экономических, социальных, демографических и экологических проблем и задач.

Стоит отметить, что уровень продовольственной безопасности государства находится в непосредственной зависимости от эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства и его продукции. Так, в частности, оценить уровень продовольственной безопасности Российской Федерации можно посредством критерия, который определяется долей отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в суммарном объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов (таблица 1) [1].

Таблица 1 – Доля отечественной сельскохозяйственной продукции в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка, %

Сельскохозяйственная продукция и продовольствие	Доля в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [1]	Доля в 2015 г.
Зерно	не менее 95	99,2
Сахар	не менее 80	83,5
Растительное масло	не менее 80	83,9
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо)	не менее 85	87,4
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	не менее 90	81,2
Картофель	не менее 95	97,3

Примечание – Составлено по данным источника [3]

Как показали исследования, установленные в Доктрине продовольственной безопасности РФ критерии превышены в 2015 г. практически по всем видам продукции (исключением является только молоко). Однако, несмотря на достигнутые высокие показатели, все же ситуация с обеспечением населения

продовольствием и состояние сельского хозяйства, являющегося основным поставщиком продовольствия и сырья для пищевой промышленности, являются неоднозначными.

Объемы производства сельскохозяйственной продукции заметно увеличились, одной из причин чего являлась реализация Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы и на 2013–2020 годы. Но, как прежде, не удастся в полной мере избежать влияния внутренних и внешних факторов (природно-климатические условия, рыночная конъюнктура, финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей, экономические отношения субъектов аграрного рынка, внешнеэкономическая ситуация и др.). Об этом свидетельствуют колебания объемов производства как продукции растениеводства, так и животноводства (таблица 2).

Таблица 2 – Производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий Российской Федерации, тыс. т

Регион РФ	Год						2015 г. к 2010 г., %
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Зерно	60959,6	94212,9	70908,1	92384,8	105315,0	104786,0	171,9
Сахарная свекла	22255,9	47643,3	45056,9	39321,2	33513,4	39030,5	175,4
Подсолнечник на зерно	4978,6	9062,0	7494,5	9842,4	8475,3	9280,3	186,4
Картофель	21140,5	32681,5	29532,5	30199,1	31501,4	33645,8	159,2
Овощи	12126,1	14696,2	14625,7	14689,4	15457,8	16103,3	132,8
Плоды и ягоды	2148,9	2514,3	2663,8	2941,5	2995,6	2903,3	135,1
Молоко	31847,3	31645,6	31755,8	30528,8	30790,9	30797	96,7
Скот и птица (в убойном весе)	7167,0	7519,0	8090,3	8544,2	9070,3	9565,2	133,5
Яйца, млн шт.	40599,2	41112,5	42032,9	41286,0	41860,0	42572,0	104,9

Примечание – Источник: <http://www.gks.ru/>

Достижение критериев Доктрины продовольственной безопасности РФ (за исключением молока) свидетельствует о повышении экономической и физической доступности отечественного продовольствия для населения. Как показали исследования, потребление населением хлеба и хлебопродуктов, масла растительного, сахара, яиц и картофеля превышает рациональные нормы потребления (таблица 3).

Потребление мяса и мясопродуктов соответствует норме, потребление молока и молокопродуктов, овощей, фруктов и ягод недостаточно. Это указывает на необходимость раскрытия потенциала сельского хозяйства и предопределяет необходимость разработки и реализации соответствующих мероприятий по повышению объемов производства и обеспечения на этой основе населения данными видами продовольствия.

Однако стоит подчеркнуть, что недостаточное производство сельскохозяйственной продукции является не единственным фактором, влияющим на низкий уровень потребления населением продуктов. Объемы потребления продовольст-

Таблица 3 – Потребление основных продуктов питания на душу населения в Российской Федерации, кг

Основной продукт питания	Год				2015 г. к 1990 г., %	Рациональные нормы потребления, кг [2]	2015 г. к рациональным нормам, %
	1990	2000	2010	2015			
Хлеб и хлебобулочные изделия	120	117	120	118	98,3	96	122,9
Масло растительное	10,2	9,9	13,4	13,6	133,3	12	113,3
Сахар	47	35	39	39	83,0	24	162,5
Мясо и мясные продукты	75	45	69	73	97,3	73	100,0
Молоко и молочные продукты	387	215	247	239	61,8	325	73,5
Яйца, шт.	297	229	269	269	90,6	260	103,5
Картофель	106	109	104	112	105,7	90	124,4
Овощи	89	79	101	111	124,7	140	79,3
Фрукты и ягоды	35	32	58	61	174,3	100	61,0

Примечание – Источник: <http://www.gks.ru/>

вия во многом зависят от уровня его доходов, структуры их использования и ряда других факторов внутреннего и внешнего характера.

Проведенными исследованиями установлена высокая дифференциация доходов населения Российской Федерации. Так, в частности, по данным Росстата, в 2015 г. коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) составил 15,7, а удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по РФ равнялся 13,3%. При этом основная доля малоимущего населения (населения с доходами ниже величины прожиточного минимума) проживает в городе (63,9%). Кроме того, расходы на питание в структуре расходов на конечное потребление домашних хозяйств в среднем по РФ составляют 34%, тогда как расходы малоимущих домашних хозяйств превышают 50%, а потребление на душу населения основных продуктов питания не достигает рациональных норм и среднероссийских показателей.

Все это еще раз подчеркивает необходимость приоритетного развития сельского хозяйства с целью обеспечения физической и экономической доступности населения основными продуктами питания и повышения продовольственной безопасности Российской Федерации.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mcx.ru>.
2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2016/08/26/3128-prikazom-minzdrava-rossii-utverzhdeny-rekomendatsii-po-ratsionalnym-normam-potrebleniya-pischevyh-produktov>.

3. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2015 г. Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http: www.mcx.ru](http://www.mcx.ru).

УДК 631.6

ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В ОРОШАЕМОМ ЗЕМЛЕДЕЛИИ НА ОСНОВЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

М.О. Санникова, канд. экон. наук, доц., ст. науч. сотр.,

Н.В. Провидонова, мл. науч. сотр.,

ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

Проблема достижения динамически устойчивых показателей развития аграрной отрасли России в современных условиях приобретает важнейшее значение, ее решение невозможно без активизации инновационных процессов и освоения инноваций. Внедрение в аграрную отрасль инновационных продуктов и новых технологических разработок позволяет повысить эффективность использования ресурсов и во многом нивелировать воздействие неблагоприятных погодных условий и других факторов производственного риска в сельском хозяйстве, увеличивая стабильность результатов производства.

В настоящее время перспективными направлениями развития технологий сельскохозяйственного производства с высоким инновационным потенциалом признаются в частности:

- системы точного сельского хозяйства, телематики и безлюдных технологий в растениеводстве;
- новые виды удобрений и средств защиты и потенцирования растений;
- роботизированные комплексы урбанизированного и индустриального растениеводства;
- конструирование агроэкосистем и агрофитоценозов;
- мелиоративные системы нового поколения и пр. [3, 4].

Саратовская область – зона рискованного земледелия, подверженного влиянию неблагоприятных погодных факторов. В таких условиях особенно важно применение новых технологий, позволяющих снизить негативное влияние засушливых явлений на результаты производства, в ряду которых основными являются инновационные системы орошения (технологии точного орошения с минимизацией расхода воды и доставкой удобрений, высоконапорные системы ирригации, капельный полив, технические и программные решения для мониторинга и диагностики влажности почвы и состояния растений). Однако за годы реформ в орошаемом земледелии Поволжья наблюдались негативные тенденции: из сельскохозяйственного оборота выбыло и переведено в немелиоративные земли порядка 0,6 млн га орошаемых земель, значительно ухудшилось

техническое состояние мелиоративных систем, практически прекратилось проектирование работ по строительству и реконструкции орошаемых участков [5].

Понятно, что для преодоления столь глубокого кризиса мелиоративного комплекса и выхода на инновационный путь развития необходимы значительные инвестиции, как со стороны непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции, так и со стороны бюджетов всех уровней в силу масштабности и значимости задачи [2], в том числе и для развития сельских территорий.

В результате анализа современного состояния оросительной сети Саратовской области, используемой в хозяйствах техники и технологий, нами были определены возможности модернизации существующих систем орошения на основе инновационных технологий, предлагаемой к осуществлению в рамках проекта государственно-частного партнерства (ГЧП). Его приоритетными направлениями являются:

- оптимизация структуры посевных площадей на орошаемых землях с учетом региональных потребностей и рыночной конъюнктуры;
- обводнение территорий, повышение водообеспеченности и улучшение сельскохозяйственного водоснабжения;
- совершенствование, формирование и внедрение ресурсосберегающих, экологически безопасных агротехнологий возделывания сельскохозяйственных культур в системе адаптивно-ландшафтного обустройства территорий, обеспечивающих эффективное использование природно-ресурсного потенциала орошаемых земель и быстрый оборот инвестиций;
- создание и освоение инновационных природоохранных технологий повышения плодородия сельскохозяйственных земель, обеспечивающих экологическую безопасность и сохранность природной среды;
- применение мелиоративных агротехнологий и специальных мелиоративных севооборотов, включающих высокобелковые кормовые культуры, обеспечивающие гарантированное кормопроизводство на мелиорируемых землях;
- совершенствование сортового набора полевых культур, выращиваемых на орошаемых землях;
- повышение урожайности сельскохозяйственных культур, пастбищ и сенокосов за счет совершенствования системы севооборотов, регулярного внесения удобрений и оптимизации водного режима.

Для привлечения инвестиций на инновационные проекты развития орошаемого земледелия и эффективного их освоения в сложившихся условиях хозяйствования Саратовской области наиболее оптимальной формой является государственно-частное партнерство. Актуальность объединения интересов государства и бизнеса в виде ГЧП возрастает также вследствие стремления сельхозтоваропроизводителей к минимизации рисков и издержек, эффективному использованию имеющихся ресурсов, передовых технологий и опыта реализации проектов [1].

Инвестиционные проекты развития мелиоративной отрасли на условиях ГЧП должны обладать экономической, бюджетной, а также общественной эффективностью. При определении общественной эффективности проекта должен

учитываться, помимо отраслевого эффекта, также внеотраслевой эффект, связанный с ускорением развития производства, улучшением социальной сферы, а также влиянием на природную среду. Дополнительным эффектом от реализации партнерства является повышение качества жизни, занятости и уровня средних доходов населения, ускорение реализации общественно значимых проектов, формирование благоприятной предпринимательской среды.

Реализация проекта строительства оросительной системы в рамках ГЧП позволит:

- создать конкурентоспособную инфраструктуру для развития высокоэффективного производства растениеводческой продукции;
- обеспечить население области продовольствием, необходимым для поддержания высокого и постоянно растущего уровня качества жизни;
- обеспечить водой в достаточном количестве сельское население Заволжья;
- создать условия, позволяющие увеличить численность персонала;
- создать мощную кормовую базу, что станет импульсом развития животноводства.

Выполнение соответствующих задач сопряжено с аккумуляцией значительных интеллектуальных, информационных, трудовых, финансовых ресурсов, с необходимостью использования средств стимулирования инновационных процессов и повышения заинтересованности действительных и потенциальных участников проектов развития. Очевидно, что в этих условиях без совместных усилий государства и предпринимательства в области разработки и внедрения новейшей техники и инновационных технологий достаточно трудно достичь высокого уровня инновационности сельского хозяйства.

Литература

1. Несмысленов, А. П. Методологические основы применения государственно-частного партнерства в орошаемом земледелии [Текст] / А. П. Несмысленов, Л. Н. Потоцкая // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 34–42.
2. Несмысленов, А. П. Тенденции развития инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе региона [Текст] / А. П. Несмысленов, М. О. Санникова // Никоновские чтения. – 2016. – № 21. – С. 183–186.
3. Методические рекомендации по повышению эффективности использования производственного потенциала в орошаемом земледелии [Текст] / Е. Ф. Заворотин, А. Н. Зайцев, В. В. Гордиенко, С. З. Байзульдинов, А. П. Несмысленов, М. О. Санникова. – Саратов : Саратовский источник, 2016. – 63 с.
4. Прогноз научно-технологического развития агропромышленного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/456038646>.
5. Санникова, М. О. Теоретические основы процесса оценки рисков мелиоративных инвестиционных проектов [Текст] / М. О. Санникова, В. А. Ярославский // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 5 (44). – С. 136–140.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ КООПЕРАЦИИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Д.В. Сердобинцев, канд. экон. наук, зав. сектором,

М.А. Живаева, мл. науч. сотр.,

ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»,

О.В. Матвеева, ст. преп.,

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный аграрный университет
имени Н.И. Вавилова»

(г. Саратов, Россия)

Вопросы развития агропромышленной кооперации на современном этапе приобретают все большую значимость, что также определяется вступлением России во Всемирную торговую организацию (ВТО). В результате отечественным предприятиям и товарам приходится в открытую конкурировать с производителями развитых стран, конкурентоспособность и эффективность работы которых выше не только из-за сильной государственной поддержки, но также и по причине высокой организации и кооперации производства. При этом можно утверждать что, несмотря на высокую частоту освещения данного вопроса в научной литературе, до сих пор остаются открытые вопросы в окончательном понимании сущности кооперационных процессов в сельском хозяйстве.

В переводе с латинского слово *cooperatio* означает совместную работу, сотрудничество. В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1894 года [6] содержится определение кооперации, как всякого сотрудничества нескольких лиц для достижения какой-либо общей им цели. «В области хозяйственной деятельности люди могут соединяться или для совокупного производства, или для совокупного приобретения предметов потребления, или же, наконец, для достижения обеих этих целей одновременно. Сотрудничество в производстве может заключаться или в том, что несколько лиц одновременно выполняют сообща какую-либо работу (напр., постройку дома, уборку хлеба и т.п.), или в том, что они участвуют в одном и том же деле одни после других, причем бывают работы, которые для своего окончательного выполнения требуют иногда смены целых поколений (напр., работы по регулированию рек, осушению болот и т.д.». При этом в словаре производится классификация кооперации (сочетание труда, англ. *combination of labour*) по двум видам: 1 – простая, когда участники помогают друг другу в одной работе (поднятии больших тяжестей, пилке леса, уборке сена или хлеба и т.п.); и 2 – сложная, где участники помогают друг другу, занимаясь разными видами деятельности. Причем последний вид, в свою очередь, может представлять собой разделение труда (несколько работников в одном месте трудятся над производством частей одного и того же продукта или предмета) или разделение занятий (отдельные лица или группы людей заняты в разных местах изготовлением различных предметов,

предназначенных для взаимного обмена). При этом выгоды простой кооперации выражаются английской пословицей: «две собаки вместе поймают больше зайцев, чем четыре собаки порознь». Можно сказать, что за время эволюции экономической мысли представления о сущности кооперации мало изменились. В итоге основные преимущества сотрудничества сводятся к следующему:

1) взаимное соревнование увеличивает интенсивность или напряженность труда каждого из участников: 10 работников за 10 часов совместной работы сделают больше, чем 1 за 100 часов;

2) становится возможным выполнение работ, которые превосходят силы 1 человека (подъем грузов, постройка дома и т.п.) или требуют времени, превосходящего продолжительность человеческой жизни (осушение болот и т.д.);

3) создается возможность проводить работы, требующие выполнения в определенный и ограниченный период времени (посев, уборка урожая и т.д.);

4) укрупняются и сокращаются работы для производства определенного продукта – испечь хлеб для 100 человек вместе гораздо проще, чем для 100 человек порознь, так как нужно один раз истопить печь, приготовить посуду и т.п.;

5) объединенная группа людей приобретает новые свойства, отсутствующие у отдельных членов группы, например, наличие кредитоспособности у артели, каждый из членов которой ничего не получил бы в кредит;

6) каждому участнику предоставляется возможность пользоваться руководством более опытных участников, вследствие чего работа может выполняться с большей планомерностью, а труд становится высокопроизводительным;

7) при объединении производителей предупреждается возможное снижение цен от их конкуренции, что хорошо для них, но не для потребителей.

При этом справедливым будет отметить, что преимущества кооперации влекут за собой и некоторые производственные трудности: необходимость организации и управления работой большого коллектива, сложности мотивации труда, так как у отдельных работников всегда будет возникать желание сделать меньше чем другие для достижения общего результата.

Однако при сложной кооперации к выгодам простого соединения труда также присоединяются еще и особые преимущества, свойственные специальному разделению труда или разделению занятий [6]. Основные организационно-экономические признаки кооперации представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные признаки кооперации и кооперативов

Наряду с тем, можно выделить еще несколько важных признаков кооперативов [1, 3], которыми являются:

- одновременное выполнение функций общественной организации и юридического лица (социально-экономическая значимость кооперации);
- неделимая собственность на имущество каждого кооператива в целом (члены участвуют в образовании средств кооператива путем уплаты взносов, которые делятся на два вида: вступительный (безвозвратный) и паевой (возвратный), причем последний может быть обязательным или дополнительным);
- солидарная материальная ответственность членов кооператива (если средств кооператива не достаточно для удовлетворений претензий кредиторов его члены несут ограниченную (в размере не менее 5% паевого взноса) или дополнительную (субсидиарную) ответственность всем своим имуществом);
- управление на демократических началах (высший орган управления – общее собрание членов, другие органы выборны и подотчетны собранию, все члены равноправны в независимости от количества паев по принципу: «1 член – 1 голос»).

Главное отличие кооперативов от обычных фирм – основной целью их деятельности является не извлечение прибыли, а обеспечение производственных, потребительских и других потребностей своих членов. В отличие от акционерных обществ, объединяющих капиталы, кооперативы объединяют лиц, пользующихся их услугами или принимающих участие в хозяйственной и общественной деятельности. Средства кооперативов формируются из паевых и членских взносов, прибыли от хозяйственной деятельности, которая после уплаты налогов распределяется между членами в соответствии с их долями [6].

Наряду с тем необходимо учитывать идейное содержание теории кооперации, предлагающей осуществлять совместную деятельность разных слоев общества, посредством объединения их сил и средств в рамках различных форм кооперативных организаций на принципах справедливого распределения доходов, взаимопомощи и социального равенства. Такие принципы как бы делают кооперацию отличной от целей и задач капитализма, что определяется разностью их исторического происхождения, экономической сущности и социальной направленности, что отмечается многими учеными, в том числе М.И. Туган-Барановским. При этом обозначаемая самой нетривиальной идеалистической сущностью кооперации сложность ее понятийного и категориального аппарата приводит к разночтениям и многообразию толкования содержания и определения кооперации, что отмечает в своих работах А.В. Чаянов [5]. Кооперация довольно сложное и многостороннее общественное явление, которое при попытках разработки его правового понятия создает определенные трудности, что можно выяснить при анализе работ О. Конта, Г. Спенсера, П. Кропоткина, И.Н. Буздалова, А.А. Глушецкого, В.Г. Дронова, В.А. Марьяновского и др. При этом закрепление понятия кооперация на юридическом уровне было произведено в Законе СССР от 26.05.1988 г. № 8998-ХІ «О кооперации в СССР». На международном уровне одними из основополагающих документов являются Декларация о кооперативной идентичности, принятая конгрессом Международного кооперативного альянса 21.09.1995 г. в Манчестере и Рекомендация № 193 «О содей-

ствии развитию кооперативов», принятая Генеральной конференцией Международной организации труда 20.06.2002 г. в Женеве [5].

В итоге можно отметить, что кооперация является сложной и разнонаправленной организационно-экономической категорией, для понимания которой надо рассмотреть все ее формы и виды. При этом основное содержание кооперации заключается, с одной стороны, в экономической сущности совершенствования взаимодействия (укрупнения деятельности) между гражданами и предприятиями при производстве, переработке, реализации и продукции, а с другой – в социальной направленности осуществления совместной деятельности разнородных хозяйствующих субъектов на принципах справедливости, взаимопомощи и равенства.

Литература

1. Абилов, К. Ж. История и теория кооперативного движения [Текст] : учебно-практическое пособие для дистанционного обучения / К. Ж. Абилов. – Караганда : Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, 2001. – 217 с.

2. Глухов, С. Г. Разработка сценариев развития сети представительств сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов первого уровня Саратовской области [Текст] / С. Г. Глухов // Аграрный научный журнал. – 2012. – № 11. – С. 84–88.

3. История и теория кооперативного движения [Текст] : учеб. пособие / Д. Б. Сахарова, И. С. Котов. – Мн. : Новое знание, 2009. – 280 с.

4. Сердобинцев, Д. В. Совершенствование деятельности сельскохозяйственных потребительских кредитных кооперативов на примере Саратовской области [Текст] / Д. В. Сердобинцев, Т. С. Волкова, М. А. Живаева // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 12–1. – С. 226–230.

5. Швец, В. Н. Предпосылки появления современной кооперации [Электронный ресурс] / В. Н. Швец. – Режим доступа: <http://pravo-wmeste.ru/predposylki-rozavleniya-sovremennoj-kooperacii/>.

6. Энциклопедический словарь. Т. 16. Полутом 31 [Текст] / под ред. К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – СПб. : Типо-Литография И.А. Ефрона, 1895. – 480 с.

УДК 631.16: 637.12

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕРАБОТКИ МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В КАЗАХСТАНЕ

М.И. Сигарев, д-р экон. наук, проф., гл. науч. сотр.,

Л.Т. Алшембаева, вед. аналит.,

Академия сельскохозяйственных наук Республики Казахстан

(г. Алматы, Казахстан)

Агропромышленный комплекс Казахстана – один из важных секторов экономики, формирующий продовольственную и экономическую безопасность

страны. Разработаны девять программных документов, на основе которых реализуется аграрная политика [1].

Среднегодовые темпы роста объемов производства продовольственных товаров не отвечают темпам роста потребления и доходов населения, которые восполняются за счет импорта. Объем внешнеторгового товарооборота страны по продуктам переработки сельхоз сырья и пищевой промышленности за 2015 г. составил 3,2 млрд долл. США, объем экспорта уменьшился на 6,5%. В среднем за 2011–2015 гг. по продуктам переработки молока наибольшая доля импорта приходится на сыры и творог (51%), сливочное масло (36,4%). Молочная продукция в структуре валовой сельскохозяйственной продукции за 2015 г. составила – 18%, животноводства – 40,6%, доля племенного скота – 10,6%. В среднем за 2011–2015 гг. по продуктам переработки молока наибольшая доля импорта приходится на сыры и творог (51%), сливочное масло (36,4%). В Казахстане на душу населения потреблялось 238 кг (58%) при научно обоснованной норме потребления молока – 405 кг [5].

Среднегодовое производство молока в Казахстане за 2011–2015 гг. составило 5039 тыс. т, импорт – 742 тыс. т, экспорт – 38 тыс. т, внутреннее потребление – 5743 тыс. т, обеспеченность – 87,7%. Средний удой на одну дойную корову за 2015 г. по всем категориям хозяйств был 2321 кг, в том числе по сельхозпредприятиям – 4381 кг, крестьянским (фермерским) хозяйствам – 1849 кг, хозяйствам населения – 2334 кг. Средний удой на одну корову в год по породам следующий: голштинской породы – 6511 кг, потенциальная возможность – 8500 кг; черно-пестрая – 4464 кг, и 6000 кг; симментальская – 4123 кг, и 5500 кг; аулетинская порода – 3308 кг, и 4500 кг, красно-степная породы – 3388 кг, и 4500 кг; алатауская – 4068 кг, и 4500 кг. Удой на 1 корову по всем категориям хозяйств – 2321 кг, в том числе по сельхозпредприятиям – 4381 кг, крестьянским хозяйствам – 1849 кг, хозяйствам населения – 2364 кг [3].

Для повышения эффективности производства молока, молочной продукции и ее переработки оказывается действенная государственная поддержка: субсидирование реализуемой продукции, льготное кредитование, льготное налогообложение, инвестирование. В 2015 г. субсидирование молочного скотоводства в Казахстане осуществляется по следующим направлениям: в 2015 г. было выделено 48 млн долл., из них на селекционно-племенную работу – 7 млн долл. (14,5%), на приобретение племенного молодняка – 4 млн долл. (8,3%), на корма – 9,5 млн долл. (19,8%), на искусственное осеменение – 4,9 млн долл. (10,2%), на производство молока – 22,6 млн долл. (47,2%) [4].

Сельхозтоваропроизводителям при производстве и реализации молока выплачивается за 1 ц молока первого уровня – 11,3 долл., второго уровня – 6,7 долл., третьего уровня – 4,5 долл. Для повышения конкурентоспособности молокоперерабатывающих предприятия выделяются субсидии на производство и реализацию сливочного масла и сыра твердого, сухого молока, так перерабатывающим предприятиям на субсидирование производства сыра за 2015 г. было выделено 1,9 млн долл., сливочного масла – 22 млн долл. и сухого молока – 1,1 млн долл. Норматив субсидии на 1 кг сливочного масла составил – 1,6 долл., сыра твердого – 1,1 долл. и сухого молока – 0,5 долл. в результате уровень рентабельности с учетом субсидии возрос по сливочному маслу – с 6,7 до 22,4%,

сыра – с 26,2 до 59%, сухого молока – с 26 до 47,1%. Уровень рентабельности по сельхозпредприятиям за 2015 г. на 1 ц молока составил 30,6%, себестоимость 1 ц молока 31,6 долл., цена реализации – 41,3 долл. В структуре себестоимости молока: зарплата с начислениями составила 20,3%, корма – 44,3%, прочие затраты – 29,3%, затраты на реализацию – 6,1% [2].

Действует комплексный план мероприятий по развитию переработки сельскохозяйственной продукции и пищевой промышленности на 2013–2020 гг. по загрузке производственных мощностей предприятий, реализации межотраслевой координации.

Проблемы изношенности оборудования, уровня механизации, а также дефицита оборотных средств требуется осуществить на основе модернизации и реконструкции существующих молокоперерабатывающих предприятий и обеспечение их оборотными средствами. В этих целях выделяются инвестиционные субсидии на затраты по приобретению оборудования и техники в размере 30% общей стоимости.

Одной из причин высокой доли импорта молочной продукции являются высокие затраты перерабатывающих предприятий на закуп сырья у сельхозтоваропроизводителей. Уровень государственной поддержки перерабатывающей промышленности Казахстана в 4,5 раза меньше, чем в Беларуси (18%), и наполовину, чем в России (6%). Таким образом, при высоком объеме господдержки белорусские и российские производители сырья и перерабатывающие предприятия имеют технологические и технические оснащения.

Научные разработки в области селекции и разведения молочного скота, их кормления и содержания, технологии производства продукции уже на сегодняшний день позволяют в средних и крупных хозяйственных формированиях увеличить продуктивность скота, рост и развитие молодняка на 12-18% с одновременным снижением затрат кормовых средств на единицу продукции в пределах 8-14%.

Повышение конкурентоспособности животноводческой продукции в республике должно основываться на следующих принципах:

- эффективное использование селекционных достижений в молочном скотоводстве;
- создание прочной кормовой базы и организация полноценного кормления молочного скота;
- создание крупных специализированных хозяйств по промышленной технологии производства молока;
- рациональное использование природных пастбищных угодий на основе пастбищеоборота;
- внедрение эффективных ресурсосберегающих технологий производства молока, обеспечивающих высокую продуктивность молочного скота.

Кормление сельскохозяйственных животных – один из определяющих факторов повышения продуктивности животных. Нормированное и полноценное кормление молочного скота – важнейшее условие длительного рационального использования хозяйственно-полезных признаков животных, поддержание их воспроизводительной способности, устойчивости к болезням и проявления высокой молочной продуктивности, обусловленной генетическим потенциалом.

Применение типовых рационов поможет хозяйствам организовать кормление молочных коров на научной основе, правильно определять потребность скота в грубых, сочных и концентрированных кормах, минеральных, витаминных, азотсодержащих подкормках, а так же точно рассчитать размер и структуру кормовой базы молочного скотоводства.

Для совершенствования организации и планирования сельскохозяйственного производства большое значение имеет установление рационального оборота и структуры стада, способствующих росту темпов расширенного воспроизводства на фермах, объемов производимой и реализуемой продукции, снижению себестоимости продукции, увеличению прибыли и рентабельности хозяйства.

Особое значение в молочном скотоводстве придается интенсивности использования маточного поголовья, увеличению сроков продуктивного долголетия коров, при этом важную роль играет структура стада при разном уровне удоев и успешное выращивание животных.

Литература

1. Указ Президента Республики Казахстан от 14 февраля 2017 г. № 420 «Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1700000420>.

2. Постановление Правительства РК от 18 февраля 2014 г. № 103 «Об утверждении Правил субсидирования из местных бюджетов на развитие племенного животноводства и повышения продуктивности продукции животноводства» [Электронный ресурс]: с изм. на 06.03.2014 г. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009299>.

3. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/>.

4. Рекомендации по субсидированию производства молочной продукции (сухое молоко, сыры, сливочное масло). – Алматы : КазНИИ экономики АПК и РСТ, 2014. – 31 с.

5. Статистический сборник. Сельское, лесное и рыбное хозяйство. – Астана : Агентство РК по статистике, 2010–2015.

УДК 005.591.6:63

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

А.Э. Стаценко, ст. науч. сотр.,
ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики и нормативов
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Современные условия характеризуются небывалой глобализацией мировой экономики, которая стала важным реальным аспектом мировой системы хо-

зяйствования и изменила мировую систему настолько, что не только порождает новые проблемы, но и открывает новые возможности, к которым можно отнести последние достижения науки и техники, которые вывели сельскохозяйственное производство на невероятно высокий уровень с невиданными ранее возможностями.

В связи с вышеизложенным крайне актуальным становится определить основные меры мобилизации возможностей научно-технического потенциала сельскохозяйственной отрасли на современном этапе.

Мировой опыт в области стимулирования инновационного развития сельского хозяйства показывает, что государство может прямо и косвенно влиять на создание благоприятного инновационного климата.

Активно используемые в мировой практике прямые методы стимулирования инновационного развития сельского хозяйства, которые непосредственно влияют на принимаемые экономическими субъектами решения, это: бюджетное финансирование научных разработок, кредитование, субсидирование части процентных ставок по кредитам, предоставление в пользование государственных площадей на льготных или долевых условиях для осуществления научно-инновационной деятельности, государственные заказы и др.

Преимуществом такого прямого воздействия является адресность финансирования и возможность государственного контроля за использованием средств, а недостатками – лоббирование, коррупция, а также рост уровня административных расходов.

Не менее интересны и эффективны косвенные методы стимулирования сельхозтоваропроизводителей к освоению научных достижений, которые лишь создают предпосылки для выбора направления развития, соответствующего экономическим целям государства. Они не требуют бюджетных затрат по сравнению с прямым финансированием. К ним можно отнести: формирование законодательно-правовой базы в сфере науки и инноваций, налоговое стимулирование, развитие системы венчурного финансирования, формирование государственной инновационной инфраструктуры (в том числе развитие информационно-консультационных служб) и развитие рынка научно-технической продукции, формирование инновационных кластеров (неформальных объединений малых, средних и крупных предприятий, а также исследовательских организаций, действующих в определенном секторе и географическом регионе).

Мировой опыт государственного регулирования инновационной деятельности показывает, что инновационный процесс может успешно развиваться как за счет государственного, так и частного финансирования. Использовать государственные ресурсы более эффективно позволяют целевые программы, соединяющие аграрную науку с сельскохозяйственным производством. Они представляют собой систему государственных контрактов на приобретение технологий, товаров, услуг и пр. Программно-целевым методом в Евросоюзе решают проблемы отставания в экономическом развитии отдельных регионов. Основанием для предоставления помощи отдельному региону является низкий уровень ВВП (менее 75% от среднего уровня по ЕС), высокий уровень безработицы, сопровождающийся спадом в промышленном производстве, низкая плотность на-

селения и т.д. Как правило, такие программы финансируются в соотношении 50% – средства ЕС, 50% – собственные средства [3].

Характерной особенностью таких программ является их ориентация на фундаментальные исследования. В ЕС действует официальный запрет на финансирование «конкретных» программ коммерческого освоения инноваций. Такие разработки, по мнению членов правительств, могут быть профинансированы частным сектором, следовательно, нет необходимости в использовании государственных ресурсов на их реализацию. Исключение составляют крупные показательные проекты, участники которых (государственные и частные организации) стремятся найти комплексные решения общественно значимых проблем [3].

Заслуживает внимания опыт Канады, занимающей третье место в мире по экспорту сельскохозяйственной продукции, поскольку в этой стране сложились многочисленные эффективные формы и методы государственного регулирования и поддержки аграрного сектора. Они осуществляются преимущественно в рамках федеральных и провинциальных программ. Приоритетами здесь являются научные исследования, внедрение инноваций, повышение квалификации фермеров, управление рисками в сельскохозяйственном производстве. Доля участия провинций в финансировании сельскохозяйственных программ составляет около 50%.

Правительство Канады принимает различные меры для закрепления успеха в данной области, в частности: способствует развитию научно-исследовательской кооперации; разделяет финансовый риск в приоритетных областях; совместно с провинциями предоставляет налоговые и финансовые стимулы для инвестиций в инновации; поддерживает высококвалифицированную рабочую силу, от которой зависит экономический рост в частном секторе. Для облегчения передачи технологий в области фундаментальных и прикладных исследований многие государственные и университетские лаборатории сотрудничают с фирмами, а фирмы благодаря этому получают доступ к самым современным установкам.

Изучение российского опыта показывает, что инновационное мышление традиционно нам присуще: по количеству изобретений Россия находилась в числе первых, не уступая развитым зарубежным странам. Так, в середине 70-х гг. XX в. доля России в общем объеме поданных в мире национальных заявок на изобретения составляла 25,8% (для сравнения: доля Японии – 30,6%), а в общем объеме выданных на имя национальных заявителей охранных документов – 22,8% (США – 15,1%, Япония – 19,3%), а к концу 90-х годов сократилась соответственно до 2,6% (США – 15,2%, Япония – 44,6%) [4].

В настоящее время остается низкой восприимчивость бизнес-структур к инновациям технологического характера. В 2011 г. разработку и внедрение технологических инноваций осуществляли 9,4% общего количества предприятий российской промышленности, что значительно ниже значений, характерных для Германии (71,8%), Бельгии (53,6%), Эстонии (52,8%), Финляндии (52,5%) и Швеции (49,6%) [1]. Доля предприятий, инвестирующих в приобретение новых промышленных технологий, в России в 2011 г. составляет 11,8% в общем количестве предприятий [2].

Анализ сложившейся ситуации показывает, что России необходима активизация инновационной деятельности на основе новой инновационной политики государства, строящейся на разработанности законодательной и исполнительной властью концепции управления внедрением инноваций, на эффективных государственных институциональных положениях, стимулирующих использование инноваций на практике для технического и технологического обновления отечественного сельского хозяйства.

Литература

1. Калятин, В. О. Опыт Европы, Канады, США и Индии в сфере государственной поддержки инноваций [Текст] / В. О. Калятин, В. Б. Наумов, Т. С. Никифорова // Российский Юридический Журнал. – 2011. – № 1 (76). – С. 21–30.
2. Стаценко, А. Э. Опыт развитых стран в аграрной политике в условиях глобализации и его возможное использование в российских условиях [Текст] / А. Э. Стаценко // Продовольственная безопасность, импортозамещение и социально-экономические проблемы развития АПК : мат-лы междунар. науч.-практ. конф.; СибНИИЭСХ, ФГБОУ ВО Новосиб. ГАУ. – Новосибирск, 2016. – С. 432–435.
3. Стаценко, А. Э. Реализация концепции устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли на современном этапе в условиях глобализации мировой экономики [Текст] / А. Э. Стаценко // Островские чтения 2016. – Саратов : Изд-во ИАГП РАН, 2016. – С. 171–176.
4. Такер, Р. Б. Инновации как формула роста: Новое будущее ведущих компаний [Текст] : [пер. с англ. А. Анкудинова] / Роберт. Б. Такер. – М. : Олимп-Бизнес, 2013. – 87 с.

УДК 339.13

РАЗВИТИЕ АГРОПРОИЗВОДСТВЕННОГО РЫНКА ЗЕРНА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Н.Р. Сучкова, канд. экон. наук, науч. сотр.,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

В России рынок зерна является одним из важнейших агропроизводственных рынков, что определяется стратегической важностью зерна в обеспечении экономической самостоятельности и продовольственной безопасности государства. В современных условиях развитие зернового рынка оказывает существенное влияние на надежность хлебофуражного снабжения и жизненный уровень населения страны.

Агропроизводственный рынок зерна следует рассматривать как сложную многофункциональную систему субъектов различных форм собственности, осуществляющих производство, переработку и реализацию зерна на основе взаимовыгодного сотрудничества, объединенных единой конечной целью формирования продовольственного обеспечения регионов [2, 3].

На сегодняшний день развитие зернового производства в отдельных регионах страны имеет общую тенденцию, заключающуюся в росте посевных площадей зерновых культур (таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели развития зернового производства в Российской Федерации

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отношение 2015 г. к 2011 г., %
Посевная площадь, тыс. га						
Российская Федерация	43572	44440	45827	46220	46643	107,0
Приволжский федеральный округ	12160	12701	13159	12917	12921	106,3
Поволжский экономический район	7317	8115	8255	8065	8216	112,3
Саратовская область	1837	2304	2265	2136	2094	114,0
Урожайность, ц/га						
Российская Федерация	22,4	18,3	22	24,1	23,7	105,8
Приволжский федеральный округ	18,4	14	15,7	17,1	16,5	89,7
Поволжский экономический район	20,3	15,9	18,8	20,6	19,5	96,1
Саратовская область	12,7	10,7	15,3	17,7	13,3	104,7
Объем производства, тыс. т						
Российская Федерация	94213	70908	92385	105315	104786	111,2
Приволжский федеральный округ	21242	14530	17038	20919	18876	88,9
Поволжский экономический район	13396	10316	12937	15688	12629	94,3
Саратовская область	2066	2203	3192	3683	2213	107,1
Средняя цена производителей, руб. за 1 т						
Российская Федерация	5348	6424	6824	6616	8684	162,4
Приволжский федеральный округ	4688	5434	6209	6191	8055	171,8
Поволжский экономический район	5421	6022	6813	6913	8684	160,2
Саратовская область	5506	6500	6048	6474	8824	160,3

При этом за период 2011–2015 гг. наблюдаются различные колебания объемов производства, что напрямую связано с изменением урожайности. Так, в Саратовской области, являющейся устойчивым экспортером зерна, рост посевных площадей на 14,0% и урожайности на 4,7% способствовали увеличению валового сбора продукции на 7,1%. В Приволжском федеральном округе наблюдается другая динамика – при снижении урожайности на 10,3% происходит уменьшение валового сбора на 11,1%. В связи с ростом затрат на выращивание зерновых и зернобобовых культур средние цены производителей имеют тенденцию неуклонного повышения – на 62,4% в целом по Российской Федерации, на 60,2% в Поволжском экономическом районе и на 60,3% в Саратовской области.

Саратовская область занимает исключительное экономико-географическое положение среди регионов-участников зернового рынка страны. Помимо

удобного географического фактора, с точки зрения магистралей транспортировки продукции, область обладает достаточно высоким производственным потенциалом, позволяющим экспортировать значительную часть произведенного зерна. Однако, эффективное функционирование агропроизводственного рынка зерна в области невозможно без соответствующих рыночных институтов и развитой инфраструктуры, которая должна обеспечивать беспрепятственное и бесперебойное движение материальных ресурсов до производителя, а также товарных и денежных потоков, связывающих экономические интересы всех его участников.

В настоящее время в области слабо развито взаимодействие зерновых хозяйств с производящей средства производства сферой, о чем свидетельствует снижение количества зерноуборочных комбайнов и тракторов в сельскохозяйственных организациях (рисунок 1). Вследствие недостаточного поступления высокопроизводительной современной техники ослабла инновационная компонента развития зернового хозяйства.

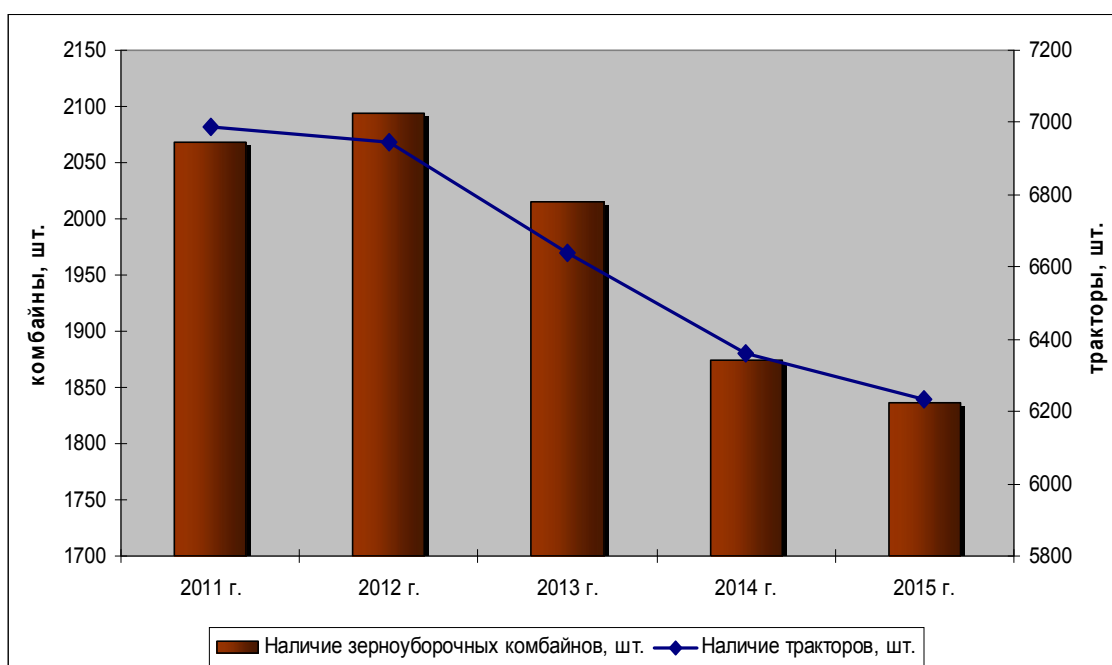

Рисунок 1 – Обеспеченность сельхозтоваропроизводителей Саратовской области сельскохозяйственной техникой, шт.

Основной целью функционирования рынка зерна является обеспечение производства такого количества, ассортимента и качества зерна и продуктов его переработки, которые бы удовлетворяли потребности страны в хлебопродуктах, семенах, фуражном зерне и зерне для технической переработки, в создании необходимых запасов и экспортных ресурсов при минимальных затратах и повышении конкурентоспособности конечной продукции зернопродуктового подкомплекса [1]. Поэтому, учитывая то, что стержнем агропроизводственного рынка зерна является зерновое хозяйство, также следует отметить важную роль зерноперерабатывающей промышленности.

За исследуемый период в Саратовской области улучшился финансовый результат предприятий, осуществляющих производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности и кормов для животных (таблица 2).

Таблица 2 – Показатели функционирования зерноперерабатывающей промышленности Саратовской области

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отклонение 2015 г. от 2011 г. (+, –)
Финансовый результат, полученный зерноперерабатывающими предприятиями, млн руб.	–59,2	–32,6	–119,0	57,2	35,7	94,9
Количество убыточных зерноперерабатывающих предприятий, ед.	5	4	3	2	1	–4
Потребление хлеба и хлебопродуктов на душу населения, кг	100,0	101,0	98,0	102,0	102,0	2,0
Рациональная норма потребления, кг	96,0	96,0	96,0	96,0	96,0	–
Потребление хлеба и хлебопродуктов относительно рациональной нормы, %	104,2	105,2	102,1	106,3	106,3	2,1

Как видно из данных таблицы 2, в период 2011–2015 гг. произошло улучшение финансового результата деятельности зерноперерабатывающих предприятий Саратовской области и снизилось количество убыточных предприятий с 5 в 2011 г. до 1 в 2015 г. Потребление хлеба и хлебопродуктов в настоящее время превышает рекомендованную Минздравом России рациональную норму и имеет тенденцию роста – со 100 кг в 2011 г. до 102 кг в 2015 г.

Для повышения эффективности функционирования агропроизводственного рынка зерна в регионе необходима комплексная реализация следующих направлений:

- совершенствование государственного регулирования зернового рынка за счет использования более эффективного организационно-экономического механизма взаимодействия государства и предприятий АПК;
- осуществление машинно-технологической модернизации зернового хозяйства с условием производства техники, соответствующей международным стандартам;
- создание региональных и межрегиональных зернопродуктовых кластеров, способствующих повышению инвестиционной привлекательности предприятий и конкурентоспособности производимой продукции.

Вышеизложенные предложения являются одними из ключевых для формирования эффективного и устойчивого агропроизводственного рынка зерна, обеспечивающего население качественным продовольствием, а промышленность – сельскохозяйственным сырьем.

Литература

1. Алтухов, А. И. Зернопродуктовый подкомплекс АПК страны: проблемы

становления и развития [Текст] / А. И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 6. – С. 2–7.

2. Белокопытова, Л. Е. Конъюнктура рынка – важный резерв роста экономики отрасли [Текст] / Л. Е. Белокопытова, Г. Г. Крючков // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 9. – С. 38–45.

3. Белокопытова, Л. Е. Методологический подход к исследованию организационно-экономических механизмов рыночных отношений в АПК региона [Текст] / Л. Е. Белокопытова, Н. Р. Сучкова, Г. Г. Крючков // Научное обозрение: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 43–50.

УДК 631.115.1

РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

С.С. Сушенцова, канд. экон. наук, доц., зав. отделом,
ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт
организации производства, труда и управления
в сельском хозяйстве,

В.И. Катаев, канд. экон. наук, доц., нач. отдела,
ООО «Маринок-Аудит»
(г. Москва, Россия)

В современных кризисных экономических условиях предпринимательская деятельность хозяйствующих субъектов осуществляется с высокой долей риска, поэтому проблема их адаптации к рыночной среде приобретает первостепенное значение. Эффект этой адаптации отражают показатели рентабельности хозяйственной деятельности.

Данные официальной российской статистики не позволяют дать полную оценку финансовых результатов работы всей совокупности К(Ф)Х, поэтому их изучение может вестись только методом анкетных опросов или на региональном уровне.

Опрос фермеров - делегатов съездов Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и кооперативов России (АККОР), проведенный сотрудниками ВНИОПТУСХ в 2016 г., показал, что 76,5% респондентов отметили доходность своих хозяйств, 2,9% – убыточность, остальные затруднились или не желали отвечать на этот вопрос.

Как известно, основным источником доходов сельхозтоваропроизводителей является результат сбыта произведенной сельскохозяйственной продукции, как в чистом, так и в переработанном виде. Подтверждением этого является удельный вес выручки от реализации продукции сельского хозяйства в структуре общей суммы доходов. Так, например, в официально отчитавшихся крестьянских (фермерских) хозяйствах Ульяновской области за последние семь лет данный показатель колебался от 65% в 2010 г., отличавшемся аномально засушливым летом, до 81,4% в 2015 г. (таблица 1).

Результаты хозяйственной деятельности фермеров во многом зависят от размеров расходов. С каждым годом они увеличиваются, изменяется их структу-

Таблица 1 – Структура доходов крестьянских (фермерских) хозяйств в Ульяновской области
(по данным регионального министерства сельского хозяйства), %

Вид доходов	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Доходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
от реализации сельхозпродукции	81,1	64,4	74,1	80,0	79,8	79,2	81,4
от оказания услуг, выполнения работ	4,1	3,1	3,7	2,3	2,2	4,2	4,2
государственная поддержка	13,6	24,6	10,0	10,6	12,0	9,3	9,5
прочие доходы	1,2	7,9	12,2	7,1	6,0	7,2	5,0

ра. Так, в хозяйствах региона следует отметить стабильное преобладание доли материальных ресурсов, включающих производственные оборотные средства, за весь исследуемый период (таблица 2). В 2009 г. она была на уровне 61,8%, а в 2015 г. – 57,7%. Основной причиной этого является рост цен на материальные ресурсы – ГСМ, запасные части, семена, средства защиты растений и т.д. Снижаются также доли затрат на приобретение основных средств на 1,8 п.п. и на оплату труда – на 5 п.п. Основной рост (10,9 п.п.) приходится на прочие расходы, включающие оплату страховых взносов, обслуживание кредитов и займов.

Таблица 2 – Структура расходов крестьянских (фермерских) хозяйств в Ульяновской области, %

Вид расходов	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Расходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
на приобретение основных средств, в том числе лизинговые платежи	21,0	15,1	23,0	16,4	18,2	18,4	19,2
на приобретение материальных ресурсов	61,8	62,0	59,0	66,4	61,8	58,1	57,7
на оплату труда	10,1	9,1	8,7	5,2	6,5	5,0	5,1
прочие расходы	7,1	13,8	9,3	11,9	13,5	18,5	18,0

Динамика результатов хозяйственной деятельности фермеров Ульяновской области показывает, что со временем происходит рост уровня ее рентабельности (таблица 3).

Таблица 3 – Финансовые результаты хозяйственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в Ульяновской области

Год	Доходы, млн руб.	Расходы, млн руб.	Прибыль		Уровень рентабельности, %
			всего, млн руб.	на 1 га сельхозугодий, руб.	
2009	593,1	552,9	40,2	339,8	7,3
2010	744,4	675,5	69,0	425,4	10,2
2011	1006,9	917,2	89,7	685,0	9,8
2012	2362,6	1824,4	538,2	3713,8	29,5
2013	1872,8	1710,0	162,8	823,0	9,5
2014	1713,2	1504,3	208,8	1075,3	13,9
2015	2560,9	2235,4	325,5	1362,1	14,6

В 2009 г. этот показатель составил 7,3%, а в 2015 г. – уже 14,6%. Такое изменение в доходах крестьянских (фермерских) хозяйств доказывает постепенную их адаптацию к рыночным условиям, мобильность мелкого и среднего агробизнеса в сложных экономических ситуациях. В 2012 г. значительно увеличилась прибыль от реализации сельхозпродукции по сравнению с 2011 г. (почти в 4 раза). Это связано с превышением темпов роста выручки от реализации продукции над затратами, осуществленными хозяйствами на ее производство и сбыт, активной диверсификацией предпринимательства, ростом уровня государственной поддержки.

Каждый заинтересованный владелец собственного производства самостоятельно определяет возможные пути развития своего хозяйства. Однако в любом случае в результате достигается такой уровень эффективности сельскохозяйственного производства, при котором возможно ведение расширенного воспроизводства. За расширение своих хозяйств высказались 47,2% владельцев К(Ф)Х, опрошенных нами на XXVII съезде АККОР (2016 г.). Достижению этих целей препятствуют продолжающийся диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, низкий уровень бюджетной помощи, неразвитость рыночной инфраструктуры, неадекватные условия жизни на селе и т.д., и т.п. Поэтому темпы и масштабность распространения К(Ф)Х, а также параметры развития их производства в перспективе будут зависеть от многих факторов и, прежде всего, от создающихся для развития фермерства макроэкономических условий. Так, в качестве приоритетных решений, способствующих повышению роли крестьянских (фермерских) хозяйств в импортозамещении продовольствия, 77,5% опрошенных отметили необходимость усиления государственной поддержки на всех уровнях, 65% – расширение сферы сбыта продукции и 37,5% – развитие кооперации.

Современному этапу развития кооперативной системы на селе способствовали мероприятия, разработанные в национальном проекте «Развитие АПК», нашедшие свое продолжение в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. Так, согласно этим законодательным актам предусмотрено выделение бюджетных средств с целью увеличения и удешевления привлекаемых кредитных ресурсов потребительскими кооперативами, создаваемыми малыми субъектами сельского предпринимательства, а также на их модернизацию и развитие инфраструктурной сети.

В Ульяновской области за три последних года численность отчитавшихся сельскохозяйственных потребительских кооперативов сократилась на 37,5%. Однако число членов их увеличилось на 1,6% за счет прироста личных подсобных хозяйств и сельскохозяйственных организаций (таблица 4). Интерес же фермеров к работе в СПоКах снижался. Говоря о результатах деятельности кооперативов, следует отметить прирост только выручки (на 39,8%). Показатели прибыли, дебиторская задолженность и стоимость основных производственных фондов уменьшились.

Опрос фермеров - участников съездов АККОР в 2003–2016 гг. позволил выявить, что 59,5–64% респондентов в соответствующие годы получали средст-

Таблица 4 – Основные экономические показатели деятельности
отчитавшихся сельскохозяйственных потребительских кооперативов Ульяновской области

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	Отношение 2015 г. к 2013 г., %
Численность, ед.:				
СПоК	8	10	5	62,5
членов	1014	1376	1030	101,6
в том числе: ЛПХ	997	1359	1020	102,3
К(Ф)Х	17	16	6	35,3
СХО	–	1	4	–
Уставный фонд, тыс. руб.	206	254	273	132,5
Выручка, тыс. руб.	108177	164187	151196	139,8
Чистая прибыль, тыс. руб.	3240	6984	763	23,5
Привлечено займов, тыс. руб.	19910	30196	11830	59,4
Основные средства, тыс. руб.	60809	52147	41348	68,0
Дебиторская задолженность, тыс. руб.	43657	26476	12900	29,5

ства из государственных бюджетов как федерального, так и регионального уровней. Основными направлениями господдержки были компенсации за гибель посевов, процентной ставки по кредитам коммерческих банков, дотации на мясо и молоко, субсидии на покупку удобрений, ядохимикатов и других оборотных средств и т.д. Но лишь 11,1–12,9% опрошенных фермеров были удовлетворены размерами оказываемой им в последние годы государственной поддержки.

Так, одно крестьянское (фермерское) хозяйство Ульяновской области в 2015 г. в среднем получило 210 тыс. руб. погектарной господдержки, что в пересчете на 1 га составило 414,9 руб. Фермеры высказываются за увеличение размера данного вида субсидирования до 4 тыс. руб. в год. Но, как нам представляется, даже этого будет совершенно недостаточно для ведения расширенного воспроизводства в современных условиях хозяйствования. Например, в Евросоюзе эта цифра имеет иное значение – 365 евро или более 25 тыс. руб. Выплаты данных субсидий целесообразно дифференцировать по регионам с учетом агроклиматических условий.

Справедливости ради следует все же отметить некоторый рост общей суммы государственных средств, выделяемых на развитие малого предпринимательства в агропромышленном комплексе России. Так, финансирование программы «Начинающий фермер» за четыре года ее реализации увеличилось на 96% (почти в 2 раза). В 2015 г. гранты получили более 3,5 тыс. предпринимателей, около 70% которых составляют бывшие владельцы личных подсобных хозяйств. Средняя сумма гранта была равна 1,14 млн руб.

Повышается выделение средств и по другой специализированной программе – «Семейные животноводческие фермы» (с 1,49 млрд руб. в 2012 г. до 3,47 млрд руб. в 2016 г.) В 2015 г. по этому направлению были профинансированы 945 фермеров в 75 регионах страны. Средняя сумма гранта составила 4,35 млн руб. Однако, справедливости ради, следует отметить, что численность грантополучателей за четыре года снизилась на 40,7%. Причинами этого стали

не только или даже не столько нежелание сельских жителей, сколько сложности с оформлением заявки и дальнейшей реализацией проекта, высокий уровень (40%) участия получателя собственными и (или) заемными средствами в софинансировании.

С 2017 г. изменяется механизм распределения средств государственной поддержки в направлении укрупнения и сокращения количества субсидий путем объединения существующих по целевому принципу предоставления. Детализация осуществляется региональными органами власти. Насколько данная мера будет способствовать повышению эффективности мероприятий Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. покажет время. Но, как нам представляется, результат будет гораздо весомее, если значительно, буквально в разы, увеличить поддержку фермеров, актуализировав ее направления и упростив механизм получения.

Проведенные исследования доказывают, что имеющиеся трудности и проблемы в развитии аграрного сектора характерны и для фермеров. Но, тем не менее, работающие владельцы К(Ф)Х на практике доказывают свое умение экономически грамотно вести хозяйство при крайне невыгодных экономических условиях. Поэтому даже при незначительном их улучшении выжившие во время кризиса крестьянские (фермерские) хозяйства смогут существенно повысить свою рентабельность.

УДК: 338.43

АНАЛИЗ ЦЕЛЕЙ, ЗАДАЧ И ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРОГРАММ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

А.С. Тарасов, д-р экон. наук, доц., гл. науч. сотр.,
ФГБНУ Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики и нормативов
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

Актуальность проблем устойчивого развития сельских территорий связана с тем что, несмотря на большие усилия по стабилизации условий проживания в сельской местности количество и острота проблем не снижается.

В Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года отмечается: «При сохранении сложившихся тенденций в развитии сельских территорий, характеризующихся низким качеством и уровнем жизни, отток наиболее перспективных молодых кадров продолжится, ... Следствием является деградация человеческого потенциала сельских территорий, ...» [1].

В чем же заключаются причины негативных тенденций и низкой эффективности решения проблем устойчивого развития сельских территорий? Нет такой публикации, в которой бы не рассматривались эти причины, и не содержалось предложений по направлениям решения этих проблем [3, 4, 5]. В подавляющем большинстве научных публикаций основной причиной называют низкий уровень финансирования программ развития сельских территорий и под-

держки сельскохозяйственного производства. В официальных документах, в частности в ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» приводятся свои аргументы. В процессе разработки программы рассматривались три варианта: базовый, целевой и умеренно-оптимистический, в итоге остановились на принятии базового варианта, так как «Целевой и умеренно-оптимистический варианты предполагают значительную нагрузку на федеральный бюджет (соответственно 1934,1 и 260,9 млрд руб.) и бюджеты субъектов Российской Федерации (соответственно 3913,5 и 386,2 млрд руб.), которая не сопоставима с возможностями бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации ни в среднесрочной, ни в долгосрочной перспективе» [2].

Оценивая данный уровень финансирования Программы член-корреспондент РАН, руководитель Центра развития сельских территорий и рынка труда в АПК ФГБНУ ВНИИЭСХ Л.В. Бондаренко пишет: «Таким образом, поставленная в Программе главная цель априори недостижима в период действия ФЦП» [4]. Трудно не согласиться с таким выводом, особенно учитывая все последующие сокращения финансирования Программы.

Тем не менее, проблема не только в количестве выделяемых на реализацию Программы средств. Не менее важно ясно сформулировать цель программы, структурировать ее в задачах и наполнить конкретикой в системе целевых показателей - индикаторов, а при использовании имеющихся средств определиться с пропорциями их распределения в соответствии со степенью приоритетности решаемых задач.

Детальный анализ целей, задач и целевых показателей, представленных в разных документах, выходит за рамки данной статьи, так что остановимся только на некоторых.

Научным обоснованием деятельности по развитию села выступает Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года. В ней цель формулируется комплексно: разработка мер социально-экономического, правового и административно-управленческого характера, которые позволяют вывести сельские территории на качественно новый уровень развития. Принципиальный характер цели заключается в выходе на *качественно новый уровень развития*, но в чем будет заключаться *новое качество* из дальнейшего текста концепции понять трудно. Особо следует обратить внимание на определение Концепцией причин, тормозящих выход села из кризиса и переход к устойчивому росту. В концентрированном виде эти причины заключаются: в ведомственной разобщенности, отсутствии целостной стратегии и эффективных механизмов; ограничении доступа жителей села к ресурсам жизнеобеспечения; слабое развитие институтов гражданского общества и, прежде всего, местного самоуправления; недостаточное научное, статистическое и кадровое обеспечение устойчивого развития сельских территорий.

После изложения причин, тормозящих развитие, в Концепции представлены цели государственной политики в области устойчивого сельского развития на период до 2020 года и задачи, определяющие приоритеты, обеспечивающие достижение этих целей. В представленных целях и задачах даже не упо-

минается о путях преодоления ведомственной разобщенности, о развитии институтов гражданского общества, о научном и кадровом обеспечении. То есть, постановка целей и задач не связана с устранением *причин*, порождающих негативные тенденции.

Документом, развивающим и конкретизирующим идеи Концепции, стала ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». В Программе сформулированы 5 целей, 4 задачи, 18 целевых индикаторов и показателей, а если считать по финансируемым направлениям, то их 13.

Из 5 целей только 1 связана с созданием комфортных условий жизнедеятельности, 2 – с развитием производства, и 2 – с активизацией деятельности сельских жителей. Сопоставляя задачи, сформулированные в Концепции, с целями Программы трудно проследить преемственность. Соответствие между целями и задачами Программы прослеживается достаточно четко, а с целевыми показателями выглядит хуже. В частности, из 17 целевых показателей, представленных в паспорте программы, 14 характеризуют улучшение условий проживания, 1 – с созданием рабочих мест и 2 – с развитием инициативы сельских жителей. Если обратиться к Приложению № 2, в котором представлены объемы финансирования мероприятий Программы, то здесь мы увидим, что в рамках улучшения жилищно-бытовых условий предусмотрено финансирование 8 направлений, на поощрение и популяризацию достижений в сфере развития сельских территорий – 3 направления, на грунтовую поддержку местных инициатив – 1 направление. Из представленных данных можно сделать вывод о том, что стимулирование инвестиционной активности и создание высокотехнологичных рабочих мест не нуждается в финансировании. После внесения изменений в Программу в 2015 г. появилось еще одно финансируемое направление – развитие дорожной сети к объектам производства и переработки сельскохозяйственной продукции, которое можно привязать к последней из названных целей.

Одной из важнейших целей Программы является формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни, для ее реализации предусмотрено проводить по 3 мероприятия в год, и их доля в структуре финансирования в мероприятиях программы не превышает 0,2%.

Распределение финансовых ресурсов на мероприятия программы должно соответствовать декларируемым целям и задачам. Цели должны иметь примерно равные веса, иначе их нельзя считать целями, это могут быть задачи или отдельные мероприятия, но если решение определенной проблемы обозначено в качестве цели, то и на ее достижение необходимо направить адекватное количество ресурсов. Сопоставляя данные о финансируемых мероприятиях с целями Программы, можно констатировать, что на две цели (*активизация участия граждан в реализации общественно значимых проектов, и формирование позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни*) из пяти предусмотрено меньше 1%. На *содействие созданию высокотехнологичных рабочих мест на селе* расходов не предусмотрено вообще. Остаются две цели: *создание комфортных условий жизнедеятельности и стимулирование инвестиционной активности в агропромышленном комплексе путем создания благоприятных инфраструктурных условий в сельской местности*.

В числе финансируемых мероприятий есть еще одно направление – *научно-методическое обеспечение реализации программы*, на финансирование которого предусмотрено 0,02%. Такое отношение к научно-методическому обеспечению вряд ли соответствует мировым тенденциям в развитии наукоемких видов деятельности, но видимо реально отражает уровень научной проработанности Программы.

Вывод. Выполнение мероприятий намеченных в ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» не может обеспечить достижения поставленных в ней целей.

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02 февраля 2015 г. № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]: с изм. на 13.01.2017 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 № 598 «О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» [Электронный ресурс]: ред. от 25.05.2016 г. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

3. Антонова, Н. И. Пути социально-экономического развития сельских территорий (на примере Южного федерального округа) / Н. И. Антонова, Е. Д. Маркина, Г. А. Бахматова // Вестник АПК Ставрополя. – 2015. – № 3 (19). – С. 184–188.

4. Бондаренко, Л. В. Совершенствовать программно-целевой подход к социальному развитию сельских территорий [Текст] / Л. В. Бондаренко // АПК: экономика, управление. – 2017. – № 3. – С. 72–80.

5. Кузнецов, В. В. Проблемы устойчивого развития сельских территорий / В. В. Кузнецов, М. А. Холодова // Научное обозрение : теория и практика. – 2015. – № 1. – С. 71–79.

УДК 338.43: 631.115

ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ПО ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКЕ ПРОИЗВОДСТВА ОРГАНИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Ю.М. Тимановская, науч. сотр.,

Ж.С. Досумова, ст. аналит.,

ТОО «Казахский НИИ экономики АПК и развития сельских территорий»
(г. Алматы, Казахстан)

Сельское хозяйство является единственным сектором, полностью финансируемым из бюджета, в отличие от других секторов, регулируемых национальной политикой, поскольку отвечает за обеспечение безопасности пищевых продуктов, играет ключевую роль в использовании природных ресурсов и экономическом развитии сельских районов. Эти цели не могут быть достигнуты

без предоставления финансовой поддержки сельскому хозяйству и сельским районам.

Продвижению органического земледелия в мире, особенно в развитых странах, уделяется большое внимание. Международные организации активизировали свою работу по повышению потенциала различных заинтересованных сторон (фермеры, государственные, частные и общественные организации) и созданию инфраструктуры органического сельского хозяйства. Для стимулирования его развития необходимо, прежде всего, разработать национальные стандарты на основе международных норм и эффективных зарубежных аналогов, создать систему сертификации и инспекционного контроля, финансового стимулирования для поддержки этой отрасли.

Общая сельскохозяйственная политика (ОСП) позволяет европейским фермерам удовлетворять потребности 500 млн населения. Ее главные цели – обеспечить достойный уровень жизни фермеров и обеспечить стабильное и безопасное снабжение продовольствием потребителей по доступным ценам. В Европе насчитывается 12 млн фермеров, а средний размер фермерских хозяйств составляет около 15 га. Инвестиции фермеров всегда зависят от экономических и погодных условий, находящихся вне их контроля. Поддержка доходов фермеров гарантирует производство продовольствия по всей территории Европы и предоставление общественных благ, не имеющих рыночных ценностей: охрана окружающей среды, безопасное, высококачественное питание и т.д.

Меры поддержки из бюджета ОСП расходуются следующими способами.

- Помощь фермерам в получении дохода и соблюдении устойчивых методов ведения сельского хозяйства. Фермеры получают прямые выплаты при условии соблюдения ими строгих стандартов, касающихся безопасности пищевых продуктов, охраны окружающей среды и здоровья и благосостояния животных. Если стандарты не соблюдаются, платежи приостанавливаются, и фермер может столкнуться с санкциями. Эти выплаты полностью финансируются государствами и составляют 70% бюджета ОСП.

- Поддержка рынка. Она вступает в силу при неблагоприятных погодных условиях, дестабилизирующих рынки. Такие платежи составляют менее 10% бюджета ОСП.

- Развитие сельских районов. Помощь фермерам модернизировать фермы и стать конкурентоспособными, одновременно защищая окружающую среду, способствуя диверсификации фермерских и несельскохозяйственных видов деятельности и жизнеспособности сельских общин. Эти платежи частично финансируются странами, как правило, на протяжении ряда лет и составляют около 20% бюджета ОСП.

С 2015 г. европейские государства используют 30% прямых выплат для финансирования платежей фермерам за устойчивую сельскохозяйственную практику, благоприятную для окружающей среды, что называется «озеленением» ОСП и реализуется посредством:

- поддержания постоянных пастбищ;
- диверсификации культур – фермер должен обрабатывать минимум две культуры, когда его пахотная земля превышает 10 га и не менее трех культур при превышении 30 га;

– сохранения «экологической зоны» – не менее 5% площади пахотных земель фермерских хозяйств площадью более 15 га (исключая постоянные пастбища), то есть залежные земли, ландшафтные особенности, буферные полосы, облесенные площади, и азотфиксирующие культуры.

С точки зрения органического сельского хозяйства основным элементом является тот факт, что для органического фермера не требуется изменение практики для получения нового экологического платежа.

В рамках Общей сельскохозяйственной политики европейских стран предусмотрена поддержка при переходе на органическое сельское хозяйство, которое реагирует на потребительский спрос, составивший в 2014 г. 24 млрд евро, 10,3 млн га сельскохозяйственных угодий были сертифицированы как органические, что соответствует 5,7% общей площади сельхозугодий. Однако в течение последних десятилетий замедлился средний темп роста органических площадей до 1,1% в год.

Рынок органических продуктов в европейских государствах динамично расширяется. Так, в 2014 г. он вырос на 7,4%, что представляется исключительным, учитывая, что среднегодовые темпы роста (2006–2012 гг.) на розничных продуктовых рынках составили 2–3%. Более того, потребители стали больше тратить на органические продукты питания: в период 2005 и 2014 гг. потребление органических продуктов на душу населения увеличилось на 110% – с 22,4 до 47,1 евро.

Поскольку органическое производство в европейских странах отстает от роста органического рынка, существует серьезный риск удовлетворения растущего спроса за счет импорта и производители потеряют возможность получения дохода.

Прямые платежи, предлагаемые для поддержания органического сельского хозяйства, были важной движущей силой для расширения органического сельского хозяйства в течение последних двух десятилетий.

Государства Европы, кроме Нидерландов внедрили конкретные схемы органического земледелия. Уровни оплаты варьируют в зависимости от типа посева, использования семян, кормов, методов управления или характеристики земли.

В большинстве стран более высокие платежи за конверсионный период составляют 2 года. Для многолетних культур – фруктовые сады, виноградники и оливковые деревья – переходный период длится от 3 до 5 лет.

Поддержка органических площадей сельскохозяйственных угодий отличается в различных государствах – от 0,2% от общих расходов европейских стран по развитию сельских районов (Мальта) до 13,2% (Дания).

Лугопастбищные угодья. В 2015 г. плата за лугопастбищные угодья составляла от 85 евро/га (Чешская Республика) до 548 евро/га (Эстония) для переходного периода и от 43 евро/га (Швеция) до 545 евро/га (Эстония) после получения органического статуса. В целом конверсионные платежи составляют от 13 евро/га (Румыния) до 161 евро/га (Дания) выше, чем платежи за обслуживание органических пастбищ.

Пахотные земли. Уровень прямых платежей варьировался от 160 евро/га (Швеция) до 800 евро/га (Словения) для конверсионного периода и от 90 евро/га (Великобритания) до 600 евро/га (Словения) на технологическое обслуживание органических площадей. В других европейских государствах конверсионные платежи выше от 25 евро/га (Эстония и Литва) и 296 евро/га (Великобритания), чем платежи после получения органического статуса.

Однолетние овощи. Уровень платежей за конверсию варьирует от 300 евро/га (Ирландия) до 1400 евро/га (Германия) и после сертификации – от 184 евро/га (Дания) до 900 евро/га (Бельгия и Кипр). Максимально высокие конверсионные платежи за однолетние овощи предоставляются в некоторых немецких землях и в Бельгии, а минимальные – в Ирландии и Дании.

В отличие от платежей на лугопастбищные угодья и пахотные земли, в ряде государств (Австрия, Кипр, Финляндия, Италия, Литва, Латвия, Португалия, Швеция, Словения, Словакия) отсутствует разница в уровне оплаты за конверсионный период и технологическое обслуживание после сертификации. В других странах разница между платежами за переходный период и платежами после получения органического статуса составляет от 48 евро/га в Испании до 890 евро/га в Дании, в пользу конверсионных платежей.

Многолетние, фруктовые сады. Уровень платежей варьирует от 160 евро/га (Финляндия) до 2160 евро/га (Германия) для конверсионного периода и от 160 евро/га (Финляндия) до 975 евро/га (Германия) для платежей за обслуживание органических площадей. Разница между конверсионными и поддерживающими платежами составляет от 16 евро/га (Литва) до 400 евро/га (Люксембург). Восемь европейских государств имеют одинаковые уровни оплаты за конверсию и содержание органических фруктовых садов.

Тепличные культуры. Некоторые страны предлагают конкретные платежи за поддержку в области преобразования тепличных культур в органические и их содержания (Австрия, Бельгия, Германия, Испания, Италия, Люксембург, Португалия и Словения). Существуют значительные различия между уровнями оплаты в этих странах: конверсионные платежи варьируют от 600 евро/га (Испания, Португалия, Словения) до 6000 евро/га (Германия), а платежи за обслуживание – от 400 евро/га (Бельгия) до 3800 евро/га (Германия).

Виноградники. В 2015 г. уровень оплаты за конверсию виноградников составил от 350 евро/га (Франция) до 2855 евро/га (Германия) и за обслуживание органических виноградников – от 150 евро/га (Франция) до 2855 евро/га (Германия).

Платежи за сельскохозяйственные угодья, наряду с национальными и региональными планами действий в области органического сектора, внесли наибольший вклад в развитие органического сельского хозяйства.

Таким образом, при производстве органической продукции сельского хозяйства для производителей важны как рыночные стимулы, так и государственная поддержка. Для стимулирования перехода сельхозпроизводителей к практике ведения органического сельского хозяйства необходима целая система мер финансовой поддержки, подобно существующей в европейских странах.

СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МАЛЫХ ФОРМАХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

В.И. Трофимова, канд. с.-х. наук, ст. науч. сотр.,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

В условиях реформирования сельскохозяйственного производства малые формы хозяйствования (МФХ) имеют большое значение в области социальной стабильности на сельских территориях. Они выполняют важную функцию – обеспечение населения продовольствием и снабжение перерабатывающей промышленности сырьем, в то же время являются одним из основных источников доходов жителей села, а иногда и единственным.

Производством сельскохозяйственной продукции на селе в Саратовской области занимаются более 80% экономически активных жителей. По состоянию на 01.05.2015 г. в регионе осуществляли свою деятельность 3618 крестьянских (фермерских) хозяйств (К(Ф)Х), личных подсобных хозяйств (ЛПХ) насчитывалось более 260 тыс., индивидуальных предпринимателей – 406.

В организационном и правовом отношении МФХ являются самыми уязвимыми. Они испытывают негативное влияние целого ряда организационно-экономических проблем, куда необходимо отнести несовершенство нормативно-правовой и экономической базы МФХ, включая К(Ф)Х, так как в Гражданском кодексе РФ до настоящего времени нет четких критериев фермерского хозяйства. В социальном плане фермеры тоже ущемлены, что сказывается в отсутствии юридически оформленных прав собственности на землю, невозможности использовать землю в качестве залога под ипотечный кредит и осуществлять долгосрочные вложения в улучшение своих земель и т.д. Проблемными являются неразвитость инфраструктуры материально-технического обслуживания МФХ и неразвитость структуры сельскохозяйственной потребительской кооперации. Не до конца решен сбыт продукции МФХ [1, 6].

В области основными производителями продукции растениеводства являются К(Ф)Х и сельскохозяйственные организации, занимающие в структуре производства валовой продукции соответственно 43,1 и 35,4% от общего объема всех категорий хозяйств. На долю ЛПХ приходится 21,5%.

Животноводческая продукция производится в основном в хозяйствах населения – 68,2%, на долю К(Ф)Х и сельхозорганизаций приходится соответственно 6 и 25,8%.

Надо отметить, что в последнее время активно развиваются фермерское движение и предпринимательство, а также снабженческо-сбытовая и кредитная кооперация.

Министерством сельского хозяйства Российской Федерации внедряются новые направления государственной поддержки агропромышленного комплекса, которые представлены ведомственными целевыми программами. Так, по данным Минсельхоза Саратовской области, в 2015 г. господдержку получили 1176

К(Ф)Х в размере 1,2 млрд руб., из них 1 млрд 157 млн руб. – за счет федерального, 43 млн руб. – за счет областного бюджета.

На подпрограмму «Поддержка малых форм хозяйствования» из федерального бюджета бюджетополучателям выделено 196,2 млн руб. в том числе на поддержку начинающих фермеров – 72 млн руб.; на развитие семейных животноводческих ферм – 63 млн руб., из областного бюджета перечислено соответственно 10,6 и 4,8 млн руб. Как видим, наиболее востребованными видами государственной поддержки являются мероприятия по поддержке начинающих фермеров. За последние четыре года в состав участников этих мероприятий включено 170 начинающих фермеров и 70 семейных животноводческих ферм. В результате конкурсного отбора гранты на развитие семейных ферм предоставлены 10 участникам, гранты на поддержку начинающих фермеров – 52 участникам, сумма которых составила соответственно 218,8 и 234,6 млн руб. [3].

За период с 2012 по 2015 гг. участниками мероприятий по поддержке начинающих фермеров было закуплено 2900 гол. сельскохозяйственных животных, приобретено более 300 ед. сельскохозяйственной техники; построено, отремонтировано 29 производственных помещений. За это время создано дополнительно 290 рабочих мест. Участниками мероприятий по программе развития семейных животноводческих ферм приобретено более 3000 гол. животных, 39 ед. сельхозтехники и оборудования, построено более 20 животноводческих помещений, создано дополнительно 200 рабочих мест.

Приведенные данные показывают, что МФХ не только наращивают производство сельскохозяйственной продукции, но и решают социальные задачи. Создавая новые рабочие места, они способствуют повышению занятости и уровня жизни сельчан.

На МФХ возлагаются такие функции в экономике и обществе, как экономические, социальные, экологические, культурные, однако они не используют свой потенциал в полной мере. Эффективное использование потенциала зависит от складывающихся социально-трудовых отношений в крестьянских хозяйствах. Совершенствование трудовых отношений должно осуществляться в соответствии с договорными процессами между работодателями и наемными рабочими, при усилении регулирующей роли государства и повышении социальной ответственности бизнеса [4].

Одной из форм взаимодействия в сфере труда является социальное партнерство, которое основано на взаимоотношении между работниками, работодателями, органами государственного управления и местного самоуправления [5]. Однако следует отметить, что в секторе МФХ в большинстве случаев существуют лица, которые одновременно являются и работниками, и работодателями, то есть здесь характерна самозанятость.

К формам самозанятости относятся семейные фермерские хозяйства и ЛПХ товарного типа, в которых труд членов семей осуществляется без применения наемного труда. К(Ф)Х строят свои внутренние и внешние трудовые отношения путем семейного договора о создании крестьянского хозяйства, а в товарных ЛПХ социально-трудовые отношения выстраиваются в рамках граждан-

ского законодательства и взаимоотношения с местной властью. В связи с этим данные типы МФХ подлежат включению в систему социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве для урегулирования условий труда и социальной защищенности.

Наряду с этим, следует определить роль общественных организаций, куда необходимо отнести организацию местных профсоюзных комитетов во всех сельхозорганизациях. Сельскохозяйственные производители, не имеющие наемный труд, могут войти в систему социально-трудовых отношений через общественные объединения АККОР, потребительские кооперативы и местную власть, способные защитить их интересы, осуществить соглашения на производство продукции, а также создать условия для получения доходов. При этом взаимоотношения должны строиться по принципам социальной справедливости, равноправия, ответственности и равновыгодности [1, 2].

В целях дальнейшего развития МФХ необходимо создавать условия для эффективного использования имеющихся ресурсов, полнее использовать механизм экономического взаимодействия с другими хозяйствующими субъектами, совершенствовать меры государственной поддержки, направляемой МФХ, куда следует отнести развитие государственно-частного партнерства, создание единого кооперативного сектора в системе МФХ, предоставление налоговых льгот, установление минимальных закупочных цен на их продукцию и т.д.

Успешное развитие МФХ будет способствовать эффективности и конкурентоспособности продукции, что отразится в высоких экономических показателях, при которых малый сельскохозяйственный бизнес станет достаточно доходным.

Литература

1. Козлов, М. П. Развитие семейных фермерских хозяйств – основа устойчивого функционирования сельскохозяйственного производства [Текст] / М. П. Козлов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2014. – № 2. – С. 77–84.
2. Кузнецова, И. В. Оптимизация производственных ресурсов малых форм хозяйствования как элемент инновационного развития АПК / И. В. Кузнецова, Н. С. Тюрина // Бизнес и стратегии. – 2015. – № 1. – С. 32–42.
3. Министерство сельского хозяйства Саратовской области [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.saratov.mcx.ru>.
4. Тарасов, Н. Г. Малые формы хозяйствования в системе социально-трудовых отношений в сельском хозяйстве [Текст] / Н. Г. Тарасов, С. В. Дульзон, И. Д. Эрюкова // АПК: экономика, управление. – 2014. – № 10. – С. 31–40.
5. Эрюкова, И. Д. Социальное партнерство в сельском хозяйстве России [Текст] / И. Д. Эрюкова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 1. – С. 63–69.
6. Zavorotin, E. Land relations: features of transformation in modern Russia [Text] / E. Zavorotin, A. Gordopolova, N. Tiurina, M. Iurkova // Economic Annals-XXI. – 2017. – № 163 (1-2(1)). – P. 56–59. Retrieved from: <http://dx.doi.org/10.21003/ea.V163-12>.

СИСТЕМНО-СТРУКТУРНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Н.С. Тюрина, канд. экон. наук, ст. науч. сотр.,
Л.Н. Потоцкая, канд. экон. наук, доц., ст. науч. сотр.,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

Системно-структурный подход основан на изучении элементов системы и их взаимосвязи, проявляющейся в общей структуре. При исследовании трансформации земельной собственности данный подход позволяет установить характер изменений на основе применения логико-статистических принципов. Сравнение объективно связанных структурных элементов различных временных периодов дает возможность рассмотреть динамические преобразования форм земельной собственности в малых формах хозяйствования.

Количественное определение относительных и абсолютных показателей структурных сдвигов сведений о правах, на которых крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства использовали землю, позволяет проанализировать различные формы собственности, отразить процессы передачи государственных и муниципальных земель в пожизненно наследуемое владение, пользование или аренду, предоставления земель иных физических, юридических лиц и органов власти в срочное пользование для осуществления сельскохозяйственного производства в К(Ф)Х и ЛПХ [1]. Характер ресурсных изменений определяется с помощью расчета средней величины отклонений долей элементов совокупности за разные периоды (таблица 1).

В 2009–2012 гг. произошло увеличение удельных весов площадей земель, находящихся в собственности граждан, используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в Пензенской, Саратовской и Ульяновской областях и Республике Татарстан, личными подсобными хозяйствами – в Астраханской и Саратовской областях, республиках Калмыкия и Татарстан. Значительное сокращение доли земель иных физических и юридических лиц, оформленных в срочное пользование гражданам для ведения сельскохозяйственного производства в К(Ф)Х, наблюдается в Пензенской области и Республике Татарстан.

Интерпретация результатов динамики значений линейных коэффициентов абсолютных структурных сдвигов [2] может быть следующей:

большие структурные сдвиги (более 10%) площадей земель крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств Поволжья в течение рассматриваемых периодов не прослеживаются;

существенные структурные сдвиги (от 2 до 10%) площадей земель К(Ф)Х наблюдаются в Пензенской, Ульяновской областях, Республике Татарстан, ЛПХ – в Астраханской области и Республике Калмыкия;

малые структурные сдвиги (менее 2%) – во всех остальных областях и республиках Поволжья.

Таблица 1 – Характеристика структурных сдвигов площадей земель крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств Поволжья в 2009–2012 гг.

Субъект	Индивидуальный показатель абсолютных сдвигов структуры земель, %				Линейный коэффициент абсолютных структурных сдвигов, %
	находящихся в собственности граждан	находящихся в собственности юридического лица	находящихся в государственной и муниципальной собственности	иных физических и юридических лиц, а также органов власти, оформленные в срочное пользование гражданам	
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Республики Калмыкия	0,07	–	–1,22	1,16	0,82
Республики Татарстан	2,29	–	3,03	–5,31	3,54
Астраханской области	1,63	–0,19	–1,30	–0,13	0,81
Волгоградской области	0,74	0,10	0,37	–1,20	0,60
Пензенской области	6,60	–0,98	–1,49	–4,13	3,30
Самарской области	0,38	–0,07	–0,06	–0,27	0,20
Саратовской области	1,72	–1,49	0,08	–0,31	0,90
Ульяновской области	3,35	–0,48	–4,63	1,76	2,56
Личные подсобные хозяйства					
Республики Калмыкия	2,30	–	–2,30	–	2,30
Республики Татарстан	2,82	0,09	–2,91	–	1,94
Астраханской области	12,34	–3,18	–9,16	–	8,23
Волгоградской области	–0,27	–	0,27	–	0,27
Пензенской области	–0,36	–	0,50	–0,14	0,33
Самарской области	–0,07	–	0,07	–	0,07
Саратовской области	2,82	–	–2,62	–0,20	1,88
Ульяновской области	0,26	–	–0,26	–	0,26

Республика Калмыкия и Саратовская область выделяются размерами общей площади земли в среднем на одно крестьянское (фермерское) хозяйство – третье и седьмое места среди субъектов Российской Федерации. В 2012 г. в Республике Калмыкия 96,60% земель К(Ф)Х находилось в государственной собственности. В структуре общей площади земель крестьянских (фермерских) хозяйств Саратовской области наибольший удельный вес соответствует землям иных физических и юридических лиц, оформленных в срочное пользование гражданам – 37,68%.

При анализе сведений о правах на землю, находящихся в государственной и муниципальной собственности и используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, была выявлена тенденция к перераспределению прав пожизненно наследуемого владения или пользования в сторону аренды (таблица 2).

В личных подсобных хозяйствах Саратовской области производство продукции преимущественно осуществляется на землях, находящихся в частной или государственной и муниципальной собственности, но предоставленных им на праве пользования. Передача государственных и муниципальных земель

Таблица 2 – Динамика земель,
находящихся в государственной и муниципальной собственности
и предоставленных для использования в сельскохозяйственном производстве
крестьянским (фермерским) и личным подсобным хозяйствам
Саратовской области, тыс. га [3]

Показатель	Площадь земель, предоставленных на праве		
	пожизненно наследуемого владения	пользования	аренды
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
2009 г.	6,1	37,2	313,4
2010 г.	6,1	35,6	329,0
2011 г.	5,7	34,2	326,8
2012 г.	5,7	33,1	321,0
Личные подсобные хозяйства			
2009 г.	0,5	8,3	0,9
2010 г.	0,5	7,8	0,8
2011 г.	0,5	7,5	0,7
2012 г.	0,5	7,3	0,8

гражданам, занимающихся производством сельскохозяйственной продукции в К(Ф)Х и ЛПХ, на правах владения, пользования, срочного пользования, аренды выполняется в рамках земельного законодательства, установленных норм, регулирующих доступ к редким ресурсам, а также при условии оптимального сочетания в договоре личных и общественных интересов [4].

Системно-структурный подход к анализу структуры земельной собственности дает возможность охарактеризовать ее внутреннее строение, оценить значимость количественных изменений, изучить отдельные аспекты распределения ограниченных производственных ресурсов на микроуровне и регулирования взаимоотношений собственников, землепользователей, землевладельцев, арендаторов в процессе передачи всех (или частичных) прав другим лицам, получения новых или изъятия (прекращения) действующих прав на землю.

Литература

1. Ковалева, Т. Ю. Статистические показатели в анализе структуры социально-экономической системы [Текст] / Т. Ю. Ковалева // Инновационная наука. – 2015. – № 4. – С. 63–71.
2. Кузнецова, И. В. Направления эффективного функционирования малых форм хозяйствования [Текст] / И. В. Кузнецова, Н. С. Тюрина // Инновационные методы и технологии в науке и экономике : сб. науч. трудов. – Энгельс, 2010. – С. 51–55.
3. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <https://rosreestr.ru/site/>.
4. Zavorotin, E. Land relations: features of transformation in modern Russia [Text] / E. Zavorotin, A. Gordopolova, N. Tiurina, M. Iurkova // Economic Annals-XXI. – 2017. – № 163 (1-2(1)). – P. 56-59. Retrieved from: <http://dx.doi.org/10.21003/ea.V163-12>.

УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ КАК ЭЛЕМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОЙ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИИ

А.Ю. Усанов, канд. экон. наук, доц.,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(г. Москва, Россия)

Многие современные специалисты рассматривают управленческий учет как часть менеджмента. Безусловно, это верная позиция, поскольку именно при помощи управленческого учета как одного из основных частей системы менеджмента предприятия формируется информация, необходимая для управленческих нужд.

В широком смысле понятие управленческого учета представляет собой не только систему сбора, регистрации и обобщения информации, но и систему управления предприятием, интегрирующую различные подсистемы и методы управления, которые направлены на достижение единой цели – совершенствования производства, снижения затрат, а также повышения доходов.

Управленческий учет является сложнейшей информационной системой, которая состоит из множества связанных между собой направлений, каждое из которых имеет свои задачи, функции и способы формирования информации.

Управленческий учет и анализ являются обеспечивающими функциями в системе менеджмента. На основе учетных данных и их анализа осуществляется реализация функций управления, таких как регулирование, контроль, планирование.

Кроме того, общий механизм непрерывного управления бизнес-процессами осуществляется посредством воздействия управляющей системы, в роли которой выступает менеджмент, на управляемую систему, входом в которую являются наличные ресурсы организации, а выходом – готовая продукция в виде оказанных услуг или выполненных работ.

Фактические данные о бизнес-процессах определяются в системе учета, который, функционируя в системе управления производством, обращением и распределением продукции, формирует полную и достоверную информацию о кругообороте ресурсов предприятия. Именно с помощью финансового и управленческого учета, который производит сбор, систематизацию, классификацию и обработку поступающих данных возможно достичь достоверного отражения информации о полномасштабной деятельности предприятия.

Поиск отклонений фактических данных от установленных нормативов, планов, прогнозов и бюджетов осуществляется при проведении анализа, при котором достигнутые результаты производства сопоставляют с данными за прошлые периоды, по отрасли, а также с показателями предприятий-конкурентов и определяют воздействие различных факторов на величину результативных показателей, являют недостатки, ошибки, резервы и перспективы.

Благодаря комплексной учетно-экономической системе имеет место и обратная связь ее составляющих, в частности, управленческого анализа, которая осуществляется в оперативном режиме в ходе производственного процесса.

Так, управленческий анализ, сопровождающий управленческий учет, и базирующийся на его информации, обеспечивает эффективное принятие управленческих решений. В результате данного воздействия достигается возможность принимать необходимые решения уполномоченными лицами при управлении хозяйственной деятельностью организации.

Существуют широкие трактовки управленческого учета и анализа как всей системы данных, необходимых для управления. При узком определении управленческого учета и анализа их область зачастую ограничена учетом и анализом затрат, в первую очередь себестоимости продукции.

Существуют следующие особенности управленческого анализа:

- ориентация результатов анализа на руководство предприятия;
- комплексность анализа;
- изучение всех сторон деятельности организации;
- интеграция учета, анализа, прогнозирования и принятия решения;
- максимальная закрытость результатов анализа в целях сохранения коммерческой тайны.

Поэтому результаты управленческого анализа, в первую очередь, используются в качестве информационной базы для принятия стратегических решений финансового и нефинансового характера.

Управленческий анализ позволяет компенсировать ограничения финансового и принять продуманные экономические решения внутренними пользователями, такими как: управляющими и специалистами организаций.

Управление организацией предполагает постоянную обработку поступающих многочисленных массивов информации. Именно в процессе анализа происходит формирование информации о состоянии и движении материальных, трудовых, финансовых и других ресурсах организации. Важно уметь отслеживать тенденции, а также производить оценку характера изменений в экономике предприятия за отчетный период. Данное понимание входящей информации обеспечиваются с помощью управленческого анализа, которые предоставляет нужную информацию менеджменту и является его важнейшей частью.

Среди разнообразного спектра задач управленческого анализа ученые выделяют следующие:

- выбор системы показателей, описывающих конкретную проблему;
- выбор аналитических процедур, наиболее подходящих для решения;
- адаптации аналитических процедур;
- выявления ограничений и путей их преодоления;
- анализ рынка;
- анализ состояния активов и пассивов с целью управления ими;
- эффективность использования трудовых и материальных ресурсов;
- анализ и управление затратами;
- обеспечение контроля реализации управленческих решений и их результатов;
- оценка эффективности деятельности организации и ее подразделений.

Известно, что, исходя из поставленной цели, управление предприятием подразделяется на оперативное, тактическое и стратегическое. Очевидно, поэто-

му, по содержанию процесса управления выделяется три вида управленческого анализа:

- перспективный (прогнозный, предварительный) анализ;
- оперативный анализ;
- текущий (ретроспективный) анализ.

Отсюда следует, что в зависимости от перспективной направленности, управленческий анализ может являться инструментарием как тактического, так и стратегического управления, а также разделяться на тактический и стратегический анализ.

С позиции стратегического управления, задача стратегического управленческого анализа состоит в том, чтобы обобщать разрозненные данные, которые характеризуют различные явления и факты, в общую целостную систему, отражающую присущее объекту исследования тенденции и закономерности, формирование объективного информационно-аналитического материала для принятия наиболее обоснованного решения.

Текущий анализ проводится с целью контроля над финансово-хозяйственной деятельностью коммерческой организации. Целью оперативного экономического анализа является быстрая экономическая оценка краткосрочных изменений производственных процессов для вмешательства в случае необходимости. В процессе перспективного анализа происходит прогнозирование доходов, расходов и финансовых результатов на анализируемую перспективу и вырабатываются соответствующие управленческие решения.

Таким образом, управленческий учет и анализ являются важными элементами в системе менеджмента на предприятии, ее составными частями, основой разработки научно-обоснованных бизнес-планов и управленческих решений. Они предшествуют принятию управленческих решений и сводятся к обоснованию этих решений на основании имеющейся информации, способствуя их успешной реализации. От качества, скорости обработки и передачи такой информации напрямую зависит успех деятельности предприятия.

УДК 338.43

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МОЛОКА

О.Г. Чарыкова, д-р экон. проф., зам. директора,

А.С. Пермякова, аспирант,

ФГБНУ «Научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса
Центрально-Черноземного района Российской Федерации»
(г. Воронеж, Россия)

Актуальность темы исследования определяется сложившейся конъюнктурной ситуацией, наличием множества проблем, усилением существующих и появлением новых угроз и вызовов, требующих тщательного мониторинга и обострением диспропорций, предопределяющих необходимость своевременных

оперативных решений на всех уровнях функционирования рынка молока, в частности:

- снижением объема и ухудшением структуры потребления молока и молочных продуктов 2015–2016 гг. и сужением емкости рынка;
- разнотенденциальностью эффектов от введения продовольственного эмбарго: с одной стороны, это возможность занять высвобождающиеся рыночные ниши, а с другой – трудности с сырьем для молочной промышленности;
- низкой эффективностью и несогласованностью отдельных элементов и инструментов государственного регулирования.

Основными внешними факторами, влияющие на функционирование рынка молока в 2015–2016 гг. являются: продление продовольственного эмбарго и изменение товарных потоков; стран при замещении импорта молока; влияние и давление мирового агропродовольственного рынка; растущая инфляция и девальвация национальной валюты; развитие программы импортозамещения.

Основные внутренние факторы, определяющие конъюнктуру рынка молока, следующие:

- состояние отечественного молочного подкомплекса (формирование товарных ресурсов) и снижение эффективного спроса;
- волатильность цен (сезонная и региональная);
- попытки борьбы с фальсификатом и снижение конкурентоспособности молочных продуктов.

Несмотря на предпринимаемые Правительством усилия, направленные на развитие молочного скотоводства, широкий спектр проблем функционирования современного рынка молока остаются не решенными и требуют мер по совершенствованию механизма регулирования, способного обеспечить его сбалансированное и пропорциональное развитие.

Сложившиеся в конце 2014 г. и укрепившиеся в 2015 г., а также ухудшившиеся в 2016 г. экономические и внешнеполитические условия, приводят к ускоренному развитию негативных для молочной отрасли тенденций.

Мониторинг, детальный анализ рыночной конъюнктуры и оценка действующего механизма регулирования рынка позволили выявить тенденции развития и существенные резервы роста результативности рынка молока и молочных продуктов областей ЦЧР при совершенствовании системы регулирования.

Основные негативные тенденции, определяющие необходимость совершенствования регулирования рынка, реализация которых обеспечит сбалансированное развитие рынка.

1. Девальвация национальной валюты привела к удорожанию кредитных ресурсов, заморозке инвестиционных проектов, повышению себестоимости, снижению доходности производителей и переработчиков молока и способствовала снижению инвестиционной привлекательности молочного скотоводства ввиду больших сроков окупаемости финансовых вложений. Поэтому ключевой задачей и основным направлением современного периода является повышение доходности товаропроизводителей и инвестиционной привлекательности отрасли и рынка.

2. Уменьшение реальных денежных доходов на приобретение молочных продуктов повлияли на снижение объемов потребления молока и молочных про-

дуктов в областях ЦЧР и увеличение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, что способствовало снижению спроса, ухудшению его структуры и снижению калорийности рациона питания. Эти тенденции определяют необходимость увеличения спроса и формирования механизма поддержки малообеспеченных слоев населения, являющегося приоритетным направлением регулирования.

3. Снижение калорийности и ухудшение структуры потребления в условиях сокращения денежных доходов населения привели к переориентации потребителей на более дешевые молочные продукты с низкой добавочной стоимостью, снижая потребление сыров и сливочного масла. При этом растет доля сырных продуктов, сухого молока, цельномолочной и кисломолочной продукции (преимущественно, из Республики Беларусь), снижается качество и повышается доля фальсифицированной продукции. Это определяет ужесточение ответственности за нарушение технического регламента.

4. Высокая (сезонная и региональная) волатильность цен при отсутствии современного сушильного оборудования и системы товарных закупок интервенции, низкой товарности молочного производства ведут к росту дефицита сырого молока для перерабатывающей промышленности.

5. Снижение объемов финансирования способствовали сокращению субсидирования на 1 гол. и 1 т реализованного молока, уменьшению доли государственной поддержки в себестоимости и цене 1 л молока, что повлияло на снижение рентабельности производства молока во всех областях ЦЧР.

При этом региональный рынок молока имеет существенный потенциал и перспективы развития для увеличения потребления молочных продуктов, повышения экономической и физической их доступности, обеспечения продовольственной безопасности страны.

По производству молока Воронежская область в 2015–2016 гг. занимает лидирующие позиции в Центральном Федеральном округе, а по приросту производства – в России. Так в 2015 г. заняла 7 место в РФ (2,62%), 1 место в ЦФО (14,94%) и соответственно 1 место среди областей ЦЧР (38,03%).

Воронежская область активно включилась в реализацию политики импортозамещения. В сфере агропромышленного комплекса реализуется ряд масштабных инвестиционных проектов на сумму, превышающую 40 млрд руб., среди которых – ООО «ЭкоНиваАгро» и ООО «СХП «Молоко Черноземья» (разведение племенного скота, производство молока и мяса КРС).

Однако низкой остается доля государственной поддержки в себестоимости и цене молока (от 4,4% до 8,8%), произведенного сельхозтоваропроизводителями. Тогда как уровень бюджетной поддержки фермерских цен животноводческой продукции в Европе составляет 28,5%, субсидии в странах ЕС достигли 45–50% стоимости произведенной фермерами товарной продукции, в Японии и Финляндии – 70%.

Как показал анализ, регулирование осуществляется в ограниченных направлениях и системности в них не наблюдается. Для дальнейшего роста объемов производства (роста товарного предложения) и повышения конкурентоспособности молочной продукции требуется стимулирование по таким приоритетным направлениям, как развитие инфраструктуры, переработки, кооперации и

разработка механизма действенного взаимодействия между производителями, в том числе малыми формами хозяйствования, и переработчиками молока.

В ходе мониторинга установлена активная роль государства в поддержке отечественного молочного скотоводства и фактически отсутствие мер и программ по повышению эффективности рынка молока, формированию и расширению спроса на молоко, развитию инфраструктуры, популяризации молока как основы здорового питания [1].

Важной формой государственного воздействия на рыночные отношения в молочно-продуктовом подкомплексе выступает повышение его привлекательности за счет: субсидирования сельхозтоваропроизводителей приобретения техники и оборудования, строительства и реконструкции животноводческих помещений; удешевления кредита; предоставления налоговых льгот. Для роста товарного предложения и импортозамещения целесообразно: увеличение поголовья в молочном скотоводстве, интенсификация производства, улучшение кормовой базы и селекционно-племенной работы, совершенствование всех элементов инфраструктуры и повышение на этой основе физической доступности молочной продукции посредством развития логистических центров, оптовых продовольственных рынков, бирж, постоянно действующих ярмарок. В системе государственного регулирования цен целесообразно предусмотреть: установление верхних и нижних границ изменения цен и уровня индикативной цены; осуществление государственных закупок и продаж молочной продукции с длительными сроками хранения (сухое молоко, сливочное масло, сыры) в целях поддержания оптимального уровня цен. Особое внимание необходимо уделить созданию стабилизационного резерва данных видов продукции и интервенционных фондов. Источниками расширения спроса могут стать бюджетные дотации малоимущим слоям населения, предоставляющие государству возможность искусственного поддержания устойчивости экономической системы и не нарушающие рыночные процессы в экономике.

Литература

1. Чарыкова, О. Г. Стратегические направления развития рынка молока в условиях импортозамещения [Текст] / О. Г. Чарыкова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2016. – № 1. – С. 43–46.

УДК 631.6

АГРОБИОЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ МНОГОКОМПОНЕНТНЫХ КОРМОСМЕСЕЙ НА ОРОШЕНИИ

В.А. Шадских, д-р с.-х. наук, проф., зам. директора,

В.Е. Кижяева, канд. с.-х. наук, ст. науч. сотр.,

О.Л. Рассказова, ст. науч. сотр.,

ФГБНУ «Волжский научно-исследовательский институт
гидротехники и мелиорации»
(р.п. Приволжский, Россия)

Агробιοэнергетическая оценка является одним из основных показателей возделывания сельскохозяйственных культур в условиях орошения.

Для получения конкурентоспособной продукции наряду с увеличением урожая и повышением его качества необходимо стремиться к снижению объема затраченных ресурсов на производство единицы продукции.

Задачи повышения эффективности использования сельскохозяйственной техники, горючего, электрической энергии, удобрений, средств защиты растений вызывает необходимость тщательного измерения энергии накапливаемой в урожае, общих (совокупных) затрат энергии, вкладываемых в производство продукции и проведения биоэнергетической оценки технологии производства. В нашем случае – это состав компонентов, способ их размещения и принятая технологическая схема возделывания.

Для оценки энергетической эффективности выращивания многокомпонентной кормосмеси использованы показатели, полученные на вариантах опытов и в производственных посевах в ОПХ «ВолжНИИГиМ».

Агробιοэнергетическая эффективность оценивалась нами с учетом показателей: затрат совокупной энергии, формирования урожая валовой и обменной энергии, коэффициента энергетической эффективности. Затраты совокупной энергии рассчитывались по технологическим картам кормовых культур. Валовая и обменная энергия находились по общепринятой методике. Энергетический коэффициент определялся путем деления накопленной энергии в урожае на суммарные затраты энергии.

Наибольшие затраты совокупной энергии при возделывании кормосмеси были на варианте с перекрестным посевом по классической технологии и значительно меньше при тех же условиях по ресурсосберегающей технологии (таблица 1).

Таблица 1 – Агробιοэнергетическая эффективность возделывания многокомпонентных кормосмесей в зависимости от способа посева

Способ посева	Урожайность, т/га	Суммарные затраты совокупной энергии, Гдж	Содержание энергии в урожае, Гдж/га	Энергетическая эффективность, Гдж/га	Биоэнергетический коэффициент
Ресурсосберегающая технология					
Посев по полосам	47,0	25,61	51,70	26,09	2,02
Перекрестный посев	45,2	23,21	49,72	26,51	2,14
Посев чередующимися рядками	46,7	24,21	51,37	27,16	2,12
Классическая технология					
Посев по полосам	45,0	26,04	49,50	23,46	1,90
Перекрестный посев	45,4	29,29	49,94	20,65	1,76
Посев чередующимися рядками	43,6	24,51	47,96	23,45	1,96

Наибольшее содержание валовой энергии в урожае кормосмесей отмечается при возделывании их по ресурсосберегающей технологии, которая обеспечивает более эффективное использование энергозатрат – биоэнергетические ко-

эффициенты при использовании данной технологии выше по сравнению с классической технологией.

Экономическая эффективность возделывания кормосмесей на вариантах опыта определялась по таким показателям, как выход продукции с 1 га в сопоставимых кормовых единицах, затраты на 1 га орошаемой площади, стоимость полученной продукции и величина чистого дохода.

Стоимость продукции рассчитывалась на основе технологических карт с учетом фактически выполненных технологических операций. Стоимость валовой продукции с 1 га посевов определялась путем перевода в сопоставимые кормовые единицы по ценам сложившимся в ОПХ «ВолжНИИГиМ» в 2013–2015 гг. (таблица 2).

Таблица 2 – Экономическая эффективность возделывания кормосмеси в зависимости от состава компонентов и способов их размещения

№	Вариант	Урожай		Затраты на производство, тыс. руб./га	Стоимость продукции, тыс. руб./га	Чистый доход, тыс. руб./га
		т/га	к.е., т/га			
1	Полосной посев сои (0,15 м) и сорго (0,3 м) без обработки	41,0	11,9	11,7	23,8	12,1
2	Полосной посев сои (0,15 м) и сорго (0,3 м) с обработкой Ризобакт	47,0	12,7	11,9	25,4	13,5
3	Полосной посев сои (0,15 м) и 2-х компонентной кормосмеси (сорго + подсолнечник) (0,3 м)	56,1	15,1	12,2	30,2	18,0
4	Полосной посев сои (0,15 м) и 2-х компонентной кормосмеси (сорго-суданковый гибрид + подсолнечник) (0,3 м)	54,3	14,7	11,8	29,4	17,6
5	Рядовой посев 4-х компонентной кормосмеси (0,15 м)	46,3	12,5	11,2	25,0	13,8

Полученные результаты исследований показывают, что в условиях орошения наибольший выход продукции 56,1 т/га и ее стоимость 30,2 тыс. руб./га обеспечивает посев по полосам сои и 2-х компонентной кормосмеси (сорго + подсолнечник). Однако и на этом варианте и затраты на производство сложились относительно высокие – 12,2 тыс. руб./га.

С учетом всех факторов можно констатировать, что наиболее эффективным вариантом является 3-й вариант опыта – полосной посев сои (0,15 м) и 2-х компонентной кормосмеси (сорго + подсолнечник) (0,3 м), так как обеспечивает получение наибольшего условно-чистого дохода в размере 18,0 тыс. руб./га.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ПЕРСПЕКТИВНЫХ СОРТОВ СОИ В УСЛОВИЯХ ОРОШЕНИЯ

В.А. Шадских, д-р с.-х. наук, проф., зам. директора,
В.О. Пешкова, канд. биол. наук, ст. науч. сотр., зав. отделом,
В.Е. Кижаяева, канд. с.-х. наук, ст. науч. сотр.,
А.Г. Лапшова, мл. науч. сотр.,
ФГБНУ «Волжский научно-исследовательский институт
гидротехники и мелиорации»
(р.п. Приволжский, Россия)

Учитывая стратегическое значение сои, как белково-масличной культуры, пользующейся большим спросом, возникает необходимость расширения площади ее посевов на орошении. Это возможно лишь при условии введения в сельхозпроизводство высокопродуктивных сортов сои, возделываемых по ресурсосберегающей технологии [4].

Для расширения посевов и обеспечения зерном сои Саратовской области в современных условиях возникает необходимость дальнейшего совершенствования технологического процесса ее возделывания на орошаемых землях. Исследования в этом направлении будут способствовать решению проблемы импортозамещения соевого сырья в пищевой промышленности, увеличению производства кормов сбалансированных по белку.

С расширением площадей под соевые культуры открываются новые возможности повышения эффективной работы аграрной отрасли Саратовской области [3].

Усовершенствованная ресурсосберегающая технология возделывания сои исключает неэффективные агроприемы. Трудоемкие энергозатратные этапы применяются только в случае их необходимости.

Дозы внесения удобрений назначают на основании расчетов по результатам агрохимических анализов почвы.

В вегетационный период развития культуры при сплошном посеве сои, исключаются все междурядные обработки, как от сорняков, так и проведение подкормок.

Исследования по влагообеспеченности и мониторинг влажности почвы на посевах сои показали, что дифференцирование режимов орошения по срокам вегетации позволяет применить нормированное орошение и способствует сокращению расходов на поливы.

Выявлено положительное влияние предпосевной обработки семян биопрепаратами на формирование мощного ризобияльного комплекса, что способствует продуктивности растений.

Экономическая оценка ресурсосберегающей технологии возделывания сои связана с многообразием факторов, влияющих на результаты сельскохозяйственного производства, зависит от тарифов и цен на семена, оросительную воду, биопрепараты, энергоресурсы, ГСМ и конъюнктуры рынка.

В таблице 1 дана сравнительная характеристика затрат при возделывании сои на орошении по стандартной и ресурсосберегающей технологии.

Таблица 1 – Сравнительная характеристика затрат на возделывание сои

Перечень затрат на возделывание сои на орошении	Стандартная технология	Ресурсосберегающая технология
– лущение стерни на 8–10 см	660	–
– вспашка на 25–27 см	1166	–
– боронование в два следа	308	–
– культивация на 8–10 см	462	–
– «комбинированный посев агрегатом Владимир»	–	1100
– подвоз, погрузка и разгрузка семян	1200	1200
– семена	3000	3000
– обработка семян биопрепаратом	200	200
– поливы за сезон вегетации (1500 м ³ /га)	4200	3800
– поливы за сезон вегетации (1300 м ³ /га)		
Затраты – всего, руб./га	11196	9300

Анализ структуры затрат показывает, что при возделывании сои по ресурсосберегающей технологии происходит значительная экономия ресурсов, за счет исключения энергоемких операций.

На рисунке 1 представлена сравнительная экономическая оценка возделывания сои на орошении по стандартной и ресурсосберегающей технологии при одинаковом уровне урожайности 2,5 т/га и цене реализации 20 тыс. руб./т.

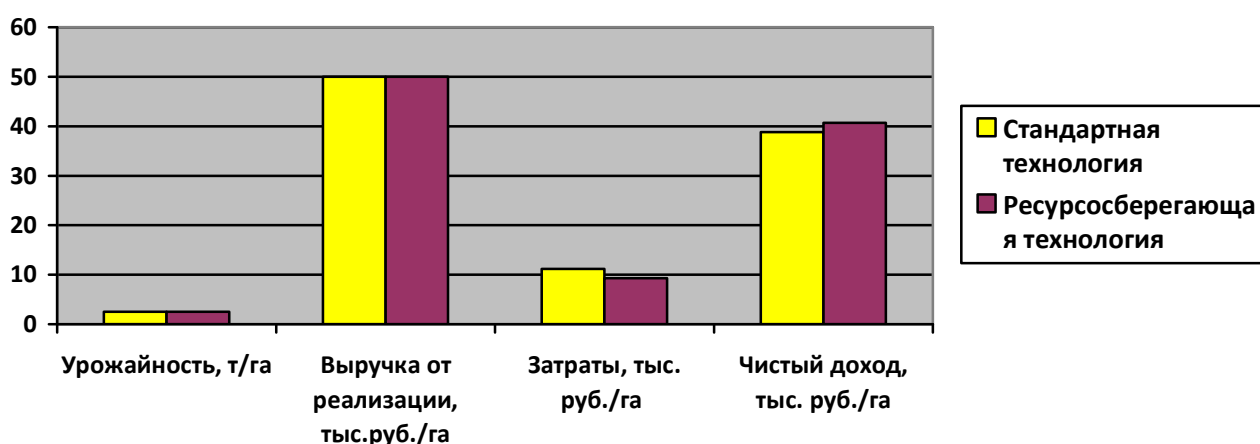

Рисунок 1 – Сравнительная экономическая оценка возделывания сои на орошении

В результате применения усовершенствованной ресурсосберегающей технологии возделывания сои на орошении получается чистый доход на 1,9 тыс. руб. на 1 га больше по сравнению со стандартной технологией.

Расширение посевов сои предполагает введение в производство высокоэффективных перспективных сортов. Нами в рамках сотрудничества с учеными-соеводами были проведены исследования по апробированию ресурсосберегающей технологии возделывания сои на сортах из разных эколого-географических регионов.

При соблюдении всех агроприемов в ресурсосберегающей технологии возможно получение урожая зерна на производственных посевах сои более 3,0 т/га. По некоторым сортам сои на опытном участке достигнут биологический урожай более 5 т/га (таблица 2).

Таблица 2 – Эффективность ресурсосберегающей технологии возделывания сои по сортам из разных эколого-географических регионов

№ п/п	Сорт	Оригинатор	Биологический урожай, т/га	Планируемый доход от реализации, тыс. руб./га
1	Арлета	СОКО (г. Краснодар)	3,65	49,733
2	Селекта 101		5,55	80,133
3	Злата		4,47	62,853
4	Бара		3,21	42,693
5	Амиго		5,43	78,213
6	Самер 1	Самарский НИИСХ Россельхозакадемии и ГНУ Ершовской ОСОЗ НИИСХ Юго-Востока	3,73	51,013
7	Самер 2		1,84	20,773
8	Самер 3		1,70	18,533
9	Амфор	Компания «Евралис Семанс» (Франция)	3,71	50,693
10	Соер-4	ГНУ Ершовской ОСОЗ НИИСХ Юго-Востока	3,18	42,213
11	Чера-1	Россельхозакадемии (г. Ершов)	2,52	31,653

Использование высокоурожайных сортов сои позволяет получать экологически чистое зерно с высоким содержанием протеина до 45% [1, 2].

Наиболее эффективными сортами зарекомендовали себя Амиго, Злата, Селекта 101 селекции Соевого Комплекса г. Краснодар.

При обработке перед севом биопрепаратами нет необходимости внесения макроэлементов (*N*, *P*, *K*) в почву, что приводит к экономии средств на приобретение удобрений.

Таблица 3 – Рентабельность возделывания сои сорта Бара при обработке семян биопрепаратом Ризобакт СП

Вариант	Урожайность, т/га	Затраты на приобретение Ризобакт СП, руб./га	Затраты при уборке урожая, тыс. руб./га	Чистый доход, тыс. руб./га
Без обработки (производственные посевы сои)	2,75	–	21,634	33,366
С обработкой (опытный участок)	3,21	200	23,474	40,526

Анализ данных таблицы 3 показывает, что с учетом затрат, урожайность на варианте с обработкой семян биопрепаратами в среднем на 14,3% выше, чем на производственных посевах без обработки, при этом чистый доход от реализации семян сои, выращенной с обработкой биопрепаратами на 17,7% выше, чем на производственных посевах. При обработке семян биопрепаратом Ризобакт на опытном участке, где почва заражена азотфиксирующими бактериями обеспечивается прибавка урожая на 0,46 т/га, а чистый доход увеличивается на 7,2 тыс. руб.

Таким образом, соблюдение разработанных этапов ресурсосберегающего технологического процесса по возделыванию сои в условиях орошения сухостепной зоны Поволжского региона способствует получению экологически безопасной продукции с наименьшими энергозатратами.

Литература

1. Шадских, В. А. Возделывание перспективных сортов сои на основе ресурсосберегающей технологии в Поволжье [Текст] / В. А. Шадских, О. В. Пешкова, В. Е. Кижаяева, А. Г. Лапшова // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия. – 2015. – № 3 (59). – С. 87–91.
2. Шадских, В. А. Особенности типового технологического процесса возделывания сои на зерно в Саратовском Поволжье [Текст] / В. А. Шадских, В. О. Пешкова, В. Е. Кижаяева / Инженерное обеспечение инновационных технологий в АПК : мат-лы междунар. конф. – Мичуринск : МичГАУ, 2014. – С. 62–69.
3. Шадских, В. А. Эффективность биопрепаратов при возделывании семенных посевов сои для поддержания плодородия почв в условиях орошения сухостепной зоны Поволжья [Текст] / В. А. Шадских, В. О. Пешкова, В. Е. Кижаяева, А. Г. Лапшова // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия. – 2015. – № 1 (57). – С. 157–162.
4. Шадских, В. А. Эффективность возделывания сои на орошении в Сухостепной зоне Поволжского региона [Текст] / В. А. Шадских, В. О. Пешкова, В. Е. Кижаяева, Ю. А. Лукашунас / Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий : мат-лы VI Междунар. науч.-практ. конф. – Саратов, 2017. – С. 188–191.

УДК 631.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ СЕЛА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.В. Шеленок, мл. науч. сотр.,
ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт
экономики и организации агропромышленного комплекса»
(г. Саратов, Россия)

В мировой практике сельское хозяйство является объектом особых забот. Эта системообразующая отрасль решает ряд важнейших задач, связанных с обеспечением широкого спектра общественных потребностей народного хозяйства и продовольственной безопасности страны. Процессы реформирования, начатые в 1992 г., были направлены на изменение ориентиров развития страны. Был провозглашен курс на либерализацию практически всех сфер деятельности. Основопологающие принципы такой политики сводились к следующему: создание системы частного предпринимательства; переход к модели «свободного рынка»; свободные цены; невмешательство государства в экономические процессы. При этом в нормальном управленческом режиме не были просчитаны прогнозы, как выбранная модель реформирования повлияет на функциони-

рование системы. Главная цель – замена сложившегося типа хозяйства другим, многоукладная сельская экономика, создание условий для становления фермерства, на первый взгляд, была достигнута. Однако непроработанность программы действий, детального разбора последствий намеченных преобразований негативно отразились на отрасли.

Изменение экономических условий существенно усложнило положение сельского хозяйства. В.В. Милосердов по этому поводу написал: «...аграрная экономика страны отброшена на десятилетия назад» [2]. Уже в самом начале реализации выбранной модели обозначились первые признаки экономического кризиса. Трансформация земельных отношений, собственности, отпуск цен не лучшим образом отразились на устойчивости сельскохозяйственного производства. Претерпел значительные изменения ресурсный потенциал. Произошел спад почти по всем позициям. Снизилась численность работников, занятых в сельском хозяйстве, выросла продовольственная зависимость от зарубежных стран. Сравнительный анализ хозяйствования в 1990 и 2016 гг. показывает, что посевные площади под сельскохозяйственными культурами сократились почти на 33%. За тот же период посевы кормовых культур в абсолютном исчислении сократились на 28,2 млн га (с 44,6 млн га до 16,3 млн га) [6]. Произошло ухудшение материально-технической базы производства. В 2016 г. сравнительно с 1990 г. парк тракторов в сельхозорганизациях сократился в 6,1 раз, сеялок – в 7,7 раза, комбайнов зерноуборочных – в 6,9 раза, кормоуборочных – в 9,1 раз, дождевальных и поливных машин – в 13,2 раза [3]. Несмотря на ввоз зарубежной техники, как новой, так и подержанной, вопрос обновления материально-технической базы сельского хозяйства остается открытым.

Отрицательная динамика наблюдается по поголовью животных, особенно КРС, численность которого в 2015 г. составила 33,3% к уровню 1990 г., в том числе коров – 41% [4]. За короткий период существенно сократилось производство сельхозпродукции. Физический объем важнейших видов сельскохозяйственной продукции составил в 2015 г. к уровню 1990 г.: мяса КРС – 37,2%, свиней – 88,6%, молока – 55%. Похожая ситуация сложилась и в Саратовской области. Поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств сократилось с 549,2 тыс. гол. в 2012 г. до 405,6 тыс. гол. в 2016 г., в том числе коров – с 252,8 тыс. гол. до 184,7 тыс. гол. Поголовье свиней уменьшилось с 344,3 тыс. гол. до 286,9 тыс. гол. [5].

Многоукладная экономика села области представлена предприятиями различных организационно-правовых форм хозяйствования. Наряду с государственными унитарными предприятиями осуществляют свою деятельность акционерные общества открытого и закрытого типа, колхозы, общества с ограниченной ответственностью, сельскохозяйственные производственные кооперативы и др. Однако пока нет устойчивого роста производства сельскохозяйственной продукции, а по основным видам животноводческой продукции по этому показателю наблюдается отрицательная динамика. Так, производство скота и птицы на убой в убойном весе в 2015 г. составило 76,5% к уровню 2011 г., молока – 71,7%. Доля различных категорий хозяйств в общем объеме производства продукции животноводства представлена на рисунке 1.

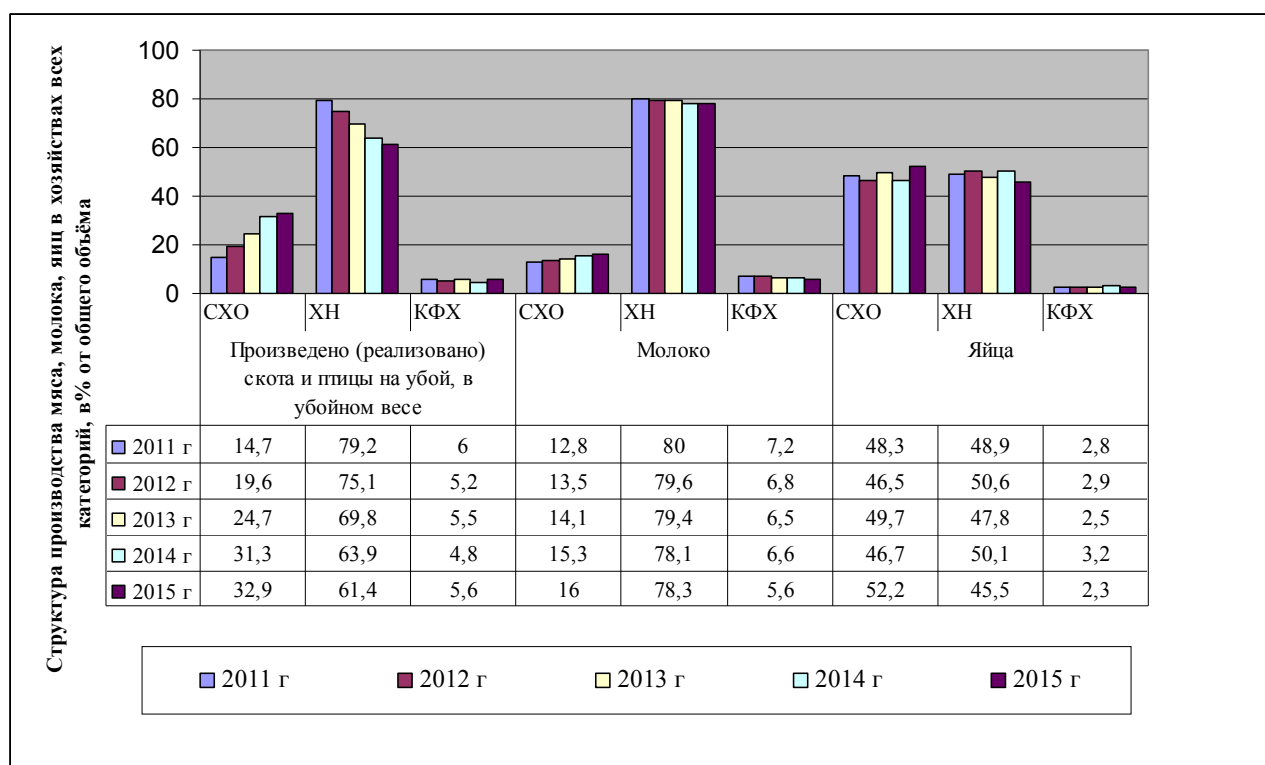

Рисунок 1 – Произведено мяса, молока, яиц в хозяйствах Саратовской области в % от общего объема производства во всех категориях хозяйств

Согласно рисунку, тенденция роста производства продукции животноводства имеет место в сельскохозяйственных организациях, в то время как в хозяйствах населения отмечается отрицательная динамика этих показателей. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств незначительна, отдельные флуктуации не в счет. И хотя эта категория хозяйств занимает в экономике села определенную нишу, однако, основным товаропроизводящим сектором она не стала. В основном эти хозяйства специализируются на производстве продукции растениеводства (зерновые и зернобобовые, картофель, подсолнечник и др.). Следует отметить проблему инвестирования. Относительный рост инвестиций в общий объем расходов федерального бюджета в сельское хозяйство остается незначительным. В 2010 г. удельный вес средств, выделенных на развитие сельского хозяйства из федерального бюджета, составил 1,1%, а в 2015 г. он вырос до 1,7% (на 0,6%) [1].

Одним из показателей эффективности функционирования хозяйствующих субъектов является их финансовое состояние (таблица 1). В целом с точки зрения финансовой устойчивости совокупность предприятий области неоднородна. Одни финансово платежеспособны, деятельность других приносит убытки. Так, если в 2010 г. удельный вес убыточных предприятий к общему их числу составлял 43%, то в 2015 г. он снизился до 17% (в 2,5 раза). В результате существенно улучшились и финансовые показатели по совокупности предприятий. Определенную роль сыграл рост как объемов продаж, так цен на реализуемую продукцию. В 2015 г. финансовое состояние сельхозпредприятий области существенно укрепилось, о чем свидетельствует соотношение выручки от реализации и себестоимости реализованной продукции. Уровень рентабельности вырос за тот же период в 2,7 раза.

Таблица 1 – Динамика основных экономических показателей финансово-экономической деятельности организаций Саратовской области

Показатель	2010 г.	2012 г.	2015 г.
Число организаций (без КФХ и ИП), ед.	485	445	535
в том числе прибыльных, %	57	78	83
убыточных, %	43	22	17
Выручка от реализации продукции, товаров, услуг, млн руб.	13053,5	20250,4	35237,9
Себестоимость реализованной продукции, млн руб.	11438,2	16864,8	25528,0
Прибыль от реализации продукции, работ, услуг, млн руб.	1615,4	3385,6	9709,6
Уровень рентабельности продукции, работ, услуг, %	14,1	20,1	38,0
Собственные средства организаций – всего, млн руб.	1804,7	1685,6	7865,7
Привлеченные средства – всего, млн руб.	2061,1	2478,5	9699,5
в том числе кредиты банков	1622,2	2552,1	8791,0

Примечание – Рассчитано по данным годовых отчетов МСХ Саратовской области

В 6 раз выросла прибыль от реализации продукции, собственные средства организаций – в 4,4 раза. Но при этом в 4,7 раза выросли размеры привлеченных средств. Как правило, при улучшении экономических условий предприятия позволяют себе увеличивать заимствования со стороны. В целом можно сделать вывод, что за исследуемый период значительная часть сельхозпредприятий области сумела адаптироваться к специфическим условиям российской экономической среды. В определенной степени изоляция России, экономические санкции, ограничение импорта сыграли положительную роль. Наметился экономический рост, выросли объемы реализации сельскохозяйственной продукции и цены продаж. Для укрепления и развития аграрного сектора области необходим ряд условий: сочетание поддержки товаропроизводителей на региональном и федеральном уровнях, обустройство сельскохозяйственных территорий, решение демографических проблем, проблем отечественного семеноводства, стимулирования потребительского спроса и др.

Литература

1. Ларионова, Н. П. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства Тюменской области и эффективность использования бюджетных средств [Электронный ресурс] / Н. П. Ларионова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 3. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2016/03/10975>).
2. Милосердов, В. В. Этапы аграрной реформы в России и ее итоги [Текст] / В. В. Милосердов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2008. – № 8. – С. 7–13.
3. Парк основных видов техники в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/mtbs_1.xls.
4. поголовье скота в хозяйствах всех категорий в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/jiv1.xls.
5. поголовье скота в хозяйствах всех категорий Саратовской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://srtv.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/srtv/ru/statistics/e.

6. Посевные площади в хозяйствах всех категорий в РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/posev_pl1.xls.

УДК 631.158:658.3

ПРОГРАММНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ И МЕРЫ ПО РАЗВИТИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ РАЙОНОВ ОСВОЕНИЯ, СЕВЕРА И АРКТИКИ СИБИРИ

А.Н. Щевьев, канд. экон. наук, вед. науч. сотр.,

И.В. Зяблицева, науч. сотр.,

Сибирский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН
(г. Новосибирск, Россия)

Районы освоения, Севера и Арктики Сибири (РОСАС) включают территории крупнейших и крупных территориально-производственных комплексов и промышленных узлов, в которых добываются различные природные ресурсы. Они включают Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс (ЗСНГК), Канско-Ачинский ТЭК, Норильский, Нижне-Ангарский, Иркутско-Черемховский ТПК и много других различных ресурсо-энергетических и сырьевых комплексов, расположенных в Сибири. В районах освоения и Севера Сибири проживает около 7,5–8,0 млн чел., или $\frac{1}{3}$ всех жителей сибирского региона. В этих районах обеспечивается более 70% добычи нефти, 91% природного газа, 50% угля, сосредоточено более 60% леса России. Данные регионы дают до 40% валютных поступлений Российской Федерации.

Анализируя современное состояние продовольственной базы, основные угрозы и проблемы ее развития в районах освоения Севера и Арктики Сибири, можно выделить и указать в качестве крупных и основополагающих проблем такие как: большое падение объемов производства продукции местного сельского хозяйства; снижение поголовья скота, особенно высокопородного; сокращение количества и мощностей перерабатывающих предприятий; преобладание завозной и импортной продукции над российской и сибирской и вытеснение ее с местного продовольственного рынка; разрушение материально-технической базы сельского хозяйства и др. В итоге, полная потеря продовольственной безопасности этих важнейших регионов. Такое положение недопустимо и требует изменения.

В связи с этим на первый план выдвигается задача выделения и формирования системы первоочередных, долговременных программных трансформаций на период 10–15 лет и мер, обеспечивающих ускоренное развитие наиболее важных и значимых, с точки зрения обеспечения высококалорийного, полноценного и сбалансированного питания населения этих регионов и одновременно импортозамещения продовольствия, для комплексов подсистем и отдельных отраслей продовольственных систем, обеспечивающих рост производства собственного продовольствия и продовольственную безопасность регионов РОСАС.

Систему первоочередных программных трансформаций продовольственных систем и мер по их ускоренному развитию, мы полагаем, необходимо рассматривать по выделенным нами шести основным системным блокам производства и обеспечения продовольствием районов освоения: блок организационно-экономического механизма, блок производства агропродукции и продовольствия, блок модернизации и укрепления материально-технической базы и др.

В организационно-экономическом блоке в качестве первоочередных трансформаций и мер необходимо рассматривать и прорабатывать следующие направления развития. Во-первых, ограничение завоза импортной продовольственной продукции, доведение до уровня 10–15% от потребления в регионе. Во-вторых, максимальное использование правил и требований ВТО для поддержки местного сельского хозяйства и сельского хозяйства и переработки в тыловых базах. В-третьих, формирование системы федеральных, областных, краевых законов, постановлений, распоряжений и других директивных нормативов и документов о необходимости ускоренного развития и приоритетной поддержки местного сельского хозяйства и собственной продовольственной базы районов освоения Сибири всеми экономическими мерами и рычагами ввиду стратегической значимости для России. В-четвертых, формирование эффективного финансового и кредитного экономических механизмов, обеспечивающих ускоренное развитие всех отраслей систем производства и обеспечения продовольствием и их модернизацию, структурную перестройку и обеспечение качественных характеристик их развития на уровне самых передовых аграрно развитых регионов. В-пятых, гарантированное обеспечение самой полной и устойчивой продовольственной безопасности этих районов даже в случае возникновения предельно опасных экономических, природных и военных угроз для данных регионов и России в целом. В-шестых, формирование эффективного налогового механизма, обеспечивающего поддержку и стимулирование развития сельского хозяйства и производства продовольствия в условиях импортозамещения. В-седьмых, формирование крупного механизма страхования агроотраслей и в целом формируемых продовольственных систем РОСАС от угроз погодных и техногенных воздействий. В-восьмых, формирование механизма привлечения и вложения финансовых, материальных и других видов ресурсов в развитие аграрного сектора и продовольственных систем районов РОСАС от крупных нефтяных, газовых, транспортирующих и других компаний, работающих в этих регионах, на очень выгодных для них условиях.

В блоке модернизации и укрепления материально-технической базы отраслей сельского хозяйства и продовольственных систем приоритетными трансформациями необходимо рассматривать следующие направления развития.

1. Резкое увеличение и преимущественное выделение всех видов ресурсов и средств капитальных вложений на ускоренное обновление и модернизацию материально-технической базы отраслей по производству малотранспортабельной продукции – всех видов молока и молочных продуктов, свежих яиц, тепличных овощей и др.

2. Модернизация существующих и строительство новых молочных комплексов и ферм, яичных и тепличных комплексов и других агроиндустриальных предприятий.

3. Приоритетное обеспечение качественно новой техникой и технологическими системами отраслей земледелия и в первую очередь кормопроизводства и овощеводства, как тепличного, так и открытого грунта.

4. Модернизация существующих и строительство новой системы складского хозяйства для сельхозпредприятий и других организаций продовольственного комплекса этих регионов. И другие направления.

По производственно-технологическому блоку трансформации и реконструкции необходимы следующие направления. Во-первых, максимальная защита земель сельскохозяйственного назначения, особенно пахотных угодий, от вывода их из сельхозиспользования и защита от отрицательных воздействий деятельности добывающих и транспортирующих компаний и предприятий. Во-вторых, максимально активное внедрение в агропредприятиях передовых достижений НТП и индустриальных технологий на экологически безопасных решениях, позволяющих резко увеличить производство малотранспортабельной продовольственной продукции в этих регионах и прилегающих тыловых продовольственных базах. В-третьих, полный перевод сельского хозяйства РОСАС на энергосберегающие и малозатратные технологии, позволяющие повысить конкурентоспособность местной агропродовольственной продукции. В-четвертых, максимально полный перевод животноводства на высокопородный скот, растениеводства – на самые передовые сорта, семена, а также другие направления научно-технологического развития и обновления.

В блоке транспортно-логистической структуры и торговой инфраструктуры аграрных и перерабатывающих предприятий этих регионов основными направлениями трансформаций и мерами по их развитию будут следующие.

1. Формирование собственной системы транспортировки и создание транспортно-логистических центров по завозу продовольствия и агросырья из собственных, договорных и резервных тыловых продовольственных баз и из других сибирских регионов для обеспечения гарантированности и устойчивости получения поставок в больших объемах продуктов, снижения затрат на доставку продовольствия.

2. Создание собственной системы реализации и расширение использования имеющихся предприятий по закупке и реализации продовольствия в регионах освоения, формирование собственной сети крупных и средних магазинов в городах и поселках районов освоения, Севера и Арктики для обеспечения гарантированного ими закупа и реализации собственной продукции сельского хозяйства и переработки в регионах РОСАС.

В социальном блоке в качестве первоочередных трансформаций и направлений работы предполагается рассматривать и учитывать на перспективу 2030 г. следующие направления.

1. Повышение уровня жизни сельского населения этих регионов до среднерегиональных показателей отраслей промышленности и бюджетной сферы.

2. Обеспечение высокого уровня развития отраслей коренных народов Севера исследуемых территорий, возможности наращивания их уровня жизни, повышение образовательного и медицинского уровня обеспечения.

3. Возрастание порогов потребления продуктов питания и других социальных показателей обеспеченности сельского населения регионов РОСАС до уровня городского.

Продуманная реализация предлагаемой системы первоочередных программных крупных трансформаций и мер по развитию продовольственных систем регионов РОСАС позволяет полностью обеспечить население этих регионов в основном собственными, высококачественными и доступными по ценам продуктами питания и обеспечить требуемую высокую продовольственную безопасность регионов.

УДК 338.434

ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ И АГРОХОЛДИНГОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РФ

Д.Б. Эпштейн, д-р экон. наук, проф., гл. науч. сотр.,
ФГБНУ «Северо-Западный научно-исследовательский институт
экономики и организации сельского хозяйства»
(г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия)

Для получения статистически значимых оценок влияния различных факторов в экономике необходимо применение методов регрессионного анализа. Эти методы мы неоднократно применяли для исследования влияния основных факторов сельскохозяйственного производства на выход сельскохозяйственной продукции [2, 3]. В данном случае мы применили метод производственных функций для исследования количественных параметров влияния основных экономических факторов, в том числе масштаба предприятия (величины используемых ресурсов и выпуска продукции), а также организационно-правовой формы, формы собственности, региона размещения и его принадлежности к агрохолдингам на величину основных фондов и темпы их роста за период 2001–2012 гг.

Исходные данные. Мы использовали данные финансовых отчетов сельскохозяйственных предприятий Северо-Запада России за 2001–2012 годы. В разные годы представлены данные по 750–1350 предприятиям.

Типы разрабатываемых регрессионных уравнений. Для отражения динамики инвестиций мы использовали показатель величины основного капитала («основные средства» по терминологии баланса). Были построены уравнения 4 типов:

- 1) уравнения прироста основного капитала за 2001–2012 гг.,
- 2) уравнения темпов роста основного капитала за 2001–2012 гг.,
- 3) единое уравнение прироста основного капитала за год (в интервале с 2001 по 2012 гг.) и темпов его роста с фактором времени по типу «панельных данных»,
- 4) уравнения выручки от реализации продукции и услуг предприятия за каждый год.

Математическая форма разрабатываемых уравнений. Нами использовалась функция Кобба-Дугласа с включением качественных (или фиктивных, дамми)

переменных для обозначения территориальной принадлежности, организационно-юридической формы предприятий, формы собственности, принадлежности к агрохолдингам, а также фактора времени в ряде случаев.

При построении уравнения в качестве базового уровня влияния фактора, обозначаемого дамми-переменной, принимается уровень одной из групп, образуемых данным фактором. Для этой группы дамми-переменная не вводится. Так, для фактора формы собственности в качестве базового нами принималась принадлежность предприятия к частной форме собственности, а в уравнение вводились дамми по государственной и иностранной формам собственности. Для фактора принадлежности к тому или иному региону в качестве базового принят уровень трех северных регионов: Архангельской и Мурманской областей, а также республики Коми. Для фактора организационно-правовой формы базовым принят уровень унитарных предприятий. Для фактора принадлежности к агрохолдингам базовым принят уровень «свободных» предприятий, не входящих в агрохолдинги [1].

Выбор основных переменных, обозначающих факторы – ресурсы. В качестве основных финансовых переменных, влияющих на величину основного капитала, мы будем рассматривать оборотный капитал и долгосрочную задолженность, а также величину собственного капитала предприятия. Дополнительную информацию в качестве независимой переменной может предоставить величина выручки.

Выводы. В целом выяснилось, что агрохолдинги в послекризисный период (2008–2012 гг.) перестали быть более эффективными сельскохозяйственными производителями, чем предприятия, не входящие в них, и более эффективными инвесторами в основной капитал.

Из регионов СЗФО наибольшую инвестиционную эффективность (в смысле наибольшего роста основного капитала при прочих равных) демонстрировала чаще других Ленинградская область, а наибольшую экономическую эффективность (в смысле наибольшей выручки при прочих равных ресурсах) – Вологодская область, хотя эти преимущества они демонстрировали не каждый год.

По инвестиционной эффективности ни одна из форм собственности не показала явного лидерства, а по экономической эффективности чаще других лидером оказывались предприятия государственной формы собственности (пять лет из двенадцати).

Из организационно-правовых форм лидером по абсолютному приросту основного капитала и темпам роста за 2001–2012 гг. в целом при данных ресурсах оказались ООО и КФХ. По экономической эффективности ни одна организационно-правовая форма не продемонстрировала явного лидерства.

В будущем целесообразно расширить инструментарий анализа, во-первых, в направлении подключения альтернативных методов оценки эффективности, например, с помощью инструментария технической и аллокативной эффективности, анализа рентабельности, а также включения в модели лага между инвестициями и вводом в действие основных фондов.

Литература

1. Куртисс, Я. Факторы различий траекторий роста основного капитала сельскохозяйственных предприятий (на данных сельхозпредприятий Северо-Запада России) [Текст] / Я. Куртисс, Д. Б. Эпштейн // Никоновские чтения. – 2016. – № 21. – С. 198–203.
2. Эпштейн, Д. Б. Измерение динамики эффективности сельскохозяйственных предприятий [Текст] / Д. Б. Эпштейн / Роль инноваций в развитии агропромышленного комплекса. Никоновские чтения – 2008. – М. : ВИАПИ, 2008. – С. 278–281.
3. Эпштейн, Д. Б. Определение экономической эффективности субсидий на основе базовых уравнений выхода продукции [Текст] / Д. Б. Эпштейн // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 5. – С. 40–46.

УДК 338.436.32:338.28

РАЗВИТИЕ АГРОКЛАСТЕРОВ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ПОДХОДА*

Н.А. Яковенко, д-р экон. наук, доц., вр.и.о. директора,
И.С. Иваненко, канд. экон. наук, доц., ст. науч. сотр.,
ФГБУН Институт аграрных проблем РАН
(г. Саратов, Россия)

В современных условиях глобализации и либерализации рынков в основе экономических отношений между странами и регионами лежит, с одной стороны, соперничество за перспективные рынки и привлечение факторов производства, с другой стороны, взаимовыгодное сотрудничество и партнерство в целях повышения национальной, региональной и отраслевой конкурентоспособности. Одним из механизмов, обеспечивающих рост конкурентоспособности, является формирование кластеров. Кластеризация экономики регионов стала частью экономической и промышленной политики многих государств.

Объективными предпосылками формирования кластеров в агропродовольственном комплексе России является многообразие природно-климатических, экономических и институциональных условий, что обуславливает дифференциацию аграрного производства, а также конкурентные и сравнительные преимущества отдельных регионов в развитии отраслей агропродовольственного комплекса. Это предполагает интенсивный товарообмен различными видами продовольственной продукции, рациональное размещение аграрного производства на территории России, формирование крупных специализированных зон по производству и переработке сельскохозяйственного сырья, объединение усилий для научно-технического, технологического, кадрового, финансового обеспечения агропродовольственного комплекса, создание на этой основе полноценного общероссийского рынка. Региональная среда, в которой функционирует отрасль,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Научное обоснование целевых программ развития продуктовых цепочек в агропродовольственном комплексе России» № 17-02-00789.

оказывает сильное влияние на то, будут ли выявлены и использованы конкурентные преимущества.

Усиление глобальной конкуренции, социально-экономическая и политическая нестабильность, а также введенное в 2014 г. продовольственного эмбарго актуализировало проблему внутренних источников и факторов роста агропродовольственного комплекса. К рискам, угрожающим продовольственной безопасности страны, относятся «значительная деформация межотраслевых экономических отношений, дезинтеграция отдельных подотраслей сельского хозяйства..., что способствует слабой восприимчивости отечественного сельского хозяйства к достижениям науки и передовой практики и возрастающему отставанию от развитых стран» [1]. В этих условиях кластерный подход к развитию агропродовольственного комплекса может стать новым вектором экономического роста регионов с высокой степенью концентрации аграрного производства.

Положительный опыт развития кластерной структуры экономики имеют страны ЕС. По данным Европейской кластерной обсерватории, в странах ЕС насчитывается порядка 2100 кластеров, в которых занято 38% рабочей силы. Из общего числа кластеров 11,5% осуществляют свою деятельность в агропромышленной сфере. При этом необходимо отметить, что из 31 европейской страны в 26 из них (или почти в 84%) имеются национальные кластерные программы [3].

Кластеризация, на наш взгляд, является перспективным направлением развития региональных агропродовольственных комплексов России, обеспечивающим устойчивость экономического роста, мультипликативный эффект и конкурентоспособность, выявление «точек роста». Агропродовольственный комплекс обладает потенциалом кластеризации, то есть устойчивого функционирования в системе связанных отраслей. В России применение кластерного подхода в сфере государственного управления начало активно развиваться с 2010 г. (таблица 1). Кластерная политика стала обязательным элементом стратегий и концепций развития, принимаемых федеральными и региональными органами государственной власти. Она активно реализуется в ряде регионов России. В настоящее время в экономике формируются 177 кластеров, из них 27 – в агропродовольственном комплексе и 4 в пищевой промышленности.

Однако в проекте «Карта кластеров России» зарегистрированы кластер по производству и переработке молочной продукции «Донские молочные продукты» и Винный территориальный кластер «Долина Дона» (Ростовская область), Агропромышленный кластер Новгородской области. Тем не менее, многие из региональных кластеров включены в программные документы и являются объектами региональной кластерной политики. В 2016 г. компанией «Молвест» сформирован молочный кластер в Воронежской области. Компания в 2016 г. заняла 21-е место в рейтинге крупнейших производителей Черноземья «Абирег» ТОП-100. Она перерабатывает 400 тыс. т молока в год и находится на третьем месте по объему переработки молока в России. В ее состав входят два современных молочных комплекса в Воронежской области, собственные молочные фермы, а также восемь заводов и 13 торговых представительств на территории Российской Федерации. Компания представлена торговыми марками «Вкуснотеево», «Фруате», «Иван Поддубный» и детским брендом «Нежный возраст».

Таблица 1 – Нормативно-правовые документы, регламентирующие функционирование и государственную поддержку кластеров в России

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08.12.2011 г. № 2 227-р	Стратегия инновационного развития Российской Федерации
Протокол заседания рабочей группы по развитию частно- государственного партнерства в инновационной сфере при Правительственной комиссии по высоким технологиям и инновациям от 22.02.2012 г. № 6-АК	Порядок формирования перечня пилотных ИТК, критерии конкурсного отбора программ их развития
Постановление Правительства Российской Федерации от 06.03.2013 г. № 188	Правила распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров
Федеральный закон от 31.02.2014 г. № 488-ФЗ	О промышленной политике в Российской Федерации
Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 г. № 779	О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров
Приказ Минпромторга России от 26.01.2016 г. № 130	Об организации работы в Министерстве промышленности и торговли Российской Федерации по подтверждению соответствия промышленного кластера и специализированной организации промышленного кластера требованиям <...> в целях применения к ним мер стимулирования деятельности в сфере промышленности
Постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2016 г. № 41	Об утверждении Правил предоставления участникам промышленных кластеров из федерального бюджета субсидий на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения

В продуктовый портфель марки входят 200 ассортиментных позиций. Молочные продукты производителя представлены более чем в 24 тыс. магазинах 30 регионов России.

В 2016 г. зарегистрирован и включен в реестр промышленных кластеров Минпромторга России «Промышленный Пищевой кластер Республики Татарстан». Ключевой специализацией кластера является производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий. Предприятия, входящие в кластер, производят так же продукты на основе ферментов и микроорганизмов для последу-

ющего использования в химической отрасли, здравоохранении, производстве пищевых продуктов и кормов, моющих средств, бумаги и целлюлозы, текстильных изделий, биоэнергетике.

На заседании Президиума совета при президенте России по модернизации экономики и инновационному развитию России по вопросу инновационного развития субъектов федерации обсуждались механизмы государственной поддержки инновационного развития территориальных кластеров [4]. Такие кластеры являются одним из инструментов устойчивого развития регионов. Программа развития кластеров с 2013 г. поддерживается за счет средств федерального бюджета. Субсидии были предоставлены 21 региону России, на территории которых расположено 27 кластеров. Государственная поддержка осуществляется при обязательном софинансировании регионами и организациями, входящими в состав кластерных проектов. С 2013 по 2015 гг. объем производства в кластерах вырос на 429 млрд руб. достигнув уровня 2 трлн руб. Было создано или модернизировано более 95 тыс. рабочих мест. В 2015 г. научные исследования и разработки осуществлены на 27 млрд руб., что по сравнению с 2014 г. выше на 12% [2].

В процессе формирования и функционирования агропродовольственных кластеров выявлены ряд проблем, основными из которых являются отсутствие системной законодательной и нормативно-правовой базы по созданию и функционированию агрокластеров, методических инструментов управления созданием агропродовольственных кластеров; проблемы формирования ценовых, финансово-кредитных, производственно-экономических, информационных и других отношений и взаимодействий между участниками кластерных структур; неразработанность официальных методических рекомендаций и документов по формированию и функционированию агропродовольственных кластеров.

Вопросам формирования агропродовольственных кластеров в федеральных и региональных программных документах уделено недостаточно внимания. В Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» отсутствует понятие кластера. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы поставлен вопрос о формировании территориальных кластеров и их государственной поддержке на условиях софинансирования, частичного возмещения затрат по формированию только региональных мясных и молочных продовольственных кластеров. Нормативные документы, реализующие кластерную политику, не всегда учитывают специфику агропромышленного производства.

Несмотря на отмеченные проблемы, кластерная модель активно используется в различных регионах страны в целях обеспечения устойчивого роста и повышения конкурентоспособности национального и региональных агропродовольственных систем. Развитие агропродовольственного комплекса России должно формироваться с учетом специфических особенностей регионов, эффективно-го использования их конкурентных преимуществ и потенциальных возможностей. Особые усилия должны быть направлены на решение стратегических задач, к числу которых следует отнести: содействие восстановлению и развитию

зон специализации, рационального размещения аграрного производства на основе кластеризации агропродовольственного комплекса Российской Федерации; повышение жизненного уровня и сглаживание региональной дифференциации доходов населения, способствующие стимулированию конечного спроса населения на продовольственную продукцию как важнейшего фактора устойчивого роста производства АПК; последовательное устранение институциональных барьеров для формирования единого продовольственного рынка России, способствующее преодолению структурных диспропорций в развитии регионов.

Литература

1. Алтухов, А. И. Возможные риски и угрозы национальной продовольственной безопасности и независимости [Текст] / А. И. Алтухов // АПК: экономика, управление. – 2016. – № 5. – С. 4–16.
2. Ассоциация кластеров и технопарков. Вып. 47 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://itechnopark.ru/wp-content/uploads/2016/12/Daidzhest.NY_.281216.pdf.
3. Карта кластеров России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://map.cluster.hse.ru/list>.
4. Правительство России [Электронный ресурс] : официальный сайт. – Режим доступа: <http://government.ru>.

УДК 631.15:33

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО АГРОПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВЕННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КЛАСТЕРА

М.Л. Яшина, д-р экон. наук, доц., проф. кафедры,
Н.М. Нейф, канд. экон. наук, доц., декан,
Т.В. Трескова, канд. экон. наук, доц., зав. кафедрой,
ФГБОУ ВО «Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия
имени П.А. Столыпина»
(г. Ульяновск, Россия)

Модернизация сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности и ориентация данных отраслей на развитие инновационных технологий определяет повышенный спрос на высококвалифицированные кадры.

В настоящее время в агропромышленном комплексе Липецкой области функционирует более 2000 крупных, средних и малых сельхозпредприятий. Численность работающих составляет более 38 тыс. чел. В этих сельхозпредприятиях работают более 5000 руководителей и специалистов, среди которых около 46% имеют высшее образование, 42% среднее профессиональное и 12% не имеют высшего или среднего профессионального образования. Среди руководителей имеют 85% высшее образование, среднее профессиональное 12%, остальные практики. Среди главных специалистов 75% имеют высшее, 23% среднее профессиональное, остальные 2% практики.

С целью усовершенствования подготовки кадров рабочих для агропромышленного комплекса Липецкой области в 2013 г. был создан отраслевой агропромышленный производственно-образовательный кластер, который на сегодняшний день представлен профильными учебными заведениями области: ФГОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», ФГОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского», ГОБУ СПО «Чаплыгинский аграрный колледж», ГОБУ СПО Аграрный техникум «Конь-Колодезский», ГОБУ СПО «Усманский промышленно-технологический колледж», ГОБУ СПО «Тербунский аграрно-технологический техникум», ведущими отраслевыми ВУЗами страны и целым рядом научных учреждений среди которых: государственное научное учреждение: «Всероссийский научно-исследовательский институт рапса», Центр агрохимической службы «Липецкий» и «Елецкий», Липецкая сортоиспытательная станция, Россельхозцентр.

В конце 2013 г. было подписано Соглашение о взаимодействии между управлением сельского хозяйства Липецкой области, управлением образования и науки Липецкой области, упомянутыми учебными заведениями и ведущими предприятиями АПК области. В рамках реализации этого Соглашения вышеуказанные организации осуществляют интеграцию сферы образования и организаций агропромышленной сферы Липецкой области (рисунок 1).

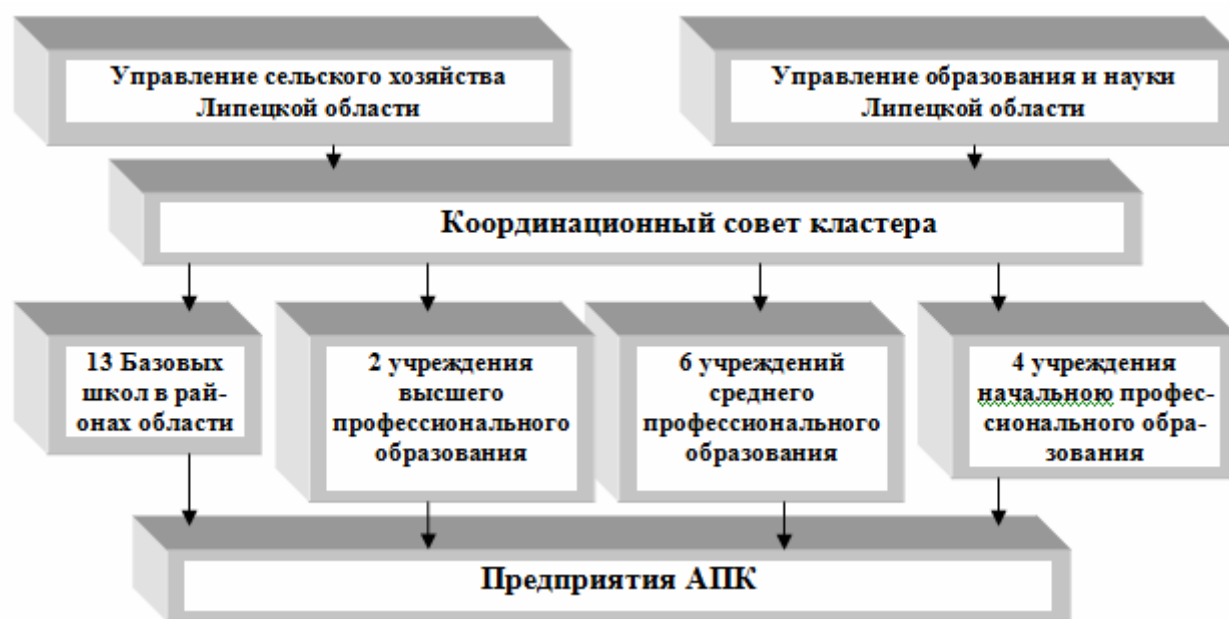

Рисунок 1 – Структура производственно-образовательного кластера в агропромышленном комплексе Липецкой области

Основные задачи, решаемые агропромышленным производственно-образовательным кластером Липецкой области:

- обеспечение АПК Липецкой области квалифицированными работниками и специалистами;
- содействие эффективному использованию трудовых ресурсов за счет совершенствования форм и методов обучения кадров согласно потребностям работодателей региона;
- обеспечение доступности качественного профильного образования.

К числу основных направлений деятельности агропромышленного производственно-образовательного кластера Липецкой области можно отнести:

- профориентационную работу и довузовскую подготовку школьников;
- модернизацию и совершенствование материально-технической базы учреждений профессионального образования с привлечением средств работодателей - непосредственных участников проектов;
- организацию экспериментальных площадок по созданию интегрированных программ обучения от профессиональной подготовки до среднего и высшего профессионального образования с одновременным получением практических навыков на производстве;
- научно-методическую и консультационную поддержку образовательных учреждений, реализующих интегрированное обучение.

Успешный опыт функционирования работы агропромышленного кластера в Липецкой области (рисунок 2) следует учитывать другим регионам страны.

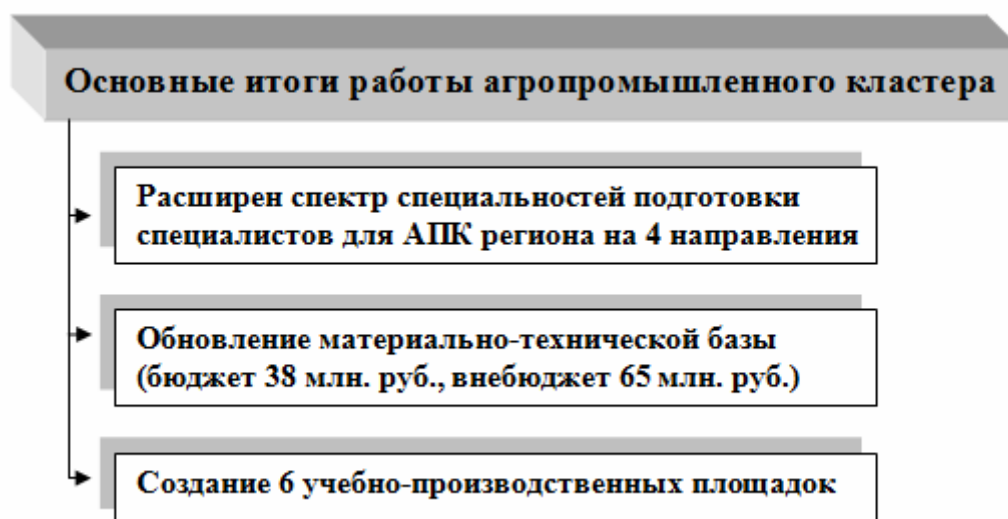

Рисунок 2 – Основные итоги работы агропромышленного производственно-образовательного кластера в Липецкой области

В Ульяновской области, по мнению ряда ученых [1, 2, 3, 4, 5], есть все предпосылки создания производственно-образовательного кластера: в регионе сформирована эффективная научно-исследовательская инфраструктура, представленная ФГБНУ «Ульяновский НИИСХ», ФГБОУ ВО Ульяновская ГСХА и другими государственными образовательными учреждениями высшего, среднего и начального профессионального образования; область располагает в необходимом количестве квалифицированными трудовыми ресурсами и базой для постоянного повышения их квалификации; регион имеет благоприятные для развития сельскохозяйственного производства природно-климатические и экономические условия.

Литература

1. Еварестова, М. С. Сельскохозяйственная потребительская кооперация – основа развития малых форм хозяйствования на селе [Текст] / М. С. Еварестова,

М. Л. Яшина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 2. – С. 62–65.

2. Нейф, Н. М. Оценка ресурсного потенциала предприятия на основе матричной модели [Текст] / Н. М. Нейф, Н. А. Дозорова // Известия Нижневолжского агроуниверситетского комплекса: наука и высшее профессиональное образование. – 2012. – № 1. – С. 206–214.

3. Петров, А. А. Потребность Ульяновской области в создании сельскохозяйственных потребительских кооперативов в рамках выполнения областной государственной программы [Текст] / А. А. Петров // Аграрная наука и образование на современном этапе развития: опыт, проблемы и пути их решения: материалы VII Международной научно-практической конференции. – Ульяновск : ФГБОУ ВО Ульяновская ГСХА, 2016. – С. 89–94.

4. Трескова, Т. В. Формирование и управление финансовым потенциалом региона в целях обеспечения его экономического роста [Текст] / Т. В. Трескова / Аграрный потенциал в системе продовольственного обеспечения: теория и практика : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. – Ульяновск : ФГБОУ ВО Ульяновская ГСХА, 2016. – С. 129–137.

5. Яшина, М. Л. Развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации – ключевое направление устойчивого развития сельских территорий [Текст] / М. Л. Яшина, Д. В. Антонова // Экономические исследования. – 2016. – № 2. – С. 1.

Научное электронное издание

Объем 15,50 печ. л. Тиражируется на машиночитаемых носителях
Программное обеспечение: Adobe Acrobat, Foxit Reader

Издательство «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова, 138б; тел. 8 (8452) 52-05-93